

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 3(49)

**СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ
ДЕБЮТ
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
ПУБЛИКАЦИИ
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ**

**EDITOR'S PAGE
PRESSING TOPICS
FOREIGN AFFAIRS
NATIONAL SECURITY
ECONOMICS & FINANCE
DEBUT
«ROUND TABLE»
PUBLICATIONS
NOTES ON A BOOK'S MARGINS**

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

Журнал аналитических материалов

Учрежден Институтом стратегических оценок и анализа

Издается при поддержке ГК «Н-Транс»

и Бюро социально-экономической информации

Выходит один раз в квартал

Главный редактор,
Председатель Совета —

Вагиф Гусейнов,
директор Института стратегических оценок и анализа

Первый заместитель
главного редактора —

Юрий Поройков, *к. филос. н.*

Редакционный совет:

Расим Агаев, *к.и.н.*

Михаил Делягин, *д.э.н., академик РАЕН, председатель президиума, научный руководитель Института проблем глобализации*

Владимир Егоров, *д. филос. н., профессор*

Сергей Караганов, *д.и.н., председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, декан факультета мировой политики и мировой экономики ГУ ВШЭ*

Андрей Кокошин, *академик РАН, декан факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова*

Николай Михайлов, *д.э.н., советник председателя Совета директоров АФК «Система»*

Александр Назарчук, *д. филос. н., проф. кафедры социальной философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*

Алексей Пушков, *к.и.н., председатель Комитета Госдумы РФ по международным делам, автор и ведущий программы «Постскриптум»*

Александр Рар, *директор программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике (Германия)*

Владимир Рыжков, *к.и.н., профессор ГУ ВШЭ, автор и ведущий программы «Дым Отечества» на радиостанции «Эхо Москвы»*

Леонид Слуцкий, *д.э.н., председатель Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками,*

вице-президент Парламентской ассамблеи Совета Европы

Андрей Федоров, *директор Фонда «Центр политических исследований и консалтинга»*

Александр Ципко, *д. филос. н., главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН*

Ответственные
за выпуск:

Константин Радовицкий, *к. соц. н.*
Мария Коргунова

© Институт стратегических оценок и анализа

Точка зрения авторов не всегда совпадает с позицией редакции

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

Вагиф Гусейнов. Что будет, если цена на нефть... 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Игорь Ильинский. Эти страннрые российские реформы... 10

Геннадий Бочаров. Трагедия силы в космической пустоте.

Готово ли человечество к пилотируемым межпланетным полетам? 21

Борис Чернышев. Постсоветский период российской истории —

повторение пройденного 28

Зарубежный опыт

Надежда Федотова. Китайская идентичность

и модернизация в Китае сегодня 37

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Томас Кохран (США). Состояние и перспективы ядерного разоружения 43

Владимир Козин. «Компромиссные» предложения

о решении проблемы ПРО: особенности и недостатки 48

Алексей Пилько. Евразийский союз: почему он нужен

и как его строить? 57

Ксения Боришполец, Станислав Чернявский.

Российско-белорусские отношения: угрозы реальные и мнимые 62

Эльдар Касаев. Экономические и геополитические амбиции Катара 74

Сергей Демиденко. О президентских выборах в Египте 84

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Василий Белозеров. Как задействовать потенциал независимой

экспертизы в интересах укрепления обороны и безопасности России 87

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Евгений Канаев. Председательство России в АТЭС:

приоритеты и готовность к их реализации 94

Василий Колташов. «Испанская болезнь» для России 100

ДЕБЮТ

Анна Кортунова. Социальные сети:

новое перспективное направление для политической активности 108

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Формула власти 114

ПУБЛИКАЦИИ

К 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года

Михаил Абрамов. Дошли моряки до Парижа... 134

Владимир Рощупкин. Связь времен и имен 137

Философия и политика

Игорь Пантин. Октябрьский перелом: пролог к Современности 144

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

Эльвира Спинова. Культура и идентичность.

О книге Игльтона Терри «Идея культуры» 152

Новые книги, которые могли бы вас заинтересовать 156

Тезисы статей на английском 159

Об авторах 172

CONTENTS

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseynov. What if the oil price... ..5

PRESSING TOPICS

Igor Ilyinsky. Those strange «Russian» reforms... ..10

Gennady Bocharov. Tragedy of force in the space emptiness.

Is the mankind ready to practice manned interplanetary flights?21

Boris Chernyshev. The Russian history's post-soviet period:

repetition of the passed28

Experienced Abroad

Nadezhda Fedotova. The Chinese identity and modernizing in China today ...37

FOREIGN AFFAIRS

Thomas Cochran (United States). The state of and perspectives

for nuclear disarmament43

Vladimir Kozin. The «compromise» suggestions

to solve the PRO problem: specifics and shortcomings48

Alexey Pil'ko. The Eurasian Union: why it is needed

and how it is to be built?57

Ksenia Borishpolets, Stanislav Chernyavsky.

The Russian Belarusian relations: real and imaginary threats62

Eldar Kasayev. Qatar's economic and geopolitical ambitions74

Sergey Demidenko. On the presidential elections in Egypt84

NATIONAL SECURITY

Vasily Belozyerov. The way to make use of the independent expertise

potential in the interests of strengthening Russia's defense and security ...87

ECONOMICS & FINANCE

Yevgeny Kanayev. Russia's presidency in APEC:

priorities and preparedness to implement them94

Vasily Koltashov. «The Spanish Illness» for Russia100

DEBUT

Anna Kortunova. Social networks: new perspective area

for active politicing108

«ROUND TABLE»

The formula of power114

PUBLICATIONS

To the 200th anniversary of the Victory in the Patriotic War of 1912

Mikhail Abramov. Seamen have reached Paris... ..134

Vladimir Roschupkin. The times and names connected137

Philosophy and politics

Igor Pantin. The October crisis: a prologue to the modern times144

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

Elvira Spirova. Culture and identity.

On Eagleton, Terence «The Idea of Culture»152

New books that might be of interest156

SUMMARY159

OUR AUTHORS177

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ ЦЕНА НА НЕФТЬ...

Лето — это, как правило, период отпусков и затишья в политической жизни страны. Но это и время для подведения некоторых итогов.

Летом завершилась первая сессия шестой российской Думы, которая оказалась самой насыщенной и противоречивой сессией парламента за многие годы. Достаточно сказать, что за эти полгода депутаты успели побывать и «реформаторами», и «реакционерными», при этом неизменно подстраиваясь под настроения Кремля.

И хотя в отличие от прежних времен «Единая Россия» не обладает в Думе конституционным большинством, имея лишь 238 депутатских мандатов, этого ей вполне хватает для проведения практически всех законов. Исключение составляют поправки к Конституции и федеральным конституционным законам (ФКЗ), но они в течение сессии практически не рассматривались (а два принятых закона, содержащих поправки к ФКЗ, не носили политически значимого характера).

Конечно же, обратил на себя внимание довольно резкий переход от осторожного антиопозиционного законодательства к куда более жесткому и быстрому сразу после конфликта между правоохранителями и демонстрантами во время «Марша миллионов» 6 мая. Фактически хватило недели, чтобы политически значимый закон о клевете прошел через нижнюю палату парламента — и это при том, что между первым и вторым чтением в него были внесены содержательные поправки (об изъятии тюремного заключения и повышении штрафов).

По сути дела, такой порядок рассмотрения законов превращает их обсуждение в профанацию. Например, для того, чтобы ускорить процесс принятия закона об НКО, было решено обойтись без запроса заключений от регионов — в результате из текста документа пришлось срочно изымать поправки к Кодексу об административных правонарушениях, которые относятся к совместному ведению центра и субъектов Федерации. В результате они были выделены в отдельный законопроект, который будет рассмотрен осенью.

Обращает на себя внимание то, что активную роль в проведении через Думу этих законопроектов играют представители «либеральной» части фракции, занимающие должности председателей профильных комитетов. Так, В. Плигин жестко противостоял эсеровской «забастовке» по поводу закона о митингах, а П. Крашенинников презентовал закон о клевете. Из этого можно сделать вывод о том, что фракция единороссов полностью консолидирована, а лояльность власти для этих депутатов важнее возможных репутационных издержек.

В то же время у «Единой России» полностью отсутствует какая-либо политическая позиция. Особенно ярко это проявилось в истории с законом о клевете, который только в конце прошлого года был декриминализован по инициативе Медведева. Теперь «Единая Россия» столь же единодушно проголосовала за прямо противоположный законопроект (при том, что Медведев сейчас является председателем партии).

Что касается парламентской оппозиции, то ее слабость объясняется не только тем, что она находится в меньшинстве. Оппозиция расколота, и ей трудно координировать свои действия. Так, закон о митингах вызвал сопротивление всех трех фракций, но ЛДПР воздержалась от поддержки «итальянской забастовки», а КПРФ приняла в ней незначительное участие — к эсерам присоединился лишь депутат-коммунист В.Соловьев.

Как следствие, Кремль считает возможным избегать серьезных политических «торгов» с оппозицией, роль которой в Думе выросла, но все же еще очень слаба. Именно эта слабость парламентской оппозиции и позволяет власти проводить через Думу спорные законопроекты.

Но проблема для единороссов состоит в том, что поспешное законодательство наносит ущерб репутации самой Думы. С протестами против отдельных положений законопроектов выступает не только нелояльный Совет по правам человека при президенте, но и традиционно вполне лояльная Общественная палата. Первоначальные версии законопроектов являются настолько «сырыми», что, например, под действие закона об НКО могла бы попасть даже Русская православная церковь. Но беда в том, что и окончательные, спешно «подправленные» редакции оставляют массу возможностей для злоупотребления правом.

Таким образом, российский парламент, как показала первая сессия шестой Думы, так и не превратился в самостоятельный и авторитетный орган власти.

Ну а что же исполнительная ветвь власти? Приходится констатировать, что и здесь борьба с оппозицией является чуть ли не основным приоритетом власти, причем она действует во все более жестком силовом ключе.

Следует признать, что в краткосрочной перспективе пока такая тактика приносит власти дивиденды. Также дают результаты и действия власти по «ассимиляции» нелояльно настроенных элементов, в первую очередь, из либерального лагеря.

Причина, на мой взгляд, заключается в том, что население в большей степени сочувствует не оппозиционерам, а самой форме протеста, воспринимая митинги как элемент демократии, возможность высказать свою позицию, даже если лозунги не разделяются участниками мероприятий.

Собственно, из всего этого следует, что Кремль начал проводить политику «ликвидации» лидеров протеста и тех, кто оказывает влияние на мнение протестующих. Это своего рода поворот в стратегической линии Кремля: ранее власть держалась преимущественно на поддержании своего собственного позитивного образа, удержания и расширения своей социальной базы. Сейчас, когда появилось активное меньшинство, а база поддержки подвергается эрозии, власть начинает атаковать.

Одновременно практически полностью сворачиваются институты, которые при Медведеве поддерживались в качестве механизмов диалога власти и оппозиции.

Во-первых, окончательно принято решение о том, что Совет по развитию гражданского общества и правам человека будет формироваться через интернет-голосование, которое легко подвергается манипуляциям, да и сам президент получает возможность отсеивать тех, кто ему не нравится.

Во-вторых, еще один институт, который был предложен Медведевым, — это Общественное телевидение. Несмотря на критику в адрес этой идеи, предполагалось, что в совет при нем войдут авторитетные деятели культуры, журналисты, включая и критиков власти. Сейчас стало понятно, что это не так. В опубликованном в СМИ списке претендентов нет ни одной фигуры, которую можно было бы заподозрить в нелояльности власти.

Однако что касается инициативы в стратегическом смысле этого слова, то здесь власть не может похвастаться серьезными успехами. Более того, она предпринимает действия, которые негативно воспринимаются населением. Отношение, например, к фонду «Город против наркотиков» Евгения Ройзмана, который пользуется популярностью в регионе и на федеральном уровне.

Кроме того, некоторые действия власти демонстративно вступают в противоречия с ее же словами. Например, антиамериканская и антинатовская риторика плохо сочетается с открытием транзитного пункта альянса в Ульяновске.

Осенью в такой ситуации, помноженной на ухудшение социального самочувствия населения вследствие инфляции, увеличения тарифов ЖКХ, реформы бюджетных учреждений и т. п., возможен всплеск протестных настроений. Его катализатором может быть событие, подобное трагедии в Краснодарском крае. Ведь, по данным последних социологических исследований, протестные настроения становятся постоянным фактором и в целом на спад не пойдут.

Но в основе всплеска протестных настроений, безусловно, будут лежать экономические причины, которыми, в первую очередь, и объясняется политика властей по «закручиванию политических гаек».

Недавно премьер-министр Д. Медведев на заседании правительства предпринял попытку ликвидировать разрыв между обещанными властью социальными расходами и возможностями бюджета в 2013 году. Но общими стараниями кабинета министров сократить его удалось ненамного — всего лишь на 50 млрд руб.

Между тем это уже вторая попытка сокращения бюджетных расходов. Источники в правительстве говорят, что «цена вопроса» составляла 330 млрд руб. недостачи. При этом самая значительная нехватка приходится на бюджетные отчисления Пенсионному фонду России — 118 млрд руб.

На совещании у Медведева была зафиксирована нехватка бюджетных средств и для выполнения других социальных обещаний власти. Например, Минобрнауки предложило сократить расходы в 2013 году на 95 млрд руб. В результате ведомство объявило о невозможности исполнения указов президента Путина от 7 мая о повышении зарплат учителям — на эти цели не хватает в следующем году 41 млрд руб.

Минздрав недосчитался в своем бюджете 47 млрд руб., которые обещаны на модернизацию системы здравоохранения страны. Меньше всего денег не хватило Минкультуры — здесь предлагается урезать всего на 10 млрд руб.

Но, несмотря на все старания министров, сумма общей недостачи денег была снижена всего лишь до 280 млрд руб., и где их взять — пока непонятно. А значит, придется резать и остальные социальные статьи. Однако премьер заявил: «Несмотря на жесткие бюджетные ограничения, мы все равно исходим из того, что формируем бюджет социального развития и обязаны выполнить все обещания, которые были даны нашим гражданам в ходе избирательных кампаний».

Между тем сделать это будет непросто. По оценке Министерства финансов РФ, рецессия в малых странах еврозоны, о которой сейчас не говорит только ленивый, может привести к снижению цен на нефть на 10–12% на полтора-два года. Дополнительным фактором риска является предстоящее, не зависящее от экономико-политических решений, падение доходов бюджета в связи с удорожанием добычи нефти и газа на новых месторождениях, которое, по оценкам, в период до 2020 года составит до 2,5% ВВП. При этом, как известно, нефтегазовая составляющая в доходах федерального бюджета остается на весьма высоком уровне и не имеет тенденции к сокращению. Например, в 2011 году, согласно расчетам Минфина, ее доля составила 49,6%.

Согласно одобренным правительством основным параметрам бюджета-2013, а также на период 2014–2015 годов, его дефицит в целом планируется на уровне 1,5% ВВП, а нефтегазовый (доходы от собственного производства, без учета поступлений от экспорта нефти) в будущем году составит 10,1% ВВП, к 2015-му планируется его сокращение до 8,6% ВВП. Для сравнения: до кризиса 2008 года этот показатель не превышал 2–3% ВВП, а безопасным в Минфине ранее называли уровень примерно в 5% ВВП.

В кризисном 2009 году нефтегазовый дефицит был значительно выше — 13,7% ВВП. Однако его сокращение — следствие не столько диверсификации экономики, сколько сжатие как внешнего, так и внутреннего спроса на энергоносители.

По мнению многих финансовых аналитиков, в настоящий момент макроэкономический фон крайне негативный, и российская нефть марки Brent вполне может обвалиться до 84, а затем и 73 долл. за баррель. Это вызвано, прежде всего, общим снижением закупок нефти на мировом рынке, поскольку главный потребитель — США — все больше превращаются из импортера этого продукта в экспортера. Добавьте сюда прогрессирующее снижение деловой активности в Европе, и картина станет предельно ясной.

В этом случае для компенсации выпадающих нефтегазовых доходов Минфин и Банк России поставят под удар всю российскую экономику и доходы населения. И в очередной раз пойдут на обесценение рубля до 35, а затем и до 37 руб. за доллар. Неизбежным результатом станет скачок социальной инфляции — для малоимущего населения до 13–15%.

Принимая во внимание критическую зависимость российского населения от импорта целого ряда товаров, начиная от продовольствия и медикаментов и заканчивая бытовой техникой, электроникой и оборудованием, обвал рубля на 15–20% крайне сильно ударит по уровню жизни и без того бедного

в своем большинстве (до 70%) населения с уровнем дохода ниже 15 тыс. руб. в месяц на человека. Это спровоцирует падение реального уровня жизни подавляющей части россиян на 7–10%. Дополнительно уровень жизни населения понизится вследствие неизбежного сокращения финансирования бюджетных организаций, закупки вооружений и т. д. В глобальном контексте это приведет к тому, что Россия перестанет интересовать мировое экономическое сообщество в качестве рынка сбыта со всеми вытекающими из этого последствиями.

После июльской индексации тарифов естественных монополий и 15%-ного скачка цен на газ и ЖКХ, увеличения акцизов на бензин (на 3–5%) и спиртосодержащую продукцию (до 25%) сводить концы с концами будет еще сложнее. Добавьте сюда вступление в силу поправок в ФЗ-83, которые подразумевают «скрытую» от населения приватизацию бюджетной сферы, причем самой важной ее части, без которой не может никто обойтись — образования и здравоохранения, — и резкий рост платности базовых социальных услуг. По сути дела, речь идет о продолжении политики «монетизации льгот» и перекладывания социальных расходов на плечи рядовых граждан.

Между тем в первом полугодии, впервые с кризисного 2008 года, Росстат и Минэкономразвития зафиксировали помесечное снижение ВВП и выпуска продукции в промышленном секторе, что означает скатывание российской экономики в рецессию. Это означает, что широко разрекламированный властями выход российской экономики и промышленности на докризисный уровень 2007 года оказался блефом — на самом деле он был обусловлен всего лишь бурным ростом финансовых спекуляций, ускоренной распродажей минерального сырья в добывающих отраслях, расширением оптово-розничной торговли импортными товарами.

Только по официальным данным Росстата, объемы выпуска продукции в машиностроении, станкостроении, приборостроении, авиакосмической отрасли, выпуске высокотехнологичного оборудования и прочих наукоемких отраслях сегодня на 10–20% ниже отметок 2007 года. Поэтому и растет нефтегазовый дефицит бюджета. Поэтому трудно представить, что будет не только с «социальным бюджетом», но и с самой Россией, если поступления от нефти (которые сегодня составляют 52% всех бюджетных доходов) снизятся хотя бы наполовину...

В. Тусов.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Игорь ИЛЬИНСКИЙ

ЭТИ СТРАННЫЕ РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ...

В начале 90-х годов XX века происходившие в отечественной системе образования перемены именовали «реформами». Потом вдруг решили, что это не реформы, а «модернизация». Произошло это в 1999 году с приходом на должность министра образования В. М. Филиппова — уже пятого после своих предшественников — Днепрова, Ткаченко, Кинелева, Тихонова.

Завязалась упорная борьба за внедрение Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и образовательного «ваучера» — государственного именного финансового обязательства (ГИФО); начались споры по поводу присоединения России к Болонскому процессу, о переходе на 12-летнее обучение в школе. Идеи, разного рода законопроекты и поправки к уже существовавшим законам, проекты доктрин, образовательных кодексов то и дело совершенно неожиданно вбрасывались в СМИ неведомо кем, без подписей авторов. Еще чаще доходили слухи о том, что «кто-то» «где-то» готовит «что-то» важное, революционное... И все, кто был обеспокоен судьбой образования, испытывали очередной стресс, кидались разыскивать это «что-то» и в очередной раз находили «его»! Всякий раз это были не слухи, а сознательно организованные утечки информации. И всегда это было действительно нечто важное, угрожавшее существовавшему порядку, но, как правило, несуразное.

Как президент Национального союза негосударственных вузов и Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, ректор крупного негосударственного университета, я участвовал во многих важных совещаниях, проводившихся Министерством образования, где обсуждались эти идеи и проекты. Были среди них, несомненно, и стоящие, действительно нужные, необходимые. Прежде всего, это касалось образовательных технологий — компьютеризации, Интернета, дистанционного обучения и т. п. Это правда.

С высот власти все чаще, громче и жестче звучало: «Качество! Качество! Качество!» Я видел (и наблюдаю до сих пор), что многие работники министерства и других образовательных ведомств буквально валяются с ног от усталости в своем стремлении «реформировать» и «модернизировать» образование, победить проклятую коррупцию, а коррупция росла и растет, а образование, начиная со школы, объединяется и примитивизируется.

На мой взгляд, параллельно (даже в первую очередь) перемены должны были бы происходить в понимании предмета (чему учить?), содержании образования (что и сколько надо знать сегодня?), в методах развития творческого

мышления, способности к самообразованию и все в таком роде. Я полагал (и убежден в своей правоте поныне), что главное для человека, которому жить в условиях сумасшедших перемен и скоростей XXI века, это не только ремесло, специальность, которые позволяют ему кормиться самому и кормить свою семью, но также овладение тем кругом достоверных традиционных и новых знаний, без которых он не сумеет объяснить себе и понять, что же происходит на его глазах в окружающем мире, а значит, не сможет почувствовать себя свободным человеком, который отдает себе отчет в том, зачем живет, как надо жить, каким надо быть, чтобы действовать сознательно и сознавать свое человеческое достоинство.

По этому поводу я написал десятки статей, опубликовал несколько книг, в 2002 году издал монографию «Образовательная революция», в которой, в частности, очертил круг этих необходимых знаний.

Одним словом, происходившие в образовании перемены не устраивали меня: я видел следствия, но не знал породивших их причин; я видел результаты, но мне не известны были цели и те, кто их ставил. Я старался докопаться до сути.

В конце 1990-х годов наш вуз и я лично тесно сотрудничали с ЮНЕСКО и его Генеральным директором Федерико Майором, а также с Бюро ЮНЕСКО в России. Благодаря этим связям у меня в руках оказались два первых доклада за 1994 и 1995 годы с одинаковым названием «Россия: образование в переходный период», подготовленные сотрудниками и консультантами Всемирного банка при поддержке Фонда Д. Сороса, правительств Великобритании, Финляндии, Франции, Японии и Нидерландов; доклад № 18666-RH «Обновление образования в России (региональный уровень)» за июль 1999 года по Саратовской, Самарской и Новгородской областям. Там я обнаружил много любопытного, пролившего свет на происходившее в российском образовании.

Вот первый объемистый доклад Всемирного банка от 22 ноября 1994 года № 13638-RUS с грифом «Конфиденциально. Документ Всемирного банка. Только для служебного пользования» с Предупреждением: «Настоящий документ имеет ограниченное распространение и может быть использован получателем только при исполнении официальных обязанностей. Во всех других случаях его содержание не может быть раскрыто без разрешения Всемирного банка». Доклад написан 29 неизвестными мне и миру сотрудниками и консультантами Всемирного банка (из которых только 5 человек — с русскими фамилиями) под руководством некоего Стивена П. Хайнемана. Главная проблема реформы российского образования, на взгляд разработчиков доклада, состояла в том, чтобы так «реструктуризировать эту добившуюся больших достижений в прошлом систему с тем, чтобы она могла удовлетворить новые потребности непланового рынка и открытого общества».

По ходу изложения текста авторы доклада делали знаменательные комментарии: «Система образования России характеризуется многими достижениями: начальное образование доступно всем детям; трудоспособное население грамотное; юноши и девушки имеют равное представительство среди студентов вузов; международное сопоставление академических достижений России в их совокупности продолжает свидетельствовать, в среднем, о более высоком уровне знаний в естественных науках и математике, чем во многих

странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)» (Предыстория вопроса. С. I). «В бывшем Советском Союзе существовали великолепные учебные программы по естественным наукам и математике» (с. 29).

Авторы доклада высказали руководству России немало рекомендаций, некоторые из которых я назову. Были среди них и вполне разумные, например, «переподчинить ведомственные вузы Министерству образования», поскольку к тому моменту многие министерства и ведомства, которым прежде всего подчинялись эти вузы, были закрыты, их не существовало.

Однако большинство рекомендаций, взятых в сумме, означали кардинальную ломку, лучше сказать, уничтожение прежней системы отечественного образования.

Вот некоторые из этих рекомендаций:

— «закрыть педагогические институты и привлечь учителей из числа выпускников университетов»;

— «закрыть профессиональные училища, которые не могут провести структурную перестройку» (с. 49);

— установить «минимальные стандарты гражданственности», которые сводились авторами доклада (буквально!) к «способности правильного чтения карт, объяснению на иностранном языке, правильному заполнению налоговых деклараций»; кроме того, по мнению авторов, к этим стандартам «можно было отнести любовь к российскому искусству и литературе, а также терпимость к другим социальным группам» (с. 51);

— ввести «подушевое финансирование школ, исходя из уровня расходов на одного ученика» (с. 57);

— «не повышать долю расходов на высшее или среднее профессионально-техническое образование в общем объеме ВВП, если они до этого не будут серьезно реструктуризированы» (с. 58);

— передать ответственность за выбор учебных материалов из Министерства самим школам» (с. 74).

Авторы доклада высказали также мнение о «несправедливости и неэффективности экзаменационной системы» (с. 41).

Вполне вероятно, что читатель, непосвященный в своеобразие дипломатического языка, не найдет в некоторых приведенных мною выдержках ничего особо предосудительного, тем более, угрожающего российскому образованию. Но дипломатический документ — это своего рода шифровка, прочитать и до конца понять смысл которой могут только люди, владеющие кодом. За моими плечами три года обучения в Дипломатической академии Министерства иностранных дел СССР (1974–1977 гг.), где нас учили составлять и читать дипломатические тексты, а также опыт участия в написании двух докладов Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (1981 г.), руководство подготовкой Доклада Генеральному секретарю ООН «Молодежь мира: глобальная ситуация и перспективы до 2000 года» (1991 г.). Мне понятен не только текст, но и подтекст сказанного в докладе Всемирного банка, а во многом и дух невысказанных мыслей его авторов.

В сущности, руководству России предлагалась стратегия «реформирования» советской, на тот момент все еще одной из лучших в мире, системы образования, которая не могла быть осуществлена никак иначе, как только через ее разрушение.

Мне скажут: «Но ведь это всего лишь рекомендации! Власти России могли поблагодарить Всемирный банк за советы и делать то, что сами считали нужным». Увы.

В начале 90-х годов XX века экономика России была разгромлена, практически уже не функционировала; страна находилась в полной экономической и финансовой зависимости от Запада, в том числе от таких международных финансовых структур, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития. Каждый новый заем правительство России выпрашивало у Запада, стоя на коленях. И деньги поступали, но на определенных условиях, которые касались не только размеров процентных ставок на кредиты, но и политических условий, о некоторых из которых известно (шоковая терапия, приватизация и т. п.), а также многих других, о которых мы пока не знаем и, возможно, не узнаем никогда.

В определенном смысле Россия находилась во внешнем управлении со стороны США, некоторых западных стран и Закулисья, которое определяет общемировые правила игры. Теперь широко известно, что в ту пору в правительстве России, в каждом министерстве, при каждом губернаторе и президенте в регионах легально находилось более 2000 «советников» из США и западноевропейских стран; что наиболее важные проекты законов и постановлений правительства РФ отсылались на экспертизу в Белый дом — в Вашингтон. В это трудно поверить и сейчас. Но вспомним хотя бы один из позорнейших фактов: первым человеком, которому позвонил президент России Ельцин после того, как он, Ельцин, Кравчук и Шушкевич подписали Беловежское соглашение о роспуске СССР, был президент США Буш-старший! Что это? Глупость? Наивная вера в то, что «Запад нам поможет»?..

Возможно, таким же настроением определялась и просьба России к Всемирному банку: «Посоветуйте, как нам перестроить советское образование, чтобы оно стало как у вас, господа!» А может, при подписании условий одного из кредитов просителям из России было сказано: «Деньги дадим, но мы подготовим вам кое-какие рекомендации по реформированию российского образования, а вы обязуетесь их выполнить». Почему бы нет?

Теперь попробуем расшифровать некоторые из этих рекомендаций.

Вот рекомендация «закрыть педагогические вузы». В общем-то, в этом есть резон. На Западе таких вузов нет. С запозданием на 15 лет, в ноябре 2009 года, президент России Д. А. Медведев в своем Послании распорядился осуществить этот шаг — «закрыть». Спорить о том, хорошо или плохо это будет для российского образования, можно и сейчас. Но в ту пору такое решение было смертельно, ибо престиж образования в голодной, разваливавшейся стране упал ниже допустимого предела: учителя из школ, преподаватели из вузов бежали в «челноки», в малый бизнес, куда угодно, чтобы прокормиться. Молодежь не хотела идти в вузы, особенно — в педагогические, но именно их выпускники с учителями-ветеранами и спасали вместе среднюю школу — основу отечественного образования.

А что значило введение «минимальных стандартов гражданственности»? Только вдумайтесь в эту «рекомендацию»! Как же низко хотели советчики из Всемирного банка опустить российскую молодежь, а значит — российский народ: умей найти на географической карте США, научись лопотать по-английски, правильно заполнять налоговую декларацию — и ты уже «гражда-

нин». Позволительно («кроме того») «любить российскую литературу и искусство»...

«Глупость какая-то, вот и все», — скажет кто-то. Нет же. Эта чушь присутствовала во всякого рода документах, подготовленных уже российскими «специалистами».

Но дело даже не в этом. Это была не лобовая рекомендация: «Откажитесь от воспитания новых поколений!» И что? Отказались: в 1994 году воспитательная функция была изъята из школ и вузов; воспитатели оказались без работы, бросились искать другие способы самопрокорма. Эта ситуация продолжалась около пяти лет. Пока не пришло озарение: «С исчезновением воспитания в России исчезло и образование, а осталось только обучение». Тогда министр образования тех лет В. М. Филиппов выступил в «Российской газете» со статьей «Не хочу быть министром обучения!» Под моим руководством был подготовлен доклад Комитета РФ по делам молодежи правительству России, в котором мы доказывали ошибочность изъятия воспитательной функции из школ и вузов. Доклад наш на очном обсуждении правительство признало «очернительским», запретив рассылку в регионы. Но через пять лет ошибку эту признали, воспитательную функцию вернули в школы и вузы. Однако кадры воспитателей, знания и опыт в этой области были утрачены. Несколько лет школьники и студенты были без наставников и советчиков, в которых так нуждаются становящиеся ум и душа... Огромный вред нанесла России эта «рекомендация».

На момент выхода доклада Всемирного банка в России были тысячи профтехучилищ. Часть из них и в самом деле надо было закрыть. Но это было бы не по-нашенски — «закрыть часть». Головную боль в России приучены лечить отсечением головы. Сказано же: «закрыть». Вот и закрыли. Теперь в России найти руководителей среднего и низшего звена производства (там, где оно есть, это самое производство) трудней, чем выписать из-за границы топ-менеджера. Теперь мы «возрождаем» систему среднего профессионального обучения, и сколько времени уйдет на то, чтобы подготовить кадры для этой сферы, чтобы молодые люди захотели учиться в такого рода учебных заведениях, знает только Всевышний.

А вот лукавое замечание авторов доклада о «несправедливости и неэффективности экзаменационной системы»... Авторы доклада не сказали о том, что надо сделать, чтобы эта система стала справедливой и эффективной. Знали, но в докладе не сказали. Шепнули «на ушко» кому надо. Так пришла в российское образование идея Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и Государственных индивидуальных финансовых обязательств (ГИФО) — образовательного ваучера, которая потрясла все образовательное сообщество, породила страстные споры. От ГИФО через несколько лет отбились — у государства на это просто не оказалось денег. ЕГЭ перевели в режим долговременного «эксперимента», который, как понимал любой не дурак, был обречен на «сокрушительный успех», поскольку экспериментаторами были носители этой идеи. На эксперимент затрачены миллиарды рублей. «Успех» становился все более очевидным по мере того, как старели и уходили со своих должностей директора школ и ректоры вузов, которые, по мнению авторов доклада, «представляли собой самостоятельную консервативную силу, обладающую ощутимым влиянием» (с. 76), то есть стояли на пути «реформ». Их места с

некоторых пор стали занимать назначаемые, а не избираемые люди, куда более покладистые. «Зеленый» светофор для ЕГЭ оказался открыт, и 2009 год стал годом тотальной егэизации российского образования.

Не доказав ни одного из своих «несомненных преимуществ» перед традиционной системой экзаменации, он был объявлен самым «эффективным и справедливым» способом проверки знаний. И даже Президент России Д. А. Медведев, несколько скорректировав самодовольство сторонников этого сомнительного новшества, счел возможным сохранить его, хоть и не в качестве единственного средства контроля...

Ну а как вам рекомендация Всемирного банка «не повышать долю расходов на высшее и среднее образование в общем объеме ВВП»? Это было убийственное предложение, но оно было принято, и практически все 1990-е годы образование финансировалось по остаточному принципу: копейки — на зарплату преподавателям и жалкие гроши — на развитие. В итоге материально-техническая и учебная база учебных заведений пришла в полный упадок и стала развиваться лишь с приходом на пост главы государства В. В. Путина, когда расходы на образование стали расти.

Таков мой предельно краткий комментарий к рекомендациям первого Доклада Всемирного банка «Россия: образование в переходный период».

В таком же духе составлены и другие доклады, о которых я уже упоминал, — второй доклад Всемирного банка «Россия: образование в переходный период» (декабрь 1995 года); Доклад Всемирного банка № 18666-RU «Обновление образования в России (региональный уровень)», представленный в июле 1999 года; Доклад «Тасис», подготовленный на деньги Европейского союза.

Разумеется, все эти доклады не были, если можно так сказать, «законами прямого действия». Российские власти разрабатывали и собственные документы, касающиеся образования. Известен Указ № 1 Президента РФ Б. Н. Ельцина «Об образовании» (1991 г.), в котором говорилось, в частности, что ежегодные расходы на образование в рамках ВВП должны составлять не менее 10%. Закон РФ «Об образовании» (1992 г.) был, пожалуй, самым демократичным и многообещающим в мире: статья 40 этого закона предоставляла образовательным организациям существенные льготы, широкий простор для развития негосударственного образования. Конституция РФ (1993 г.) гарантировала всем гражданам страны право на получение бесплатного высшего образования.

В Национальной доктрине образования (2000 г.) было много высокопарных заявлений о роли образования в развитии России и правах ее граждан в этой области. Но все это были красивые сказки, а в сущности — заведомый обман. Реальная доля расходов на образование все годы «реформ» колебалась в пределах от 3 до 3,5% ВВП. Статья 40 Закона РФ «Об образовании» в 2002 году была изъята из него в полном объеме. Из 7,5 млн студентов получают образование за счет госбюджета не более 25%, а остальные оплачивают обучение из семейного кармана. В России существует около 500 негосударственных вузов, в которых обучается 1,2 млн человек.

Зато практически все рекомендации Всемирного банка выполнены или выполняются, как ни парадоксально, с нарастающей жесткостью под девизом повышения качества образования, который, в принципе, ни у кого не вызы-

вает сомнения. Но в суматохе бесконечных изменений госстандартов, лицензионных и аккредитационных показателей, введения тестирования, уровня образования, единого государственного экзамена, укрупнения вузов и сокращения их количества, угроз и «наездов» на негосударственные вузы (не говоря уж о таких объективных факторах, как «демографическая яма» и финансово-экономический кризис), качество образования не повышается, а падает. Все вместе это следует означить двумя словами: управляемый хаос. Почему рекомендации Всемирного банка и другие «заморочки» в основном заморского производства, ввергнувшие наше образование в этот хаос и разруху, предложены российским властям и приняты ими? Почему? Ответить на этот вопрос почти невозможно: мы — в сфере абсурда, тайны и домыслов.

Разве можно даже в мыслях допустить, что США, финансисты которых контролируют Всемирный банк, вдруг и почему-то возлюбили Россию, с которой они не на жизнь, а на смерть более 50 лет боролись в «холодной войне»? Россию, которую они издавна мечтают расчленить на мелкие части? Россию, которая, согласно их планам, не должна иметь сильной армии, должна быть экономически зависимой от Запада? Россию, в недрах которой хранится более трети всех сырьевых и энергетических запасов, в которых так нуждается Запад и прежде всего — сами США? И вот, объединившись с другими странами, Америка тратит деньги (хотя это крохи), мозги и время (хотя и это не главное) на то, чтобы помочь этой самой России на новое и (а как же иначе?) хорошее образование? Ведь нельзя же сказать представителям РФ: «Мы подготовим для вас такие рекомендации, которые окончательно угрожат ваше образование». Сказать — нельзя. Но сделать — можно. Вот и сделали.

Разве можно заподозрить Японию, правительство которой софинансировало подготовку доклада Всемирного банка, в дружеских чувствах к России, если Россия (как правопреемник СССР) с сентября 1945 года и до сих пор находится с Японией в состоянии войны?

Разве можно представить, что правительство Великобритании, которое также выделило деньги на разработку доклада Всемирного банка, неожиданно возлюбило нашу страну? Как можно не помнить, что во времена, когда Антанты душила молодую советскую республику, Уинстон Черчилль (тогда военный министр) выступал в английском парламенте за то, чтобы применить против Красной Армии газы? Что за три месяца до окончания Второй мировой войны, в марте 1945 года, тот же Черчилль (премьер-министр Великобритании) предложил президенту США Трумэну начать 1 июля 1945 года III мировую войну против СССР? Что Трумэн не принял это предложение, в частности, потому, что, согласно Потсдамским соглашениям, СССР после победы союзников над Гитлером обязался вступить в войну с Японией, что было крайне важно для США?

А нынешние отношения России с Японией и Великобританией, находящиеся на грани «холодной войны»? Разве не говорят они о том, что ни о каких благотворительских отношениях к России со стороны этих стран нечего было даже мечтать? Тогда зачем же эти страны изображали любовь и дружбу к «новой» России?

Мне кажется, что ответ на этот ключевой вопрос дал миллиардер Джордж Сорос, который потратился на доклад Всемирного банка более щедро, чем правительства всех названных стран, вместе взятые. О, этот Джордж Сорос —

сатана в образе благотворителя!.. Соросу надоел бизнес как таковой, он делает деньги на политике и получает от этого огромные доходы и высшее наслаждение. Сорос — один из разрушителей СССР, соцстран Восточной Европы. Сорос — автор идеи и руководитель Фонда «Открытое общество», одна из главных фигур ускоренной глобализации. Соросу нужны открытые пространства — экономическое, политическое, финансовое, образовательное. Где есть какое-либо выгодное пространство — там и Сорос. Для Сороса важно было, чтобы Россия приняла рекомендацию Всемирного банка стать «открытым обществом» с «открытым образовательным пространством». И когда Россия до неприличия широко распахнулась Западу, Сорос не пожалел денег на реформирование программ российской школы и высшего образования и особенно — на подготовку учебников по гуманитарным наукам и прежде всего по российской истории с помощью продажных отечественных и зарубежных фальсификаторов. Только сейчас школы постепенно избавляются от соросовских учебников, в которых российское и, особенно, советское прошлое так изгажено, так искажено, что не может узнать себя. Искалечено историческое сознание целого поколения молодых россиян.

Почему мы забыли, что в 50-е гг. ушедшего века Запад был поражен эффективностью советского образования? Комиссия Конгресса США, занимавшаяся изучением космического феномена русских, заявила тогда, что если Америка не овладеет русским методом образования молодежи, ей придется овладевать русским языком. В США и других странах были проведены реформы, изменившие облик западных университетов. Финансирование высшей школы из бюджета на Западе возросло в 5, 10, даже в 20 (США) раз! Если в Японии в 1950 году действовало 149 колледжей и 202 университета, то к 1970 году их число возросло соответственно до 479 и 382. За два десятилетия количество учащихся колледжей увеличилось от 15 тыс. до 263 тыс., а контингент студентов вырос до 1,4 млн человек (прежнее число — 224 тыс.).

Почему мы не верим в то, что и сегодня Россия может сама создавать великолепные образовательные модели и стандарты, заимствуя от Запада только лучшее?

Вот случай с пресловутым ЕГЭ. Да, как в любом деле, здесь есть свои плюсы. Но минусов значительно больше.

Если бы наши государственные мужи действительно думали о будущем России, на самом деле стремились бы модернизировать систему образования в целом и школьное образование, в частности, они бы не торопились с введением новой системы итогового контроля. Начинать надо было с создания новых образовательных стандартов, новых программ и новых технологий, в которые как их органичная часть, возможно, были бы включены и новые технологии контроля качества образования. Затем эти программы и технологии должны были бы длительное время проверяться на практике. В этом естественном эксперименте должны были бы участвовать не те дети и подростки, которые уже учатся в школе, а те, кто только придет в школу к его началу. При этом в разработке новых стандартов, программ и технологий должны были бы принимать активное участие не только специалисты-предметники, но и психологи и физиологи. Очень важный момент!

Никто не подумал о тех школьниках, которые по природе своей не могут работать быстро. Это не недостаток — это особенность их мышления. Они

знают материал, они приходят к правильным ответам — только на это им надо больше времени, чем их «быстрым» одноклассникам. Они заведомо не успевают на ЕГЭ и получают низкие баллы.

А те дети, которых называют одаренными? Одаренный школьник, как правило, проявляет глубокий интерес и глубокие способности к какому-либо одному предмету (или группе предметов), далеко выходя за рамки школьной программы. Но при этом чаще всего успехи в одной области сочетаются у таких школьников с отставанием в других областях: их способности «заточены» для решения задач в определенной сфере, другие сферы для них неинтересны, а значит, они заведомо не будут (в отличие от дисциплинированных отличников) заниматься зубрежкой, что проявится в результатах ЕГЭ.

Никто не подумал о тех школьниках, ведущим полушарием у которых является правое. Они по своей природе не способны к аналитической работе, к работе с высокими уровнями абстракции, не умеют логически последовательно строить рассуждение, затрудняются при выполнении любого тестового задания. Они склонны к синтезу, обобщению, они приходят к правильному ответу скорее интуитивно, чем логически, и прекрасно умеют выполнять творческие задания. Тестовая форма сдачи любого экзамена для таких школьников является нефизиологичной, а их с каждым годом становится все больше — прежде всего из-за того, что в жизнь ребенка с ранних лет начали входить не только телевизор, но и компьютер, а книга постепенно перестает быть основным источником знаний. Работает в основном первая, а не вторая сигнальная система, и в результате правое полушарие получает преимущество. Но школьные программы и экзаменационные формы не рассчитаны на подобные процессы.

Я не могу понять, как будет решать наше общество задачи инновационной деятельности, модернизации. Ведь качество любого рода человеческой деятельности зависит от качества человеческого материала, который включен в процесс этой деятельности. Это фундаментальная истина! В любом деле все зависит от того, кто его делает, от уровня знаний, понимания, моральных, волевых, этических и прочих качеств. Одним словом — от качества человеческого материала. А это качество падает и снижается сознательно, в то время как сложность проблем и задач возрастает объективно. Если мы собираемся вывести Россию в разряд ведущих держав мира, то необходимо наращивать творческий потенциал в массе населения. Именно — в массе, а не в «элите», управленческой верхушке. Как добиться этого, если образование примитивизируется, если большинство студентов первого курса не могут даже пересказать прочитанное. Уже не говорим об умении писать конспекты, что заставляет преподавателей примитивно задиктовывать определенные тексты вместо осмысленного чтения лекций. Но такой путь ведет в тупик, поскольку вместо развития навыков самостоятельного и творческого мышления развивает лишь кратковременную память. На семинарах студенты с удивительной точностью воспроизводят непонятные или плохо осознанные куски текста, но не могут ответить на самые простые вопросы.

В начале 1990-х государство бросило образование практически на произвол судьбы. В последние годы взят жесткий курс на укрепление гособразования. Значительно увеличилось финансирование. Так, в 2010 году расходы федерального бюджета выросли на 7,3% и составляют более 416 млрд руб.

В том, что образование — обучение и воспитание новых поколений «вообще» должно осуществляться под контролем и в интересах государства, у меня нет никаких сомнений. Но чьи коренные интересы выражает нынешнее государство — вот вопрос.

Нетрудно заметить, что интересы эти носят двоякий характер. Прежде всего, это интересы так называемой «элиты» — узкого круга богачей, властвующих и, я бы сказал, «нового класса» — чиновников, тесно связанных с властью и капиталом. И только потом — интересы «народа», то есть абсолютного большинства населения.

Сообразно этому и система образования обретает все более ярко выраженную «естественную» двоякость. Дети «элиты» в подавляющем большинстве учатся в частных школах, что обходится семье от 1000 до 4000 евро в месяц, а после школы — в университетах США, Англии, Франции, Швейцарии. В крайнем случае, в «ведущих» вузах России, поступление и учеба в которых стоит огромных взяток.

Но, боже мой, ведь так было еще в древние времена в системе «раб — господин»: рабы должны были готовиться к труду, а дети свободных (читай: богатых) должны были иметь необходимый досуг для развития ума и телесного совершенствования. Образование детей богатых и власть имущих не должно было иметь трудовой направленности, поскольку производство материальных благ было делом рабов. Дети аристократов должны были получать наилучшее образование, ибо им предстояло управлять государством и своими богатствами. Так представлял себе систему образования еще Аристотель, живший за триста лет до новой эры.

Итак, ответ на первый вопрос получен: бедное государство за счет налогоплательщиков и собственных денег граждан дает им образование и возможность заработать на жизнь преимущественно у частных работодателей. Государство дважды обирает граждан за право работать на частный бизнес. Будем рассуждать о демократии? Или — ну ее?..

Второй «тренд», как любят говорить сейчас социологи, из той же серии, что и первый: в связи с безмерным расширением платных услуг в государственных вузах возник «порочный круг» неравенства в образовании — неравенство возможностей (в денежных средствах и связях) ведет к неравенству качества получаемого образования («хороших» вузов на всех не хватает), что предопределяет неравенство возможностей на рынке труда. И так далее — по кругу. Итог опасный: появление недовольных судьбой, сначала — студентов, затем — нетрудоустроенных и плохо устроенных выпускников, а в целом — разочарованных поколений. Тут протест (в любой форме) запрограммирован и весь вопрос во времени: когда рванет?

Третий «тренд»: массового спроса на качественное образование со стороны рынка что-то не просматривается. Причина? В России отсутствует реальный сектор производства, промышленность, прежде всего. Торговля, услуги — это не главное. Там важно, чей диплом, а не качество. Поэтому реформы и модернизация сводятся к разного рода организационно-финансовым пертурбациям (сократить — укрупнить; слить — разлить; разрешить — запретить; открыть — закрыть; проверить проверяющих и т. п.).

Шум, суета, стрессы, а качество образования намывается по крупинке, в условиях спокойствия и стабильности.

ЕГЭ — это мера на понижение качества. В СМИ на тему ЕГЭ в 2009 году появилась масса публикаций. Совсем немного в духе «Одобрям-с», да и те с заказным душком. Абсолютное большинство — критических: фактически в России происходит ликвидация грамотности. Показательны заголовки многих публикаций: «ЕГЭ — контрольный выстрел в российское образование»; «ЕГЭ: ошибка или преступление?»; «Высшая мера для высшей школы»; «Как объЕГЭрить государство»; «Аттестат незрелости»; «Капкан для ректоров»; «Поколение для экспериментов»...

Бакалавриат — это шаг по пути оглупления. Ибо абсолютное большинство бакалавров из-за отсутствия материальных возможностей не смогут продолжить обучение в магистратуре, а путь в аспирантуру им закрыт по закону.

Тесты — это способ развития памяти, но не мышления и творчества.

В связи с вступлением в ВТО Россия будет обязана перестроить все отечественное законодательство под международное (читай: американское). Вот тут от «минимального стандарта гражданственности», предписанного Всемирным банком, уже не удастся отвертеться...

Пора осознать: цели и задачи Всемирного банка, МВФ, Всемирной торговой организации и им подобных организаций совершенно противоположны целям и задачам российского общества. Это ложь, что кому-то нужна сильная Россия с сильной экономикой, сильной армией, хорошим образованием, грамотным населением, сильным национальным самосознанием. Совсем наоборот. «Их» цель — разрушить национальное самосознание, подчинить своей власти свободные нации и государства единому (универсальному) международному законодательству и таким образом управлять любой страной и миром в нужном им направлении.

«Широкий замысел, направленный к великой цели, характеризует гения и возвышает дух исполнителя», — сказал один умный человек. Вот бы чем заняться властям — идеологией.

Куда идет Россия? В чем ее общественный идеал?

Ничего в России не изменится к лучшему, пока власть и население не станут жить единой жизнью, не станут чувствовать себя единой нацией; пока развитие общества не станет определяться выдвиганием целей, вытекающих из общественных идеалов, которые приемлет уж если не все, то хотя бы большинство граждан. Никакого «качественного образования» в России не будет, пока власть и органы управления образованием не станут слушать тех, кто это образование творит.

Геннадий БОЧАРОВ

ТРАГЕДИЯ СИЛЫ В КОСМИЧЕСКОЙ ПУСТОТЕ

Готово ли человечество к пилотируемым межпланетным полетам?

Слово о намерении

На протяжении всей своей профессиональной деятельности я писал о людях и событиях, побуждающих к вере в человека, его дух и волю, благоразумие и целеустремленность. Сегодня я впервые выступаю с прямо противоположных позиций. Речь не об отказе от того, во что я верил. Не в знаменитой «сумме технологий», а по-прежнему о человеке, но помноженному на много-миллиардное человечество. О сумме тех родовых его качеств, которые с веками обретают все более нетерпимый характер и представляют сегодня уже угрозу не только Земле, но и, в контексте проблемы, космосу и его планетам.

Идея космического прорыва к другим мирам только на первый взгляд представляется духоподъемной. Более пристальное ее рассмотрение вызывает тревогу. Оптимизм сменяется пессимизмом. А благоразумие порывов и устремлений не кажется таким уж разумным.

Не желая быть обвиненным в мракобесии, хотел бы сразу сказать: я прекрасно понимаю исключительное значение космонавтики. Ее важнейшую роль в приумножении научных знаний. Ее колоссальное прикладное значение для развития цивилизации. Преклоняюсь перед мужеством и жертвенностью космических первопроходцев, ибо не раз бывал свидетелем их легендарных, первых пилотируемых полетов на космодроме Байконур. Но в данном случае я говорю о циклопическом проекте «всех времен и народов» — пилотируемом полете человека на Марс, а в последующем и на другие планеты Солнечной системы с намерением их дальнейшей колонизации.

Если бы все это было научной фантастикой, вряд ли стоило бы говорить о проекте с таким пристрастием. Но это не фантастика. В последнее время активизировались разговоры об энергичных реальных работах, которые ведутся в разных странах мира и всецело направлены на осуществление марсианской экспедиции. Список стран и союзов возглавляют США (НАСА), Россия («Роскосмос»). Европейское космическое агентство (ЕКА), т.е. Европа. Активную позицию занимают Индия и другие государства. Сроки первого полета, обозначенные в рамках национальных космических программ, — 2030, 2035, 2037 годы. То есть через несколько десятилетий. Наибольший

резонанс в мире вызвало намерение НАСА осуществить безвозвратный пилотируемый полет.

Самая затратная в истории человечества акция реализуется на фоне все более явственных признаков мирового экономического кризиса, по своим масштабам и последствиям сопоставимого с мировыми войнами. Впечатление такое, будто подготовка к полету и полетам ведется не на земле, а в безвоздушном пространстве и никак не затрагивает земного хозяйства, его ресурсов. Сторонники форсированных действий не желают считаться не только с невероятной ценой и жертвами, которые ожидают людей на этом пути. Никто не принимает во внимание то, что стремительно развивающаяся наука уже в обозримом будущем может создать принципиально новые технологии, которые позволят осуществлять межпланетные полеты во сто крат дешевле и эффективнее, чем сегодня. Разница между голубиной почтой и Интернетом ничего никому не подсказывает.

Чтобы донести свою точку зрения на происходящий «космический процесс» до сознания как можно большего числа людей, я стараюсь использовать любые возможности печатного и эфирного слова. И в данном случае — страницы «Вестника аналитики», с которым, как и с рядом газет страны, я сотрудничаю уже не один год.

Мое отношение к заявленной тематике состоит в следующем:

Первое: сроки пилотируемых полетов на «красную планету», объявленные странами-фигурантами, совершенно нереальны. Нынешнее состояние человеческой цивилизации не готово к осуществлению столь многосложного проекта. В наименьшей степени — технически, в решающей — нравственно.

Второе: стремление людей с помощью колонизации планет достичь собственного бессмертия ничем не оправдано. При всех свершениях и величинах человеческого рода, род не достоин бессмертия. А, может быть, и не нуждается в нем. Все больше людей осознают: смерть — лучшее спасение от ужаса бессмертия.

И, наконец, третье: абсолютная неспособность человека совладать со всепожирающей алчностью так называемого технического прогресса. Его чудовищными, не поддающимися утилизации отходами. Это — главная угроза жизни на Земле. А завтра — на Марсе. И на любой другой планете, на которую ступит нога землянина.

Обозначенным здесь постулатом я и намерен следовать в этом материале, не претендуя на бесспорность суждений.

Марсианская реальность

Мы уже знаем: на Марсе жизни нет. Жизнь, бьющая ключом в тысячах гипотез, мифах, предположений и даже самых научных трактатах, — не жизнь. Это подсознательная надежда человечества на то, что мы не одиноки.

Реальный Марс приближается к своей «геологической смерти». Об этом говорят тысячи бездействующих марсианских вулканов. За три с половиной тысячелетия со времени начала наблюдений древних египтян за «красной планетой» произошло многое. Даже сам Марс из бога плодородия превратил-

ся в бога войны. Сохранили свои древнегреческие устрашающие имена лишь два его спутника — Фобос и Деймос («Страх» и «Ужас»).

С наступлением космической эры в научные центры Земли точная информация хлынула нарастающей лавиной. Пересмотру подверглись даже считавшиеся незыблемыми знания. Так, например, составленные ранее группой серьезных ученых карты марсианской поверхности оказались абсолютно неверными. Но и ошибки подобного рода приводили к позитивным результатам. Например, та же неудача с картами заложила основу ареографии.

Принципиально новый этап изучения Марса начался, разумеется, с полетов рукотворных советских и американских автоматических аппаратов. Советский «Марс-2» стал первым объектом земного происхождения, который оказался на красной почве «красной планеты». Примерно в те же годы над идеей пилотируемого полета на Марс уже работали М. Тихонравов и К. Феоктистов. Лечить людей в советской глубинке было, как и сегодня, нечем, но средства на великую идею находились. И опять же — как и сегодня.

Одновременно с советскими аппаратами исследовательская деятельность велась и американскими зондами «Спирит», «Феникс», «Марс Пасфайер» и другими. С их помощью осуществлялось фотографирование планеты с пролетной территории, картографирование с орбиты. Вскоре появились и первые марсоходы «Викинг-1» и «Викинг-2».

Беспилотный «обстрел» Марса нарастал. Он стимулировал идею пилотируемого полета. Этому во многом способствовала успешная лунная экспедиция американцев. Марсианскую пилотируемую программу энергично анонсировал президент Буш-старший. Говорил о ней и Буш-младший. После некоторой паузы с новой силой заговорили о программе и на высоком, а затем и на высшем уровне: Барак Обама заявил, что у американских астронавтов есть цель — пилотируемый полет на Марс. А затем был конкретизирован и проект безвозвратного полета.

В России так же обозначились не только «лунные намерения», но и возврат к идее пилотируемого марсианского полета с возвращением на Землю (что в два раза дороже безвозвратного). Проводились и проводятся многочисленные эксперименты, наиболее известным из которых является так называемый «Марс-500», имитирующий и сам полет, и пребывание космонавтов на планете.

Колоссальные средства, выделяемые на эти эксперименты, энтузиастами называются мизерными. Их не хватает. Во что я лично искренне верю. Не хватает их и американцам.

Что будущие астронавты и космонавты уже знают сегодня о Марсе? Знают основное: жизнь человечества на «красной планете» без превращения ее в земную невозможна.

Марс в два раза меньше Земли. Его атмосфера состоит в основном из углекислого газа. Вода есть, но в жидком состоянии существовать не может. Причина — чрезвычайно низкое давление у поверхности планеты (в 160 раз меньше, чем на Земле). Кроме того, вода Марса (лед) сверхкислотна и для человека, как и других живых существ с Земли, непригодна. Пыльные бури во сто крат свирепее земных. Магнитное поле слабее земного, по разным оценкам в 800–1000 раз. В отличие от сильного земного, которое задерживает сол-

нечную радиацию, так называемый «солнечный ветер». И так далее и тому подобное.

Тогда что же нас так неодолимо притягивает к Марсу?

Ответ есть. Он, например, в приписываемом корпорации 4F Roneiers заключении: химический состав распространенных на Марсе минералов разнообразнее, чем на других небесных телах поблизости от Земли. Их достаточно для снабжения не только самого Марса, но и Луны, Земли и астероидного пояса.

Таким образом, главным побудительным мотивом, лежащим в основе устремления на Марс, является человеческая неумная алчность, ресурсный аппетит. Как-то в одной из скандинавских газет я увидел аршинный заголовок: «Караул! Мы нашли нефть!» Это тот самый случай.

В моем досье — десятки данных о потерянных космических аппаратах, отправленных на Марс за последние десятилетия. Напротив каждого — заключение специалистов: «Жесткая посадка, аппарат разбился о поверхность», «Разгерметизация приборного отсека, работал 14 дней», «Спускаемый аппарат достиг поверхности Марса. После посадки потеря связи», «Посадочный модуль доставлен на Марс, но не вышел на связь», «Авария при посадке»... Аппараты, потерянные в околомарсовом космическом пространстве: «Вышел на околомарсовую орбиту, после сближения с Фобосом утеряна связь», «Спускаемый аппарат не попал на Марс», «Авария при попытке вывода на орбиту Марса»... Это — малая часть интернационального мусора на планете и вокруг нее. Начало помойке, сравнимой с земной и околоземной, положено. Логично: за дело взялись гении техносферы. Дети земной цивилизации.

Земная реальность

Что же мы уже сделали с самой Землей?

В солнечной системе, а скорее всего, и во всей гелиосфере, не было и нет более самодостаточной планеты, чем Земля. Все — для жизни. И ничего взамен. Даже от человека Земля не требует ничего. Ничего, кроме осторожности. Но именно человек, обладая сознанием, пошел на самоубийственный таран Земли. Воду, минералы, газ, уголь, нефть, лес, металлы — все, чем богата природа, — человек назвал ресурсами. А назвав, обратил в строительный материал цивилизации. Теперь жизнь подчинена прогрессу. И уже нет ничего более агрессивного по отношению к природе, чем прогресс в его нынешнем понимании. Все более агрессивными становятся и отношения между людьми. Между народами, странами и религиями. Сознание миллиардов людей милитаризируется по всему миру. Откровенно готовится третья мировая война. Но может быть, поэтому и никто не против идеи переселения на Марс? Но ведь все, что связано с космосом, тоже обьязано милитаризованному мышлению. На космический милитаризм работают миллионы книг, комиксов, фильмов, компьютерных игр с их бесконечными межпланетными войнами, конфликтами. Дров в разгорающийся костер подбрасывают и сами ученые. Недавно они ввели в обращение термин «планеты-каннибалы», обнаружив поглощение одной планетой другую.

Я не стану говорить о варварском отношении к природе, которое видел в разных местах земли. За редким исключением, они вполне сопоставимы с

нашими. Но чаще всего наши бьют печальные рекорды. Я видел ужасающие пейзажи российской тундры. Огромные территории, исполосованные гусеницами вездеходов и военной техники. Сотни тысяч ржавеющих бочек из-под горючего. Безмерные площади, пропитанные соляжкой. Все черно-белое — только кости павших от бескормицы оленей.

Закрываю глаза и вижу изгрызанные ковшами экскаваторов берега Волги. Ее загаженную большими и малыми предприятиями, тысячами причалов воду. Зброшенные, выработанные, но не забученные карьеры в Нечерноземье. Забитые сплавым лесом участки красавицы Лены, могучего Енисея. «Опрокинутую» Сибирь.

В Сан-Франциско я встретался с известным американским экологом Дэнисом Хэйзом (Всемирный День земли, в котором принимает участие более полумиллиарда человек на планете, — его идея и его организация). Он рассказал: в свое время в Америку приезжал большой советский чиновник. В разговоре с ним Дэнис спросил: «Что вы делаете с Байкалом? Вы построили там целлюлозно-бумажный комбинат. И в чистейшую воду уникального озера хлынули ядовитые отходы». «Этого не может быть, — ответил гость из Москвы. — У нас — плановое хозяйство. Ничего лишнего ниоткуда и никуда не попадает». Это могло бы выглядеть как анекдот. Но чиновник втолковал американцу: «Мы заставили Байкал работать на коммунизм».

Что-то изменилось?

За несколько последних лет леса во внеплановой, рыночной России превратились в непроходимые чащи. Свирепые пожары бушуют в великой кладовой страны — Сибири, гасить их можно только с воздуха, через буреломы не продраться. Причина: в самой лесистой стране мира федеральное ведомство упразднило главных хранителей «зеленого друга» — лесничих. Ухаживать, следить за порядком, здоровьем, сохранностью деревьев стало некому. Экономия средств. Не исключено, что на ту или иную функцию, связанную со сверхактуальной деятельностью того или иного НИИ с космической тематикой.

Ресурсы Земли рассчитаны на миллионы лет. Но выдержит ли Земля ее хотя бы столетие при сегодняшних объемах их потребления? 7–8 млрд тонн минеральных ресурсов в год. 7–8 млрд тонн воды. Ежесуточно! Воду жадно пьет химическая промышленность, пищевая, горнодобывающая, сталелитейная, космическая, оборонная, в особых объемах — сельское хозяйство.

Воздушное пространство Земли ежеминутно отравляется миллионами тонн промышленных отходов, вылетающих с дымами из сотен тысяч труб. Кислород тоннами пожирает в полетах военная и гражданская авиация. Моря и океаны прессуют гигантские бурильные установки, терзают выдающиеся продукты военной мысли — атомные подводные лодки, надводные суда. Наземный транспорт — железнодорожный и автомобильный — дополняют адскую картину современной жизни. Смертельно опасными становятся уже не только земля, море и воздух планеты, но и околоземное космическое пространство. Прогресс выходит за земные границы. Космическая «помойка» околоземного пространства — старшая сестра околосолнечной.

Возможно, конечно, не все еще потеряно. И не все человечество враз, одномоментно заболело клаустрофобией. И не все с вожделием смотрят на Марс.

Надежда на то, что песочные часы бытия окажутся перевернутыми и все вернется к нормальному ходу вещей, еще остается. В противном случае нас ждет великая беда. И хотя и далекое, но незавидное будущее: хищное метание бывших землян в межзвездном пространстве в поисках новых и новых ресурсов, потому что и Марс уже тоже окажется жертвой человеческой алчности, какой окажется Земля. Так и будут потомки землян рыскать среди планет подобно саранче, ищущей новые и новые кукурузные поля.

Реальности цивилизации

В 1977 году в необозримые космические дали был отправлен американский зонд «Вояджер-1». В пути он уже 35 лет. Вскоре он пересечет границы Солнечной системы. На его борту, помимо научной аппаратуры и средств связи, в неизвестность летит своеобразное послание землян «братьям по разуму». Это диски с записью самых характерных звуков Земли, информация о достижениях земной цивилизации. Если встреча с инопланетянами произойдет, они услышат и добросердечные приветствия на 55 языках мира, а также фрагменты из произведений музыкальных гениев Земли (музыка — вино богов).

Подбор — идеальный. В самом деле — не посылать же звуки предсмертного хрипа умирающего на поле боя солдата в одной из тысяч кровавых войн, столетиями терзающих человеческий род; не посылать грохот взорванных над японскими городами атомных бомб; не отправлять душераздирающие крики гибнущих в океанской пучине пассажиров «Титаника»; не посылать стоны заживо сжигаемых в печах Освенцима детей и взрослых. Или — если продолжать аналогию — фотографии разваливающихся после взрыва блоков Чернобыльской АС; рушащихся небоскребов-близнецов Нью-Йорка; чудовищных нефтяных разливов на воде Мексиканского залива и так далее и тому подобного.

«Вояджер-1» уходит из гелиосферы. Пожелаем ему удачи. А мы продолжим свою дьявольскую гонку. Нам надо быстрее ехать. Надо быстрее лететь. Быстрее плыть. Быстрее добывать и потреблять. Потреблять и добывать. Добывать подло — не думая о потомках. Это наш главный тренд — пожирание ресурсов.

Великими достижениями, сотворенными гигантами мысли и духа, во все времена пользовались безнравственные карлики. Гигантов — единицы. Карликов — не счесть. Победа может оказаться за ними. Если это, в конце концов, произойдет, у нынешней цивилизации останется два варианта. Или громоподобное ядерное крушение в масштабах измученной ею же планеты, или безмолвная смерть, которой сдыхают в долинах Земли ураганы любой мощи.

В заключение — о человеке

Мой хороший товарищ, журналист, спросил у астронома: «Чему звезды могут научить человека?» Астроном ответил: «Скромности».

В XXI веке человек уже слишком вознесся, чтобы воспринимать подобные ответы в их замечательной мудрости. Человек слишком занят, чтобы быть

мудрым. Он — венец природы. Этого достаточно. Но это не определение. Это величайший и давний самообман. Мне легче признать венцом мироздания свет. Чем, например, себя, человека.

Неизменная черта каждого — дуализм. Человек с прекрасными моральными качествами может без видимых причин сменить их на звериные. Но это крайний пример. Гораздо распространеннее другой. В свое время я неоднократно встречался в Нью-Йорке и в Москве, уже в перестроечное время, с известным американским ученым Джеймсом Абрахамсоном. Человек исключительных личных качеств. Но чем он занимался? В администрации президента Рейгана — самой смертоносной программой цивилизации — стратегической оборонной инициативой (СОИ), известной в народе как «звездные войны». А разве Петр Плешаков, который в то же самое время, но уже в СССР вел такую же программу, не был прекрасным человеком? Был. И был патриотично предан своему смертоносному делу.

Природу человека менять бессмысленно. Но ведь при всем при том человечество меняется. Меняется не в лучшую сторону. Цивилизация, неспособная победить войны, голод (в настоящее время в мире голодает свыше миллиарда человек!), болезни, алчность, не может считаться высокоразвитой. Но грезит о переселении на Марс и колонизации других небесных тел!

...Человек прилетит на другую планету таким, каков он есть на Земле. И если он не может гармонизировать, упорядочить свою жизнь в земных, человеческих условиях, то как он может сделать это в марсианских, нечеловеческих?

Тех, кто знает простой ответ, прошу не беспокоиться. Простые ответы уже подвели нас к точке невозврата.

Борис ЧЕРНЫШЕВ

ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ — ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

«Вглядишься в явление — и увидишь, что оно есть шелуха другого, глубже его лежащего».

П. А. Флоренский

В апреле 2012 года председатель правительства РФ В. В. Путин объявил о фактическом завершении постсоветского периода в истории России. Следуя своему жизненному правилу не оглядываться назад, в прошлое, он ограничился позитивными итогами последних четырех лет. Между тем переходный период продолжался девятнадцать лет и сопровождался мощными потрясениями и огромными потерями для российского общества. Он стал узловым пунктом российской истории, с которым оказалось связано больше всего допущенных ошибок и неудач. К сожалению, длительное время их причины официально не устанавливались, что создавало в государственном управлении ситуацию, когда «ошибка на ошибке едет и ошибкой погоняет».

За последние сто лет это была третья попытка верховной власти России¹ осуществить перевод экономики на рельсы рыночных отношений, которая имела ряд принципиальных отличий от экономических программ С. Витте и В. Ленина.

Во-первых, ключевой идеей программы Б. Ельцина — Е. Гайдара был отказ от регулирующей роли государства в экономике и превращение его в «ночного сторожа»; во-вторых, главный приоритет в этой программе отдавался решению политических, а не экономических задач; в-третьих, никакие изменения по ходу реализации экономической программы не допускались — власть не желала учиться на собственных ошибках; в-четвертых, время и итоги реализации радикально-либеральных реформ оказались более затратными и ущербными для экономики страны, чем у С. Витте и В. Ленина (см. *табл. 1*).

¹ См.: Стенограмма отчета Владимира Путина в Госдуме 11 апреля 2012 г. // Российская газета. 2012. 12 апреля. С.17.

**Сравнительные результаты перехода к рынку в России
начало XX — начало XXI вв.**

С.Ю. Витте 1893–1903 гг. (10 лет)	В.И. Ленин 1921–1925 гг. (5 лет)	Б. Ельцин (Е. Гайдар) — В. Путин — Д. Медведев 1992–2012 гг. (20 лет)
— по темпам экономического роста Россия обогнала развитые страны Запада	— восстановлен промышленный потенциал страны к уровню 1913 года	— проведена деиндустриализация экономики и закреплена ее сырьевая структура
— среднегодовые темпы прироста промышленного производства составили: Россия — 6,2% (50 губерний) Германия — 5,1% Англия — 1,7%	— резко увеличилось количество середняков в деревне	— создан узкий слой крупных собственников, живущих на сверхдоходы
— иностранные вложения в экономику России: 1800 год — 232 млн руб. 1914 год — 2 млрд руб.	— сократилась безработица	— феномен «бедных работающих»: около 30 млн человек получают зарплату в размере 10 тыс. руб. в месяц
		— нового машинного оборудования в России производится в 80 раз меньше, чем в Японии, и в 30 раз меньше, чем в Китае
		— полная либерализация международного движения капитала в России с 2006 по 2011 год нанесла ущерб экономике на сумму более триллиона долларов ²

Нарушения исторической преемственности между поколениями политической элиты России XX века при переходе к рыночным отношениям не были случайными. Команда Б. Ельцина — Е. Гайдара при всех своих антикоммунистических настроениях сознательно отвергла поучительные уроки опыта истории реформ С. Витте и В. Ленина, не сумела вырваться из плена стереотипов политического мышления советских вождей: теоретического иждивенчества, монополии на истину, догматизма, хронического исторического склероза.

Новая элита оказалась способной лишь на бездумное заимствование чужой модели экономического развития страны под лозунгом «Рынок любой ценой и в самые короткие сроки!» Неслучайно из существовавших к началу 1990-х

² См.: Катасонов В. Ю. Некоторые итоги пребывания России в «джунглях капитализма» // Советская Россия. 2012. 24 мая.

годов, как минимум, семи альтернативных программ перехода к рынку была выбрана праворадикальная версия капитализма, опасная своим революционизмом не менее, чем леворадикальный марксистский вариант социализма.

Последовательность радикальных экономических реформ, предложенная Е. Гайдаром: отпуск цен — введение свободной торговли — приватизация совпала с моделью «шокотерапии» американского экономиста Джеффери Сакса, который, наряду с некоторыми другими зарубежными экономистами, был включен в состав советников российского правительства. Слепое выполнение указаний этих советников, инструкций Международного валютного фонда, подготовленных в США сотен текстов указов, постановлений правительства, приказов министерств и ведомств, заявлений и документов ЦБ России³ превратилось в 1994–1996 годах в унизирующую повседневную практику работы высших органов государственного управления страны.

«Шоковый» вариант броска к капитализму был выбран для общества, в котором давно исчез дух предпринимательства, а представления о капитализме и частной собственности носили отвлеченный характер. Более того, к больной нерыночной экономике страны, находящейся в глубоком кризисе, власть кавалерийским наскоком пыталась применить лекарства для лечения больных рыночных экономик. То, что Г. Явлинский (программа «500 дней») планировал сделать за полтора года, Е. Гайдар сделал за два дня, причем вне всякой разумной системы и без должной социально-экономической подготовки. Когда американский экономист Дж. Гелбрейт ознакомился с первоначальными наметками радикального перехода к рынку, он назвал их «психическим отклонением клинического характера»⁴.

Пагубность шокового варианта для экономики и жизненного уровня населения страны была доказана еще в 1989 г. проверкой его на экономико-математических моделях, проведенной правительственной комиссией под руководством Л. И. Абалкина⁵.

Реализация идеи саморегулируемой экономики в России сопровождалась обвальной потерей государством ранее имманентно присущих ему функций: управления социально-экономическими процессами, планирования развития народного хозяйства, разработки промышленной политики. По образному выражению академика Н. Я. Петракова, государство стало страдать «экономической импотенцией». В сочетании с механическим и поспешным перенесением на российскую действительность принципов экономической политики монетаризма, была запущена цепная реакция неуправляемой коренной ломки всех сфер жизни российского общества с воспроизведением всех известных пороков обществ потребления стран так называемого золотого миллиарда, но с российским размахом: широкомасштабной криминализацией власти и капитала; запредельной поляризацией общества на богатых и бедных; созданием узкого искусственного слоя олигархов или экономически господствующего класса; феномена «бедных работающих».

³ См.: Сулакшин С. Измена. — М. 1998. С. 81; Николаев Л. Отречение по-американски // Советская Россия. 2001. 13 февраля.

⁴ См.: Боровиков В. И. Рынок, но какой? // Советская Россия. 1990. 25 октября.

⁵ См.: Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. — М., Политиздат, 1991. С. 170–175.

Первая реформа Е. Гайдара свелась к одномоментной ликвидации государственного регулирования экономической деятельности. Она в одночасье уничтожила сбережения граждан, сделав их нищими, запустила процесс дикой инфляции, создала искусственный дефицит денежной массы в стране. Одновременно с либерализацией была начата другая скоростная реформа — приватизация, она преследовала политическую цель — срочно создать реальную социальную опору новой власти на случай реванша коммунистов. Общественная собственность была роздана за бесценок лицам, приближенным к верховной власти.

Это было, по признанию С. Степашина, худшим вариантом приватизации из всех европейских стран. В ходе начавшейся деиндустриализации экономики «более 60% промышленного потенциала страны оказались за бортом, многие предприятия были обанкрочены, потеряли инженерный корпус. Вторая в мире советская экономика упала почти на сто позиций. Ни одна страна мира, в том числе страны Восточной Европы — Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, я уже не беру Китай, Вьетнам, такого рода приватизаций не проводили»⁶.

Приватизация по А. Чубайсу привела к возникновению в стране чрезвычайно острой и опасной проблемы — социальной несправедливости. Расслоение по доходам 10% самых богатых и бедных достигло 17 раз⁷ (по экспертным оценкам — почти в 40 раз⁸). В 2001 году 200 богатейших людей России имели состояние 12 млрд долл. В 2008 году — 522 млрд долл. (или 12,5 трлн руб., что значительно превышало годовой бюджет РФ)⁹.

Стабилизация уровня цен, как третья реформа программы «шоковой терапии», свелась к бездумному сокращению средств социально незащищенным сферам жизни общества: образование, наука, здравоохранение, культура. Итогом коммерциализации этих сфер явилось заметное снижение интеллектуального и нравственного уровня в обществе. Так, например, по данным международного исследования PISA, по качеству чтения и понимания текста старшеклассниками среди 65 стран Россия заняла в 2010 году 41-е место. Хотя еще недавно была на 27-м. Подавляющее большинство подростков не понимают смысла текста, не могут проанализировать написанное и выразить свое мнение¹⁰.

Встав на путь реформ, верховная власть в России не обратила никакого внимания на опыт перехода к рынку шести среднеевропейских стран после «бархатных революций» 1989 года. Руководителям этих стран понадобилось около двух лет, чтобы понять несостоятельность идеи саморегулируемой экономики. В отличие от руководителей России, они внесли изменения в планы перехода к рынку: не допустили обвального перехода от централизованного к рыночному ценообразованию, сохранили элементы планирования народного хозяйства, систему государственного заказа предприятиям. Приватизации придали

⁶ Панина Т. Изгнание из налогового рая // Российская газета. 2012. 17 февраля.

⁷ См.: Примаков Е. Достижения не должны заслонять проблемы // Российская газета. 2011. 14 января.

⁸ См.: Гринберг Р. Экономика в руках политиков // Известия. 2011. 28 февраля.

⁹ См.: Гурдин К. Вместо олигархов раскулачат население // Аргументы недели. 2012. 21 февраля.

¹⁰ См.: Ивойгова И. Перезагрузить Чехова // Российская газета. 2012. 14 февраля.

именной, чековый характер. Малую приватизацию провели быстро, а ход большой поставили в зависимость от роста доходов и покупательной способности всех граждан. Все это позволило руководству этих стран при переходе к рынку сохранить управляемость экономическими процессами, избежать широкомасштабной криминализации экономики и власти, заметно смягчить социальные последствия реформ. Ни в одной из стран ЦВЕ не была допущена та степень бесконтрольности государственных активов, которая стала в России основой «теневой» перекачки государственных средств в частные руки¹¹.

Большой скачок к народному капитализму в 1992–1999 годах под руководством Б. Ельцина поставил Россию на грань катастрофы. За 8 лет реформ экономике страны был нанесен ущерб, превосходящий потери от мировых войн и Отечественной войны 1812 года с Наполеоном вместе взятых¹².

«За чертой бедности оказалась фактически треть населения страны. При этом массовым явлением стали многомесячные задержки с выплатой пенсий, пособий, заработных плат... Страна впала в унижительную зависимость от международных финансовых организаций и разного рода международных финансовых спекулянтов... в пересчете к ВВП внешний долг России на конец 1999 года составлял почти 90%... Конституция страны и федеральные законы утратили во многих регионах качество актов высшей юридической силы»¹³.

Второй президент РФ В. Путин приложил немало усилий для восстановления вертикали государственного управления, ликвидации долговой зависимости страны, возвращения элементов государственного регулирования экономики, сохранения человеческого потенциала в России. С 2005 года в стране начался процесс создания госкорпораций, разработки и реализации федеральных целевых и адресных инвестиционных программ, приоритетных национальных проектов.

При всех позитивных достижениях эпохи В. Путина на благо российского народа к началу второго десятилетия XXI века Россия пришла все с тем же грузом нерешенных структурных проблем экономики, усилением зависимости госбюджета от сырьевого экспорта, увеличением зависимости населения от бюджетных поступлений, с деградирующим состоянием главной «дойной коровы» российской экономики — нефтегазовой сферы¹⁴, наконец, с ухудшающимся интеллектуальным и нравственным уровнем в обществе. Оценивая с этих позиций период 2000–2011 гг., следует признать его временем упущенных возможностей.

К сожалению, опыт правления Генеральных секретарей ЦК КПСС Л. И. Брежнева и М. С. Горбачева, не сумевших своевременно принять меры для решения назревших социально-экономических проблем СССР, ничему не научил современную политическую элиту России. Она не заметила начало перехода к VI технологическому циклу в развитии мировой экономики.

¹¹ Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века // Новая и новейшая история. 2003. №1. С.14; Уроки социально-экономических преобразований в странах Центральной и Восточной Европы / Под ред. О. Т. Богомолова. — М. 1966.

¹² См.: Валовой Д. XXI век: три сценария развития. — М. 1999. С. 62.

¹³ В. Путин. Время неопределенности и тревожных ожиданий прошло. 12 февраля 2004 г. // Известия. 2004. 13 февраля.

¹⁴ Путин и Медведев проморгали лучшие годы. — URL: <http://www.utro.ru> 5 мая 2012 г.

С начала XXI века власть в России «не давала своевременной и должной оценки причин нарастающего технологического отставания и деградации российской экономики, превращения ее в сырьевой придаток развитых стран. Проводившаяся экономическая политика, по мнению академика С. Глазьева, игнорировала закономерности современного экономического развития и велась вопреки рекомендациям, вытекающим из него»¹⁵.

Общее, что объединяет советских и постсоветских руководителей в этой ситуации, — это проявления последствий исторического склероза, парализовавшего важнейший элемент механизма подготовки государственных решений. В нем давно исчез анализ причинно-следственных связей переживаемых явлений с прошлым и определение главных противоречий конкретной политической ситуации. Категорию причинности в программных выступлениях руководителей страны прочно занял способ описательного повествования без попыток обобщения, оценок и общего вывода. С начала XXI века он был дополнен способом обстоятельного изложения принимаемых правительством РФ мер по устранению последствий участвовавших катастроф и аварий. Перемещение категории причинности в виртуальный мир явно тормозит объективную оценку происходящих негативных явлений.

Так, по оценке руководства страны, финансовый кризис 2008 года «пришел к нам извне»¹⁶. Однако, по мнению ведущих специалистов, «кризис безусловно пришел к нам извне, но глубину этот кризис получил у нас в результате именно российских особенностей. Мы вошли в кризис с рядом дисбалансов»¹⁷.

Причины появления не только этих дисбалансов в экономике, но и других негативных явлений в социально-экономической жизни общества почему-то исчезали из поля зрения руководства страны. И не только в России. Лидеры наиболее развитых стран Западной Европы на своих форумах и встречах также никогда не давали критического анализа той социально-экономической формации, которая выросла на фундаменте свободного рыночного капитализма, не обсуждали и причины мирового кризиса 2008 года. «Ни одно правительство не решилось сказать прямо, что это не финансовый кризис, а кризис экономической модели»¹⁸.

В одном из интервью в Москве президент США Б. Обама прямо заявил: «Не нужно искать виновных в кризисе»¹⁹. В России это касается в первую очередь самих принципов экономической политики монетаризма, воспроизводящих в обществе отношения безнравственности, равнодушия, безответственности, заводящих пружину безудержной погони бизнеса за прибылью ценой экономии на соблюдении технологических регламентов, на своевременной замене устаревших узлов и агрегатов, на подготовке и переподготовке кадров и т. п.

За весь постсоветский период эти принципы экономической политики монетаризма никогда официально не подвергались сомнению, тем более кри-

¹⁵ Глазьев С. Как оседлать волну? // Независимая газета. 2012. 3 февраля.

¹⁶ См.: Путин В. В. Отчет правительства РФ за 2010 г. // Российская газета. 2011. 21 апреля.

¹⁷ Примаков Е. Россия перед выбором // Российская газета. 2010. 14 января.

¹⁸ См.: Васянин А. Крест чиновника // Российская газета. 2011. 2 апреля.

¹⁹ См.: Хазин М. Начинаются процессы, на которые ни одно правительство повлиять не способно // Политический класс. 2009. № 10. С. 24.

тике, хотя их несостоятельность очевидна была давно. «Монетаристские методы макроэкономической стабилизации, — по заключению С. Глазьева, — душат инновационную и инвестиционную активность, а кейнсианские методы стимулирования спроса лишь продлевают агонию устаревших производств»²⁰. К сожалению, этот важный вывод академика 2012 года, как и совместные предложения правительству РФ 1996 и 2000 годов групп ведущих российских и американских экономистов, в том числе трех лауреатов Нобелевской премии по новой повестке для реформ в России²¹, также остались без должного внимания.

Нежелание подниматься до уровня анализа причинно-следственных связей переживаемых явлений с прошлым явно тормозит работу по пересмотру сложившейся в России монетарной экономической модели и поиску иных принципов хозяйствования, способных обеспечить действительно поступательное развитие российской экономики.

То, что эта экономическая модель не могла быть эталоном для России, было известно еще в конце XX века. В работах К. Ясперса, М. Фромма, М. Паренти, Дж. Бьюкенена достаточно убедительно раскрыта глубина последствий переживаемого кризиса общества потребления в странах Западной Европы. Распад института семьи, снижение рождаемости, рост психических заболеваний и самоубийств, преступности и депопуляции населения, криминализация школ, по заключению Дж. Бьюкенена, «тащит в могилу всю нашу цивилизацию»²².

Несмотря на все эти очевидные факты, Россия, «торопясь и обжигаясь, стремится экстерном постичь четырехсотлетний европейский опыт»²³, результаты которого заметно превосходят «эталон». «О какой здоровой семье может идти речь, если в 2009 году в нашей стране было совершено 65 тысяч насильственных преступлений против детей, 2 тысячи из них были убийствами. Мы чемпионы мира по количеству самоубийств среди детей и подростков, детской порнографии в интернете»²⁴.

По мнению академика РАМН В. Казначеева, «живущие за Уралом люди — это усталая нация: смертность в полтора раза выше рождаемости, пенсионеров на четверть больше, чем молодежи, каждый второй брак распадается в первый год, пятая часть всех браков стерильна, то есть не рождаются дети. Усталая нация больше болеет, не доживает в среднем 12 лет, люди меньше любят Родину, друг друга»²⁵.

Не принимается во внимание властью и тот факт, что мировой финансовый кризис 2008 года заставил ряд руководителей международных организаций признать несостоятельными основополагающие принципы западной эконо-

²⁰ Глазьев С. Как оседлать волну? // Независимая газета. 2012. 3 февраля.

²¹ Новая экономическая политика для России. Обращение российских и американских ученых к будущему президенту страны // Независимая газета. 1996. 1 июля; Новая повестка дня для экономических реформ в России. Совместное заявление экономистов России и США // Независимая газета. 2000. 9 июня.

²² См.: Бьюкенен Дж. Смерть Запада. — М. 2003. С. 334.

²³ См.: Кончаловский А. Победа рынка над искусством // Российская газета. 2005. 9 февраля.

²⁴ См.: Дондурей Д. Человека забыли // Российская газета. 2010. 3 ноября.

²⁵ См.: Казначеев В. Спасти усталую нацию еще не поздно // Аргументы и факты. 2010, № 28.

мики, которые оказались «нежизнеспособными и даже опасными». Глава МВФ в 2011 году призвал искать такую модель экономики, в которой станет меньше рисков и неопределенности, финансовый сектор будет регулироваться государством, а доходы и блага будут распределяться по справедливости²⁶.

Слепое следование принципам теории неolibерализма, являющейся, по признанию американского экономиста, лауреата Нобелевской премии 2001 года Е. Стиглица, «примером ошибочной теории, доведенной до абсурда», ведет развитие России в исторический тупик с заранее известными последствиями, установленными Д. Харви: уменьшение социальных гарантий, восстановление классового общества, усиление авторитаризма и подрыв демократических процессов²⁷.

Запоздалая реанимация в России эпохи свободного рыночного капитализма с институтом частной собственности, насаждением алчных устремлений к наживе, жестокости, эгоизма не имеют, как свидетельствует опыт истории человечества, никаких шансов стать в XXI веке средствами гармонизации социально-экономических отношений в обществе.

Попытка власти решения новых задач старыми приемами в постсоветский период потерпела неудачу, однако опыт собственных ошибок остается критически неосмысленным, а его уроки неувоенными. Сохраняется теоретическая неопределенность в выборе стратегической цели: 2011 год — создание государственно ориентированной рыночной экономики; 2012 год — строительство рыночной, но социально ориентированной экономики. Начавшаяся в 2005 году оттепель по пересмотру идеи саморегулируемой экономики быстро завершилась к 2011 году. На вооружение вновь был взят миф о естественной диверсификации экономики в случае снижения инфляции до 3–4%.

Выдвинутая В. Путиным идея проведения реиндустриализации в нашей стране так и не была развернута в промышленную политику. Очевидная истина, вытекающая из практики самых «либеральных» государств о том, что создание новой промышленной базы страны на основе высших мировых технико-технологических достижений невозможно без скоординированных действий государства в кредитно-денежной, финансовой, инвестиционной, внешнеэкономической и социальной сферах, остается неувоенной. Корректировка экономической стратегии 2020 никаких идей на этот счет не содержит. В ней нет ни слова про развитие промышленности и реального производства. Основы бюджетной политики на 2012 и 2014 годы никаких инновационных изменений в структуре экономики не предполагают. Новая волна приватизаций проводится без учета допущенных ошибок в прошлом. Так, при реформе РАО «ЕЭС» в 2008 году вместо объявленных целей — стабилизации тарифов и создания условий для притока инвестиций — власть в итоге получила неудержимый рост тарифов при сохраняющемся износе основных фондов, отставание на 10 лет по притоку инвестиций и вводу новых мощностей, полностью разрушенную систему специализированного ремонта.

²⁶ См.: Башкатова А. Глобализм с человеческим лицом // Независимая газета. 2011. 6 апреля.

²⁷ См.: Харви Д. Краткая история неolibерализма. Актуальное прочтение. — М.: Поколение. 2007.

Место рынка электроэнергетики заняла система семейных кланов, контролирующая большую часть генерации и выводящих деньги в офшоры. В произвольно определяемые тарифы на электроэнергию включались доходы компаний государственных бизнесменов²⁸.

Профессор М. Валовая обратила внимание на странное совпадение в истории России. В каждом столетии 12-й год становится для России определяющим, выбирается вектор развития страны. Продолжит ли 2012 год эту странную традицию, покажет время.

²⁸ См.: Предвыборные экономические открытия // Независимая газета. 2011. 21 декабря. Инженерно-технический состав находится на уровне маргиналов // Аргументы.РУ. 2012. 27 июня.

Надежда ФЕДОТОВА

**КИТАЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
И МОДЕРНИЗАЦИИ В КИТАЕ СЕГОДНЯ**

Ренессанс модернизаций в России и остальном мире вновь требует обсуждения теоретических оснований и практической проверки полученных результатов.

Китайский центр исследования модернизации Китайской Академии наук ежегодно, начиная с 2001 года, публиковал доклады по проблемам китайской модернизации. Сегодня они опубликованы отдельной книгой и на русском языке²⁹. В обсуждаемой книге анализируется содержание термина «модернизация» и дается десять докладов о модернизации Китая (с 2001 по 2010 год): «Модернизация и ее оценка» (2001); «Экономика знаний и модернизация» (2002); «Теория модернизации и перспективы» (2003); «Региональная модернизация» (2004); «Экономическая модернизация» (2005); «Социальная модернизация» (2006); «Экологическая модернизация» (2007); «Международная модернизация» (2008); «Культурная модернизация» (2009); «Обзорный доклад о модернизации в мире и в Китае с 1700 по 2100 год» (2010).

Как отмечается в докладе, «"модернизация" — очень популярный термин, широко употребляемый в разных контекстах и наделяемый различными смыслами. Например, для жителей развитых стран с модернизацией ассоциируются инновации и лидерство, а для жителей развивающихся стран — стремление достичь мирового уровня развития. Для простых граждан модернизация — это достижения, развитие, "последнее слово в науке и технике", а для официальных лиц страны — это урбанизация, информатизация и даже национальная цель. Ученые же понимают под ней различные явления, глобальные тенденции, темы для исследований и теоретических размышлений. Нам необходимо убедиться в наличии общей теоретической основы или контекста для дискуссии по проблеме модернизации»³⁰. Но все это удастся китайскому народу потому, что их элиты говорят: «Река Янцзы как модель процесса человеческой цивилизации. Длинная река человеческой истории и социальной эволюции»³¹, т. е. потому, что они исходят из имеющейся китайской

²⁹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Гл. ред. Хэ Чуаньци. Отв. ред. Н. И. Лапин. — М.: Весь мир. 2011. С. 76.

³⁰ Там же. С. 77.

³¹ Там же С. 23.

идентичности, «смысла себя», которым является идентичность, согласно определению С. Хантингтона, в данном случае идентичность китайского народа.

В докладе 2001 года теоретические выводы по проблеме модернизации признаются основанием для ее практического осуществления. Разнообразное описание модернизаций не отменяет, по мнению авторов, того, что ее сущность сохраняется. Они в достаточной мере изучили западные теории модернизации и рассмотрели их. Ими проанализирована классическая концепция модернизации, в частности, в форме догоняющей Запад модели, особо популярной в 1950–1970-е годы и реанимированной в России 1990-х. Переход Запада в информационное общество ограничивает применение этих теорий.

Как отмечается в докладе, в 1998 году китайский профессор Хэ Чуаньци предложил, наряду с теорией первичной модернизации как перехода к индустриальному обществу, теорию вторичной модернизации как перехода от индустриального общества к эре знаний. При этом авторы доклада отлично знают имеющиеся теории модернизации — теорию постмодернизации (Д. Белл, Ф. Лиотар и др.), теорию экологической модернизации (Дж. Хубер), теорию множества современностей и модернизаций (Ш. Айзенштадт). Но они выбирают ту теорию, которая в большей мере соответствует китайской идентичности. В докладе 2003 года они снова дают оценку перспективным теориям, называя, помимо упомянутых, теорию продолжающейся модернизации.

От доклада к докладу они рассматривают способы локализации модернизационных процессов: мир в целом, страна, регион, а также сферы, в которых может быть осуществлена модернизация: экономика, общество, культура, международные отношения, экология. В докладе 2005 года они начинают говорить о национальной модели модернизации Китая, подчеркивая, что она не носит догоняющего характера, хотя усваивает достижения Запада и других регионов.

Социальной модернизацией китайские исследователи называют модернизацию социального сектора, который рассматривается как один из шести секторов общества (экономика, общество, политика, культура, окружающая среда, индивидуальность). Социальный сектор в модернизационном плане характеризуется такими проблемами: население и здоровье, обучение и работа, рекреация и благосостояние; социальная структура, социальные институты и социальные концепции³², и его модернизация тесно увязывается с модернизацией других секторов. Внимание к проективной роли идентичности Китая сопутствует решению этих задач.

При формулировке целей модернизации китайские специалисты по существу ставят задачи использовать свои представления о китайской идентичности для *легитимации своей деятельности и проектирования своих целей*. Особенно хорошо это видно на примере культурной модернизации, которой предшествует ясно высказанная цель в отношении идентичности: «Возвращение былой славы китайской культуре»³³. Осуществление культур-

³² Там же. С. 137.

³³ Там же. С. 194.

ной модернизации предполагает и сохранение многотысячелетней китайской идентичности, и ее изменения. Так было во всем мире: «С точки зрения развития и модернизации, разные культуры имеют разную конкурентоспособность; в разных странах и у разных народов — разные уровни развития и разные типы культурной жизни; и можно сказать, что разные культуры неравноценны. Если мы совместим идеи антропологии и модернизации, каждая культура столкнется с проблемой сохранения своей идентичности и необходимостью модернизирования. (Модернизация охватывает культуру, — утверждает в докладе, а ведь в России 1990-х это приходилось доказывать. — Н. Ф.) Культурные учреждения, культурные институты, культуру различных сфер — политическую, экономическую, экологическую. Культурная модернизация — важный аспект модернизации в целом, как национальной, так и всемирной... За последние 300 лет культурная модернизация, вместе с социальной, экономической и политической, изменила мир и человечество»³⁴.

В последнем докладе избран девиз: «На пути к всемирной цивилизации», которая будет достигнута в ходе всемирной модернизации 1700–2100 годов. Они рассматривают, каким образом названные прежде и некоторые новые теории могут способствовать этой цели. Исключительной особенностью китайской модернизации можно назвать ее национальный характер, глубокую теоретическую обоснованность и умение применить теоретические результаты на практике. Именно это используется для осуществления модернизации в Китае, преобразуясь для разных слоев общества разными практическими поворотами.

Так, в докладе 2002 года о соотношении модернизации и экономики знания новейшая линия экономики знания поставлена китайскими учеными на передний план, а не традиционная экономика, связанная с задачами индустриализации и экономического роста, хотя и она занимает определенное место. Главное, что мы тут видим, — китайскую идентичность, которая становится смыслом их экономического проекта: самоуважение, желание лидировать, высокая оценка своей цивилизации, амбиции, серьезность. Далее описывается история и цели в области развития экономики знания.

В докладе 2005 года обрисовываются задачи экономической модернизации. Здесь написано: «В последние 300 лет экономическая модернизация была главной темой при обсуждении перемен в экономике. Поскольку в разных странах ситуация со временем изменилась, периодически смещался и мировой экономический центр. Фактически, экономическая модернизация является одновременно глобальной революцией в экономике и всемирном экономическом соревновании. Страны здесь являются основными конкурирующими единицами, весь мир — ареной конкуренции. Экономическая модернизация включает в себя экономический рост, индустриализацию и интенсификацию знаний, а также перемены в расположении мировых экономических границ и международных экономических разрывов»³⁵.

И опять мы видим *китайскую идентичность как основу проектирования в экономической сфере и, в сущности — в любой*. Китай ставит осуществление

³⁴ Там же. С. 195.

³⁵ Там же. С. 118.

экономической модернизации главной целью. При работе над экономическими стратегиями он стремится стать лучшим по этому параметру уже к 2050 году. «...Китай войдет в число лучших 40 стран по уровню экономической модернизации к 2050 году и в первую десятку — к концу XXI века»³⁶. Недооценка социально-экономического фактора в анализе идентичности и идентичности в решении экономических проблем является серьезным пробелом научной литературы, который преодолен в рассматриваемой работе. Экономическое мировоззрение выступает важным аспектом формирования и изменения идентичности.

Китайцы давно имели обширный человекоемкий рынок, о котором писал еще А. Смит. Их экономическое мировоззрение было связано с идеей труда и накопления, а не потребления и трат. В этих странах большинство не было ориентировано на высокий потребительский стандарт, который сложился в развитых капиталистических странах, прежде всего, в США. Но сегодня в Китае растет благосостояние, все еще соседствуя с бедностью, развивается средний класс и консьюмеризм. Английский профессор К. Герт отмечает небывалый рост консьюмеристских мотиваций в Китае и активное участие Запада в насыщении китайского рынка, сдвиг в сознании граждан Китая, толкающий их к идее доминирования потребления над производством. И китайские власти, нуждаясь в обновлении технологий и в нахождении места в глобальной экономике, открыли страну для Запада, тем самым изменяя потребительский стандарт, повышая его, уже не довольствуясь только собственными товарами: «Для американских маркетологов китайские потребители представляли собой идеальную целевую аудиторию: молодые люди с достаточными доходами, еще не определившиеся между пепси и колой»³⁷. Запад все больше ориентирует Китай на потребление и формирует в Китае соответствующие этому условия.

Герт четко характеризует влияние консьюмеризма на изменение идентичности китайцев в условиях, когда треть населения приближается к позиции среднего класса: «Общество потребления предполагает не просто больше разных покупок. Консьюмеризм — это выстраивание общественной жизни вокруг товаров и услуг и прочное вращение потребительства в повседневную жизнь общества, члены которого формируют послания друг другу с помощью приобретенных на рынке благ... В потребительской культуре личность определяет себя не только через происхождение, речь, место рождения, религиозную принадлежность, но и через вещи: прожорливый «Хаммер» и экономичную «Тойоту-Приус» покупают разные люди»³⁸. Развитие этих потребительских стандартов на Западе формировалось развитием капитализма, индустриальными революциями XIX века и становлением потребительского общества в западном мире середины XX века. Цель потребительского общества — найти источники развития производства не только в рабочих, число которых убывало с развитием техники, но также в потребителях, растущие потребности которых стимулируют экономический рост. «Потребительская культура

³⁶ Там же. С. 125.

³⁷ Там же. С. 18.

³⁸ Там же. С. 24–25.

меняет восприятие мира... Преображение Китая влечет последствия — запланированные и нечаянные — для всего мира, который не сразу сможет их осознать»³⁹. Сегодня консьюмеризм вырос в моральную проблему, характеризующую современного человека не как автономного ответственного индивида, а как усредненного человека массы.

Возвращаясь к прогнозу Герта в отношении Китая, заметим, что более авторитетным представляется мнение Дж. Арриги о возможности или построить, или не построить как капитализм, так и социализм в Китае. Допускается перспектива изменения самих этих социальных систем и способности рыночной экономики реализоваться в обществе или в обществах, которые мы не сможем классифицировать в терминах «капитализм — социализм»⁴⁰.

Но в модели Герта не предполагаются способности Китая к высококачественному производству товаров. Это уже не так, ибо для Запада Китай производит товары хорошего качества, дешевые при этом, и западный потребитель попадает в «капкан» китайской экономики, работает на китайскую промышленность. Этот аспект тоже может реализоваться в сценарий развития. Единственное, с чем можно согласиться, глядя на Китай и его идентичность, исходя из которой он строит свою экономику: «несомненно одно: китайский бросок в консьюмеризм глубинным образом скажется на будущем Китая, и всей планеты... куда пойдет Китай, туда пойдет мир»⁴¹.

Колоссальную проблему для идентичности капитализма и экономики составит экология. Посмотрим, как относится к экологической модернизации оптимистический Китай. В докладе 2007 года читаем: «С ростом населения и улучшением стандартов жизни требования человечества будут возрастать, все более приближаясь к пределам возможностей природы. Ее ждет необратимая деградация, если мы продолжим следовать традиционным путем развития. Фактически человечество уже обладает силой, достаточной для уничтожения нашей планеты... Одной из неизбежных и все более важных задач всемирной модернизации является поиск компромисса между экономическим и социальным развитием и окружающей средой. Смогут ли люди найти компромиссный вариант?»⁴². Сам его поиск будет настоящим шагом в другой мир, а невозможность не найти компромисс переместит нас в мир, о котором мы ничего не знаем. Возможно, «смыслом себя» станет необходимость спасти и сохранить планету и желаемое единство человечества будет полностью осознано перед угрозой гибели. Компромисс нужен уже сейчас. И именно экономика не может игнорировать идентичность и сводить свои функции к экономическому росту. Поэтому потребительская идеология, для многих ставшая идентичностью, вынуждена будет трансформироваться, вовлекая в процесс идентификации отношение к окружающей среде.

По мнению Р. Дана, изложенному в главе его книги об идентичности потребления, «идентичность, возникнув исходно как ответ на политику иден-

³⁹ Там же. С. 27.

⁴⁰ *Арриги Дж.* Адам Смит в Пекине. Что получил в наследство XXI век. — М.: Институт общественного проектирования. 2009. С. 441.

⁴¹ *Герт К.* Указ. соч. С. 27.

⁴² Обзорный доклад о модернизации в мире и в Китае (2001–2010). С. 151.

тичности 1970-х, стала также центром теоретических и политических дебатов по вопросам социальных и культурных различий, возникших из-за глобализации... В результате... идентичность стала тесно связываться с культурой... интерес к идентичности во многих отношениях определил появление волны культурного анализа потребления... Как следствие, сейчас существует много идей о новых формах идентичностей, основанных на потреблении, а также об общем консенсусе, что потребление и потребительская культура являются сегодня центром формирования идентичности в развитых обществах»⁴³.

Идентичность в новой ситуации может стать недостижимой, превратиться из проблемы в цель, за достижение которой будет идти борьба. Идентичность легитимизирующая имеет место, но *проективная идентичность выдвигается в китайских проектах модернизации на передний план.*

⁴³ Dann R. G. Identifying Consumption: Subjects and Objects in Consumer Society — Philadelphia, PA: Temple University Press, 2008. P. 157.

Томас КОХРАН (США)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

В силках восприятий времен «холодной войны»

Сегодня, через 22 года после конца «холодной войны», Соединенные Штаты и Россия создают новые системы доставки стратегического ядерного оружия: в обеих странах строятся новые подводные лодки с баллистическими ракетами, в России создана новая тяжелая межконтинентальная баллистическая ракета на жидком топливе, США реконструируют тактическую авиабомбу, находящуюся на вооружении у НАТО.

Могут ли эти две страны уйти от простого повторения былых шаблонов времен «холодной войны»?

С 1991 года Соединенные Штаты и Россия никак не могут решить для себя, кто они — противники или союзники. Тип мышления времен холодной войны, глубоко укоренившийся внутри силовых ведомств как США, так и России, все еще мешает ликвидировать боевые дежурства и провести глубокие сокращения стратегических вооружений. Почему такой тип мышления устойчив? Разве трудности, которые испытываем мы во взаимоотношениях в сфере безопасности, проистекают из подлинной и неизбежной стычки американских и российских «государственных интересов»? Или трудности эти главным образом рождаются в недрах внутренней экономики и политики каждой из стран, особенно во взаимодействии «комплекса национальной безопасности» каждого государства с внутренней политико-экономической ситуацией?

К сожалению, концепция стратегической стабильности в российско-американских отношениях по-прежнему сводится к предотвращению внезапного ядерного нападения. И Россия, и Соединенные Штаты по-прежнему ведут себя так, словно обезоруживающий, обезглавливающий ядерный удар и в самом деле может случиться в любое время, пусть и вероятность этого весьма низка. 30 мая 2012 года командующий стратегическими силами США генерал Роберт Келер заявил: «Еще я полагаю, что для нас важно предоставить президенту, раз уж он убежден, что такого рода возможность ему нужна, способность ответных действий при целом ряде сценариев развития будущего кризиса, вызванного весьма внезапным нападением какого-либо рода, включая и очень, очень маловероятные, но не нулевой возможности... стоит мне взглянуть на возможности, присущие арсеналам других в этом мире, понимаю: *возможность дать старт внезапному нападению* продолжает суще-

ствовать. А до тех пор, пока это так, с моей точки зрения, нам нужно сдерживать это. Частью же нашего сдерживания является такое *положение, которое позволяет президенту, по его выбору, незамедлительно принять ответные меры*, если такое понадобится». (Курсив в цитате автора.)

И Соединенные Штаты, и Россия содержат находящиеся в боевой готовности ядерные силы, несущие собой риск запуска по ложной тревоге, или в результате ошибки человека, или даже злонамеренного несанкционированного запуска. Несмотря на окончание «холодной войны», обе стороны по-прежнему готовы причинить одна другой апокалипсические разрушения за время первого и второго удара, событий, которые завершатся менее чем за час после принятия решения, исполненного в течение минут, и результатом которых станут миллионы смертей и глобальное крушение среды обитания.

В недавнем публичном заявлении отставного генерала Джеймса Картрайта, бывшего заместителя начальника Объединенного комитета начальников штабов и командующего стратегическими силами США, указывается, что ядерное сдерживание могло бы быть гарантировано Соединенным Штатам общим арсеналом из 900 боеголовок, причем во всякое конкретное время развертывается лишь половина из них. Но даже находящиеся на позициях следовало бы снимать с незамедлительного боевого дежурства, что потребовало бы на осуществление запуска от 24 до 72 часов и сократило бы вероятность случайной войны.

Нас беспокоит то, что в обеих странах внутренняя политика не даст Соединенным Штатам и России продвинуться дальше нового договора по СНВ. В настоящее время ни та, ни другая страна не видят никаких внутренних политических выгод от односторонних шагов в контроле за вооружениями, например, к сокращению их до уровней, указанных генералом Картрайтом. Трагедия в том, что и Соединенные Штаты, и Россия продолжают тратить громадные суммы и намерены тратить еще больше на модернизацию стратегических сил за счет вкладывания средств в стоящие отечественные социальные проекты и позарез необходимую международную помощь. К примеру, Соединенные Штаты планируют потратить приблизительно 6 млрд долл. на «программу продления жизни» бомбе B-61, в том числе и на установку нового хвостового стабилизатора для повышения точности этой бомбы. «Цена возможности» для этих двух стран сохранить каждой свои (времен «холодной войны»!) способности Взаимного Гарантированного Уничтожения (ВГУ) ошеломляет. Что за зряшны траты!

ПРО: Все еще угроза стратегической стабильности?

Один из предметов в спорах о стратегической стабильности — противоракетная оборона (ПРО), которая вызывает бесконечные дебаты по поводу предлагаемых размещений и технического анализа эффективности (или отсутствия таковой) этих систем. После речи президента Рейгана 1983 года о «звездных войнах» академики Евгений Велихов, Роальд Сагдеев и Андрей Кокосин со своими коллегами из Комитета советских ученых в защиту мира от ядерной угрозы опубликовали в 1986 году доклад «Оружие в космосе: Дилемма безопасности». Эти ученые обращали внимание на то, что эти системы вполне

могут быть одолены, а при необходимости и подавлены. Они, наряду с конструктором ракет Юрием Соломоновым, стали архитекторами асимметричного ответа Советского Союза на инициативу Рейгана «звездные войны».

В том, что касается технического анализа полезности систем ПРО, со времен доклада Комитета советских ученых 1986 года мало что изменилось. Д-р Тед Постол, выступая на московской конференции ИСКРАН-СЗПР в марте 2012 года, процитировал недавний доклад специальной комиссии Коллегии по оборонной науке, озаглавленный «Доклад о научно-технических вопросах осуществимости раннего перехвата противоракетной обороной». Доклад, подготовленный в Министерстве обороны США, содержал такие выводы:

— ни одна из радарных установок, защищающей от ракет системы Европейского поэтапного адаптивного подхода (ЕПАП), не обладает достаточной мощностью, чтобы сделать эту систему работоспособной;

— министерство обороны не смогло наглядно подтвердить, что любой из существующих датчиков (радарных и инфракрасных) ракетной обороны, используемых в ЕПАП или в ПРО наземного базирования, способен надежно различать боеголовки от ложных целей и иного мусора;

— разведка США уже зафиксировала запуски иностранных баллистических ракет, которые продемонстрировали способность быстрой постановки ложных целей и другие контрмеры.

Постол указал, что корректировка радарных неурядиц потребует громадных дополнительных расходов на эту систему. Вместе с тем такие дополнительные расходы все равно не приведут к работоспособной обороне из-за второго из трех обнаруженных факторов — долговременной ложной цели. Постол обратил также внимание на то, что, как указывалось во втором выводе (из доклада КОИ), Соединенные Штаты наглядно не подтвердили, что система способна надежно различить ложные цели, боеголовки и иные, способные сбивать с толку, объекты.

Находящиеся у власти демократы готовы тратить круглым счетом по 10 млрд долл. ежегодно на неэффективные системы ПРО просто для того, чтобы вернуться к обсуждению вопроса о ракетной обороне. В последнем раунде внутренней политической схватки Палата представителей одобрила санкционирующий законопроект по обороне на 2013 год, по которому к концу 2015 года предусматривается начать создание системы ПРО Восточного побережья (позже контролируемый демократами Комитет Сената по вооруженным силам отверг позиции на Восточном побережье в том виде, как они были представлены в законопроекте).

С другой стороны, адаптивный подход правительства Обамы к ракетной обороне кое-кто в России трактует как скрытую угрозу. Несмотря на технические огрехи ПРО США, отсутствие какого бы то ни было взаимодействия или мер по упрочению доверия в отношении ракетной обороны между Россией и Соединенными Штатами способно стать плохой новостью для будущего сокращения ядерных вооружений. Только на прошлой неделе Россия произвела пробные запуски нового варианта межконтинентальной баллистической ракеты «Тополь», способной, как сообщается, преодолевать противоракетную оборону, — прямой ответ на подтверждение НАТО своей приверженности созданию европейского ракетного щита.

Что касается ракетной обороны, то перепалка между Соединенными Штатами (вместе с их партнерами по НАТО) и Россией по поводу сокращения и размещения или даже полной ликвидации тактических ядерных вооружений мало чем связана с военной пользой этих систем. Американское нестратегическое ядерное оружие, в том числе и то, которое до сих пор размещено в Европе, предположительно не имеет заданных целей и наверняка совершенно бесполезно для сдерживания ядерной войны. Это нестратегическое оружие сохраняется в Европе исключительно ради кажущихся политических выгод. Соединенные Штаты — в интересах единства НАТО — предоставили новым членам НАТО, таким, как Польша и Литва, право вето в вопросе о выводе наземных ядерных вооружений из Европы. Для Соединенных Штатов эта иллюзия единства НАТО важнее, нежели навлечение на себя позора быть единственной страной, которая продолжает базировать ядерное оружие на территории других государств.

Есть ли надежда преодолеть застарелое мышление?

С окончанием холодной войны НАТО утратило свою миссию. Вместо того чтобы распуститься, НАТО изо всех сил старается отыскать новые миссии, вроде миротворчества. Сегодня государства-члены НАТО входят в число крупнейших торговых и инвестиционных партнеров России и являются источниками частного инвестиционного капитала. Страны НАТО существенно зависят от поставок российского природного газа, нефти и предоставления услуг по обогащению урана. Государства-члены НАТО испытывают серьезные трудности с бюджетом и безработицей, их оборонные бюджеты урезаются.

С чего бы это, скажите на милость, НАТО вздумалось сражаться с Россией? Тем не менее, Россия по-прежнему рассматривает НАТО как нескончаемую угрозу не только от использования нестратегического ядерного оружия США, размещенного в странах НАТО, а больше от возможного использования Соединенными Штатами и НАТО высокоточных управляемых обычных боеприпасов, в том числе и беспилотников, в будущем.

Дабы сохранить возможность военного вмешательства в пределах своей исторической сферы влияния для защиты российских интересов, Россия находит нужным сохранять раздутый запас устаревших тактических ядерных вооружений — отказывается избавляться от них, во всяком случае, не без компромиссов со стороны Соединенных Штатов в большой торговле, в том числе по ПРО, возможностям нанесения глобального удара обычными средствами и балансу в обычных вооружениях между Россией и НАТО.

Однако ядерные вооружения России ближнего радиуса действия не являются надежным средством сдерживания высокоточных управляемых обычных боеприпасов НАТО. России грозит непривлекательный выбор: либо начать более широкую войну с НАТО, подкрепленную угрозами диспропорционально разрушительной тактической ядерной эскалации, либо отступить. Как когда-то заметил Кристофер Пэйн*, для России более разумной альтернативой было обеспечить такое положение, когда легитимные демократические

* К. Пэйн — директор Ядерной программы Совета по защите природных ресурсов.

процессы утвердятся в пределах сферы влияния России, с тем, чтобы эти страны смогли мирно определить собственное будущее, к результатам чего Россия отнеслась бы с уважением. При таких обстоятельствах Соединенные Штаты с НАТО не представляли бы потенциальную «угрозу» для России.

Когда я в первый раз приехал в Советский Союз в 1986 году, предстояло работать со сходно мыслящими советскими коллегами, чтобы наглядно показать их и нашему политическому руководству и общественности, что американские и советские ученые способны совместно работать над ликвидацией испытаний ядерного оружия. Ныне, спустя более двадцати лет после окончания холодной войны, народы Соединенных Штатов и России живут в мире и вместе заняты в осуществлении широкого спектра деловых предприятий. Увы, когда слушаешь, как некоторые официальные лица в обоих наших правительствах рассуждают по поводу новых предложений по контролю за вооружениями, то вполне можешь заключить, что «холодная война» и не кончалась. Нам необходимо относиться друг к другу поистине как к партнерам в безопасности. Партнеры не препираются по каждому поводу, какой под руку подвернется. Партнеры спрашивают один другого: «Что вызывает у вас беспокойство и чем я могу помочь в решении ваших проблем?».

Поговорим на менее серьезной ноте. Вы, возможно, спросите меня, откуда мне известно, что пришло время избавиться от ядерных вооружений?

Ну так вот. Михаил Прохоров владеет «Бруклин нетс», американской баскетбольной командой. Русским принадлежат два британских (я бы сказал, натовских) футбольных клуба — «Челси» и «Портсмут», и еще часть «Арсенала». В Национальной хоккейной лиге (НХЛ) играет 31 российский игрок, в том числе Александр Овечкин и Александр Семин, играющий за команду моего родного города — «Вашингтон кэпиталз». Ребята тренируются в трех милях от Пентагона и, будучи принимающей командой, проводят матчи в «Верайзен-Центр», менее чем в миле от здания Конгресса США. Русские играют в финалах Кубка Стэнли.

Так что всякий день американцы болеют за наших российских друзей. Да, и в самом деле время избавляться от ядерного оружия.

Владимир КОЗИН

«КОМПРОМИССНЫЕ» ПРЕДЛОЖЕНИЯ О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРО: ОСОБЕННОСТИ И НЕДОСТАТКИ

В начале 2012 года в западном экспертном сообществе заметно активизировалась деятельность по разработке разного рода «компромиссных» предложений, которые, по замыслам их авторов, призваны вывести из затяжного тупика диалог, начатый по противоракетной проблематике между Россией и США/НАТО.

4 февраля на 48-й международной конференции по вопросам безопасности в Мюнхене был представлен доклад «Противоракетная оборона: к новой парадигме». Документ, подготовленный комиссией экспертов «Евроатлантической инициативы в сфере безопасности», подписали ее руководители: председатель мюнхенской конференции Вольфганг Ишингер (ФРГ), экс-глава российского МИД Игорь Иванов и бывший член сената США Сэм Нанн⁴⁴. «Нашей задачей было преодолеть недоверие между НАТО и Россией», — заявил в этой связи Игорь Иванов. Он также сообщил, что над созданием проекта работала группа «крупных специалистов», среди которых было несколько российских участников, в настоящее время не занимающих государственных должностей.

Шестнадцатистраничный документ, в котором четыре страницы отведены под справочный материал об авторах проекта и о Фонде Карнеги, под эгидой которого он был сверстан, стал еще одной попыткой найти компромисс в деле создания совместной системы ПРО в Европе с участием США и НАТО, с одной стороны, и Россией, с другой.

В преамбуле доклада справедливо отмечается, что, несмотря на завершение периода «холодной войны», стратегические отношения между государствами в Евроатлантической зоне не в полной степени отражают произошедшие изменения. Констатируется, что противоракетная оборона все еще является источником напряженности, а также представляет собой барьер на пути трансформации такого рода отношений в отношения подлинно стратегического характера, нарушает стратегический баланс и угрожает стратегической стабильности в целом.

По мнению авторов исследования, успешное сотрудничество в сфере противоракетной обороны позволило бы изменить сложившуюся ситуацию, помогло бы заложить фундамент «Евроатлантического сообщества безопасно-

⁴⁴ Missile Defense: Toward a new Paradigm // Euro-Atlantic Security Initiative. February 2012.

сти» и способствовать демилитаризации международных отношений в Евроатлантической зоне.

Исходя из этих соображений, в документе обозначены три ключевых принципа такого сотрудничества: его участники должны разделять общие оценки реальных угроз, которые призвана парировать система ПРО; осознавать, что это сотрудничество внесет реальный вклад в эффективность их ответных мер; отдавать себе отчет в том, что такое сотрудничество будет способствовать снижению напряженности и снятию подозрений, а также содействовать созданию «Евроатлантического сообщества безопасности».

Авторы исследования отразили наличие «достаточного консенсуса» относительно того, что в ближайшей перспективе развитие противоракетных систем должно быть направлено против угрозы применения баллистических ракет средней и «промежуточной дальности» (как они указали — с дальностью стрельбы до 4,5 тыс. км). Зафиксировано, что государства, участвующие в совместной системе ПРО, могут развивать технологическое сотрудничество, сохранив, однако, при этом полное право защищать информацию секретного характера, а также технологии уничтожения баллистических ракет и усовершенствованные алгоритмы работы РЛС.

Разработанный авторами «кооперативный» подход к монтажу системы ПРО на Европейском континенте предусматривает обмен данными и информацией, которые направляются в один или более «центров сотрудничества», укомплектованных офицерами США/НАТО и России. Эти структуры, развернутые, предположительно, в Варшаве и Москве, а может быть, и в Брюсселе в 2012 году, будут совместно оценивать ракетную угрозу и извещать каждую из сторон о возможности ракетного нападения.

Предполагается, что эти центры будут передавать национальным командно-управляющим центрам соответствующую информацию со спутников, фиксирующих ракетные пуски, а также данные, поступающие от РЛС наблюдения и разведки. Предполагается, что в этих целях Россия может использовать собственную Армавирскую РЛС СПРН и арендуемую у Азербайджана Габалинскую РЛС СПРН, а США/НАТО — мобильные РЛС типа AN/TPY-2 (их местоположение не указано; скорее всего, это будут радары, размещенные в Израиле и Турции). Особо выделено положение, что указанные командно-управляющие центры в своей деятельности будут подчиняться только национальному военно-политическому руководству.

В докладе предлагается использовать российские ударно-боевые средства перехвата баллистических ракет ЗРК С-300, а в перспективе С-400 и С-500, а также американские ЗРК SM-3 модификаций Block IA, Block IB и Block IIА (наиболее «продвинутой» ракета-перехватчик SM-3 Block IIB не упоминается вообще). Предполагается, что Россия и США развернут свои ракеты-перехватчики на втором этапе, то есть в 2015 году (за исключением перспективных модификаций, которые могут появиться позднее). За каждой стороной сохраняется исключительное право использования национальных ракет-перехватчиков по своему усмотрению.

Принципиально важным является положение о том, что каждая сторона будет защищать свою территорию от баллистических ракет вероятного противника самостоятельно и соблюдать суверенитет всех участвующих госу-

дарств. Но при этом не исключается возможность заключения отдельного «оперативного протокола», в соответствии с которым какая-то страна-участница договоренности может уничтожать «чужие» баллистические ракеты, пролетающие над своей территорией.

Первоочередными задачами в деле реализации проекта на данном этапе составители доклада определили создание «центров сотрудничества» и возобновление командно-штабных учений по ПРО. Завершение реализации проекта создания совместной информационной системы ПРО России и США/НАТО намечено на 2018 год. Заявлено, что к предлагаемой договоренности о взаимодействии сторон в сфере ПРО, которая будет носить открытый характер, могут присоединяться любые государства мира.

К сожалению, представленный доклад имеет ряд существенных недостатков.

Главным из них является тот, что предложенный «компромисс» не вводит никаких ограничений на развертывание американско-натовской системы ПРО в Европе вопреки всем возражениям Москвы. А между тем, эта группировка продолжает наращиваться: наземные и морские ракеты-перехватчики и РЛС США, развертывание которых было предусмотрено «Европейским поэтапным адаптивным подходом» (ЕПАП) Барака Обамы по ПРО, будут и впредь размещаться на европейском континенте и вокруг него, о чем свидетельствуют как его собственные заявления, так и высказывания его ближайшего окружения, занимающегося противоракетной проблематикой. В частности, твердую позицию США не сокращать свои перспективные противоракетные программы изложила в марте 2012 года специальный представитель США по вопросам стратегической стабильности и противоракетной обороны Элен Таушер⁴⁵.

Обращает на себя внимание неготовность составителей доклада «предложить что-то субстантивное в этом плане после 2018 года, то есть тогда, когда начнется четвертый этап ЕПАП. В данном контексте примечательно следующее: авторы доклада полностью синхронизировали свои собственные этапы внедрения «кооперативной» системы ПРО в Европе, идею которой энергично отстаивает генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, с поэтапным графиком реализации ЕПАП. Признавая тот факт, что российская сторона проявляет беспокойство по поводу возможной угрозы ее СЯС со стороны развертываемой системы ПРО США/НАТО в Европе, они записали, что вопросы, касающиеся баллистических ракет «большой (стратегической) дальности и четвертой фазы ЕПАП», будут рассмотрены на более поздних этапах, временные рамки которых не оговариваются.

Принципиально важная деталь: в документе нет ни слова о возможности представления письменных юридически обязывающих гарантий безопасности нашей стране в связи с начавшимся приближением американско-натовской инфраструктуры ПРО к рубежам России, первый этап которой уже успешно завершён. Принципиально важно: в соответствии с замыслами авторов доклада все намеченные в ЕПАП к развертыванию ракеты-перехватчики

⁴⁵ *Tausher E.* Ballistic Missile Defense: Progress and Prospects / 10th Annual Missile Defense Conference. — Washington. March. 26.2012. — URL: <http://www.state.gov/t/186824.htm>

США в перспективе останутся на своих позициях в непосредственной близости от границ России (то есть в Польше и Румынии, о чем свидетельствуют карты-схемы № 7 и 8 представленного доклада), а американские корабли УРО с ракетами-перехватчиками будут находиться в Балтийском, Северном и Средиземном морях. Кроме того, в документе вообще не предусматривается отказ США от их передислокации в другие моря, прилегающие к России.

Нигде не обозначено, что намечаемая «кооперативная» структура ПРО в Европе не будет направлена против интересов других крупных государств мира, имеющих ракетно-ядерные и противоракетные потенциалы, скажем, против КНР и Индии, которые проявляют повышенный интерес к возможным потенциально-негативным для себя последствиям амбициозного проекта ЕвроПРО.

Одновременно бросается в глаза карта-схема № 1 доклада, из которой следует, что Россия, США и НАТО в целом должны будут задействовать свои противоракетные системы против Ирана. В этой связи следует напомнить, что потенциальная «ракетная угроза» со стороны Тегерана уже давно и надежно парируется наземными и морскими средствами ПРО США и их шестью союзниками в зоне Персидского залива, а также Израиля, которые вполне могут противопоставить Ирану свыше тысячи ракет-перехватчиков типа ЗРК «Пэтриот», тактической системы ПРО ТВД THAAD, а также SM-3 различных модификаций корабельного базирования.

Сомнительна правомерность квалификации в докладе баллистических ракет «промежуточной дальности» по их максимальной дальности полета «до 4,5 тыс. км». Ведь из основополагающих американских военно-политических документов следует, что к таким относятся ракеты с дальностью стрельбы от 3,0 тыс. до 5,5 тыс. км. Кстати, и ЗРК SM-3, имеющиеся на борту крейсера УРО «Монтерей», могут, согласно заявлению директора Агентства США по ПРО генерал-лейтенанта Патрика О'Рейлли, сбивать баллистические ракеты «промежуточной дальности», способные преодолевать расстояния от 3,0 тыс. до 5,5 тыс. км (об этом он заявил в подкомитете по стратегическим силам сенатского комитета по делам вооруженных сил 13 апреля 2011 года). Не возникнет ли здесь недопонимание между российской и американской сторонами, если они будут по-разному оценивать тип ракетной угрозы? Когда российские военные будут исходить из того, что ракеты-перехватчики США могут сбивать баллистические ракеты с дальностью стрельбы до 4,5 тыс. км, а на самом деле они будут обладать способностью поражать более дальнобойные ракеты?

Хотя авторы исследования признают взаимосвязь между системами ПРО и стратегией ядерного сдерживания, они предлагают решать проблему создания «кооперативной» системы ПРО в Европе с нашей страной без дальнейших проволочек. При этом не учитываются фактор размещения американского тактического ядерного оружия на европейском континенте и отказ урегулировать вопрос о ликвидации значительных дисбалансов по обычным вооружениям в пользу западных участников ДОВСЕ, игнорируется до сих пор неизменная стратегическая установка США о возможности нанесения первого ядерного удара.

На этом фоне складывается впечатление, что подготовленный доклад «Противоракетная оборона: к новой парадигме» так же, как и американский

ЕПАП, призван создать лишь иллюзию возможного выхода «из противоракетного тупика», куда загнали себя сторонники проецирования ракетно-ядерных и противоракетных арсеналов в соответствии с концепцией их размещения «на передовых рубежах». Видимо, в этой связи справедлив вопрос: так в чем же заключается путь «к новой парадигме», если не предлагаются взаимоприемлемые решения в рамках «кооперативной» системы ПРО? Если предложенный «компромисс» имеет больший крен в сторону Запада, чем в пользу России.

В поисках выхода из тупика, возникшего в отношениях России и США, а также НАТО по проблеме создания системы ПРО в Европе, экспертное сообщество предлагает различные варианты решения этой проблемы. Одним из них стал доклад «Активная противоракетная оборона на передовых рубежах», подготовленный группой экспертов под эгидой Центра за международную безопасность и сотрудничество Стэнфордского университета (США) и обнародованный в начале марта 2012 года⁴⁶.

Доклад открыто подвергает критике создание масштабной системы американско-натовской системы ПРО из-за ее «неэффективности». Авторы исследования признают, что дальнейшее продвижение этой системы может действительно отчасти создавать угрозу силам ядерного сдерживания России. В этой связи они предлагают найти «новые пути» решения проблемы противоракетной обороны, которые, по их мнению, в кратком виде можно свести к трем ключевым положениям.

Во-первых, США приостанавливают и отказываются от реализации третьего и четвертого этапа ЕПАП и дальнейшего развития системы ПРО, уже развернутой в Калифорнии и на Аляске.

Во-вторых, «новая» система ПРО в количественном отношении будет строго лимитирована, например, будет иметь в общей сложности не более 30 ракет-перехватчиков, ориентированных «на парирование угроз ракетного нападения на США, их союзников и друзей» только со стороны Ирана и КНДР. Для сравнения: к 2015 году по официальным данным, обнародованным в американском конгрессе, Пентагон рассчитывает развернуть за пределами Соединенных Штатов в общей сложности до 900 ракет-перехватчиков типа SM-3 наземного и морского базирования, а также «сухопутные» системы ПРО ТВД типа ТНААД (без учета системы «Пэтриот»).

В-третьих, американские ракеты-перехватчики будут доставляться в зоны запуска баллистических ракет с помощью тяжелых беспилотных летательных аппаратов (ТБЛА). Такие носители, имеющие размеры около 12 м в длину и размах крыльев до 19 м, как считают авторы, смогут нести ракеты-перехватчики длиной 5,5 м и диаметром 60 см, а также массу до 1,5 тонн (по одной ракете на каждом беспилотнике). Эти ракеты, как указывается, будут способны развивать максимальную скорость до 5 км/сек и уничтожать запускаемые баллистические ракеты с дальностью полета от 3 тыс. до 10 тыс. км путем ударно-кинетического воздействия.

Предполагается, что ТБЛА «выдвинутой на передовые рубежи» системы ПРО не будут размещаться в зонах старта баллистических ракет на посто-

⁴⁶ Лукьянов А., Переломов Л. Конфуцианский социализм // Мир Востока, 2003, № 1.

янной основе, а лишь направляться туда только в угрожаемый период их применения — в количестве от 10 до 15 единиц для каждого района противодействия ракетной угрозе. Для нивелирования такой угрозы, например, «исходящей от Ирана», ТБЛА предложено дислоцировать на территории Азербайджана, России, Турции и других сопредельных государств, а «исходящей от КНДР» — в России, Южной Корее и Японии, а также на авианосцах ВМС США, развернутых в Японском море. Разработчики данной концепции заявляют, что она может быть частично реализована с помощью Российской Федерации, которая близко расположена к Ирану и КНДР, в том числе с использованием новой РЛС СПРН, сооруженной под Армавиром.

Четыре ТБЛА из указанного количества должны будут находиться в постоянной круглосуточной боевой готовности только в период возникновения кризисной ситуации в каждом из обозначенных регионов. Не исключается возможность использования таких беспилотников в воздушном пространстве Ирана и в его непосредственной близости, поскольку они будут создаваться по технологии «Стелс».

По мнению авторов проекта «ПРО на ТБЛА», его реализация не потребует больших ассигнований: соответствующие средства могли бы быть получены в результате отказа Белого дома от осуществления двух заключительных этапов ЕПАП. Разработчики «Активной противоракетной обороны на передовых рубежах» убеждены в том, что предлагаемая ими инфраструктура будет эффективнее той, развертывание которой явочным порядком продолжается Пентагоном в Европе, а также той, которая уже создана американцами «у себя дома» — в Калифорнии и на Аляске.

Позитивной представляется заявленная готовность авторов «нового подхода» к созданию «кооперативной» системы ПРО, ориентируя ее таким образом, чтобы она не угрожала интересам национальной безопасности Российской Федерации и одновременно КНР. По словам проектировщиков, разработанная ими новая «креативная» структура ПРО не может быть быстро переориентирована против оборонных интересов Москвы и Пекина.

Также обращает на себя внимание менее алармистское восприятие учеными из Стэнфордского центра «иранской ракетной угрозы», для противодействия которой планируется выделить уже не сотни, а лишь полтора десятка ракет-перехватчиков. Таким образом, фактически признается фальшивым тезис Вашингтона об «иранской ракетной угрозе» и о том, что «противоракетный щит» США и НАТО в Восточной Европе развертывается против «ракетно-ядерных амбиций Тегерана», коль скоро утверждается, что под эти цели достаточно иметь в районе Среднего Востока столь ограниченные противоракетные средства.

Вместе с тем проект экспертов из Центра за международную безопасность и сотрудничество Стэнфордского университета одновременно имеет ряд существенных недостатков.

Так, он не объясняет механизм участия российской стороны в принятии решений на применение ударно-боевых средств «кооперативной» системы ПРО. Судя по всему, Москва будет лишена такой возможности точно так же, как это просматривается в ЕПАП. Получается, что за Россией признается только обязанность быть поставщиком Вашингтону информационно-разведы-

вательных данных о запускаемых баллистических ракетах извне, в то время как ответственное военно-стратегическое решение по нажатию кнопки «пуск» будут принимать в Белом доме и в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Ни слова не говорится о реальных юридически обязывающих гарантиях ненаправленности и неиспользования такой «новой» архитектуры ПРО против России (будут ли они, например, даны вообще и в какой форме зафиксированы).

Если ТБЛА США с противоракетами будут размещаться на их авианосцах вблизи российских рубежей, то Пентагон вполне может использовать эти средства против наших СЯС. Ведь на практике невозможно провести четкую грань, против какой баллистической ракеты будет задействована та или иная ракета-перехватчик. Одна из карт-схем, помещенная в докладе, показывает, что «иранская баллистическая ракета с ядерным боезарядом» уничтожается над европейской частью России. Кто же у нас пойдет на это?

Возможность применения «передовых» средств ПРО против Ирана и КНДР с российским участием даже путем снабжения Пентагона информационными данными с наших СПРН в строго ограниченном объеме вполне может вызвать у Тегерана и Пхеньяна крайне негативную реакцию. А как отреагирует Пекин, с которым российская сторона действительно придерживается принципа «стратегическое партнерство», на такое противоракетное взаимодействие России с США и НАТО в целом? Нетрудно предположить, какова будет его реакция. Скорее всего, существующий ныне высокий уровень партнерства и взаимодействия между нашими странами скатится вниз.

В марте 2012 года предпринял попытку найти «компромисс» в разрешении «противоракетной проблемы» директор программы «Инициатива в области контроля над вооружениями» Брукингского института Стивен Пайфер⁴⁷.

Он считает, что американские средства ПРО, которые будут развернуты в Восточной Европе, не смогут нанести ущерб российским СЯС, поскольку ракеты-перехватчики США будут не в состоянии перехватывать МБР России из-за своей небольшой скорости и дальности полета. По его мнению, российской стороне необязательно предоставлять какие-то юридические гарантии ненаправленности системы ПРО США против ее СЯС как по этой причине, так и потому, что, мол, ежедневное взаимодействие в сфере ПРО между двумя сторонами «укрепит понимание Россией возможностей системы ПРО США и постепенно заверит Москву в том, что она не представляет угрозу России».

Стивен Пайфер предлагает России и НАТО заключить временное соглашение о сотрудничестве в области ПРО на фиксированный период, например, на четыре года, которое позволит сторонам преодолеть возникший тупик в вопросе о предоставлении гарантий ненаправленности системы ПРО. В этот период стороны смогли бы осуществлять выборочное сотрудничество в противоракетной сфере — по тем направлениям, где их точки зрения по ключевым вопросам являются совпадающими. Американский эксперт высказывается за выработку процедур, обеспечивающих взаимную транспарентность систем ПРО и планов в отношении их развертывания, что будет включать информацию о количестве и местоположении компонентов ПРО, о скорости и макси-

⁴⁷ Pifer S. A Trial Marriage on Missile Defense // The Moscow Times. 21 March. 2012.

мальной дальности полета ракет-перехватчиков, а также определять порядок нахождения наблюдателей сторон на испытательных пусках таких ракет.

Затем, он предлагает разработать совместную программу между Россией и НАТО проведения учений по ПРО, используя при этом опыт проведения многосторонних учений по ПРО ТВД, а также создать два центра: первый по обработке данных, поступающих с российских и натовских средств раннего предупреждения о ракетном нападении, что, дескать, позволит обеим сторонам получать наглядную картину возможного использования баллистических ракет в Европе. Второй центр, по описанию Стивена Пайфера, разрабатывал бы программы более глубокого сотрудничества сторон в сфере ПРО, но которые он не идентифицирует даже в общем виде.

По его словам, все перечисленные меры не затронут ответных шагов России на развертывание системы ПРО США, которые были объявлены Президентом России Дмитрием Медведевым в ноябре 2011 года.

Если же в ходе этого четырехлетнего периода российская сторона по-прежнему будет проявлять озабоченность, то она будет вправе выйти из временного соглашения, о котором идет речь, то есть прекратит осуществлять меры транспарентности, а также откажется от учений и от своего участия в двух обозначенных центрах.

В предложениях американского исследователя просматривается желание любым способом втянуть Россию в сотрудничество с США и НАТО в сфере ПРО, очевидно, с главной целью: чтобы Москва, участвуя в их амбициозном ЕвроПРОекте, не препятствовала созданию их европейской, а в перспективе и глобальной противоракетной системы.

В апреле 2012 года за ограниченное сотрудничество в области ПРО между Россией и НАТО высказался физик Ливерморской национальной лаборатории Дин Уилкенинг, который предложил заинтересованным сторонам использовать только РЛС СРПН под Армавиром, которая, по его мнению, сможет усилить совместную систему ПРО между США и Россией перед угрозой использования баллистических ракет Ираном. При этом он также оставил в стороне возможность контролирования Москвой процесса принятия решений на запуск ракет-перехватчиков, что имеет для российской стороны принципиальное значение⁴⁸.

* * *

Хотя у каждого из перечисленных «компромиссных» предложений есть свои отдельные недостатки, они одновременно имеют один общий негативный знаменатель: эти «компромиссные» инициативы не блокируют продолжающийся процесс развертывания системы США/НАТО в Европе близ российских рубежей и не предусматривают непосредственного участия нашей страны в принятии ключевого решения на фактический запуск ударно-боевых противоракетных средств против государств, которые до сих пор не определены военно-политическим руководством США и НАТО и среди которых вполне могут оказаться наши союзники и партнеры. Изложенные инициативы по

⁴⁸ *Wilkening D. A. Cooperating With Russia on Missile Defense: A New Proposal//Arms Control Today. March 2012.*

разрешению проблемы ПРО между Востоком и Западом также обходят стороной возможность предоставления России гарантий ненаправленности средств ПРО США/НАТО против российских СЯС, без чего возможная кооперация с Россией в области ПРО становится беспредметной.

Ну и, разумеется, до тех пор, пока какой-то из этих проектов не будет поддержан американской администрацией и не будет предложен российской стороне по официальным каналам в радикально переработанном виде, они останутся идеями чисто академического характера, выдвинутыми, правда, под несколько иным углом зрения.

По указанным причинам все эти «компромиссные» предложения вряд ли могут быть приняты к рассмотрению российской стороной.

Алексей ПИЛЬКО

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ПОЧЕМУ ОН НУЖЕН И КАК ЕГО СТРОИТЬ?

Сегодня как в высших эшелонах российской власти, так и на страницах СМИ продолжается дискуссия о том, нужен ли России Евразийский союз, является ли евразийский вектор интеграции верным. Начало этой дискуссии положила статья Владимира Путина в «Известиях»⁴⁹, в которой излагались взгляды в то время еще кандидата в президенты РФ по этому вопросу. Если говорить об интеграции на бывшем постсоветском пространстве, то ЕАС является вполне логичным шагом, иницилирующим центростремительные процессы на пространстве СНГ. И в целом она отвечает интересам нашей страны, которая, став лидером потенциального объединения бывших советских республик, укрепит свое влияние на международной арене.

Бывшие советские республики, участвующие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, также получают от нее ощутимые выгоды — как экономического плана (общий рынок для национальных компаний), так и политического (рост международного влияния за счет синергетического эффекта). Для белорусских и казахстанских компаний (а также для бизнеса других стран, которые пожелают присоединиться к проекту) открываются перспективы освоения огромного евразийского рынка. Однако не стоит забывать и о международно-политической значимости создания Евразийского союза. Ведь в условиях нестабильности в современном мире быть частью мощного союза означает гарантию национального суверенитета и независимости.

Это тем более актуально, поскольку в последние годы все более очевидным становится дрейф сложившегося в 90-е годы XX века однополярного мироустройства в сторону многополярности. Сейчас происходит активное оформление новых мировых центров влияния: дальнейшая консолидация Европейского союза (даже в условиях финансово-экономического кризиса в ЕС), рост влияния Китая и Индии, крупнейших государств Латинской Америки. Судя по всему, и единственная на сегодняшний момент сверхдержава, Соединенные Штаты, в значительной степени сохраняют свое влияние.

Можно констатировать, что новая международная система, основанная на многополярности, будет сильно напоминать классический концерт великих

⁴⁹ Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия, 3 ноября 2011. — URL: <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz21cIcgnoz>

держав образца XIX — начала XX веков. Обострится и без того сильная конкуренция за доступ к ресурсам (материальным и людским), технологиям, стратегическим территориям. Отсюда — неизбежное повышение конфликтного потенциала в межгосударственных отношениях. Судя по всему, XXI век будет характеризоваться жесткой борьбой между несколькими центрами сил, и у России будет очень простой выбор — или самой стать центром силы, или идти в фарватере другого мощного игрока.

При этом Российская Федерация представляет собой уникальный субъект международных отношений. Ее территория составляет 1/7 часть суши планеты. Она обладает огромными запасами сырьевых ресурсов. Помимо собственной ресурсной базы, Россия обладает выгодным географическим расположением, занимая пространство от Восточной Европы до Китая. Наиболее серьезными проблемами, с которыми сталкивается сегодня российская государственность, являются недоразвитость социально-экономического сектора и «демографическая зима». Пока Россия, за исключением поставок сырья, плохо вписывается в мировую экономику и международное разделение труда. Это препятствует становлению Москвы в качестве одного из мировых экономических лидеров. Помимо этого, сокращение населения в России уменьшает внутренний рынок, провоцирует нелегальную миграцию, создает тяжелейший комплекс социальных проблем.

В сложившихся условиях можно говорить о том, что сегодня только наличие значительных запасов ядерного оружия гарантирует суверенитет и независимость Российского государства. Россия после распада СССР сохранила многие атрибуты великой державы — в том числе, место постоянного члена в Совете Безопасности ООН и других международных организациях, официальный статус правопреемника бывшей сверхдержавы и др. Однако потенциал Российской Федерации не позволяет соответствовать статусу, которым обладал Советский Союз. И Россия смотрится пока не очень впечатляюще в когорте тех держав, которые будут определять новый мировой порядок в XXI веке.

У сегодняшней России гораздо менее выгодное геополитическое окружение, чем у СССР. За Москвой сегодня не признают право даже на особую роль на постсоветском пространстве. Оно превратилось в своего рода географический плацдарм, который находится под существенным влиянием других мировых центров силы. Более того, ряд бывших советских республик, входящих в российское историческое и культурное пространство, был объявлен США и ЕС зоной их стратегических, жизненных интересов. Такая ситуация представляет собой прямой вызов России, который, будучи оставлен без адекватного ответа, приведет к дальнейшему, катастрофическому, падению престижа, влияния и авторитета нашей страны.

Россия, в силу обладания самой большой в мире территорией и колоссальными ресурсами, в случае серьезного ослабления неизбежно станет объектом политики других мировых центров силы. Худшим сценарием может стать ситуация, при которой развернется своего рода борьба за «российское наследство» и российская территория будет разделена на сферы влияния других государств. За этим неизбежно последует утрата нашей страной политической независимости, ее распад и формирование на ее территории новых государств.

венных образований. Следует подчеркнуть, что по мере постепенного ослабления России давление на нее со стороны внешних игроков будет нарастать пропорционально.

Однако пессимистический сценарий в отношении судьбы нашей страны может и не сбыться. Во многом потому, что в отличие от большинства потенциальных мировых центров силы Россия обладает мощным геополитическим резервом для укрепления собственного влияния в мире — постсоветским пространством. На территории бывшего Советского Союза, оставшейся за границами Российской Федерации после декабря 1991 г., проживало почти 50% населения СССР, находились огромные природные ресурсы и производственные мощности.

Что может дать России тесная экономическая и политическая интеграция с республиками бывшего СССР? Во-первых, частичное решение демографической проблемы. Например, в случае создания наднационального объединения в составе России, Белоруссии, Украины и Казахстана на географической карте появится центр силы с более чем 200-миллионным населением. Причем люди, составляющие это население, говорят на одном языке, имеют многовековой опыт совместного проживания в одном государстве, общий менталитет, культуру, ценности. Во-вторых, существенное улучшение геополитических позиций России на западных и южных рубежах. В-третьих, восстановление производственных цепочек, утраченных после распада единого советского хозяйственного комплекса, и доступ к ряду месторождений стратегического сырья.

Россия, будучи лидером политико-экономического объединения республик бывшего Советского Союза (причем объединения нового типа, не напоминающего старый советский проект), может сыграть ключевую роль в формировании нового миропорядка. Москва в результате успешных процессов экономической и политической интеграции с бывшими советскими республиками превратится в мировой центр силы и заполнит ее вакуум в Евразии. Уже одно наличие на международной арене такого мощного игрока способно будет удержать другие влиятельные державы от опрометчивых действий, которые могут подорвать международную стабильность.

Евразийская интеграция полностью соответствует и национальным интересам других участников этого проекта — Белоруссии и Казахстана. Для Минска, который фактически находится в геополитическом окружении, союз с Москвой и Астаной — это чуть ли не единственный шанс дальнейшего развития. Белоруссия уже в полной мере ощутила все преимущества Таможенного союза в экономическом плане. Однако создание полноценного Евразийского союза позволит нивелировать то давление, которое сегодня оказывают на эту республику ЕС и США.

Казахстан, самое развитое в экономическом плане государство Центральной Азии, будет испытывать все большее влияние нестабильности, которая продолжает нарастать в регионе. Кроме того, весьма туманным после вывода американских войск в 2014 году представляется будущее Афганистана. Радикальный ислам представляет собой большую угрозу для центрально-азиатских республик. И в интересах Астаны — запуск интеграционных процессов не только экономического, но и военно-политического характера для парирования этой угрозы.

Вместе с тем, нельзя и повторять ошибок бывшего СССР. Новое интеграционное объединение в Евразии должно строиться на принципиально иных основах, нежели Советский Союз. При этом партнерам России должно быть объективно выгодно — в экономическом и политическом плане — участвовать в Евразийском союзе. В противном случае интеграция либо не состоится, либо будет недолговечной и малоуспешной. Именно взаимовыгодный характер интеграции является залогом успешности и долговечности всего интеграционного процесса.

Конечно, в основе нового объединения должна лежать экономика. Таможенный союз — это первый шаг. Он является прекрасной основой для того, чтобы в дальнейшем перейти к более фундаментальным шагам, гармонично сочетающим экономики трех его стран-участниц, а в будущем — и потенциальных новых членов. Однако за экономикой должна следовать и политика. И наиболее сложной задачей станет поиск такой политической формулы интеграции, которая, с одной стороны, не ущемляла бы национального суверенитета стран-участниц будущего союза. А с другой — сделала бы новое объединение дееспособным субъектом международных отношений, а не аморфным образованием типа ЕС.

Вообще, пример Европейского союза здесь весьма показателен. ЕС является экономическим гигантом, оказывающим огромное влияние на мировую экономику. Однако в политическом плане представляет собой разношерстный конгломерат государств, каждое из которых обладает разной степенью влияния в мире. Говорить в таком случае о формировании единой внешней политики ЕС (а она является предметом мечтаний целого ряда стран Европы) не приходится. Также при определении степени самостоятельности политики европейских стран следует учитывать и американский фактор. Членство в НАТО многих членов Евросоюза определяет проамериканский вектор их поведения на международной арене и, как следствие, отсутствие возможности проводить самостоятельную политическую линию.

Все это заставляет задаться вопросом: каким должен быть конечный результат процесса евразийской интеграции? До каких пределов следует пойти, каких результатов достичь? Идеальной конструкцией, наверное, является следующая. Во-первых, функционирование единого таможенного пространства. Свободное перемещение товаров, финансовых потоков и людей в рамках интеграционного объединения. Во-вторых, валютный союз, создание новой валюты для Евразийского союза, подкрепленной объединенным экономическим потенциалом стран-участниц. В-третьих, военный союз, который можно осуществить на базе Организации договора о коллективной безопасности. В-четвертых, общая внешняя политика (возможно — единый союзный МИД). В-пятых, возможное введение общесоюзного гражданства, действующего параллельно с национальным.

Однако в остальных членах Евразийского союза следует предоставить полную самостоятельность. Наднациональный центр не должен вмешиваться во внутреннюю политику Белоруссии, Казахстана или других потенциальных членов интеграционного объединения. Они, даже будучи участниками Евразийского союза, должны оставаться полностью самостоятельными, суверенными государствами. Иными словами, важно найти такой баланс интере-

сов между новым союзным центром и национальными правительствами, который позволил бы придать строящейся конструкции прочность в долгосрочной перспективе.

Очевидно, что созданию Евразийского союза должна предшествовать серьезная информационно-разъяснительная работа. Причем она должна быть направлена как на широкие слои населения, так и на национальные политические и бизнес-элиты стран-участниц интеграционного проекта. Необходимо убедительно показать преимущества интеграции, ее практическую пользу. При этом необходимо учитывать, что наиболее сложным моментом станет именно работа с национальными элитами. Для них выгоды интеграции пока не в полной мере очевидны. И от того, насколько успешными станут попытки информационного продвижения идеи евразийской интеграции, во многом зависит успешное будущее этого проекта.

Конечно, евразийская интеграция, как и более старый, западноевропейский интеграционный процесс, будет происходить методом проб и ошибок. Однако общий вектор — объединение экономических и политических усилий, создание нового мирового центра силы, который сможет наряду с другими игроками выполнять мирорегулирующие функции, вполне отвечает интересам всех участников этого процесса. Ведь всегда лучше быть ведущим, нежели ведомым.

Ксения БОРИШПОЛЕЦ, Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ: УГРОЗЫ РЕАЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ

В мировом сообществе Белоруссия для России остается единственным доверенным партнером и самым надежным союзником. Договор о создании Союза Беларуси и России 1997 года⁵⁰ является прочной основой отношений двух стран, они активно сотрудничают и в рамках многосторонних постсоветских структур⁵¹. Эксперты часто ссылаются на тесные российско-белорусские связи в сфере обороны, экономики, культуры. Все это так, но есть и серьезные противоречия, которые не всегда удается вовремя разглядеть. И дело не в пропагандистском оформлении хозяйственных споров о ставках на российские углеводороды, а в недооценке разноскоростной динамики глубинных изменений, с которыми сталкиваются в своем совместном развитии белорусское и российское общества.

В развитии российско-белорусских отношений, которые, с одной стороны, являются примером наиболее тесного сотрудничества постсоветских государств, а с другой — периодически переживают стрессовые состояния, отмеченные публичной полемикой руководителей двух стран, присутствует некоторая неопределенность, не позволяющая дать четкий ответ на вопрос — как пойдут дальше Россия и Белоруссия — вместе или рядом?

В 2000-е годы в российско-белорусских отношениях возник ряд серьезных проблем, поставивших под сомнение эффективность двусторонних интеграционных процессов. Трудности в развитии диалога были связаны, в том числе, с отказом российского руководства от безусловных дотаций и переводом отношений на более прагматичную основу.

Серьезное недовольство белорусской стороны вызывает отсутствие динамики в формировании Союзного государства. Высказываются упреки в адрес Министерства финансов России, в котором с 2008 года без движения лежат поправки к порядку формирования и исполнения союзного бюджета. Назрела необходимость корректировки Договора о создании Союзного государства и

⁵⁰ Договор о Союзе Беларуси и России. — URL: <http://www.lawbelarus.com/world/sub02/txa3481.htm>

⁵¹ Лукашенко и Бордюжа обсудили дальнейшее развитие ОДКБ. — URL: <http://www.regnum.ru/news/1379289.html-01.03.11>; Все новости в сюжете «Таможенный союз и Единое экономическое пространство (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана». — URL: <http://www.regnum.ru/dossier/1654.html>

обновления программы действий по реализации его положений, поскольку выполнение нынешней редакции было рассчитано до 2004–2005 годов. Из-за отсутствия основополагающего Конституционного акта вся система правовых актов Союзного государства (их около 500) не может развернуться в настоящие дела. Без него любые законы, принятые в рамках правового поля Союзного государства, декларативны и необязательны к исполнению — ни в России, ни в Беларуси.

Визит в Минск 31 мая — 1 июня В. Путина (первый в качестве президента) и его переговоры с А. Лукашенко способствовали решению многих наболевших вопросов. Детально обсуждались перспективы экономических связей. Принято решение о выделении Белоруссии очередного, третьего транша кредита из Антикризисного фонда ЕврАзЭС, и начаты переговоры о выделении четвертого транша. Напомним, что соглашение о выделении Белоруссии стабилизационного кредита на 3 млрд долл. из Антикризисного фонда ЕврАзЭС, более половины которого формируется за счет России, было подписано летом 2011 года. В 2011 году в Белоруссию должны были поступить около 1,2 млрд долл., в 2012 году — примерно 800 млн долл. и в 2013-м — 1 млрд долл. Кредит предоставлялся на 10 лет по плавающей ставке 4,1% годовых.

Условия получения кредита — проведение в Белоруссии экономических реформ и масштабная приватизация — на 7,5 млрд долл. в течение трех лет⁵².

Белорусское направление российской политики

Белорусское направление традиционно характеризуется высокой плотностью двусторонних связей. В сфере взаимной торговли Россия и Белоруссия постепенно преодолевают последствия мирового кризиса. В 2010 году товарооборот между ними составил 28 035 (белорусский экспорт — 9 954, импорт — 18 081 млн долл.)⁵³. За 8 месяцев 2011 года товарооборот вырос на 20%⁵⁴. В рамках ЕврАзЭС 94,2% белорусского экспорта и 99,5% импорта связаны с российским рынком. На начало 2010 года в Белоруссии было аккумулировано 6 млрд долл. российских инвестиций. Наибольшая доля поступления в Россию иностранных инвестиций из государств-участников СНГ в 2010 году приходилась на Белоруссию — 41,1% (из 4,7 млрд долл.). По сравнению с 2009 годом произошло увеличение этих инвестиций на 25,7%. По одной из инвестиционных позиций — «производство кокса и нефтепродуктов» — Белоруссия даже числится крупнейшим инвестором в российскую экономику. Но в разряд таких инвестиций белорусская сторона относит оплату по закупке и переработке российской нефти. По данным Росстата, в 1-м полугодии 2010 года Белоруссия инвестировала таким образом 511 млн долл., что составило 18,4% от всего объема иностранных инвестиций⁵⁵ в этот сегмент российской экономики (больше инвестиций в производство нефтепродуктов было направлено только из Великобритании — 697 млн долл., или 25% от

⁵² URL: http://www.ng.ru/economics/2012-05-31/1_loss.html

⁵³ URL: <http://www.belstat.gov.by/homep/ru/indicators/ftrade1.php>

⁵⁴ URL: <http://www.ltv.ru/news/economic/163058>

⁵⁵ Подробнее см.: Хейфец Б. Российский капитал: белорусский вектор // Прямые Инвестиции (Российская Федерация). № 7 (111), 2011.

всего объема)⁵⁶. Очень тесная кооперация сложилась между странами в военном-промышленном комплексе и других областях промышленного производства.

Белоруссия в своих официальных документах стремится максимально улучшить условия для ведения бизнеса, подчеркивая стратегическую значимость сотрудничества с российскими партнерами, однако российские предприниматели постоянно сталкиваются с серьезными препятствиями. У Белоруссии неоднократно возникали конфликты с «Газпромом», «Интер РАО ЕЭС», которые вели как к экономическим, так и имиджевым издержкам для российской стороны.

Одним из инструментов сдерживания продвижения российского бизнеса является целевое завышение условий выхода на рынок, что особенно актуально в связи с планами белорусского руководства приватизировать ряд своих крупных активов, которые заинтересовали российские компании. Тем не менее, ожидается, что ситуация для российских инвесторов может существенно улучшиться в связи с началом формирования с 1 января 2012 года Единого экономического пространства (ЕЭП), проведением согласованной макроэкономической, налоговой, денежно-кредитной, торговой, таможенной и тарифной политики.

Особенно большие ожидания связаны с перспективами расширения российского участия в высокотехнологичных проектах, таких, как создание крупного химического кластера в Гродно, нефтехимического кластера в Новополоцке, агромашиностроительного кластера в Гомеле, автотракторостроительного кластера в Минске, химико-текстильного кластера в Могилеве и некоторых других, в которых будут участвовать компании из России и иностранных государств. Новым крупным инвестиционным проектом станет российско-белорусское сотрудничество в сооружении АЭС в районе Гродно, план которого был принят в 2010 году.

Вклад в развитие производственной и научно-технической кооперации между Россией и Белоруссией вносят взаимные поставки продукции, которые связаны более 8 тыс. белорусских и российских предприятий⁵⁷.

В июне 2011 года в СМИ появились сообщения о крупнейшей за всю историю российского бизнеса зарубежной инвестиции, которая может быть осуществлена в Белоруссии и в результате которой будет создан холдинг, контролирующий 35–40% мировой калийной промышленности (речь идет о переговорах группы российских инвесторов, владеющих российскими компаниями «Уралкалий» и «Сильвинит», по приобретению контрольного пакета (50% плюс 1 акция) белорусского производителя калия «Беларуськалий» за 15 млрд долл.).

⁵⁶ URL: <http://www.ekonomika.by/finansy-belarusi/rossiyskie-investitsii-dolya-belarusi>

⁵⁷ В России работают 26 сборочных производств белорусских предприятий: «Бобруйскагромаш», «Лидиаагропромаш», «Амкодор», «Могилевлифтмаш», «МТЗ», «МАЗ», «БелАЗ» и др. ПО «Гомсельмаш» сотрудничает с 212 предприятиями России, которые поставляют в Белоруссию сырье, материалы и комплектующие. Поставки в Россию зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов составляют более 60% производства «Гомсельмаша». В то же время «Гомсельмаш» поставляет некоторые узлы и детали для российских предприятий сельскохозяйственного машиностроения.

И хотя вопрос отложен, целесообразность его положительного решения для белорусской стороны обусловлена четко обозначившимся разрывом между запланированным уровнем привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2011 году в размере 6,4 млрд долл.⁵⁸, т.е. в 5 раз больше, чем объем ПИИ, который страна получила в 2010 году, и тем, что приток таких инвестиций в Белоруссию в чистой основе остается в последние годы примерно на одном уровне (1,5–2 млрд долл.ю)⁵⁹.

Российско-белорусское межрегиональное сотрудничество включает все шесть белорусских областей и Минск⁶⁰.

Белорусские регионы связаны соглашениями о сотрудничестве с более чем 80 из 89 субъектов РФ, в 10 регионах России открыты отделения посольства Белоруссии. В настоящее время действует в общей сложности более 250 российско-белорусских соглашений в области межрегионального сотрудничества. Взаимодействие выстраивается одновременно в двух плоскостях: по линии административно-территориальных образований государств и по линии «субъекты РФ — правительство Белоруссии». Наиболее тесные контакты существуют с Москвой, Санкт-Петербургом, Московской и Смоленской областями. Важным аспектом регионального сотрудничества является расширение участия в нем с 2006 года частного бизнеса.

Белорусские структуры активно сотрудничают с различными торгово-экономическими ассоциациями в регионах Российской Федерации, среди которых лидируют такие, как «Центральная Россия», «Сибирское Соглашение» и «Северо-Запад». Их доля в общем товарообороте двух стран занимает более 75%. Среди соглашений на региональном уровне важно упомянуть соглашение между Калининградской областью и Белоруссией, в котором оговариваются стратегические подходы к развитию Калининградской области и участие в этом Белоруссии.

Выступая важным фактором углубления двустороннего экономического сотрудничества России и Белоруссии, межрегиональные связи стали самым существенным резервом расширения экспортного потенциала РБ и функционирования ее обрабатывающей промышленности. Кроме того, благодаря диверсификации и мозаичности, российско-белорусские межрегиональные связи являются сравнительно «нечувствительными» к любым корректировкам внешнеэкономической политики российской стороны, что создает дополнительную «страховку» для белорусских инициатив на российском направлении.

Факторы, осложняющие российско-белорусское партнерство

Среди наиболее значительных факторов, осложняющих российско-белорусское сближение, «пробуксовка» белорусской экономической модели и функциональная неустойчивость белорусской политической системы.

⁵⁸ Приватизация не должна рассматриваться как средство латания дыр. — URL: <http://www.pda.sb.by/post/113146/>.

⁵⁹ Задача-2011: увеличить приток инвестиций в 5 раз. — URL: <http://www.n1.by/news/2011/03/02/73734.html>

⁶⁰ В 2005 году в Белоруссии идея межрегионального сотрудничества была юридически оформлена в рамках правительственной концепции «Единая стратегия сотрудничества с регионами России», целью которой является поощрение экспорта товаров и услуг.

«Пробуксовка» белорусской экономической модели. В течение первого десятилетия постсоветского периода белорусская экономика являла собой островок стабильности и устойчивого роста по сравнению с другими странами постсоветского пространства. Однако во второй половине двухтысячных годов она начинает испытывать все возрастающие трудности, обусловленные как условиями международной рыночной конкуренции, так и дефицитом модернизационных импульсов. В таком, уже потенциально ослабленном состоянии белорусская экономика «вошла» в мировой кризис и не смогла оперативно преодолеть его последствия. Прогнозы дальнейшего движения тоже не являются однозначными. Высокие инфляционные ожидания и вероятность девальвации рубля, стабильно невысокий уровень жизни основной части населения, на фоне которых озвучиваются проекты приватизации части государственных предприятий, — все это подтверждает, что белорусский путь оказался во многом идентичным траектории, по которой ранее уже прошла Россия, но только более растянутым в историческом времени. Устойчивое превышение белорусского импорта над экспортом еще больше ухудшает общую картину.

Белорусское экономическое пространство сталкивается с серьезными рисками, которые имеют несколько измерений.

Во-первых, постоянно растущая зависимость белорусской экономики от экспортной статьи, определяемой справочниками как «экспорт минерального сырья», а проще говоря, от углеводов. В конце 1990-х годов он составлял 13% от стоимости экспорта, а на современном этапе — 38%⁶¹. Эти изменения фактически говорят об утере Белоруссией многих индустриальных компонентов своей хозяйственной системы и формирования сырьевой экономики со всеми вытекающими для политической сферы последствиями. Последствиями тем более болезненными, что основные источники сырья находятся за пределами национальной белорусской территории.

Во-вторых, отмечается крайне медленный прогресс в выстраивании экономических связей Белоруссии со странами ее регионального окружения (без учета России). Если второе место среди адресатов белорусского экспорта принадлежит Нидерландам (17,3%), то Польше — 3,9%, Литве — 1,9%, Украине — 8%. Импорт из Польши составляет 2,8%, Литвы — 0,7%, Украины — 4,5%. Связи с одной из крупнейших мировых и европейских экономик — германской — также очень невелики — 4,6% белорусского экспорта и 7,8% импорта. Картину небольших объемов экономического партнерства можно наблюдать и в отношениях с КНР. Китай, который рассматривается как один из приоритетных партнеров белорусской стороны, не создает пока окна для белорусских экспортных возможностей, а по импорту стоит на 4-м месте — 3,8%.

Другими словами, Белоруссии не удалось создать надежную несущую конструкцию своего участия в международном разделении труда, не зависящую от самого тесного взаимодействия с Россией, а точнее, от опоры на российские энергетические поставки и российский рынок.

⁶¹ Источник: издания Статкомитета СНГ. Основные макроэкономические показатели стран Содружества Независимых Государств. — М. 2000; Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. — М. 2010.

Слабым звеном, как и 20 лет назад, остается сотрудничество с ближайшими соседями. Наметившиеся по линии частного бизнеса контакты со странами Балтии находятся на начальной стадии. Чтобы переломить ситуацию, потребуется многое изменить, а главное, переосмыслить с позиций здорового прагматизма.

В-третьих, отсутствие крупных инвестиций в региональное развитие, модернизацию промышленного производства и сельского хозяйства. Средства, выделяемые в централизованном порядке для большинства значимых хозяйственных объектов, достаточны для функционирования, но не для их успешного развития. Поэтому официальная установка на использование любых возможностей для продвижения даже мельчайших объемов экспорта, привлечения иностранных инвестиций, активный поиск партнеров в странах третьего мира остается малорентабельным направлением для приложения усилий как работников, так и руководителей предприятий. Сохраняется потребность в оптимизации хозяйственных планов, но пока поиск идет по линии определения внутренних резервов производства, а не подготовки качественно нового подхода к его развитию.

Белоруссия занимает важную геостратегическую позицию в Европе и Евразии. В начале 1990-х годов и до сегодняшнего дня об этом много говорится: транспортные коридоры, инфраструктурные проекты, площадка для культурных обменов. Статус моста, соединяющего Россию с «дальним зарубежьем», Белоруссия, как и другие страны СНГ, провозглашала в качестве одной из своих внешнеполитических целей. Пока же возможности оказались замороженными. О мосте вспоминают только когда нужно согласовывать тарифы. А в последнее время были и попытки сыграть на противоречиях, существующих между Россией и Западом, разыграть карту, на которой поскользнулось «оранжевое» украинское руководство.

Все понимают, что развести братские народы в разные стороны по чьей бы то ни было воле, из-за тактических расчетов, политического маневрирования и тому подобных субъективных моментов, невозможно. Но теряется историческое время. Строительство большого моста остановлено, похоже, более пяти лет назад. Не удалось определить его оригинальный дизайн, привлекательность торговых площадок, образовательных учреждений, финансовых центров. Поэтому благоприятное географическое положение остается вещью в себе. Есть кадры, есть ресурсы, формируемые в том числе на основе российско-белорусского сотрудничества в сфере ТЭЖ. Ситуация должна меняться. Но мост — это именно мост, а не бастион осажденной крепости, который переходит из рук в руки. Мост и в быденном, и в политическом плане — связующее звено, модератор, общее пространство сотрудничества, а не инструмент конкуренции.

К настоящему времени условия функционирования белорусской экономической модели не просто усложнились. Посткризисный период демонстрирует ее абсолютно неоправданную затратность и негативные социальные последствия. Номенклатурная приватизация, о которой начиная с 2007 года поговаривают эксперты, в краткосрочной перспективе вряд ли способна снять существующие риски. Поэтому белорусскому руководству предстоит в ближайшее время не только усилить режим экономии по всем статьям организации

хозяйственной деятельности, но и разработать полноценный план ее реформирования.

Как быстро пройдет через этот тяжелый переходный период Белоруссия, зависит от ее руководства и от его способности адекватно распорядиться ресурсами, мобилизуемыми благодаря международному сотрудничеству, в первую очередь, с Россией⁶².

Функциональная неустойчивость белорусской политической системы. Оценка внутривнутриполитической ситуации и действий управленческой элиты Союзного государства, а также вопросы национальных отношений требуют от аналитиков повышенной деликатности. В каждой стране это особенно чувствительные сегменты. Возможно, поэтому о них начинают говорить с опозданием.

Современная белорусская государственность опирается на неоднородную в национальном отношении массовую базу, в которой абсолютно доминируют представители титульного населения (более 80%) и которая в значительной степени является русифицированной. Вместе с тем в течение постсоветского периода все более активно проявлялось стремление правящих кругов страны к утверждению белорусской идентичности через направленное вытеснение других вариантов самоидентификации населения. Оно проявлялось не только на уровне публичной риторики, но и путем принятия практических мер по сужению пространства русского языка. Другими словами, несмотря на интеграционные проекты по линии Союзного государства, в силу обстоятельств оказался запущен механизм социального дистанцирования от российской стороны, хотя в Белоруссии отсутствуют межнациональные противоречия, способные привести к реальному общественному расколу.

В то же время обращение белорусской элиты к «национальному вопросу» не является чисто ситуативным моментом и отражает тенденции изменения соотношения сил между различными группировками титульного этноса. Так, в условиях постсоветской государственности последовательно ослабевали позиции минской, а с 2003–2004 годов и могилевской номенклатуры. По мере утверждения персонального лидерства А. Лукашенко, эти группировки, несмотря на свой кадровый потенциал, оказались на второстепенных ролях. Одновременно происходил разворот президентской команды в сторону сотрудничества с выходцами из среды витебской и гродненской региональных элит.

Симптоматично, что официальная политика строительства национальной идентичности апеллирует, прежде всего, к «полоцкому ядру» белорусского этноса, которое исторически формировалось на территории нынешней Витебской области (литовское приграничье), но затем утратило свои ведущие позиции. Таким образом, характерной особенностью социальной базы современного режима во главе с А. Лукашенко является ориентация на западный сегмент белорусского политического пространства, который объективно представляет меньшинство населения страны.

⁶² Подробнее о роли российско-белорусских экономических связей см.: *Боришполец К. П., Болгова И. В.* Роль экономических факторов в дальнейшем развитии российско-белорусских отношений / Перспективы российско-белорусских отношений: вопросов не становится меньше // Аналитические записки МГИМО(У). Вып. 11(40), декабрь 2008.

Положение дел в сфере национальной консолидации белорусского общества является неблагоприятным с точки зрения перспектив долговременной стабильности. Главным противоречием в этом плане выступает отсутствие должного представительства в центральных властных структурах лиц, связанных с минским регионом.

Не случайно, что массовые протестные выступления текущего десятилетия неизменно проходили именно в белорусской столице, где, с учетом области, сосредоточена треть из 10 миллионов жителей страны и где особенно остро ощущаются издержки белорусской модели государственного строительства.

Политическая система Белоруссии характеризуется функциональной неустойчивостью, что является следствием избранного белорусским руководством пути авторитарной трансформации.

В силу существенного падения жизненного уровня населения и неудовлетворенности региональных элит, особенно ощутимой в Могилевской, Минской и Гродненской областях, реальная массовая база правящего режима значительно уменьшилась. Усиливаются и противоречия, связанные с различными вариантами приватизации хозяйственных объектов, которые создают напряженную атмосферу как в среде административного, так и силового сегментов высшей белорусской бюрократии.

Неустойчивость политической системы усугубляется отсутствием адекватной государственной стратегии в том, что касается преодоления жесткой централизации и доминирования органов исполнительной власти над всеми сферами общественной жизни, неподготовленностью местного самоуправления к вызовам модернизации, отсутствием авторитетных политических партий общенационального масштаба. Негативное влияние этих факторов особенно ощутимо, поскольку сложившийся формат публичного противостояния режима и оппозиции стимулирует фрагментацию политической культуры населения, что снижает его восприимчивость к официальному информационному воздействию.

Вместе с тем было бы преждевременным утверждать, что политическая система Белоруссии исчерпала свою жизнеспособность. Однако ее неустойчивое состояние ограничивает поступление необходимых инвестиционных ресурсов, в первую очередь, внешних. Возможности комплексного реформирования основных элементов управления белорусским обществом в краткосрочной перспективе остаются гипотетическими. Поэтому политической системе страны требуется серьезная структурная реорганизация.

Существуют ли подобные планы у белорусского руководства, и если да, то каковы их основные направления?

По нашим оценкам, курс белорусского руководства по преодолению политических вызовов носит разноплановый характер. Он строится, в первую очередь, на вытеснении оппозиционных лидеров из легального электорального поля. Предпринимаются и другие активные шаги, направленные на закрепление доминирующего властного статуса правящей группировки. Свидетельством тому является подтверждение президентом его приоритетных связей с ключевыми звеньями всех силовых ведомств, расширение влияния в среде армейского командования и структур МВД. Кроме того, состоя-

лись важные перемещения в белорусском МИДе, повысившие управляемость кадрового обеспечения внешней политики страны. Проведена также селективная реорганизация информационного сопровождения деятельности белорусского руководства.

Структурная реорганизация политической системы Белоруссии проводится с учетом фактора парламентских выборов 2012 года. Ее основные тенденции направлены на сохранение всех властных прерогатив в руках президента и укрепление центрального административного аппарата. Перспективы диверсификации участия в государственном управлении остаются заблокированными даже для вполне лояльных представителей региональных элит. Проект создания «партии власти» на основе общественного объединения «Белая Русь», как и предложения о реформе избирательной системы, не получил правительственной поддержки. Доминирование централизованного административного контроля сохраняется также в экономической сфере, поскольку либерализация финансового рынка происходит на фоне поступления иностранных кредитов и различной помощи, а начавшаяся приватизация носит точечный характер.

Как нам представляется, результативность предпринимаемых белорусским руководством усилий носит, скорее, тактический характер и вряд ли радикально улучшит ситуацию. Запланированные институциональные рокировки и включение рыночных механизмов тормозятся как социальными условиями, так и отсутствием плановых разработок, составленных с учетом среднесрочных рисков. Поэтому в краткосрочной перспективе речь может идти только о сдерживании деструктивных явлений, но не о восстановлении функциональной устойчивости политической системы в полном объеме.

Это и понятно — ведь главной тактической задачей белорусского руководства выступает стабилизация финансового сектора, которая, даже с учетом сентябрьского 2011 года китайского кредита и ожидаемого после ноябрьских (2011) переговоров транша МВФ, вряд ли будет достигнута в ближайшие месяцы⁶³.

Проблематичным остается и выполнение индикативных финансовых планов на 2011–2013 годы, связанных с приватизацией, которая не включает примерно 200 основных валообразующих предприятий. Вместе с тем, неуклонно растет потребность в дополнительных внешних ресурсах для поддержания производственных систем в реальном секторе белорусской экономики. Другими словами, начало конструктивной фазы модернизации белорусской экономики затягивается во временном отношении, и страна находится лишь в начале переходного периода, который будет продолжаться не менее полутора лет.

⁶³ Белоруссия переживает острый экономический кризис, сопровождающийся резким падением курса национальной валюты, столь же резким ростом цен и снижением покупательской способности населения. По итогам января-июля 2011 года Белстат констатировал отрицательное saldo внешней торговли товарами в размере 4,3178 млрд долл., т.е. примерно 8% ВВП, а в середине сентября 2011 года оценил отрицательное внешнеторговое saldo уже на уровне -2,6476 млрд долл.; с начала 2011 года инфляция в Белоруссии превысила рост потребительских цен стран Евросоюза в 30 раз, России — в 8 раз, а уровень потребительских цен в августе 2011 года по сравнению с декабрем 2010 года вырос на 53,6%; совокупный долг Белоруссии в 2011 году сравняется с ВВП, а объем краткосрочных долгов составит 38,7% ВВП.

Немаловажной особенностью текущей ситуации является происходящая трансформация социальной базы политической системы, которая во все большей степени определяется результативностью создания крупных белорусских корпораций со смешанным капиталом и новых инвестиционных проектов, к которым проявили интерес Китай, Россия, Индия, некоторые другие страны. Начавшиеся на социальном уровне подвижки укрепляют персональные политические позиции А.Лукашенко, выступающего в роли личного гаранта модернизационных планов. Кроме того, заметную роль в преодолении вызовов переходного периода играет курс на утверждение государственного национализма. В настоящее время его главные акценты таковы, что создают дополнительные возможности сплочения высшего руководства страны и изолируют деятелей, способных в процессе принятия решений выступить с пророссийских позиций.

В целом консервативная модернизация белорусской политической системы не ведет к подрыву ее стабильности. Однако она оставляет открытым вопрос о сроках преодоления кризисных тенденций, масштабах затрат и конечных результатах преобразований. Поэтому современные изменения политической системы ограничивают поддержание управляемости белорусского общества в среднесрочной перспективе.

Заключение

Российско-белорусские отношения строятся на сложном переплетении экономики и политики, а их средой служат тесные цивилизационные узы и массовые общественные предпочтения населения обеих стран. Эффективность белорусской политической системы ослабевает, ее развитие происходит в условиях активной защиты ее центрального ядра, что снижает общую восприимчивость к внешним импульсам. Поэтому важным индикатором при характеристике белорусской ситуации являются события на уровне периферийных элементов, особенно касающиеся участия региональных элит в политическом процессе.

Российская поддержка остается решающим условием стабильности белорусской хозяйственной системы. Однако новые тенденции в развитии Белоруссии, связанные с прагматичным подходом России к формированию экспортных цен на энергоносители и стремлением Белоруссии к активизации «западного вектора» сотрудничества, влекут за собой усложнение архитектуры двусторонней интеграции, усиливается фактор разноскоростного продвижения на разных направлениях взаимодействия.

Обеспечение в полном объеме российского стратегического контроля над газотранспортной инфраструктурой, проходящей по территории Белоруссии, остается безусловным требованием к развитию партнерских отношений России с белорусской стороной.

Постоянно подчеркивая приоритетную значимость партнерства с Россией, белорусские руководители, тем не менее, указывают на усложнение условий продвижения товаров на российский рынок, в том числе продукции тракторов и автомобилестроения, необходимость расширения экспорта сельскохозяйственной продукции. Есть и встречные претензии со стороны российского биз-

неса. Многие сложности, с которыми сталкиваются белорусские и российские компании сегодня при выходе на рынок страны-партнера, связаны с отсутствием унифицированной нормативно-правовой базы Союзного государства. В частности, представители российского бизнеса связывают возможное увеличение инвестиций в Белоруссию с процессом приватизации, уровнем развития фондового рынка и других составляющих рыночной инфраструктуры. Одновременно в качестве одной из форм развития частного предпринимательства двух стран предлагается система концессионных соглашений, правовая основа для которых уже достаточно проработана.

Полагаем, что, несмотря на имеющиеся разногласия, перспективы развития российско-белорусских отношений определяются не форматами преодоления конкретных разногласий в области тарифов, квот и других по сути хозяйственных споров. Главным является способность правящих кругов Белоруссии осуществить переход к новой модели развития социума, защитив его от накопившихся за последние годы рисков и максимизировав преимущества высокотехнологичного культурно-образовательного, инновационного статуса, подтвердить роль коммуникационного узла трансрегиональных потоков. С российской стороны требуется максимальная прозрачность двусторонних отношений, четкое соблюдение взаимных договоренностей, сбалансированное, но принципиальное информационное освещение как возникающих разногласий, так и позитивных достижений сотрудничества.

Российско-белорусские отношения находятся в фокусе постоянного внимания международных кругов, влияют на развитие многостороннего сотрудничества на пространстве СНГ, строительство нового интеграционного объединения в формате Евразийского экономического союза. За истекшие десятилетия они стали не только материальным, но и ценностным фактором взаимодействия России и Белоруссии, которое объективно упрочивается. Поэтому периодически возникающий среди экспертов вопрос «вместе или рядом?» был и остается чисто риторическим.

Литература

1. Договор о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года. — URL: <http://www.lawbelarus.com/world/sub02/texa3481.htm>
2. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию 8 мая 2012 г. — URL: <http://www.president.gov.by/press13483.html>
3. Белорусский экономический портал (2010) Российские инвестиции: доля Беларуси. — URL: <http://www.ekonomika.by/finansii-belarusi/rossiyskie-investitsii-dolya-belarusi>
4. Национальная платформа бизнеса Беларуси-2012 «К модернизации вместе». Составитель — В. Н. Карягин. — Минск, Координационный совет по развитию и продвижению «Национальной платформы бизнеса Беларуси». 2012. — URL: <http://www.allminsk.biz/content/category/8/235/665>
5. «Интеграция объединяет всех — от коммунистов до «Единой России» и правых» — интервью министра по основным направлениям интеграции и макроэкономики Евразийской экономической комиссии Т.Валовой / Известия, 9 июля 2012.
6. Заяц Д. (2011) Западные ворота бизнеса чувствительны к белорусской политике. Naviny.by. — URL: http://naviny.by/rubrics/economic/2011/03/01/ic_articles_113_172665
7. Лукашенко А. Приватизация не должна рассматриваться как средство латания дыр // Советская Белоруссия. 25 февраля 2011. — URL: <http://www.pda.sb.by/post/113146>

8. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <http://www.belstat.gov.by/homep/ru/indicators/ftrade1.php>
9. Товарооборот между Россией и Беларуссией за 8 месяцев этого года вырос на 20% // Первый канал. 2010. — URL: <http://www.1tv.ru/news/economic/163058>
10. Основные макроэкономические показатели стран Содружества Независимых Государств. М.: Статкомитет СНГ, 2010.
11. Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. — М.: Статкомитет СНГ, 2010.
12. Хейфец Б. Российский капитал: белорусский вектор // Прямые инвестиции. № 7 (111), 2011. — URL: <http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/sbjr/11-07/012-016.pdf>

Эльдар КАСАЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АМБИЦИИ КАТАРА

В Катаре вступила в силу Стратегия развития страны 2011–2016 годы в рамках глобальной госпрограммы «Национальное Видение-2030». Данный пятилетний план опирается на «трех китов»: усиление производства, привлечение иностранных инвестиций, ускоренное развитие частного бизнеса. Основными целями документа являются постепенная диверсификация и обеспечение рационального использования финансовых ресурсов, а также расширение производственного цикла и улучшение инфраструктуры во всех промышленных секторах.

Насыщенная пятилетка

Прочным фундаментом экономики по-прежнему является нефтегазовый комплекс. Несмотря на прогноз экспертов QNB Capital относительно падения стоимости барреля катарского «черного золота» до 100 долларов в 2012 году, уже имеющиеся финансовые излишки позволят стране расширять сферу разведки, добычи и экспорта сырья.

В этой связи впервые госбюджет минувшего финансового года 2010/2011 рассчитан с очевидным запасом, исходя из цены 55 долл. за баррель, и в нем изначально запланирован профицит в 2,7 млрд долл. Причем расходы на общественные проекты увеличены на 15%, а общая сумма расходов — на 25%.

Это поможет обеспечить достаточно диверсифицированную систему общественного дохода в будущем в дополнение к созданным и развивающимся условиям привлечения прямых иностранных инвестиций, которые, по подсчетам катарского статистического ведомства, достигли более 25 млрд долл. в 2009–2011 годах.

Диверсификация экономики является стратегической целью Катара, для достижения которой он активно стремится эффективно освоить современные высокие технологии. К примеру, производство солнечных батарей для подачи дешевой энергии, выпуск экономичных ламп накаливания последнего поколения, внедрение новых систем опреснения воды.

Рискованные колебания цен на углеводороды, а также желание «сохранить для потомков» их ограниченные запасы подтолкнули эмират к обеспече-

нию энергетической безопасности за счет известных, но, по существу, остающихся достоянием ограниченной инженерной практики разработок, связанных с альтернативными источниками энергии.

Стоит заметить, что в данном случае катарцы заимствуют соответствующие технологии на Западе, но зато у себя смогут их применить на широком фронте во многих проектах и получить впечатляющий эффект. Это вполне способно вызвать волну подражания, поскольку достижения на данном поприще обещают огромную экономию ресурсов и средств.

Кроме того, эмират считается по Киотскому протоколу развивающимся государством и потому не имеет ограничений по промышленным выбросам. Реализация новых проектов с этой точки зрения не является для страны особо затратной, так как капиталовложения могут быть компенсированы за счет получения эмиссионных сертификатов, которые затем возможно продать инвесторам в развитых промышленных странах, для которых соблюдение киотских норм обязательно. Таким способом могут быть мобилизованы дополнительные средства на развитие альтернативного энергообеспечения.

В силу географического положения и климатических особенностей Катара именно солнечное излучение является для него наиболее эффективным способом экономии на выработке энергии. Ветровые генераторы отставлены на второй план. Биотопливо же не имеет перспектив в эмирате и в регионе в целом ввиду ограниченных возможностей для выращивания необходимых культур. Такая же участь уготована гидроэнергетике, поскольку из-за отсутствия поверхностного водного стока Катар совершенно лишен практической возможности для ее развития.

На сегодняшний день в энергобалансе государства альтернативная энергетика пока не задействована, однако, по расчетам местных властей, в перспективе ее доля непременно составит высокий процент. В этой связи катарские власти готовы ассигновать солидные финансовые ресурсы для реализации различных проектов, использующих солнечную энергию. Как заявил член исполнительного совета катарского управления инвестиций Qatar Investment Authority (QIA) Хуссейн Аль-Абдалла, в течение ближайших 5 лет государством будет выделено 65 млрд долл. на развитие различных энергетических проектов, в том числе 4 млрд в начальную стадию строительства первого и крупнейшего в мире завода по опреснению воды, работающего на солнечных батареях.

По информации QIA, решение о строительстве данного сооружения было принято катарской стороной на основании 30-летнего прогноза на спрос в стране пресноводных ресурсов, подготовленного голландским консорциумом компаний КЕМА и RoyalHaskoning. Согласно прогнозу, потребности Катара в данной продукции будут стремительно расти, и в этой связи эмирату крайне необходимы новые эффективные мощности для опреснения морской воды в промышленных объемах. Помимо этого, Kahramaa изучает возможности развития ветровой энергии, чтобы уменьшить зависимость от газа и смягчить воздействие на окружающую среду традиционных источников.

Еще одним перспективным проектом является строительство в городе Рас Лаффан завода по производству поликремния — материала, необходимого для изготовления кристаллических солнечных панелей. Так, в 2010 году

независимый фонд Qatar Foundation (доля в проекте — 70%) и катарский банк Qatar Development Bank (1%) подписали с ведущей немецкой компанией по производству технологий в области солнечной энергии Solar World (29%) план строительства соответствующего проекта общей стоимостью 500 млн долларов. Как ожидается, производственная мощность завода составит 3,6 тыс. т поликремния ежегодно. Строительство планируется начать в третьем квартале 2012 года.

Кроме того, Qatar Science & Technology Park (входит в состав Qatar Foundation) подписал с немецким научно-исследовательским институтом «Институт интегральных схем общества Фраунгофера» план совместной исследовательской работы Solar Carbon Black Project, который в перспективе предусматривает промышленное производство водорода из метана при помощи так называемого крекинг-реактора.

Катар планирует построить футбольный стадион, на котором навесы над стоянкой и сервисной зоной будут оснащены солнечными панелями для генерации возобновляемой энергии.

Стоит заметить, что на пути к реализации названных проектов эмират действует в тесном контакте с различными развитыми странами (например, с Данией, Германией, Японией), что существенно повышает его шансы на положительный результат. Возможно, со временем достижения Катара будут восприняты и Россией как доказательство целесообразности государственной поддержки развитию этого узкого спектра энергосбережения.

Несмотря на охотное заимствование зарубежных ноу-хау, государство открыто осуществляет программу «катаризации», в соответствии с которой во все госучреждения, а также в крупные компании принимаются на работу прежде всего катарцы. Это подчеркивает «особый статус» катарского народа, что, без сомнения, находит большое понимание во всех слоях местного общества.

В то же время эмират всячески пытается обеспечить максимально комфортное состояние малому и среднему бизнесу (МСБ), среди которого представителей титульной нации намного меньше, поскольку эта ниша является прерогативой выходцев из других арабских стран или азиатов-мигрантов. Так, ведению названной деятельности способствуют крайне низкие банковские ставки кредитования от 2,55 до 7–8% годовых в зависимости от сроков погашения кредитов. Такие привлекательные условия распространяются на совместные предприятия, в которых катарской стороне принадлежит 51% акций. Это делается для того, чтобы «разгрузить» углеводородный сектор, который составляет более 57% катарского ВВП.

Как сообщили в компании Hassad Food, являющейся основным катарским инвестором и девелопером в сфере сельского хозяйства, с помощью МСБ планируется увеличить производство необходимой эмирату сельхозпродукции, используя возможности как внутри страны, так и за рубежом. Для этого уже закуплены сельхозугодия в Судане, Египте, Аргентине, Австралии, а также ведутся соответствующие переговоры с Бразилией, Украиной, Грузией и Кыргызстаном. Главной целью географической диверсификации поставок и инвестирования перспективных проектов по всему миру является обеспечение продовольственной безопасности Катара.

Сегодня МСБ составляет 15% в экономике страны, однако в перспективе этот показатель будет заметно увеличен, а катализатором станет полученное Катаром право принять мировое футбольное первенство 2022 года, организация которого потребует титанических усилий частного сектора.

Стоит подчеркнуть, что проблема МСБ весьма актуальная для нашей страны вследствие того, что из-за ограниченного количества рабочих мест на крупных промышленных предприятиях многие граждане осваивают предпринимательскую сферу, в которой, как известно, множество «камней преткновения» для роста и развития. В этой связи поиск эффективного ответа на данный вызов в эмирате послужит наглядным примером из мировой практики для российских чиновников, которые смогли бы в своей работе учесть плюсы и минусы масштабной катарской программы.

Что касается инфраструктурных задумок, то они предусматривают существенное изменение нынешнего пейзажа катарской столицы Дохи, дабы успешно провести ЧМ по футболу 2022 года. Для этих нужд планируется инвестировать порядка 170 млрд долл., причем все спортивные сооружения будут заложены именно в первой пятилетке.

Катар намерен построить девять новых стадионов, а также реконструировать еще три, которые были сооружены для проведения в Дохе Азиатских игр 2006 г. После 2022 г. большую часть стадионов демонтируют и продадут иностранным государствам.

Для того чтобы спортивная инфраструктура не стала «кормушкой» и источником для откатов, в апреле 2011 года тремя указами катарского эмира Хамада Аль Тани были созданы специальные органы, ответственные за подготовку и проведение мирового футбольного первенства. Первым решением был сформирован Высший комитет Катара 2022 года, который будет регулировать всю подготовительную работу, и закреплена его структура, последующими двумя эмир официально назначил персональный состав данного органа, куда вошли весьма авторитетные катарские чиновники, личное состояние которых позволяет им оставаться чистыми на руку. К тому же потерять доверие эмира означает навсегда забыть не только о карьере, но, в большинстве случаев, о свободе.

Еще одним доказательством прозрачности создания спортивных и сопутствующих им инфраструктурных объектов (жилых, развлекательных, служебных) служит безупречная политика QIA. Учрежденную управлением инвестиционную компанию Qatari Diar выгодно отличают высочайшее качество, а также хорошо спланированное и честное строительство.

В рамках глобальной госпрограммы социально-экономического развития эмирата следует также ожидать сооружения дополнительных нефтегазовых мощностей, объектов электроэнергетики и социальной инфраструктуры (гостиниц, больниц, торговых центров и др.), нового морского порта, легкого и подземного метро, модернизации международного аэропорта, а также расширения капитального строительства в целях лучшего водоснабжения. Из катарской казны дополнительно будет выделено свыше 100 млрд долл., что должно обеспечить постоянные темпы роста порядка 6% в год.

Символично, что Доха станет хозяйкой мундиаля сразу после России, которая проведет подобное мероприятие в 2018 году. В этой связи катарский

пример прозрачной подготовки этого масштабного действия мог быть взят на вооружение (хотя бы частично) отечественными предпринимателями, у которых, как правило, отсутствует нацеленность на долгосрочную, структурированную и честную в финансовом плане работу, однако присутствует желание поскорее обогатиться юридически сомнительными способами.

Деловой менталитет катарцев, напротив, не ставит во главу угла быстрое получение денег в обход действующего законодательства, а, наоборот, приветствует серьезное намерение поучаствовать в длительном развитии собственной экономики.

В целом макроэкономические показатели характеризуются стабильностью и устойчивым ростом. Так, двузначные темпы роста ВВП позволили Катару стать лидером среди стран с наиболее быстро развивающимися экономиками. При этом заданный тренд продолжает сохраняться, и, согласно данным QNB Capital, по итогам 2011 года ВВП эмирата вырос на 21%. Причем, в результате грамотной кредитно-денежной политики экспорта и притока иностранной валюты снизился уровень инфляции с 12,3% в 2009 году до 2,5% в 2011 году.

Может сложиться впечатление, что многовекторная катарская пятилетка, во многом напоминающая госпланы СССР, едва ли будет реализована на практике. Однако это ложное мнение, поскольку выполнение программы прочно опирается на мощный государственный ресурс, низкий уровень коррупции и широкую поддержку властных инициатив населением.

Примечательно, что Доху миновала волна арабских революций и, как представляется, такого рода сценарий в ближайшее время там вряд ли возможен, поскольку никаких антиправительственных выступлений в Катаре не наблюдается (например, митингов или покушений на членов семьи Аль Тани). Кроме того, отсутствует проблема шиитского меньшинства, которая остро стоит в соседних государствах — Саудовской Аравии и Бахрейне. Тем не менее, в долгосрочной перспективе нельзя отрицать возможность смены руководства (как это уже имело место в 1995 году, когда нынешний эмир сверг своего отца и пришел к власти), поскольку статус «правлящей семьи» хотели бы иметь многие влиятельные катарские кланы, располагающие достаточными финансовыми средствами для начала подобного мятежа.

Таким образом, высокие доходы от экспорта углеводородов, а также нынешняя стабильная внутренняя обстановка вселяют уверенность не только в эффективном осуществлении грандиозных планов развития, но и в дальнейшем экономическом лидерстве Катара.

Катарский нефтегаз и российский фактор

Как было сказано выше, основным фактором роста ВВП и других макроэкономических показателей продолжает оставаться минерально-сырьевое производство, в первую очередь сжиженного природного газа (СПГ), по объемам экспорта которого Катар занимает 1-е место в мире. В 2011 году производство СПГ в эмирате составило 77 млн т в год, а имеющиеся технические возможности обладают потенциалом в 90 млн т.

Министр энергетики и промышленности Катара Мухаммед Ас-Сада подтверждает, что в государстве активно ведутся разведочные работы на новых

газовых месторождениях, причем перспективным в этой связи является расширение сотрудничества с иностранными энергетическими компаниями путем создания совместных предприятий, а также оказания технологической и иной помощи местным компаниям.

На сегодняшний день доказанные запасы природного газа в Катаре составляют 25,78 трлн куб. м. (14–15% мировых), что ставит его на третье место в мире после России и Ирана. Большая часть катарских газовых залежей сосредоточена на территории шельфового месторождения «Северное». Это не что иное, как продолжение иранского месторождения «Южный Парс». Фактически «Северное» и «Южный Парс» — составляющие гигантского газоконденсатного участка, который является крупнейшим по запасам чистого природного газа в мире. До 2014 года действует мораторий на расширение добычи на «Северном».

Доха поставляет СПГ более чем в 20 стран, причем тенденция к активному расширению рынков сбыта продолжается. К примеру, следует отметить существенный рост экспорта голубого топлива в Европу, включая Великобританию, Италию, Францию, Бельгию, Нидерланды (25% потребляемого в странах ЕС сжиженного газа доставляется из эмирата).

Помимо этого, катарская сторона форсирует процесс строительства СПГ-терминала в городе Свиноуйсьце, куда будет поставляться 1,4 млн т сырья (первоначально планировалось в 2014 году, но не исключена возможность начать раньше) с перспективой дальнейшего увеличения в 2017–2018 годах. Также ведутся переговоры об экспорте газа в страны Балтии.

Казалось бы, рост поставок катарского сырья на рынки Старого Света «отнимает хлеб» «Газпрома», поскольку Европа — это основной потребитель российского газа. Однако, по мнению российских экспертов, эмират не будет в краткосрочной и среднесрочной перспективе существенно наращивать экспорт на европейском направлении. Тем не менее, они подчеркнули, что при этом у сторон нет никаких обязательств в этой части.

По заверению катарского вице-премьера Абдаллы Аль-Атыйи, экспортная политика Дохи основана на долгосрочных контрактах и применении механизма привязки цен на газ к стоимости нефти. Однако государство, исходя из собственных экономических интересов, способно варьировать направление поставок и стоимость СПГ в зависимости от текущего спроса на том или ином рынке.

Например, реализуя газ в Европе, катарцы не демпингуют, как ошибочно полагают некоторые эксперты, но, наряду с долгосрочными, осуществляют разовые поставки по спотовым ценам (текущей рыночной стоимости).

В кулуарах Второго министерского газового форума (Доха, 30 ноября 2011 года) Аль-Атыйя очень старательно уходил от вопросов российской стороны относительно выработки реального механизма ценообразования на газовом рынке. Вице-премьер заметил лишь, что экспортерам следует продавать голубое топливо всем потребителям по предельно высокой цене, чем эмират и занимается. «В основе нашей ценовой политики по газу лежит только экономика», — заверил Аль-Атыйя.

Стоит предположить, что в результате увеличения производства сырья вследствие снятия моратория на добычу на месторождении «Северное» после 2014

года Доха будет активнее насыщать и европейский рынок, что может дополнительно понизить уровень конкурентоспособности российского газа в ЕС.

Если же эмират будет всячески пытаться ставить палки в колеса отечественному бизнесу, то, по словам российского вице-премьера Игоря Сечина, Москва немного сбавит цену на топливо, повысит его экспортные объемы, и тогда катарцы «вылетят в газовую трубу».

Последствия глобального экономического кризиса, вызвавшие дисбаланс между спросом и предложением на мировом рынке энергоносителей в результате временного понижения покупательной способности у многих стран, отодвинули в разряд второстепенных вопрос выработки соответствующего механизма ценообразования на природный газ. Однако вскоре следует ожидать повышения стоимости последнего в результате постепенного «выздоровления» мировой экономики.

Перспективными долгосрочными рынками сбыта СПГ Доха называет страны Азии, а также Северной и Латинской Америки. Танкеры с катарскими углеводородами уже достигли берегов Аргентины, Бразилии, Чили. Сейчас ведутся переговоры с Китаем о существенном увеличении объемов поставок. Планируется начать экспорт СПГ в Пакистан (1,5 млн т в год), а также инвестировать солидные финансовые средства в запуск приемных терминалов в Иордании и Аргентине.

Стоит также заметить, что добыча сланцевого газа в США существенно не отразится на поставках туда катарского топлива, основной объем которого все же идет в Азию. Так, эмират поставляет более 50% своего СПГ на азиатские рынки. В 2011 году объем экспорта на этом направлении еще возрос за счет запуска новых регазификационных мощностей в некоторых странах данного региона.

Помимо СПГ, Катар производит более 14 млн т сжиженного нефтяного газа (СНГ) в год, большая часть которого также экспортируется в азиатские государства. В будущем страна планирует увеличить названный показатель, став ключевым производителем этой продукции в мире. Кроме того, ожидается рост ежедневного нефтехимического производства, продукция которого в настоящий момент поставляется в 85 государств мира.

Таким образом, финансовые доходы Катара будут и дальше расти, поскольку линия Дохи на существенное увеличение экспорта энергоносителей на новые направления активно продолжается. Официально мотивируя свои действия сугубо экономическими мотивами, на самом деле она умело реализует выгодные геополитические интересы, которые заключаются в том, чтобы по максимально комфортным для нее ценам повсюду экспортировать углеводороды и тем самым завоевывать прочные позиции на всех региональных рынках.

На международной арене

Стабильная ситуация в экономике позволяет Катару осуществлять активную внешнюю политику, главным ориентиром которой является обеспечение национальной безопасности, включая экономический и энергетический аспекты.

Региональная политика, основанная на укреплении связей и сотрудничестве с другими странами, а также содействии взаимным интересам, характеризуется активностью и умеренным прагматизмом. Здесь приоритетом является укрепление основ безопасности и стабильности в ближневосточном регионе. Катар активно вовлечен, в том числе на основе собственных посреднических инициатив, в палестинские, суданские, иракские, ливанские, йеменские и другие дела.

Доха призывает палестинскую сторону урегулировать свои разногласия и достичь подлинного примирения, что укрепит позиции последней на региональном уровне. Во многом благодаря «катарской инициативе» в июле прошлого года состоялось долгожданное подписание соглашения о перемирии между правительством Судана и повстанческой группировкой провинции Дарфур. Руководство эмирата обеспокоено расстановкой сил на политической арене Багдада, пропагандируя принцип эффективного и сбалансированного представительства в различных эшелонах иракской власти всех этнических и конфессиональных групп. Катар не раз выступал за недопущение нанесения вреда безопасности Ливана и призывал начать конструктивный процесс диалога. Подобное относится и к Йемену, чья стабильность и территориальная целостность являются жизненно важным вопросом для всего региона.

Вместе с тем, по многим современным проблемам страна, как правило, выстраивает свою линию в координации с партнерами по Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива и Лиге арабских государств. Так, в январе 2011 года эмират, руководствуясь принципами «исламской солидарности», признал независимость Косово.

С одной стороны, политическая линия Дохи на региональном треке включает в себя стремление решать все вопросы мирным путем. К примеру, урегулирование иранской ядерной программы. С другой, Катар вполне допускает применение вооруженной силы против граждан братского арабского государства. Речь идет о Ливии, в воздушном пространстве которой катарские военные самолеты вели обстрел сил Муаммара Каддафи, а также о Сирии, куда эмират призывает ввести войска.

Отношения с Ираном — это особая тема. Казалось бы, находящиеся по соседству страны являются политическими и торговыми партнерами, так как уровень межгосударственного политического диалога и экономического сотрудничества весьма высок. Однако присутствует и острое соперничество, основанное на этническом и конфессиональном факторе: катарские арабы-сунниты антагонистически настроены в отношении иранских персов-шиитов.

Основным яблоком раздора является крупнейшее в мире газоконденсатное месторождение, расположенное на территории двух стран. Желание ослабить Иран и полностью завладеть этим участком во многом стимулирует Доху поддерживать сирийских мятежников, ведь после свержения режима Башара Асада наступит очередь «наводить порядок» в Тегеране.

Как и многие страны, Катар умело проводит политику «двойных стандартов», в ряде ситуаций руководствуясь собственной выгодой, а не заботой о других суверенных народах, которым якобы необходима вездесущая дохийская «рука помощи». Зачастую участие эмирата в миротворческих кампа-

ниях обусловлено стремлением заработать очки и обеспечить политическое лидерство в регионе.

Наличие американских военных баз на катарской территории не пугает местное население и не вызывает претензий. Связано это с тем, что собственной оснащенной армии эмират не имеет, а его обширные внешнеполитические планы невозможно реализовывать без поддержки, в том числе военной, «старшего брата» в лице Вашингтона. К тому же в Катаре работает крупный американский бизнес, которому тоже необходимо обеспечить должную защиту на крайний случай.

Обладая несомненной собственной позицией в отношении тех или иных внутренних и внешних вопросов, Катар в то же время вынужден учитывать интересы зарубежных держав, среди которых особняком стоят США, Великобритания и Франция, оказывающие влияние на страну как извне, так и изнутри.

Дело в том, что граждане западных государств часто являются советниками или ведущими специалистами и аналитиками во многих властных и бизнес-структурах эмирата. Отвечая за развитие катарских мега-проектов, они занимаются вопросами планирования, поиска инвесторов и, как следствие, обеспечением экономического благосостояния страны.

Вполне логично, что за это «западники» берут солидную плату в виде повсеместного долевого участия в масштабных инвестиционных сделках. Однако сделать это не так-то просто, поскольку существует острая конкуренция среди самих иностранных игроков, которые плотно внедрили либо пытаются начать свой бизнес на местном рынке.

В частности, Париж активно стремится стать инвестором в инфраструктурные проекты Катара в рамках подготовки к ЧМ по футболу 2022 года, но на этом направлении плотно «сидят» строительные компании Берлина и Анкары. Тем не менее, французская сторона не бездействует в ожидании «лакомых» предложений от катарцев, а самостоятельно, с учетом конъюнктуры рынка, пытается пробить германо-турецкую доминанту. «Для этого наши дипломаты работают в режиме «нон-стоп», — отметил в беседе с автором советник французского посольства.

Долгое время работая в Дохе, я не раз интересовался у местных чиновников и предпринимателей, насколько им интересно присутствие российского бизнеса. Многие собеседники отвечали, что в Катаре действует система открытых и прозрачных тендеров, участвовать в которых на общих основаниях, без каких-либо льгот и привилегий, могут компании из разных стран, включая Россию. Однако здесь существуют определенные нюансы. Каковы же они?

По мнению менеджера инженерного департамента Qatar Petroleum Фахада Аль-Ансари, иностранной компании необходимо сначала подыскать местного бизнес-агента (как говорят в Дохе, «спонсора»), который бы способствовал действенному и эффективному продвижению ее имиджа среди властных и деловых кругов эмирата, что во многом будет являться залогом положительного результата аукциона.

Директор технического департамента Qatar Petroleum Саад Аль-Моханнади настаивает на том, что для увеличения шансов зарубежной фирмы на победу

в тендере целесообразно открыть в Катаре представительство и начинать «готовить почву» для совместного проекта на начальной стадии: оценивать конъюнктуру рынка, проанализировать спрос и предложение, наладить контакты с местными заинтересованными предприятиями и структурами.

Однако и при таком раскладе закрепиться в зыбких песках катарского бизнеса будет непросто, поскольку даже там «прозрачность» тендеров тоже имеет свою стоимость, а иностранные визави будут всячески препятствовать российскому покорению эмирата. Ко всему прочему, этому не способствует и сегодняшний уровень политического диалога между Москвой и Дохой, которые, судя по последним событиям, готовы сесть за стол переговоров только «под дулом пистолета».

Выводы

Во-первых, имеющиеся финансовые «подушки», а также плановая реализация разнообразных проектов, предусмотренных национальной стратегией развития, позволяют с уверенностью гарантировать эмирату дальнейшее мировое лидерство по многим экономическим показателям.

Во-вторых, год от года Катар будет усиливать роль ключевого игрока в регионе, поскольку неоднократно на деле доказывал свою политическую волю и способность в сложных ситуациях не прятаться в спасительную и одновременно губительную крепость доходов от экспорта углеводородов, а умело ими пользоваться, извлекая дивиденды для себя и принося выгоду соседу.

В-третьих, наполеоновские планы Дохи обусловлены не только намерением катарцев доказать всему миру их деятельность, состоятельность и целеустремленность, но и желанием западных серых кардиналов осуществить геополитические и экономические задачи собственных государств, которые едва ли можно оценить по гамбургскому счету.

Сергей ДЕМИДЕНКО

О ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В ЕГИПТЕ

17 июня 2012 года в Египте завершился второй тур президентских выборов. В весьма напряженной борьбе (51,73% против 48,27% голосов) кандидат от «Братьев-мусульман» Мухаммед Мурси одержал победу над представителем военного истеблишмента Ахмедом Шафиком (после официального подведения итогов голосования Мурси вышел из рядов «Братьев»). В контексте парламентских выборов, победу на которых также праздновали исламисты, у мирового политологического сообщества сложилось впечатление, что Египет сделал окончательный выбор в пользу религиозной концепции развития и что светским силам в этой стране нанесено окончательное поражение. Но так ли это? Стоит ли ждать, что нынешняя Арабская Республика Египет вскоре превратится в шариатское государство, основополагающий элемент будущего мирового халифата? Давайте разберемся.

Рассуждая о победе Партии свободы и справедливости (ПСС) — политического крыла «Братьев-мусульман» (более 40% мест в высшем законодательном органе страны) — на парламентских выборах, эксперты порой забывают, что данная политическая организация пришла к победе как головная структура большого политического блока, объединяющего самый широкий спектр общественных сил от правого до левого фланга.

Также нельзя не обратить внимания на программу ПСС. Согласно этому документу, Египет под управлением Партии свободы и справедливости должен стать парламентской республикой, а отнюдь не шариатским государством. Экономическая часть программы также содержит стандартный набор мер, укладывающихся в рамки либеральной парадигмы (исключение составляет лишь тезис о развитии так называемого «исламского банкинга»).

В этой связи тезис о победе на выборах в Египте именно радикальных исламистов нуждается в серьезной корректировке. Между нынешними «Братьями-мусульманами» и «Братьями-мусульманами» образца 1928 года существует огромная разница. Это очевидно. Не глядя на все программные постулаты ПСС, достаточно вспомнить, что «Братья» в своей нынешней редакции полностью отказались от экстремизма, сделав ставку исключительно на политические методы борьбы за власть.

Однако свято место, как известно, пусто не бывает. Освободившуюся в результате эволюционирования «Братьев-мусульман» нишу религиозных радикалов заняли патронируемые Саудовской Аравией салафиты, представ-

ленные на парламентских выборах партией «Ан-Нур» (примерно 25% мест в парламенте). В современных условиях именно они выступают за создание в Египте исламского государства, основанного на нормах шариата. Салафиты непримиримы по отношению к иноверцам, враждебно относятся к Израилю, не приемлют саму идею о наделянии женщин гражданскими правами.

«Братья-мусульмане» находятся в весьма жесткой оппозиции по отношению к салафитам, что лишний раз подтверждает их относительно умеренную направленность на современном этапе. Особо ярко конфликт между «Братьями» и салафитами проявился по коптскому вопросу. В частности, во время так называемой «революции пирамид» «Братья» создавали специальные отряды, которые помогали коптам защищать их церкви и кварталы от нападений салафитов.

Теперь надо сказать несколько слов о взаимоотношении ПСС с военными. Да, кандидат от «Братьев» победил в президентской гонке кандидата от военных, но говорить о том, что военные теперь отдадут власть «гражданским», преждевременно. Еще во время президентской гонки Высший конституционный суд Египта, сославшись на некие малозначительные нарушения, объявил результаты парламентских выборов недействительными. В этой связи Высший совет вооруженных сил Египта (глава — министр обороны, маршал Мохаммед Тантауи) — орган, обладающий реальной властью в стране после военного переворота 11 февраля 2011 года, не растерял своих позиций, как это прогнозировали многие эксперты. Парламент решений суда не признал и до сих пор продолжает собираться на заседания, однако принятые им решения все равно не имеют законной силы.

Таким образом, сложилась ситуация, при которой новый президент Египта оказался в полной политической изоляции, без поддержки высшего законодательного органа, без реальной власти, окруженный со всех сторон генералами, которые остались в этих условиях единственной «опорой трона». Блокада Мурси завершилась назначением на пост вице-президента страны видного представителя военного истеблишмента Египта Сами Хафеза Аннана (по совместительству занимает пост вице-председателя Высшего совета вооруженных сил АРЕ).

Фактически военные в Египте совершили еще один государственный переворот, удержав власть в стране в своих руках и доказав, что светские силы в этой стране еще чрезвычайно сильны.

То, что военные не смирились с «поражением» на президентских выборах, неудивительно, удивительно другое — не произошло новой «революции», египтяне весьма индифферентно отнеслись к возвращению «старого мира». Безразличие проявили и сами жертвы переворота — «Братья-мусульмане». Их призывы к сопротивлению звучали вяло и малоубедительно, что позволило полиции достаточно быстро рассеять малочисленные (по сравнению с зимой 2011 года) группы недовольных на легендарной площади Тахрир. Массового протеста против «реставрации» не случилось.

В чем же дело? Почему так легко сдались теперь «низвергнутые» победители? Думается, проблема заключается в том, что «Братья-мусульмане» и союзные им общественные силы, получив неожиданно власть, не понимают, как ей распорядиться. Нет у них четкого видения того, как возродить эко-

номику Египта, нет внятной программы социальных и политических реформ. Для того чтобы убедиться в справедливости данного тезиса, достаточно взглянуть на уже упоминавшуюся выше программу ПСС. В экономической своей части программа перегружена популистскими лозунгами, красивыми словами и откровенным пустозвонством. Никакой конкретики в ней нет. Не содержит ничего конструктивного и раздел программы, посвященный социальным вопросам. В нем все крутится вокруг поощрения благотворительности, повышения социальных расходов и т. д. То есть налицо непонимание перспектив развития страны, а отсюда — и боязнь взять на себя ответственность за ее судьбу.

В этих условиях для «Братьев-мусульман» наилучший выход — поделить власть с теми, кто этой ответственности не боится, хотя и видит перспективы Египта весьма своеобразно (для генералов было бы лучше оставить все как есть). Вдобавок за военными сила, деньги, опыт и наработанные связи с Соединенными Штатами. Свою роль играет и фактор салафитов, которые являются врагами и для «Братьев», и для военных. Необходимость совместной борьбы против радикалов — несомненный объединяющий фактор.

Таким образом, в настоящий момент в Египте, по всей видимости, формируется временный, тактический альянс некогда непримиримых врагов — генералов и «Братьев-мусульман», причем роль «старшего товарища», ментора в этом альянсе будут играть пока военные. Доказательством того, что новые власти и генералы ищут точки соприкосновения, стала встреча президента Мурси с военными 25 июня 2012 года. На этой встрече глава государства сердечно благодарил генералов за мудрость и дальновидность (к этому моменту решение о роспуске парламента было уже озвучено Высшим конституционным судом).

Насколько устойчивым будет этот альянс? Сейчас сказать сложно, но думается, что «Братья-мусульмане» лишь взяли паузу. Она им необходима, чтобы провести ревизию своего политического капитала, обрасти международными связями, получить опыт государственной работы и заработать денег. После того как необходимый багаж будет накоплен, умеренные исламисты дадут генералам новый бой, чтобы вырвать (и а этот раз окончательно) из рук военных бразды правления Арабской Республикой Египет.

Василий БЕЛОЗЕРОВ

КАК ЗАДЕЙСТВОВАТЬ ПОТЕНЦИАЛ НЕЗАВИСИМОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ИНТЕРЕСАХ УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Формирование и практическая реализация новых подходов к организации обороны страны, трансформация Вооруженных Сил Российской Федерации проходят далеко не однозначно и активно обсуждаются в обществе. В этих условиях экспертное сообщество предлагает руководству государства и гражданам немало заслуживающих внимания идей. Как показывает практика, далеко не все из них реализуются. Такое положение дел следует объяснить в том числе и отсутствием эффективных механизмов и процедур участия гражданского общества в формировании и реализации политики безопасности и обороны России.

Публичность или скрытность?

Предпринимая те или иные действия, связанные с подготовкой и применением военной силы, государственная власть так или иначе ориентируется на общественное мнение. Причастность граждан к руководству Вооруженными Силами — за исключением вопросов, составляющих государственную тайну, — достигается в известной степени открытостью информации о решениях органов публичной власти, права граждан на получение информации закреплены в Конституции Российской Федерации и других правовых актах. Реализация указанных прав осуществляется посредством обнародования информации о принимаемых решениях, обеспечения доступа к официальным документам и материалам, к заседаниям органов власти, предоставления документов и материалов на основании запроса.

Следует отметить, что в нашей стране имеется опыт опубликования для обсуждения проектов важных документов, связанных с Вооруженными Силами. Так, в Советском Союзе в 1990 году были опубликованы проекты Концепции военной реформы и Военной доктрины СССР. Проект действовавшей до 2010 года Военной доктрины Российской Федерации с целью его обсуждения был размещен в газете «Красная звезда». Необходимо положительно оценить и практику подготовки изданий, предназначенных для обще-

ственности и характеризующих актуальные задачи Вооруженных Сил, усиления государства по поддержанию их в необходимом состоянии⁶⁴.

Между тем со второй половины 2000-х годов в России стала проявляться тенденция к свертыванию возможностей для участия граждан в публичном обсуждении вопросов, связанных с руководством Вооруженными Силами, перспективами их развития.

Так, в 2008 году, после грузино-югоосетинского конфликта, по инициативе Общественной палаты Российской Федерации в связи с подготовкой военно-доктринальных документов был проведен ряд «круглых столов» с участием представителей общественных организаций и экспертных структур⁶⁵. Вместе с тем информации о последствиях обсуждения, в том числе о доведении результатов прошедшей дискуссии до уполномоченных органов государственной власти, обнародовано не было. Министерством обороны после выхода в начале 2007 года второго сборника «Вооруженные Силы» приостановлен выпуск изданий информационно-аналитического характера. Надо заметить, что издания имели небольшой тираж, представляя собой, по сути, подарочные издания для ограниченного круга лиц, а их подготовка изначально была продиктована конъюнктурными соображениями. В итоге хорошее начинание развития не получило, а острая потребность в компетентной оценке осуществляемых преобразований никуда не исчезла, а только возросла.

Даже представители Федерального Собрания серьезно озабочены ограниченностью информации о смысле, содержании и цели проводимых в Вооруженных Силах преобразований, о ходе разработки военно-доктринальных документов⁶⁶.

Показательно также то, что процесс подготовки Стратегии национальной безопасности и Военной доктрины проходил в закрытом режиме, их проекты для обсуждения опубликованы не были, что вызывает обоснованную критику со стороны компетентных экспертов. Широкого обсуждения проекта доктрины не состоялось, поэтому оценок и альтернативного видения Военной доктрины представителями экспертного сообщества дано не было. Между тем в развитых странах складывается совсем иная практика. Весьма характерный пример — инициированное президентом де Голлем в 60-х гг. прошлого века обсуждение ядерной политики Французской Республики.

Скрытность разработчиков военно-доктринальных документов свидетельствует о слабости их позиций, неготовности отстаивать свою правоту, влечет за собой другие негативные эффекты. Весьма сомнительно, что решать про-

⁶⁴ См.: Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации. — М.: Агентство «Военинформ» МО РФ, 2004; Вооруженные Силы Российской Федерации 2005. — М.: РИЦ МО РФ, 2006; Вооруженные Силы Российской Федерации 2006. — М.: Агентство «Военинформ» МО РФ, 2007.

⁶⁵ См.: Материалы круглого стола «Общество и армия: развитие военно-гражданских отношений в интересах укрепления военной безопасности России». — М.: Красная звезда, 2008; О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны: Материалы пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации 26 сентября 2008 г. (Часть 2). — М., 2008.

⁶⁷ См.: Озеров В.А. Приоритеты национальной безопасности. Совершенствование законодательного обеспечения военного строительства // Военно-промышленный курьер. 2009. №№ 23–24; Поросков Н. Н. Вой без приказа // Время новостей. 2009. 12 февраля.

блемы общества в современных условиях можно сугубо административными методами, без участия самого общества. Чрезмерная закрытость вызывает непонимание и недоверие к власти и приводит к ошибкам в руководстве Вооруженными Силами.

Очевидно, что повышение уровня публичности политики безопасности и обороны должно строиться на регулярной основе, а не диктоваться конъюнктурными и кампанийскими соображениями, что требует поиска адекватных способов. Повышению уровня публичности мог бы способствовать и выпуск с определенной периодичностью «Белой книги России по вопросам обороны и развития Вооруженных Сил». Ее подготовка поможет и самим авторам формулировать и артикулировать интересы России, способы их отстаивания посредством подготовки и применения военной силы.

Эффективное руководство Вооруженными Силами требует исключения или минимизации воздействия субъективного фактора и принятия компетентных решений, что невозможно без качественного экспертно-аналитического обеспечения. Для этого предусмотрено, например, проведение совместных заседаний Совета Безопасности, Государственного совета, Общественной палаты с участием совещательных и консультативных органов, созданных при президенте России, организации парламентских слушаний. Определенными полномочиями в рамках данной деятельности обладают и общественные советы при силовых ведомствах. На необходимость активизации их деятельности указывал В. В. Путин в одной из своих предвыборных статей.

Действительно, в настоящее время даже Общественный Совет при Министерстве обороны, обладая правом рассматривать те или иные нормативные акты, не может им воспользоваться, поскольку соответствующий порядок (регламент) нигде не определен. Отсутствие соответствующих механизмов является серьезным препятствием для влияния экспертного сообщества на формирование доктринальных установок в области обороны и использования военной силы государства.

Ограниченность ведомственной экспертизы

Вообще, внимание к вопросам методологии и технологий экспертно-аналитического обеспечения деятельности, связанной с руководством вооруженными силами, усилилось в нашей стране во второй половине 50-х гг. прошлого века. В тот период в рамках Академии наук СССР были созданы мощные центры по изучению военной политики и военной экономики потенциальных противников Советского Союза, просуществовавшие до начала 1970-х гг., когда эти функции были возложены на военное ведомство. Тогда же состоялся выпуск ряда зарубежных трудов, связанных с аналитической деятельностью в военной области.

Исследования, посвященные осмыслению различных аспектов экспертной деятельности, в России стали появляться сравнительно недавно, и их насчитывается относительно немного⁶⁷. В ряде трудов рассматриваются вопросы

⁶⁷ См.: Митрошенков О. А. Экспертиза и политика // Наука. Политика. Предпринимательство. 2004. № 3; Мухин А. А. Ангажированность в экспертном сообществе. Некоторые аспекты проблемы // Власть. 2004. № 9; Теоретико-методологические основы системных информационно-аналитических исследований: Монография. — М.: Изд-во ИПКГосслужбы, 2004; Филиппов А. Ф.

научного обеспечения национальной безопасности⁶⁸, формирования системы интеллектуального обеспечения соответствующей сферы политики⁶⁹ и др. В связи с дискуссией о военно-гражданских отношениях обсуждались и возможности организации общественной экспертизы в данной сфере⁷⁰.

В настоящее время в структуре отечественного экспертного сообщества, специализирующегося на исследовании проблем обороны и Вооруженных Сил, с учетом принадлежности к государству, можно выделить следующие учреждения и организации: а) научно-исследовательские организации и учебные заведения, подчиненные конкретным министерствам и ведомствам; б) институты и организации, функционирующие в системе Российской академии наук; в) негосударственные учреждения и организации.

Вместе с тем анализ современной практики подготовки и принятия органами государственной власти важнейших доктринальных документов, в том числе в военной области, свидетельствует о доминировании сугубо ведомственного, закрытого подхода, принятия документов за счет административно-бюрократического ресурса. В лучшем случае предпочтение отдается исследовательским организациям ведомственного подчинения. К тому же, как показывает Н.А. Косолапов, «эксперта-ученого и специалиста все заметнее вытесняет эксперт по должности, то есть фактически чиновник. Сознавая свою научную уязвимость, он стремится компенсировать дефицит научных и иных творческих заслуг званиями и степенями, за которыми устремляется в науку»⁷¹.

Проявляется и отсутствие внимания со стороны государственной власти к вопросам экспертно-аналитического обеспечения при одновременной недооценке потенциала академических и независимых организаций, несмотря на то, что «подлинно экспертное заключение резко сужает поле политического и бюрократического волюнтаризма»⁷². В постсоветский период резко сократилась практика заказов со стороны государства исследовательским организациям. Так, в период с 1992 по 2007 год Институт США и Канады РАН получил лишь два таких заказа⁷³. Профессор С.В. Кортуннов констатировал, что «нынешнее российское политическое руководство проявляет удивительное безразличие к науке вообще и отсутствие какой-либо видимой потребности в экспертных оценках в области безопасности в частности»⁷⁴.

Участь эксперта // Отечественные записки. 2003. № 1; Шлыков В. В. Призвать экспертов в армию // Россия в глобальной политике. 2004. № 2. Взаимоотношениям политиков и экспертов посвящен специальный выпуск журнала Proetcontra (2003. № 2).

⁶⁸ См.: Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4: К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. — М.: Издательство «Известия», 2007.

⁶⁹ См.: Кортуннов С. В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 168–178.

⁷⁰ Панкин А. Б. Грани военной опасности: опыт общественной экспертизы. В кн.: Армия и общество. — М.: Прогресс, 1990. С. 220–228.

⁷¹ Косолапов Н. А. Политика, экспертиза, общество: узлы взаимозависимости // Proetcontra. Т. 8. 2003. № 2. С. 27.

⁷² Там же.

⁷³ См.: Меликова Н. Фабрики невостребованной мысли. При принятии стратегических решений государством интеллектуальный продукт оказывается лишним // Независимая газета. 2007. 18 января.

⁷⁴ Кортуннов С.В. Указ.соч. С. 177–178.

Сложившаяся в России практика подготовки документов стратегического планирования, к которым, в частности, отнесена Военная доктрина, в сжатые сроки с участием только лишь органов исполнительной власти и без привлечения представителей экспертного сообщества приводит к появлению серьезных ошибок⁷⁵. Между тем, как показывает анализ зарубежной практики, к деятельности, связанной с экспертно-аналитическим обеспечением оборонной политики и применения военной силы, привлекаются не только представители военного и разведывательного сообществ, правительственных учреждений, академических структур, но и независимые экспертные центры.

Независимые исследовательские центры, получая финансирование от правительственных или частных организаций, сохраняют самостоятельность и объективность в своей работе, чему способствуют и соответствующие механизмы. Такой подход представляется вполне обоснованным, поскольку государство, заинтересованное в получении объективных результатов, должно создать условия для использования потенциала даже весьма неудобных исследователей. Отсюда правомерно заключение и самих представителей Совета Безопасности России о том, что аналитическую работу «...не стоит замыкать только на структурах, действующих под эгидой Совета Безопасности. Наоборот, круг вовлеченных экспертов следует максимально расширять. ... Если механизмы стратегического планирования будут сведены к традиционным бюрократическим процедурам, то гарантировано безразлично-отчужденное отношение. И наоборот — структура, которая не закрывается от общества, а вовлекает его в себя (в том числе вовлекая гражданскую науку), имеет шанс обрести дополнительную эффективность за счет общественной поддержки, а также способствовать более заинтересованному отношению гражданского общества к проблемам обеспечения национальной безопасности»⁷⁶.

Что может независимое экспертное сообщество

В самом общем виде содержание, алгоритм деятельности экспертно-аналитического сообщества в рамках интеллектуального обеспечения руководства Вооруженными Силами может быть следующим:

1. Накопление, анализ и обобщение необходимой информации, мониторинг ситуации, складывающейся в области безопасности и обороны, выявление негативных факторов. На основе такой информации осуществляется построение гипотез, создание концепций, моделей, сценариев развития событий. В рамках этой деятельности производится оценка различных вариантов использования военной силы.

⁷⁵ См. об этом, например: *Белозеров В. К.* Предсказуемы ли военные конфликты? О некоторых положениях Военной доктрины России // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Ч. 1. Сб. науч. тр. ИНИОН РАН. — М., 2010. С. 22–25; *Белозеров В. К.* О сопряженности официальных подходов к обеспечению безопасности России // Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: проблемы реализации: Монография. — М.: Издательский дом «АТИСО», 2011. С. 11–27.

⁷⁶ *Барановский В. Г.* Научно-методологическая поддержка стратегического планирования с учетом обеспечения задач национальной безопасности. В кн.: Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4. К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. — М.: Издательство «Известия», 2007. С. 29.

2. Разработка прогнозов развития обстановки в области обороны, подготовка рекомендаций и предложений руководству государства относительно способа реагирования в сложившейся ситуации посредством применения военной силы или без такового. Данная деятельность должна предусматривать и выдвижение альтернативных стратегий действий, формулирование предложений по использованию имеющихся ресурсов, ориентировку органов власти по возможным вариантам развития обстановки. Важную роль здесь играет определение перспектив и цели строительства и подготовки Вооруженных Сил с учетом потребностей и возможностей страны.

3. Оценка результативности того, достигают ли заданной цели реализуемые государством меры в отношении Вооруженных Сил. Сопоставление результата с целевыми установками покажет, повысилась ли эффективность проводимой деятельности, принесла ли она положительный результат или же вызвала ухудшение. Реализация такого подхода создаст постоянно работающий замкнутый контур, позволяющий внести в деятельность по политическому руководству Вооруженными Силами элементы автоматического регулирования и самокоррекции с целью достижения поставленных целей.

Роль органов государственной власти в использовании потенциала экспертного сообщества должна состоять в координации его деятельности, определении приоритетов (сформированных опять же на основе экспертных оценок), формулировании вопросов, на которые нужно получить ответы, создании условий для работы, распределении ресурсов. Использование потенциала экспертного сообщества потребует создания специального механизма, обеспечивающего вовлечение независимых организаций, работающих по заказам госструктур. Его устойчивое функционирование может состояться только в случае заинтересованности самой государственной власти, политического руководства страны и при их поддержке (организованной, например, через Совет Безопасности России). Самим же представителям экспертного сообщества необходимо прикладывать усилия для формирования у руководства страны потребности в квалифицированных экспертных оценках и понимания того, что без таких оценок принятие ответственных решений относительно Вооруженных Сил может свести на нет их строительство. Задача экспертного сообщества — всемерно содействовать формированию спроса на аналитику.

Министерство обороны призвано стать своеобразным форумом, в рамках которого согласовываются импульсы, исходящие: а) от государственной власти и политической элиты; б) от граждан; в) от армии (в лице, прежде всего, профессиональных военных).

Министр обороны должен приобрести дополнительные возможности по получению информации экспертного характера. Между тем артикулированный интерес со стороны Министерства обороны к независимой точке зрения и готовность ее финансировать в настоящее время отсутствуют, без чего весьма затруднительно создать независимые аналитические центры и структуры и получать объективную экспертную информацию.

В конце 2008 года появилась информация о том, что Минобороны России впервые за годы своего существования учредило пять ежегодных грантов «на проведение военно-технических научных исследований, а также стимулирование инновационной деятельности по решению актуальных задач в области

обеспечения обороноспособности государства»⁷⁷. В этой связи примечательно то, что И.Д. Сергеев вскоре после смены должности министра обороны вынужден был признать целесообразность того, что «в целях повышения качества документов по военным вопросам надо привлекать к работе над ними независимые (неведомственные) аналитические центры»⁷⁸.

За последние годы представители отечественного экспертного сообщества, и, в частности, Ассоциация военных политологов, обосновывали и неоднократно представляли — в виде монографий, научных статей, публичных выступлений, рецензий и иными способами — развернутую позицию по ряду принципиальных вопросов военного развития России и трансформации ее Вооруженных Сил. Речь идет, в частности, о следующих темах, рассмотренных в конструктивно-критическом ключе с формулированием и оценкой существующих проблем и выдвиганием вполне конкретных предложений:

- характеристика войн будущего;
- раскрытие содержания понятия обороны страны в современном ее видении;
- целеполагание в руководстве Вооруженными Силами;
- анализ действующих военно-доктринальных установок, системы официальных документов России в области обороны и обоснование и предложение альтернативных адекватных вариантов;
- перспективные — с обоснованием их реальности и с конкретизацией — угрозы нашей стране, необходимость и возможность адаптации Вооруженных Сил для реагирования на них с учетом отстаивания национальных интересов;
- организация экспертно-аналитической работы в области разработки и реализации политики безопасности и обороны.

Судя же по озвучиваемым оценкам и высказываниям руководства государства и российского военного ведомства, именно указанные проблемы с определенной периодичностью актуализируются вот уже в течение многих лет. Однако в большинстве случаев они, по прошествии определенного времени, в силу конъюнктурных соображений предаются забвению или не доводятся до логического завершения и не трансформируются в программы и управленческие решения. Пока нет целостного видения ситуации в области обороны и безопасности и перспектив ее развития, не могут быть выработаны и адекватные алгоритмы последовательной подготовки армии и страны в военном отношении. Появление такого видения и таких установок возможно только при участии экспертного сообщества.

Следует отметить, что при активном участии Ассоциации военных политологов появилась книга «Вооруженные Силы Российской Федерации: модернизация и перспективы развития» (М.: Издательский дом «Национальная оборона», 2012), позитивно оцененная руководством государства и российского оборонного ведомства. Оценивая выход книги, нельзя не сказать о том, что она является вполне наглядной демонстрацией тех возможностей, которыми обладает отечественное экспертное сообщество. Хочется думать, что издание, помимо всего прочего, побудит лиц, принимающих решения, искать адекватные способы использования этого потенциала в интересах укрепления обороны страны.

⁷⁷ Поросков Н. Н. Соединение штатских // Время новостей. 2008. 24 декабря.

⁷⁸ Сергеев И. Д. От глобального противостояния к локальным проблемам // Отечественные записки. 2002. № 8. С. 122.

Евгений КАНАЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО РОССИИ В АТЭС: ПРИОРИТЕТЫ И ГОТОВНОСТЬ К ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

В сентябре 2012 года во Владивостоке состоится встреча глав государств и правительств экономик АТЭС. Россия готовится к ее проведению с 2007 года, затратив, в общей сложности, свыше 679 млрд руб. Как считает руководство страны, эти затраты окупятся сполна — реализация крупных проектов совместно с азиатско-тихоокеанскими соседями должна привести к экономическому подъему сибирских и дальневосточных территорий РФ (1).

Приоритеты российского председательства в АТЭС уже определены. Ими стали: либерализация торговли и инвестиций, укрепление продовольственной безопасности, развитие транспорта и логистики и облегчение инновационных обменов (2).

Либерализация торговли и инвестиций — не более чем дань преемственности повестки Владивостока-2012 с «традиционными» задачами АТЭС. На фоне очевидного кризиса АТЭС ускоренной либерализации торговых и инвестиционных потоков между участниками этого диалогового формата не ожидают даже его самые горячие сторонники. Да и Россия, до сих пор не заключившая соглашений о свободной торговле ни с одним участником АТЭС, объективно к этому не готова. Остальные три направления могут найти у наших партнеров по АТЭС значительно большую заинтересованность.

Вместе с тем, за российскими декларациями о намерении развивать сотрудничество в области транспорта, продовольствия и инноваций должна просматриваться перспектива конкретных практических шагов. В какой мере готова Россия их делать?

Транспорт, продовольствие и инновации в приоритетах экономик АТЭС

Особенность нынешней ситуации в АТР — объективное наличие «спроса» расположенных там стран и экономик на российские предложения в сфере транспорта, продовольствия и инноваций. Рассмотрим этот момент подробнее.

По линии развития транспортных коммуникаций такая заинтересованность очевидна. В настоящее время сразу в нескольких субрегионах АТР идет проработка или практическая реализация крупных транспортных проектов.

Прежде всего, речь идет о Юго-Восточной Азии. Расположенные там страны активно развивают транспортные коммуникации в рамках Мастер-плана АСЕАН по наращиванию взаимосвязей, усматривая в этом важнейшее условие формирования «беспшовного» экономического пространства в ЮВА и залог повышения конкурентоспособности как отдельных государств, так и субрегиона в целом. Дополняя Мастер-план и конкретизируя пути выполнения поставленных в нем задач, Ассоциация приняла Стратегический план развития транспорта (Бруней, ноябрь 2010), тем самым еще раз подчеркнул исключительно большое значение, придаваемое развитию трансграничной транспортной инфраструктуры.

Не менее показательным примером может служить и начало строительства высокоскоростной железной дороги Куньмин — Сингапур. Это — один из основных инфраструктурных проектов на территории Восточной и Юго-Восточной Азии. Как предполагается, протяженность дороги составит 3900 км, и она пройдет по территории Китая и четырех государств ЮВА. Тем самым экономические, политические и гуманитарные контакты между этими странами получают мощный импульс к развитию.

Наконец, сохраняется возможность соединения Транссибирской железной дороги с Транссибирской магистралью, хотя практическая реализация этого проекта идет очень неровно.

В обозримой перспективе интересам наших азиатско-тихоокеанских соседей будет отвечать развитие двух крупных транспортных мегапроектов. Первый из них — Северный морской путь, использование которого в разы сократит время транспортировки грузов из Европы в Восточную Азию, попутно «разгрузив» Малаккский пролив. Второй — строительство тоннеля под Беринговым проливом и сопутствующей транспортной инфраструктуры. Технически это вполне осуществимо, а в экономическом плане весьма рентабельно, позволив более полно подключить к трансконтинентальным перевозкам ряд стран и территорий, удаленных от основных тихоокеанских портов (3).

В целом, в ближайшие десять лет в АТР ожидается десятикратное увеличение грузооборота во всех направлениях (4). Соответственно, развитие транспортных коммуникаций как часть повестки Владивостокского саммита АТЭС напрямую коррелирует с перспективными планами многих его участников.

Укреплению продовольственной безопасности наши партнеры по АТЭС тоже уделяют повышенное внимание.

Прежде всего, во многих странах и субрегионах АТР наблюдается рост численности населения, в то время как возможности ввода в сельскохозяйственный оборот новых земель и водных ресурсов для их мелиорации остаются ограниченными. Размеры пахотных земель сокращаются, и производство основных культур переходит на участки с более низкой плодородностью и в зоны с менее благоприятными погодными условиями. Это ведет к сокращению инвестиций в сельское хозяйство ряда стран и территорий, а следовательно — низкому приросту урожайности зерновых культур во многих из них.

Не менее важно и то, что в обозримой перспективе на состояние аграрного сектора стран АТР будет оказывать значительное влияние изменение климата, способное привести (при сохранении существующих технологий) к сниже-

нию урожайности основных зерновых культур, прежде всего — пшеницы и риса. Ожидаемое распространение болезней и вредителей растений тоже приведет к количественно-качественным потерям урожая.

Отметим и то обстоятельство, что в АТР разрушительные стихийные бедствия — землетрясения, наводнения и им подобные — происходят регулярно, значительно затрудняя многим людям доступ к продуктам питания. Показательным примером может служить ситуация в ЮВА после наводнения в 2011 году (5).

В перспективе на самообеспечение продовольствием многих стран и территорий АТР может негативно повлиять производство биотоплива — биоэтанола и биодизеля. В условиях роста цен на нефть доступ к новым источникам энергии становится важнейшей задачей развития национальной экономики и стимулируется государством. Однако другая сторона медали — под выращивание сырья для производства биотоплива нужны пахотные земли, которые могли бы использоваться для продовольственных целей.

Все сказанное выше подталкивает к очевидному выводу: продовольственная безопасность будет оставаться важным приоритетом многих наших партнеров по АТЭС и встречает их горячую поддержку во время российского председательства.

Наконец, сотрудничество в сфере инноваций. На нынешнем этапе это — один из ключевых национальных приоритетов многих наших партнеров по АТЭС. Например, в Юго-Восточной Азии рост численности населения и одновременно — потребность сохранять высокие темпы экономического развития для снятия социального напряжения не оставляют элитам этих стран иного выбора, кроме как развивать инновационные сектора собственных экономик и привлекать передовой зарубежный опыт.

Таким образом, приоритетные задачи АТЭС-2012 по части развития транспортных коммуникаций, укрепления продовольственной безопасности и активизации сотрудничества в инновационных секторах во всех отношениях интересны нашим партнерам и вызовет их самый позитивный отклик.

Возможности России

На фоне такой оптимистичной картины зададимся другим вопросом — заявляя о важности развития этих направлений, какой практический вклад готова в него внести сама Россия?

Применительно к транспортным коммуникациям, основной российский «козырь» — Транссибирская магистраль. Руководство ОАО «РЖД» указывает на ряд выигрышей от использования Транссиба — например, сокращение времени следования грузов более чем в 2 раза по сравнению с морскими перевозками, низкий уровень политических рисков, минимальное число перевалок груза, а также внедрение современных технологий сопровождения грузов и мониторинга их сохранности (6).

В реальности же наши иностранные партнеры грузы по Транссибу не возят, причины этого достаточно просты. Во-первых, играет роль цена — например, доставка по Транссибу одного контейнера из Восточной Азии в Европу дороже его морской транспортировки на 1,5–2 тыс. долл. Во-вторых,

Россия ставит антирекорды по части сложности, дороговизны и бюрократической волокиты при оформлении необходимых документов — например, прохождение таможенного контроля в РФ занимает 3–4 дня и стоит 500 долл., а в Сингапуре эти все процедуры проходятся за 1 день и стоят 31 долл. В результате нивелируется одно из основных конкурентных преимуществ Транссиба — скорость прохождения грузов, когда вместо заявленных РЖД 12–15 дней они идут 40–50 дней (7). В-третьих, из-за неразвитости системы логистики не исключена утрата груза — несколько таких случаев, и о доверии партнеров можно будет забыть, что не компенсирует никакая страховка.

Еще один проект доставки грузов из Европы в Восточную Азию с российским участием — Северный морской путь. Примеры его использования на «разовой» основе уже есть, однако для полноценной реализации его пропускной способности еще далеко. Одна из причин — низкий уровень обеспечения транспортной безопасности: неудовлетворительное состояние навигационных и аварийно-спасательных средств, отсутствие централизованной поисково-спасательной службы быстрого реагирования и пр. Это — долгосрочные, системные по своему характеру проблемы, решение которых потребует немало времени и ресурсов. Можно лишь надеяться, что провозглашение развития СМП одним из приоритетов российской политики в Арктике в 2010–2020 гг. будет подкреплено практическими шагами.

Добавим для полноты картины, что уровень развития транспортной инфраструктуры ДВФО, с территории которого Россия озвучит планы «общеАТЭСовского» сотрудничества в области транспорта, остается одним из самых низких в стране. Так, густота железнодорожных путей общего пользования и протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием в ДВФО в несколько раз ниже, чем в других федеральных округах РФ. В плачевном состоянии находится региональная авиация — только половина расположенных на Дальнем Востоке и в Забайкалье аэродромов оснащена взлетно-посадочными полосами с твердым покрытием, а на остальных — грунтовые, большинство из которых требует капитального ремонта. Лишь порядка 70% этих аэродромов имеет светосигнальное оборудование, которое в большинстве случаев эксплуатируется уже более 15 лет (8). Этот момент вряд ли останется без внимания со стороны наших партнеров по АТЭС.

С вкладом России в укрепление продовольственной безопасности в АТР ситуация тоже неоднозначна.

С одной стороны, предпосылки к налаживанию сотрудничества имеются. Хотя бы потому, что Россия обладает значительными запасами природных ресурсов, в числе которых — территориально-пространственный потенциал Восточной Сибири и Дальнего Востока, где не используется до 50% пахотных земель. Есть возможности и участия в совместном с нашими партнерами по АТР производстве биотоплива, для которого используются продукты с высоким содержанием крахмала и сахара. Это — кукуруза, пшеница, ячмень, картофель и сахарная свекла, т.е. традиционные для России культуры.

С другой стороны, практическая реализация проектов возможна лишь при соответствующем уровне развития АПК на наших сибирских и дальневосточных территориях. Пока же, по оценкам специалистов, для этого нет ни необходимой инфраструктуры, ни подготовленных кадров (9). В этом смысле

важную роль играет, опять же, неразвитость в этих российских регионах транспортной и логистической инфраструктуры, а следовательно — невозможность интеграции производителей, поставщиков и потребителей производимых товаров и сельскохозяйственного сырья в единые производственно-снабженческие цепочки. Так что и на этом направлении нынешняя готовность России подключиться к сотрудничеству объективно невысока.

Наконец, активизация инновационных обменов. Ключевое условие российского участия — развитие инновационной составляющей ее собственной экономики. А еще не так давно Д. А. Медведев признал отсутствие самих основ для этого (10). Отсюда вывод: Россия будет продолжать взаимодействовать с рядом экономик АТЭС в инновационных секторах — например, со странами ЮВА в таких сферах, как биотехнологии, атомная энергетика, освоение космоса — однако возможность перевода этого взаимодействия в новое качество объективно отсутствует.

Здесь возникает иной вопрос — а может быть, наши партнеры по АТЭС, восхитившись видами новостроек Владивостока и мостом через пролив Босфор Восточный, будут активно инвестировать в развитие транспорта и АПК наших сибирских и дальневосточных территорий и создание там инновационных кластеров? Как представляется, едва ли. Причины таковы.

Во-первых, бизнес ищет благоприятные условия, а в России их не слишком много. Так, в последнем рейтинге Всемирного банка «Благоприятные условия ведения бизнеса» (ease of doing business) Россия заняла 120-е место из 183. Это ниже, чем у всех экономик АТЭС, за исключением Индонезии (129-е место) и Филиппин (136-е место) (11).

Во-вторых, у многих партнеров России, в том числе — из АТР, российский Дальний Восток ассоциируется с местом, где процветает коррупция и иная всевозможная криминальная деятельность.

Наконец, в-третьих, инвесторы будут вкладываться в наши сибирские и дальневосточные территории, если там будет емкий внутренний рынок, а именно — высокая плотность платежеспособного населения. А в середине 2012 года почти 40% (! — *Е. К.*) сибиряков и дальневосточников хотели отсюда уехать из-за низких зарплат, отсутствия работы по многим специальностям и невозможности решить жилищную проблему (12). Эти цифры можно считать реальным критерием эффективности многочисленных ФЦП по экономическому и социальному развитию Сибири и Дальнего Востока.

Таким образом, на нынешнем этапе готовность России активно подключиться к сотрудничеству в области транспорта, укрепления продовольственной безопасности и инновационных обменов — декларируемых ею приоритетов своего председательства в АТЭС — объективно невысока. Планы же по развитию Сибири и Дальнего Востока, озвученные новым российским руководством, пока остаются лишь декларациями о намерениях, которым еще предстоит пройти проверку практикой.

Выводы

В последние годы азиатско-тихоокеанское направление стало занимать более важное, чем это было раньше, место во внешнеполитических приорите-

тах РФ. К реальным достижениям российской политики можно отнести проведение второго саммита с АСЕАН на уровне глав государств и правительств, присоединение к Восточноазиатскому саммиту, увеличение объемов товарооборота с Китаем, Южной Кореей, странами Юго-Восточной Азии.

В этом ряду предстоящий саммит глав государств и правительств экономик АТЭС во Владивостоке занимает особое место. Ведь эта встреча — первое мероприятие по линии многостороннего сотрудничества в АТР с представительством на высшем уровне, проводимое на территории нашей страны. Соответственно, его решения будут объектом повышенного внимания со стороны ведущих региональных и мировых СМИ.

В таких условиях за российскими заявлениями о важности развития сотрудничества в области транспорта и инноваций и укрепления продовольственной безопасности в АТР совместно с расположенными там странами и территориями должны последовать конкретные практические дела. Недостаточная готовность России к ним на данном этапе может быть компенсирована лишь форсированным экономическим и социальным развитием сибирских и дальневосточных территорий, причем — силами в первую очередь самой Российской Федерации.

Примечания:

1. См., например: *Медведев Д. А.* Саммит АТЭС стимулирует повышение качества жизни на Дальнем Востоке // РИА-Новости. Дальневосточный округ. 30.06.2011. — URL: <http://www.dvria.ru/economy/20110630/82025574.html>; *Медведев Д. А.* Интеграция — в целях развития, инновации — в интересах процветания. — URL: http://www.nbсаpec.ru/news_apec/20120131/517480008.html 28.01.2012.
2. Приоритетные задачи АТЭС-2012. — URL: <http://www.rus.apec2012.ru/docs/about/priorities.html>
3. Подробнее о проекте см.: *Канаев Е.* Строительство тоннеля под Беринговым проливом: новая сверхзадача российской политики в АТР? / Российский совет по международным делам. Аналитика. 16.12.2012. — URL: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=120
4. Магистраль не пускает // Российская газета. 05.07.2012. — URL: <http://www.rg.ru/2012/07/05/reg-dfo/magistral.html>
5. FAO: Asia Tenggara Rawan Pangan Karena Banjir. Bisnis Indonesia. 23 Oktober 2011. — URL: <http://www.bisnis.com/articles/fao-asia-tenggara-rawan-pangan-karena-banjir>
6. Транссибирский сухопутный мост. — URL: http://www.cargo.rzd.ru/static/public/cargo?STRUCTURE_ID=5128&
7. Подробнее см.: *Лузянин С.* «Ахиллесова пята» России на саммите АТЭС // Информационный портал МГИМО МИД РФ. 30.03.2012. — URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document221446.phtml>
8. Федеральная служба государственной статистики // Транспорт в России. — М., 2009. С. 78–80, 90–92. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1136983505312; Доклад министра транспорта РФ Максима Соколова на заседании Государственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области. Владивосток, 2 июля 2012 г. — URL: http://www.mintrans.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=18371
9. См., например: Дальний Восток сдается в аренду. Минэкономразвития предлагает сдавать земли Дальнего Востока в аренду партнерам по АТЭС // Газета.ru. Бизнес. 26.01.2012. — URL: <http://www.gazeta.ru/business/2012/01/26/3975765.shtml>
10. Медведев признал отсутствие основ для создания инновационной экономики // Известия. 15.12.2009. — URL: <http://www.izvestia.ru/news/news225263>
11. Economy Rankings. — URL: <http://www.www.doingbusiness.org/rankings>
12. Вот такие цифры. Почему граждане не желают жить в богатейшем ресурсами регионе // Независимая газета. 13.07.2012. — URL: http://www.ng.ru/editorial/2012-07-13/2_red.html

Василий КОЛТАШОВ

«ИСПАНСКАЯ БОЛЕЗНЬ» ДЛЯ РОССИИ

Евросоюз остается зоной концентрации проблем в мировой экономике. Несмотря на решение ЕС оказать банкам Испании финансовую помощь, кризис на Юге Европы и в остальной ее части будет усиливаться. США и Китай далеки от хорошего состояния экономики. Но именно европейские проблемы продолжают задавать плохой тон рынкам.

Экономике России угрожает «испанская болезнь», а вернее, приход «европейского» кризиса. Российская стабильность первой половины года не более, чем инерция.

В марте цена барреля «черного золота» марки Brent достигла годового максимума — 125 долл. В апреле на сырьевых рынках, а также на фондовых биржах планеты, началось падение. 21 июня спад на нефтяном рынке достиг дна: цена барреля составила 89 долл. Немногом раньше аналитики швейцарского банка Credit Suisse сделали прогноз о том, что до конца 2012 года нефть подешевеет до 50 долл. за баррель. Однако к началу июля понижательная тенденция сменилась ростом. Фондовые рынки также зафиксировали повышение курсов, а рубль вновь начал укрепляться к доллару и евро.

Источником окончания очередного спада на торговых площадках стало решение ЕС и ЕЦБ активизировать денежную политику и оказать напрямую помощь испанским банкам.

На уверенных заявлениях европейских политиков «черное золото» смогло укрепиться в районе 100 долл. В результате возникли условия для более трезвой оценки ситуации и прогнозирования на основе сложившихся за первую половину 2012 года условий. В 2009–2010 годах расчеты на естественное развитие кризиса не оправдались. После одномоментного краха спекуляций в 2008–2009 годах наступило время их частичного возрождения. Это стало результатом вливания средств в банковский сектор.

2010 год помог сложиться широко распространенному представлению о новой внутрикризисной цикличности. В зависимости от школы и уровня объективности, экономисты могли называть его «проявлением проблем в экономике мира», «трудностями посткризисного развития» или новыми, отдельными кризисами. Суть цикличности такова: под воздействием финансовых вливаний в частные банки на рынках наступает оживление и рост, которые сменяются обвалами (при достижении спекуляциями пика) и продолжительными паузами, за коими следуют новые искусственные подъемы.

Проблема в том, что 2011 год сломал правило. И «испанская» стабилизация рынков к середине лета 2012 года способна оборваться осенью, в точности как это произошло годом ранее.

Материальное основание «испанской» стабилизации сводится к выдаче денег коммерческим банкам с Пиренеев. Евросоюз принял решение поддерживать их напрямую, без посредничества правительства. Такое решение было принято на Саммите ЕС в Брюсселе 29 июня 2011 года. Ранее власти Испании призвали ЕС выделить помощь кредитному сектору страны в размере 100 млрд. евро, что превышало почти на 30% запросы самих банкиров. Готовность Евросоюза напрямую субсидировать банки принципиально отличается от прежних механизмов «спасения». Так, Греция сама должна была изыскивать средства для поддержания кредитного сектора, что способствовало обострению бюджетно-долгового кризиса в стране. Банки Испании имеют крупные проблемы не случайно. Согласно данным Национального статистического агентства Испании, в апреле объем промышленного производства в стране снизился на 8,3% в годовом исчислении. Спад непрерывно продолжается уже 14 месяцев. Испания занимает первое место в Евросоюзе по масштабам безработицы. В стране 23% трудоспособного населения не имеет работы.

Официально объявлено, что поддержка испанских банков производится в целях активизации кредитования экономики страны. Чиновники ЕС как бы подразумевают, что поддержка испанскими банками индустрии привела к исчерпанию их денежных запасов. Но такой подход скрывает причины сложившегося положения. Деньги в испанской экономике стали обращаться медленней, не говоря уже о том, что реальный сектор страны все более теряет эффективность. Для оживления нет предпосылок. Кризис в Испании — это лишь частное острое проявление кризиса в Евросоюзе, а он, в свой черед, создан мировыми проблемами и сам их усугубляет.

«Испанская болезнь» в Европе не отличается от «греческой болезни», кроме глубины поражения больной экономики. В XVI веке сифилис называли испанской болезнью, поскольку первыми из Нового света в Европу принесли ее именно подданные испанской короны. Эпидемия кризиса в Европе тоже может быть названа «испанской», тем более, что она не закончилась с июльской стабилизацией рынков. Испанским банкам до 2013 года снова может потребоваться помощь. Субсидирование кредитного сектора Испании не решает проблем экономики страны, которые и являются источником болезни банков.

Хозяйственная ситуация на Пиренеях будет ухудшаться. Таков сценарий для других государств — членов ЕС и еврозоны. В этой ситуации говорить, что у России все будет хорошо, значит обманываться или лгать. «Газпром» уже вынужден идти на уступки покупателям в Европе; капиталы продолжают уходить из России. И на плохие новости способна не только Испания.

Весенне-летний период падения рынков завершился на «хороших новостях из Испании», хотя ее реальный сектор сжимается. Ситуация остается особенно опасной для России еще и потому, что вслед за Южной Европой Франция переходит к жесткой экономии. Еще до конца года госдолг республики грозит достичь 90% ВВП. Чиновники уже заговорили о крупном сокращении расходов: в 2013 году оно может составить 33 млрд евро.

Новый кабинет социалистов, таким образом, рискует быстро потерять популярность, но сохранить стабильность финансового сектора. Однако это не может гарантировать общее равновесие в Европе. Тенденция к усилению проблем в реальной экономике не остановлена, и ЕС не имеет адекватного рецепта. Скорее, власти Евросоюза стремятся укрепить экономику за счет «американской стратегии», нацеленной на экспорт, — удешевления рабочей силы при фактически неограниченной поддержке банков. Для импортеров такой курс несет прямую угрозу.

Немецкий концерн E.ON в начале июля подписал с «Газпромом» соглашение о пересмотре задним числом платы за поставляемый из России природный газ. Не дожидаясь суда в Стокгольмском арбитраже, российская корпорация пошла на уступки. Она удерживает лидерство на европейском рынке, но давление на нее возрастает и по мере усиления кризиса в Евросоюзе вряд ли уменьшится. Из семнадцати экономик еврозоны восемь находятся в состоянии рецессии — сокращения ВВП. В это число входит Италия, Греция, Испания, Португалия, Ирландия и Нидерланды. По итогам первого квартала 2012 года во Франции был отмечен нулевой рост.

Обстановка является непростой всюду: даже страны с положительными показателями балансируют на грани спада. При усилении бюджетной дисциплины он гарантирован. Но именно в этом направлении движется Европа.

Некоторые аналитики уверяют, будто в российской экономике все будет хорошо, даже если в Восточной Европе усилится кризис. Однако такие знаковые фигуры, как бывший министр финансов Алексей Кудрин, не перестают указывать на плохие перспективы. При этом Кудрин считает, что Россия должна активней копировать европейский курс «жесткой экономии». Сокращение социальных расходов видится многим чиновникам в качестве удобного рецепта на случай проявления в стране «испанской болезни».

Высшая школа экономики сделала прогноз новой девальвации рубля, что нельзя назвать сенсационным заключением. Общеизвестно, что при серьезном снижении сырьевых цен российская валюта может быть опущена к доллару и евро. В этом «естественном» свойстве рубля проявляется его характер как периферийной валюты.

На приближение «европейского» кризиса в России указывают проблемы банковского сектора с нехваткой ликвидности и отток капиталов. Однако механизмом перехода отдельных проблем в состояние спада экономики управляет ценовая динамика на мировом рынке. И если некоторые чиновники утверждают, что страна ко «второй волне» кризиса готова, то понимать это нужно так: в России все готово для кризиса. Банки обладают солидным запасом плохих долгов, тщательно скрывая масштаб проблем. Реальный сектор находится в шатком равновесии, а потребительский спрос недостаточен для развития производства. Зависимость экономики от внешнего рынка за 2009–2012 годы возросла, а модернизация так и не произошла. Денежная политика ФРС США обеспечила России более комфортную передышку в несколько лет, чем другим государствам, но время это израсходовано.

Долгосрочные прогнозы делать чрезвычайно сложно. В настоящее время счет идет даже не полугодиями, а кварталами. Экономическая ситуация в России зависит не только от мировой конъюнктуры, но от того, какие реше-

ния принимаются в стране. Если правительство будет осторожным, откажется от непопулярных неолиберальных проектов коммерциализации социальной сферы и, напротив, выполнит социальные обещания Путина, то до конца 2012 года ничего страшного может и не случиться.

Поддержки значительной части пенсионеров властям удалось добиться, а их расходы — это серьезная поддержка экономики. В соединении с протекционизмом, что несовместимо с членством в ВТО, это может стать опорой для отечественных товаропроизводителей, а вовсе не стать холостых расходов. Отказ от девальвации рубля при таком курсе, даже если цены на нефть значительно упадут, может помочь сохранению стабильности. Противоположный курс не только нигде не доказал эффективности, но всюду провоцирует рост массового недовольства.

Часть экспертов выводит экономические затруднения России из роста политических протестов. Все обстоит наоборот: стабильность в стране из положительного явления сделалась отрицательным. Не имеет большого значения, пойдут ли митинги на спад в ближайшие месяцы или нет. В стране произошел коренной перелом, это перелом в общественном сознании. Если до 2013 года правительство покажет, что не может остановить падения уровня жизни или даже усугубит дело, чего тоже с высокой долей вероятности можно ожидать, то, вероятнее всего, поднимется новая — более мощная волна протеста.

Чиновники пока могут отложить обострение ситуации за счет социальных уступок и выиграть время, с которым не знают еще что делать. Мировой кризис вошел в новый этап обострения, что для российской экономики чревато серьезными проблемами. В этой обстановке ужесточение «протестного права» в России затрудняет маневр, прежде всего, для правительства.

Оживить строительный сектор — такой была идея фикс российских экономических властей. Ряд ведущих банков кредитовали компании в этой отрасли и одновременно активизировали выдачу ипотечных займов. Задачей было оживить рынок и не дать ценам упасть. Пока мировая рыночная конъюнктура оставалась стабильной, этот механизм казался и выгодным, и надежным. Но просчет имел место изначально: уязвимость кредитного сектора возрастает; как только российская экономика ощутит спад, у крупных банков начнутся большие проблемы, как и у строительных компаний. Государству придется больше, чем в 2008–2009 годах, потратить на их поддержание, а рыночного падения цен на недвижимость вновь постараются не допустить.

Российские должники банков с ужасом ожидают девальвации рубля. Проценты по долгам настолько велики, что люди и предприятия способны легко надорваться.

Не только испанские экономические проблемы не исчезнут за лето. В ЕС стоит ожидать новых проявлений кризиса в других странах. Замедление экономики Китая является не менее опасным сигналом. Осенью ситуация всюду способна ухудшиться. Это может привести не только к снижению рентабельности российских сырьевых гигантов, но, при особенно плохом сценарии, и к сокращению объемов реализованной продукции. По итогам 2011 года «Газпром» вынужден был признать — план не удалось выполнить, поставки в Евросоюз выросли меньше, чем ожидалось.

Роль негативного европейского фактора, вероятно, оказалась немаловажной в перестановках управленческих кадров корпорации. Евросоюз, а особен-

но еврозона, отчаянно ведет борьбу против бюджетно-долговых кризисов. Сложность положения в том, что попытки правительств удержать контроль над ситуацией совпадают с падением уровня жизни населения и растущими затруднениями реального сектора.

Важным для государства в 2012 году остается удержание стабильности в кредитной системе. В интересах ее и в интересах укрепления положения ведущих банков отзыв лицензий может получить более широкое распространение. В России чрезвычайно много банков. Это создает дополнительные риски нарушения стабильности в отечественной экономике. Продолжения ослабления рубля не приходится ожидать до нового падения на сырьевом рынке. Традиционно нефть и российская валюта опускаются в стоимости при ухудшении мировой конъюнктуры для российских сырьевых товаров. Существует, однако, вероятность усиления рубля или сохранения его позиций по отношению к доллару, если будет осознан непроходящий характер проблем в глобальной экономике и необходимость выработки нового — невыжидательного антикризисного курса.

Пока приходится ожидать стандартной реакции российских чиновников на новую волну ценового падения на мировом рынке. Но даже в подобной ситуации значительного снижения ЦБ ставки рефинансирования, вероятно, не произойдет. Власти постараются не уменьшать ее, а субсидировать коммерческие банки не на общих основаниях. Потенциально проблемные или проблемные банки государство готово начать закрывать, и это — политика, альтернативная их кредитованию.

Кудрин полтора года назад отменил инновационный сценарий развития России. Он повел себя честно, особенно учитывая, что никакого сценария (плана) инновационного развития нет. Модернизация объявлена более трех лет назад, но итоги ее не видны, а меры властей к ней и не ведут. В таком положении честность бывшего министра финансов является такой же игрой, как и вся «модернизация».

Обновление российской экономики возможно, и подготовить план преобразований тоже реально. Вопрос состоит исключительно в наличии политического заказа и готовности последовательно реализовывать новый курс. Копирование европейской бюджетной дисциплины вполне способно завести Россию в «испанский» кризис. И поскольку «новый кризис» является лишь продолжением старого, то заранее известно, что выход не будет найден спонтанно.

Россия уже вписана в международный рынок как поставщик сырья. Курс властей ориентирован на обеспечение устойчивости сырьевых отраслей, и не стоит ожидать резкого его изменения, тем более, что корпорации этого сегмента экономики контролируют политические процессы в стране. Но необходимость вкладывать средства в развитие внутреннего рынка и его защиту может проявиться уже осенью. Вместо сокращения дорожного строительства, как это было во время «первой волны» кризиса, его нужно будет наращивать. Активизация усилий государства в этом и смежных направлениях ставит вопрос об эффективности расходования средств. Они должны помогать «поглощению» товарных излишков, а не просто расходоваться с минимальным эффектом. От разговоров о полезности инновационных отраслей вполне возможен переход к реальному интересу в их развитии. При этом правительство Дмитрия

Медведева, видимо, будет переходным — временным. Под давлением общественного недовольства и экономических трудностей его с легкостью заменят.

Так реально и не начавшаяся в 2009–2011 годах модернизация экономики не случайно была главной обсуждаемой темой тех лет. Таким был ответ властей на общественное ожидание. Результатом расхода времени впустую стал переход социального кризиса в политический, что создает условия для глубоких политико-экономических перемен в дальнейшем. Причем, осуществляться они будут снизу.

Ситуация в российской экономике в первом полугодии 2012 года может быть названа стагнацией. Лишь в июне отток капиталов сменился притоком. Согласно данным Банка России, с января по май из страны было выведено 42,4 млрд долл. Однако обратное движение капиталов основано не на силе российской экономики, а на проблемах в Европе. Затруднения кипрских банков продемонстрировали, что оффшорный способ сбережения стал более рискованным. Внешний долг РФ за первую половину 2012 года вырос на 7% и составил почти 174 млрд долл.

Промышленное производство в России за первый квартал текущего года увеличилось на 3,4% по сравнению с аналогичным периодом 2011 года. Об этом говорят данные Росстата. Первоначальный прогноз по приросту индустрии был понижен, что остается обоснованным решением. И оно дает аргумент в пользу предположения, что рост российской экономики носит инерционный характер. Основой такой оценки остается сложная экономическая обстановка в ЕС, замедление Китая и странное равновесие США. Вопрос о развитии российского внутреннего рынка и модернизации экономики вновь встает объективно.

Ухудшение внешней конъюнктуры для отечественных сырьевых товаров весной и в начале лета указывает не только на сохранение нестабильности рынков, но и на угрозу перехода от ценовых колебаний к стабильно низким ценам. Основой ее станет экономическая депрессия, как новая фаза развития глобального кризиса.

Характерно, что вопрос о модернизации экономики поднимается всякий раз, когда положение российских сырьевых монополий на мировом рынке ухудшается. Вместе с тем, они остаются главной преградой для начала обновления национального хозяйства России. Создание новых или оживление старых несырьевых сфер производства упирается в задачу завоевания внешних рынков. Отличие в этом вопросе Запада от России в том, что он этим путем уже прошел и место занял. Следовательно, чтобы чего-то достичь, с этим положением нужно бороться. Но бороться — это значит вредить собственному сырьевому экспорту. Развитие собственного рынка требует реализации еще более радикального курса. И элиты к этому не готовы. Правящий класс может действовать в этом направлении лишь под давлением внешних и внутренних факторов.

Создавая нечто новое и огораживая для него свой рынок, Россия неминуемо затронет интересы иностранных корпораций. Так может быть даже с копированием товаров. Это тоже может навредить «главному делу» — выгодным поставкам сырья. Однако нефть, природный газ и металлы имеют столь большое значение именно из-за наличия рынков, то есть возможности выгодного сбыта товаров этой группы. В мире есть мечта о «зеленой экономике» и есть реальная экономика, которая пока без российского сырья не обходится. Процент энер-

гии, получаемой от альтернативных источников, все еще крайне невелик, и вряд ли именно эти источники что-то изменят. Но «сланцевая революция» в США создает реальное давление на российских поставщиков нефти и газа. Если КНР вскоре надорвется, то спрос на металлы и руду в мире резко опустится.

Во время приватизации сырьевые предприятия перешли в частные руки именно благодаря гарантированному внешнему рынку. Если в нем будет отказано, то встанет вопрос о национализации сырьевой сферы. Поднять его может и развитие политического кризиса в стране, гарантированное состоянием мировой экономики. Приход в Россию «европейского кризиса» способен усилить протестные выступления и сделать их радикальнее. При этом невнятная программа либеральной оппозиции сменится четкими социальными требованиями, а сами «водители» прежней оппозиции могут оказаться у власти. Вступление в ВТО и коммерциализация общественной сферы (ФЗ-83), вероятно, при усилении проблем в экономике сыграют крупную роль в запуске политических перемен в России. На выходе, как можно ожидать, страна получит новый экономический курс.

Либеральные экономисты-практики в России строят антикризисную политику на субсидиях корпорациям и удешевлении рабочей силы. Последнее достигается за счет снижения курса национальной валюты. Поэтому наличие валютных резервов и готовность к девальвации национальной валюты считаются ключевыми условиями переживания «второй волны» по образцу переживания «первой волны». При этом новый виток кризиса рассматривается как механическое повторение первого его приступа с последующей стабилизацией, что в реальности далеко не гарантировано. Создаваемые усилиями финансовых властей ЕС или США стабилизации после периодов падения рынков в 2009–2012 годах не должны обманывать, поскольку весь процесс выражает сдерживание кризиса, но не наступление на него.

Кризис остается атакующей стороной. Его непобедимость в течение ряда лет объясняется лишь тем, что вся антикризисная политика сводилась к тому, чтобы помешать кризису выполнить свою работу. Правительства не помешали уничтожению проигравших игроков и необходимому краху спекуляций с переходом к депрессии. Благодаря этому и стали возможны резкие перепады на рынках, выражающие борьбу больного организма мировой экономики с «лекарством» в виде денежных вливаний. В конечном итоге финансовая помощь не помешала Европе оказаться в тяжелом положении. Власти Евросоюза спешно спасают новую партию коммерческих банков, забывая, что одной из функций слабых кредитных организаций в кризис является их разорение. Крах части банков работает на облегчение положения экономики. В ЕС можно наблюдать обратный эффект: спасение банков обеспечивает ухудшение хозяйственного положения, что и приводит к необходимости снова и снова спасать банки.

Задержка кризиса на Западе сделала его более серьезной угрозой для России. Испания, Португалия, Италия и Греция дали модель ухудшения ситуации для всего Евросоюза. Долговая нагрузка на национальные экономики возрастает. Разгон экономики Китая за счет государственных усилий не дает долговременного решения и порождает тот же эффект. В результате к июлю 2012 года, несмотря на стабилизацию рынков после очередного падения, предпосылки для более серьезного обвала выросли. За последующее

время стабилизации — купленной ценой расходов ЕЦБ — предпосылки эти в экономике не могут ни ослабнуть, ни исчезнуть сами собой. И чем больше бюджетной дисциплины будет в Европе, тем более болезненной может оказаться для России новая волна кризиса. И именно это угрожает экономике во втором полугодии, со всеми вытекающими последствиями в политике, финансах и социальной сфере.

Даже если рынки планеты переживут до весны 2013 года новое короткое оживление, угроза большого падения не исчезнет. Ее материальная основа расширится, несмотря на усилия правительств по стабилизации банковского сектора. Мировая экономика не выдерживает высоких цен на нефть, их рост гарантированно завершается биржевым падением и ростом проблем в реальном секторе. Такова одновременно ловушка для мировой экономики и российского национального хозяйства. Экономическую политику России придется менять, даже если прежде будет повторен «экономный» опыт Испании, Греции и других европейских государств.

Вероятность нового ухудшения мировой конъюнктуры во второй половине 2012 года высока. Альтернативой большого падения на рынках, аналогичного спаду 2008–2009 годов, может быть лишь нестабильность рынков — ступенчатый спуск ко дну кризиса.

Заявление российских властей о готовности оказать финансовую помощь кипрским банкам напоминает готовность помогать Исландии в 2008 году. Сходство ситуации не является внешним: развитие нового банковского кризиса на планете происходит в результате разрушительных процессов в сфере производства и потребления. Жалобы западных покупателей на дороговизну китайских товаров звучат не на пустом месте. Но удешевить азиатскую продукцию без резкого снижения стоимости углеводов невозможно (рабочая сила Юга находится на ценовом пределе), что не гарантирует прекращения снижения реальных доходов в Евросоюзе и Северной Америке. В результате даже глобальная депрессия с низкими сырьевыми ценами не обещает позднее возврата докризисной ситуации.

Каким должен быть ответ России на эти вызовы? Необходимо защищать, расширять и развивать собственный рынок. Большое значение имеет экономическая интеграция с соседними странами, включая входящие еще в Евросоюз. Вместо экономии необходимо увеличивать расходы на науку, образование и социальную сферу.

Говоря иначе, требуется разворот политики в обратном направлении. И отказ от выжидательной стратегии — это лишь первый шаг. Другого лекарства от «испанской болезни» нет.

Анна КОРТУНОВА

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: НОВОЕ ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Последние годы социальные сети приобретают все большее значение и сейчас являются, фактически, основным способом социального взаимодействия в Интернете. Одна треть всех посещений интернет-ресурсов приходится на Facebook, Myspace, и Twitter, и тенденции роста сохраняются. Именно стремление к социальным взаимодействиям консолидирует широкую аудиторию на данных ресурсах.

Социальные сети, безусловно, более, чем когда-либо, помогают обществу почувствовать себя политическим субъектом.

Внимание правительства к сетевым ресурсам объясняется, прежде всего, их всепроникновением⁷⁹. При помощи маркетинга в социальных сетях можно успешно применять такие техники, как нишевый брендинг, повышение стимуляции продаж, увеличение количества упоминаний в интернет-СМИ, создание сообщества лояльных пользователей, эффективная обратная связь с аудиторией, распространение новостей о деятельности политиков в сети Интернет и прочее⁸⁰.

Однако эффективный PR в социальных сетях действует на принципе «взаимного обмена»⁸¹. То есть, во-первых, пользователь будет воспринимать информацию лучше, если она будет для него интересной. Во-вторых, PR-компания должна быть честной и открытой в своих целях, так как она сразу же даст отрицательный результат, если аудитория почувствует обман. Так же необходимо учитывать политическую ситуацию, преобладание тех или иных взглядов и механизмов восприятия в целевой группе, а также состав аудитории каналов распространения. Успешность подобной кампании будет определяться по нескольким критериям, включающим количество рекламных проектов, количество публикаций, количество и соотношение положительных и отрицательных отзывов, а также соотношение упомянутых показателей с

⁷⁹ Губанов Д. А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и взаимодействия. — М.: Издательство физико-математической литературы, 2010.

⁸⁰ Оськин Я. Молодежный маркетинг: что это такое и как он работает. Тренды в маркетинге. — URL: <http://www.sostav.ru./columns/trandinmarketing/2009/0012/> (13 мая 2010 г.).

⁸¹ Халилов Д. PR в социальных сетях: правила эффективности. Блог в помощь. — URL: <http://www.blogbook.ru/2008/04/16/pr-v-sotsialnyih-setyah-pravila-effektivnosti> (13 марта 2009 года).

показателями конкурирующих компаний. Она направлена на изменение знания, мнений и интересов целевых групп, формируя позитивную репутацию политического субъекта.

Интернет является эффективным пространством для PR, так как информация является абсолютно бесплатной и бесцензурной, предоставляя пользователям возможность выбирать, что смотреть. Именно поэтому данное пространство является приоритетным для большой аудитории.

Говоря о влиянии социальных сетей на общественную жизнь, нельзя опираться исключительно на цифры посещений, а еще и на опыт и примеры такого влияния. Так, одно из сильнейших влияний на формирование политической повестки дня оказывает блог-платформа Livejournal.com, где блогерам с помощью своих публикаций удается привлекать к политическим событиям других пользователей, а СМИ ведут мониторинг возникающих там тем.

В таких условиях очень легко быстро собрать аудиторию или группу под определенную тему и цель, придавая группе черты неформального общественного объединения. Именно на пространстве Livejournal, Facebook, Twitter и Vkontakte возникают случаи мобилизации людей в преддверии некоего политического события.

Обычно исходными точками являются все те же пользователи, которые становятся при этом новыми гражданскими журналистами — людьми, которые находят и публикуют общественно значимую информацию в своих блогах.

Это новый тип общественного деятеля, новые лидеры, которыми может стать почти любой человек, обладающий достаточной хваткой, чтобы набрать союзников, желанием действовать и минимальными навыками обращения с социальными сетями. У таких групп есть множество плюсов, включая ненужность регистраций и содержания офисов, аппарата и т. п. Однако есть и существенные минусы, например тот факт, что группы не утверждаются формально, а значит, могут развалиться в любой момент.

И это — продолжающаяся тенденция. Люди привыкают взаимодействовать через сеть, привыкают к преимуществам участия в сообществах и акциях подобных групп. Возможно, такие сообщества помогут гражданскому обществу обрести новое качество: общество будет структурировано не партиями и общественными организациями, а неформальными сетевыми сообществами.

Интернет представляет собой информационную площадку, на которой у каждого есть шанс выступить в роли координатора массовых действий при наличии минимальной харизмы и таланта убеждения, в итоге создавая воистину всепроникающее влияние⁸². Однако возможность контроля стремится к нулю, уровень цензуры невероятно низок, и все это может привести к неадекватным результатам.

Например, можно сказать, что организующей силой египетской революции стал именно Facebook и микроблог Twitter. Именно оттуда стали раздаваться антиправительственные лозунги и призывы к гражданскому неповиновению. Затем была Ливия. За ней — Сирия. Потом — страны СНГ. К примеру, массовые беспорядки в Молдавии как уличный отклик на итоги парла-

⁸² *Todd Kelsey. Social Networking Spaces: From Facebook to Twitter and Everything In Between — Apress; 1 edition, 2010.*

ментских выборов поджигались рассылкой sms-сообщений. А в России молодые погромщики, готовясь выйти на Манежную, Болотную, трубили всеобщий сбор в социальных сетях.

Политика всегда появляется там, где есть любая массовая аудитория. Социальные сети в этом смысле — наиболее благоприятная среда для политической активности разных уровней. Свои аккаунты в социальных сетях имеют лидеры партий и влиятельные деятели. Помимо этого, в социальных сетях существует множество политически направленных групп — начиная от официальных федеральных и заканчивая группами сторонников того или иного политического субъекта.

Исходя из уровня конкретной политической силы, можно говорить о разных методах работы в социальных сетях. На федеральном уровне политики стремятся создавать свои «базы» на всех основных авторитетных ресурсах⁸³. Если по какой-то причине они игнорируют определенный сервис, он тут же быстро заполняется «двойниками», самостоятельными группами сторонников и фанатов или же, напротив, антигруппами, создаваемыми оппонентами.

Надо понимать, что для политика любого уровня успешная работа по созданию себе имиджа в сети зачастую зависит от добросовестности его помощников, которые создают и ведут интернет-страницы, непосредственно контактируя с подписчиками и посетителями онлайн. Хорошая работа в социальных сетях может быть только постоянной, креативной и основанной на знании специфики сети и ее аудитории.

Преимущество социальных сетей в том, что их удобнее использовать в качестве форумов, чем блоги, в связи с упрощенностью восприятия. Крупная социальная сеть имеет огромный выбор возможностей, каждую из которых можно направить в нужное русло, исходя из принципов полезности и конкретно поставленной цели.

Затем происходит раскрутка аккаунта, привлекаются подписчики, организуется коммуникация с ними и реклама. Очень важно наблюдать за реакцией людей, их предложениями и критикой, следить за тем, чтобы все чувствовали себя комфортно и знали, что им рады — это залог успеха.

И только после этого можно организовывать онлайн-встречи, привлекать людей к участию в реальных проектах (митинги, благотворительные акции и т. п.).

В этом смысле Интернет-коммуникации ничем не отличаются от проходящих в реальном времени. Людям интересно только там, где они наблюдают живую реакцию на происходящее. Всегда должна быть возможность обратной связи. Кроме того, наиболее ценные и взаимодополняемые вещи в этом случае — конструктив и юмор.

Лидеры современных социальных сетей представляют собой огромные системы, состоящие из колоссальных масс людей. Даже если политический деятель не стремится создавать свою страницу, он должен быть в курсе того, что происходит в интернет-среде, измерять общественные настроения и следить за тем, что пишут и говорят о нем самом.

⁸³ Political Participation Through Social Media. — URL: <http://www.i-policy.org/2009/06/political-participation-through-social-media.html>.

Тотальное проникновение в виртуальное пространство

Президент США очень хорошо понимает потенциал и скрытые возможности социальных сетей. Во многом благодаря им он и стал президентом Америки. Штаб Обамы широко использовал социальные сети и блогосферу в ходе избирательной кампании, осуществляя организационную работу, повышая осведомленность граждан в среде различных вопросов и обращаясь к избирателям.

Активность штаба Обамы в области социальных сетей значительно превосходила активность остальных претендентов. Штабом Обамы была запущена социальная сеть MyVO, через которую в его поддержку собрали 30 млн долл. Кроме того, за время предвыборной кампании штаб Обамы собрал пожертвований на сумму более полумиллиарда долларов.

Конечно, есть и другое мнение, утверждающее, что Обама и так победил бы в предвыборной гонке, если бы никто моложе 30 лет не участвовал в голосованиях⁸⁴.

Сегодня в США более половины населения являются активными пользователями социальных сетей. Они позволяют использовать огромное количество инструментов, не переходя по ссылкам на другие сайты, что значительно облегчает и ускоряет поставленные задачи, а агитация онлайн привлекает внимание гораздо больше, чем листовки на улицах. Социальные сети позволяют размещать видеоролики, организовывать дискуссии и даже создавать конференции с избирателями в режиме реального времени, поэтому активность пользователей должна учитываться в политических вопросах.

Парламентские выборы 2012 делают социальные сети мощным инструментом для установления взаимодоверия с лидерами партий. Уже сейчас Обама провел несколько виртуальных интервью на Google+ в прямом эфире из своего кабинета (полная версия доступна на youtube.com)⁸⁵.

Впрочем, после недавней встречи Обамы и Медведева в Сеуле, касающейся вопросов ПРО, страницы как российских, так и американских блоггеров пестрят критикой в адрес американского президента и обвинениями в измене национальным интересам. Все началось с распространившегося по сети республиканским национальным комитетом США видеоролика, называющегося «Что Обама говорит мировым лидерам, когда думает, что вы не слышите»⁸⁶, в котором президент якобы подкупил Россию, чтобы она повлияла на выборы. Уже поползли слухи и мифы о тайных сделках с русскими, о подрывной политической деятельности Обамы, о его антиамериканизме и о том, как он решил поставить Америку на колени. Это один из ярких примеров того, как мгновенно и фатально расплзается информация в социальных сетях, обрастая самыми невероятными фактами, и как она может повлиять на исход событий.

⁸⁴ Craig Agranoff. Socially Elected: How To Win Elections Using Social Media // Pendant Publishing, 2011.

⁸⁵ Curmudgeon, What Obama says when he thinks you are not listening. 27/03/2012

⁸⁶ Мобилизуя социальные сети: рецепты кандидата Обамы. 3/02/2012. — URL: <http://www.e-gov.by/themes/best-practices/mobilizuya-socialnye-seti-recepty-kandidata-obamy>; <http://politicalclownparade.blogspot.com/2012/03/what-obama-says-when-he-thinks-you.html>

Влияние социальных сетей способно также, помимо внутренней политики и социального устройства, захватывать и внешнюю политику.

В прошлом году госсекретарь США Хиллари Клинтон, говоря о состоянии интернет-свобод в мире⁸⁷, выступила с новой инициативой. Она заключалась в поддержке блоггеров и Интернет-активистов в странах с авторитарными режимами. Для этого американское правительство открыло Twitter-каналы на многих языках, включая русский, чтобы вести общение с людьми, где правительство накладывает ограничения на доступ к Интернету. В число государств вошли Китай, Куба, Иран, Мьянма, Сирия и Вьетнам. В Северной Корее доступа в Интернет и так практически нет.

По словам Клинтон, цензура и контроль в Интернете являются бессмысленными, так как социальные сети являются источником самовыражения и, кроме того, нет пути назад для постоянно растущих Интернет-сообществ. Она также подчеркнула, что сегодня Интернет используется людьми для решения своих проблем, борьбы с коррупцией, спасения природы, поиска пропавших детей и т. п.

Одним из последних был основан канал на фарси, и с первых же строчек американцы принялись обвинять Иран в лицемерии, поддержке демонстрантов в Египте и подавлении собственного народа в подобных выступлениях.

Конечно, пока что рано говорить о революциях внутри социальных сетей, однако не стоит недооценивать их роль в событиях такого рода. Считается, что след американского влияния очень заметен в руководстве протестами в Египте и Тунисе. Так, один из активистов, пользуясь Twitter и Facebook, сумел мобилизовать большую группу населения через мобильный телефон.

Несмотря на контроль власти за Интернетом, закрытие всех оппозиционных сайтов и сервисов, тунисские пользователи все равно применяли специальные программы для обхода блокировок. И когда власти отключили весь Интернет и даже мобильную связь, было уже поздно.

То же самое происходило затем и в Египте. Социальные сети сыграли роль организаторов восстаний. И вновь — сначала социальные сети, а затем и весь Интернет был отключен — мониторинговые компании мира зафиксировали падение египетского трафика практически до нуля.

Однако и после этого пользователи продолжали находить решения, отправляя сообщения в Twitter через сторонние приложения и sms. Google даже разработала систему голосовой связи для Twitter⁸⁸ специально для Египта.

Существуют и другие мнения на этот счет, утверждающие, что социальные медиа не могут в действительности влиять на режимы и политику. Это делают простые граждане, и подтверждением этому является то, что протесты продолжались с удвоенной силой, когда Интернет был перерублен. Все дело в готовности людей реагировать на события вне зависимости от используемых

⁸⁷ Трухачев В. «Твиттер-война» госдепа с неугодными странами. — URL: <http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/16-02-2011/1066901-twitter-1>

⁸⁸ Google creates Twitter loophole for Egyptians. — URL: <http://www.jpost.com/Headlines/Article.aspx?id=206235> [http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/16-02-2011/1066901-twitter-1/\(02.01.2011\)](http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/16-02-2011/1066901-twitter-1/(02.01.2011)).

инструментов. Социальные сети в данном случае становятся механизмом доверия, источником, которым люди доверяют уже значительно больше, чем традиционным СМИ, которые проходят тщательную цензуру.

Из этого можно сделать вывод, что, независимо от уровня демократии в стране, социальные сети дают возможность поучаствовать в государственной жизни и оказать на нее существенное влияние.

Уже сейчас Facebook объявила о создании комитета политических действий⁸⁹. После ее запуска в Федеральной избирательной комиссии США сотрудники Facebook смогут оказывать финансовую поддержку партиям. Согласно американским законам корпорации не могут оказывать финансовую поддержку партий на выборах, зато комитеты политических действий могут перечислять деньги непосредственно на счет кандидатов. Таким образом, сотрудники Facebook смогут проявлять инициативы в политической жизни, отстаивать важность инноваций для экономики и поддерживать кандидатов, которые разделяют цели компании. Создавая такой комитет, Facebook укрепит свои влиятельные позиции и связи с политиками, становясь все более открытым инструментом власти вместо среды свободного общения.

Именно поэтому социальные сети — перспективное направление для политической активности. Живые отклики и прямые контакты позволяют максимально продуктивно продвигать идеи и PR-кампании. Через активные микроблоги политические деятели имеют возможность транслировать свежие новости и эффективно продающуюся рекламу в текстовом, видео- или аудиоформате.

Конечно, есть и обратная сторона медали. Во-первых, это — полная открытость информации и практическое отсутствие цензуры. Во-вторых — мгновенное появление мифов и слухов, в результате которых порой сложно отличить правду от лжи.

Социальные сети уже стали ареной идеологической борьбы разных государств, например, по вопросам свободного доступа к информации и цензуре в мировой паутине.

Подобное новаторское деление акторов мировой политики может подталкивать к идее о зарождении новой парадигмы подхода к международным отношениям.

⁸⁹ Морозов П. Facebook создает комитет политических действий. — URL: <http://m.interfax.by/article/84710> (28.09.11).

ФОРМУЛА ВЛАСТИ

В обсуждении принимают участие доктор философских наук, профессор, проректор по научной и издательской работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета В. А. Луков, доктор философских наук, профессор, академик РАО, главный научный сотрудник Института философии РАН Л. П. Буева. Ведет «круглый стол» доктор философских наук, профессор П. С. Гуревич.

Гуревич П. Всем хорошо известна история, которую связывают с римским императором Калигулой (взошел на престол с 37 года н.э.). Он ввел в сенат в качестве полноправного члена свою лошадь. Всего за три года своего правления Калигула стяжал себе славу тирана. Таким он и остался в мировой истории — как один из самых жестоких правителей. История, может быть, и выглядела бы как анекдот, но в ней отразилась своеобразная феноменология власти. Калигула не был сумасшедшим. Ненормальным его сделала власть. Она его растлила, раскрыв неизбежность вседозволенности, которой чревата всякая власть. Калигула хотел показать, что власть тирана может быть безграничной. Но он же при этом продемонстрировал и пародию на власть. Он решил разозлить и высмеять сенат. Выполнил он это по всем лекалам демократии: сначала сделал своего коня гражданином Рима, а потом сенатором. Затем занес лошадь в список кандидатов на пост консула. И наверняка добился бы своего, если бы его не убили заговорщики.

Итак, апофеоз власти, мания власти. Но одновременно и развенчание ее, обнажение ее бессмысленности, когда она оказывается беспредельной.

О власти написано немало. Но ее тайна продолжает волновать воображение. Что-то, видимо, ускользает от уже реализованной феноменологии этой магии. Обнаружения власти, проходящие сквозь века, озадачивают, провоцируют размышления о человеческой природе, о социальности, о преображении власти в конкретную эпоху и о ее неодолимом диктате. Власть воспевают и проклинают.

В связи с этим хотелось бы обсудить вопросы:

1. Можно ли считать власть не только социальным, но и антропологическим феноменом?
2. В чем величие и нищета власти?

1. Можно ли считать власть не только социальным, но и антропологическим феноменом?

Луков В. О власти, кажется, все сказано. Суть власти в том, что некоторые имеют право и возможность повелевать другими, распоряжаться их мыслями, действиями, судьбой, а то и самой жизнью. История и повседневность дают бесчисленное множество примеров проявления власти на всех уровнях социальной жизни — в семье и государстве, в дружеской компании и в мировом сообществе. Как феномен власть знакома каждому. И все же, как вы, Павел Семенович, верно заметили, этот феномен остается загадкой. Какова природа власти? Как она сопряжена с бытием? Порой кажется, что этот феномен вообще не поддается рациональному объяснению. Царь, обладающий верховной властью, не позволяет поэту шутить даже в сказке по поводу своей незыблемости и непререкаемости: «Царствуй лежа на боку...». Захваченная властоманией Екатерина (в скором будущем названная Великой, что само по себе парадоксально, но этот парадокс свойствен почти всем «великим») верхом на белом коне с саблей наголо ведет войска арестовывать своего мужа Петра, и он погибает при невыясненных (но вполне очевидных) обстоятельствах. Заговоры проникают даже в лоно церкви, и святость порой отступает перед смертным грехом во имя господства и всевластия. Чем сладок этот напиток?

Буева Л. Писатель Даниил Гранин пишет: «Вот посмотрите, идет церковный праздник. В храме стоят у алтаря со свечками губернатор с женой или высшая власть, министр, премьер, не со всеми стоят, а отдельно, рядом со священником, да еще где-то рядом там сзади охранники стоят. Что это — политика? Нет, это не политика, а дешевка. Что это — религия? Нет, это не религия, а кощунство. Они же ни в какого Бога не верили, для них вертикаль ведет не к Богу, вертикаль — это они сами и те, кто над ними, а над ними — это другой ярус власти. Поднялся всего на две ступеньки, и уже спустя год он превращается в другого человека».

Гуревич П. «Все ближе очередные «выборы». Самое время поразмышлять о природе и практике власти». Как вы полагаете, когда написаны эти строчки? Совсем не перед последними выборами президента в России. Это из статьи Николая Бердяева. Не вызывает сомнение сама мысль о том, что власть как таковая нужна. Без нее невозможны ни организация, ни регулирование социальной жизни. Но русский философ ставит вопрос круче: «почему люди, управляющие Россией, веками враждебны обществу?» Обратите внимание даже «не народу», а «обществу» в целом.

Буева Л. Это странно. Ведь именно власть призвана устранять обнаружения зла — несправедливость, беззаконие, хаотичность, насилие, преступление.

Луков В. Но она же сеет и зло: ограничивает свободу, плодит коррупцию, произвол, узаконивает неравенство в обществе, истребляет инакомыслие, порождает двоемыслие и лицемерие, вновь и вновь предъявляет желание «рулить» социумом. Новая власть клянется исправить злоключения и преступления предыдущих политиков, но и сама вязнет в тех же бедах. Бердяев называет это «порочным кругом зловластья». «Всякая власть открыто и приоткрыто заключает в себе яд», — писал он.

Гуревич П. И в той же связи — почему власть искажает человеческую природу и превращает правителя в тирана, невротика, палача, гонителя? Именно властомания явила миру психопатические типы, обнаружила свою ущербность. Но есть и иной срез этой проблемы — можно ли обойтись без власти? Является ли она неизбежностью? Антропологи рассказывают нам о том, что в некоторых культурах власть рассредоточена между членами племени и не концентрируется в отдельном лидере. Такой ход мысли можно проследить, скажем, у Эриха Фромма. Он считает, что в первобытных культурах земледельцы и охотники совсем не стремились создать больше вещей, чем нужно было для поддержания жизни рода. Частная собственность поэтому не могла стать капиталом и не способствовала увеличению власти.

Буева Л. Но источником власти является не только частная собственность. Согласно Фромму, только когда излишки превысили уже некоторый предел, власть имущие утратили необходимость силой заставлять других людей работать на себя. После победы патриархального государства, мол, основной эксплуатируемой частью населения были рабы, рабочие и женщины.

Луков В. Фромм как неомарксист ищет исток власти в имущественной, экономической сфере. Это, пожалуй, обедняет представление о человеческой природе. Доминирование над другими людьми вызвано не только потребностью в пище, условиями простого выживания. Есть масса иных соблазнов приручить к себе других, вызвать у них покорность и преданность.

Гуревич П. Исследования показывают, что и в архаических культурах власть порождается чисто психологическими мотивами. Более того, эта власть закрепляет себя в разных символических обозначениях. Известный культуролог Бронислав Малиновский, в частности, показал, что у жителей Тробрианских островов можно обнаружить радикальное отличие экономической функции и функции знака. Все предметы делятся на два класса. Кула — это система взаимного церемониального обмена, которая встречается в провинции Милн-Бей в Папуа — Новой Гвинее. Она объединяет 18 островных поселений, расположенных на архипелаге Массим (включая острова Тробриан). Члены общин, участвующих в обмене, время от времени путешествуют между островами на длительные расстояния на своих каноэ с целью обмена ритуальными предметами.

Буева Л. Но это ведь и есть, по существу, система символического обмена, основанная на кругообороте браслетов, колье, украшений. Вокруг этой символической системы организуется социальная система, отражающая значимость и социальный статус людей. Во время перемещения один предмет обменивается на другой (то есть ожерелье обменивается на браслет и наоборот). Процесс участия в Кула варьируется в зависимости от региона. Так, например, на островах Тробрианд в обмене могут участвовать только вожди, в то время как на острове Добу — все представители общины.

Луков В. Причем все предметы, циркулирующие по кругу Кула, не подлежат личному использованию. Они лишь обмениваются с целью повышения социального статуса и престижа. Сам же процесс обмена, благодаря которому устанавливаются партнерские отношения (в идеале на всю жизнь) между сторонами обмена, осуществляется в строгом соответствии с различными традициями и обычаями. Процесс передачи предмета является отражением вели-

чия дарителя. Поддержание партнерских отношений включает в себя соблюдение взаимных обязательств, таких, как гостеприимство, защиту и взаимопомощь. Согласно представлениям жителей острова Вудларк, отношения Кула должны быть похожи на брак. Также правило круга Кула гласит: «Однажды в Кула — навсегда в Кула».

Буева Л. Хотелось бы сослаться также на работы современных биологов и генетиков. Так много сегодня пишут о генах лидерства, которыми отличаются отдельные люди. Они становятся вождями поневоле. Оказывается, лидер не только социальное понятие. В природе, в том числе и в человеческой, тоже есть предпосылки для узурпирования власти.

Гуревич П. Но ведь и история человечества дает впечатляющий материал для размышлений. Отношения внутри муравейника, возможно, регулируются инстинктом. Но в обществе действуют не только биологические механизмы. Когда Дарвин попал на Галапагосские острова, он обнаружил, что здесь полно всякого зверья. Английскому ученому показалось, что Природа замыслила мир таким образом, чтобы в нем шла внутривидовая война. Многие ученые, в том числе и русские, не приняли эту точку зрения. Волк не поедает волка, лев не нападает на льва. Лишь в человеческом сообществе люди убивают друг друга. Карл Юнг считал, что никакой борьбы за выживание внутри вида нет. Каждая особь сама себя надстраивает, а приобретенное передается потомству. Человеческая история, напротив — плацдарм бесконечной войны за власть. Философы нередко пытались «утихомирить» данное влечение, но некоторые даже поэтизировали его. Прославление войны в художественной культуре едва ли не бродячий сюжет.

Луков В. Если для Платона гармония отношений в условиях вечного мира является главным козырем власти, то Ницше, напротив, пытается понять власть в вихре противостояний, смертельной схватки. Он поэтому и связывает власть с дионисийством.

Гуревич П. По мнению Ницше, во власти отражается избыток чистых бытийных сил, который еще не натолкнулся на разного рода табу и ущемления. Это чистый пламень бытия. Власть для человека столь же органична, как наслаждение, радость, боль, трепет или страх. Она вообще не подлежит осуждению или моральной оценке, поскольку она выше морали. Власть поэтому, согласно Ницше, нельзя назвать злой или наоборот, доброй, благой. Ей подлежат другие оценки — власть бывает великой или мелкой, сильной или слабой. Государство аморально не потому, что оно располагает полицией, пенитенциарной системой. Оно обязательно как порождение воли к власти, к войне, к завоеваниям, к мести.

Буева Л. Между прочим, Ницше не принял концепцию «естественного отбора» Дарвина, так же, как и доктрину общественного прогресса. Он даже считал власть над собой выше, чем власть над другими. Социальный мир в его трактовке — это вечное противостояние соперничающих волей.

Луков В. Воля к власти, считал Ницше, может обнаружиться только тогда, когда она встречает сопротивление.

Гуревич П. Похоже, именно так. Это, вероятно, позволило Мартину Хайдеггеру утверждать, что воля к власти есть существо власти. Такой демон сжигает политиков, подчиняет их жизнь неукротимому господству. Власть

Ницше понимает не как сущность, а как отношение. Следовательно, по его мнению, тяга к власти коренится не в человеческой природе. Это приводит Ницше к апофеозу власти. Немецкий философ не принимает в расчет человеческие формы власти. Высшей властью для Ницше оказывается становление. Но оно есть не что иное, как игра стихийных сил бытия. Воля к власти у Ницше — критерий значимости любого общественного феномена.

Буева Л. Получается, что хорошо только властолюбцу. Воля к власти может выступать в активной или пассивной форме. У тех, кто слаб, воля к власти подавляется, вытесняется, становится бессознательной, меняет собственные формы. «Воля к власти» — основополагающая черта жизни. Свой идеал сверхчеловека Ницше видит в таких политиках, как Цезарь, Макиавелли, Борджиа. К ним примыкает у него римское, арабское, германское, японское дворянство, не говоря уже о гомеровских героях и скандинавских викинггах.

Луков В. По Ницше выходит, что все люди демонстрируют волю к власти. Она действительно глубоко укоренена в фундаменте жизни. Режиссер Шахназаров, комментируя свой фильм о войне, заметил, что, возможно, человек вообще не может жить без войны и власти. Ницше приходит к мысли, что власть — это одно из непреложных онтологических измерений, которые определяют человеческое существование. Человеческое бытие вообще определяется стремлением к власти.

Гуревич П. По Ницше, волю к власти можно считать общим знаменателем и базовой мотивацией всей человеческой деятельности. Пожалуй, все-таки для него это антропологический феномен, поскольку он считал, что власть — это врожденное, тотальное определение человека. Но неужели все люди охвачены властоманией? Да, считает Ницше, нет людей, которые не стремились бы к власти, но есть такие, которые тянутся к ней вяло, плохо или недостаточно. Власть — это квинтэссенция не только политики, но и всей человеческой жизни.

Буева Л. Но все-таки не все люди способны проявлять активно волю к власти. Случалось и так, что человек покидает светский мир и посвящает себя Богу. Он далек от политических сражений. Но его диктаторство может проявиться в духовном облике, в харизме веры.

Гуревич П. Но Ницше нигде не настаивает на том, что значительная часть людей вообще не располагает этой волей. В критические минуты или при житейски удобном случае они не отказываются от того, чтобы поставить других людей на место. Разве современный человек в массе своей пассионарен, полон энергии и жизненных сил? Но как упорно, методично использует свою власть тот, кто ею облечен.

Луков В. Если власть и является антропологическим феноменом, то только в том смысле, что человек — социальное животное. В таком случае открывается биологическое основание власти, которое обязательно предполагает, что рядом с Я есть Другой. Есть Другие, с которыми необходимо выстроить определенные отношения, которые изначально не могут быть равноправными и непременно являются иерархическими, то есть сориентированными на вертикальную ось социальных отношений.

Гуревич П. Но ведь само понятие Другого, как оно сложилось парадигмально в современной философии, во многом исключает иерархию. Культурные

миры неповторимы, они демонстрируют разные виды ментальности. Карен Хорни, к примеру, полагала, что биологическое и общественное тесно сплетены. Во многих культурах, по ее словам, физически слабые люди всегда оказываются в невыгодном, подневольном положении. Но есть группы, где действуют специальные сдерживающие механизмы, не позволяющие сильным использовать слабых. В некоторых обществах существует тенденция назначать физически слабых на привилегированные должности. Наконец, сама концепция Другого, как она сложилась в философии минувшего столетия, провозглашает не власть над другими, а духовное сотрудничество.

Буева Л. В античном обществе молодой человек, прежде чем заняться любовью с молодой особой, должен сначала ублажить старуху. Это императив справедливости, который ретуширует волю к власти. Так, по крайней мере, рассказывают нам античные трагики.

Луков В. Так-то оно так. Но даже если слабый человек занял успешное место в социальной группе, это не исключает идеи иерархических отношений. Обычно слабый властитель — результат компромисса и внешних обстоятельств. Когда в 1303 году Папой римским был избран безвольный Бенедикт XI, то дело не в том, что, кроме него, не было кандидатур, а в общей обстановке того времени. Иерархия как признак власти обладает системным характером и не зависит от личных качеств того или иного человека.

Буева Л. Кстати, понятие иерархии неотторжимо от власти. Оно широко распространилось после того, как Макс Вебер рассмотрел проблемы власти и подчинения на примере бюрократических структур. Иерархия отражает различия во власти, авторитете, материальном положении, социальном статусе и т. д.

Луков В. Да, иерархия подчеркивает непреложность отношений господства и подчинения. Уже более 100 лет господство-подчинение трактуется как нечто такое, что в многообразных проявлениях социальной жизни воспроизводит общее для природы человека.

Буева Л. Раз это биологическая черта человека, значит, есть основания характеризовать ее на уровне инстинктов.

Луков В. И в прошлом, и сегодня это — распространенная точка зрения. Инстинкт власти активно изучается в контексте философской антропологии. Некоторые считают его исходным для чувства любви, дружбы, ощущения своей нужности для Другого и т. д.

Буева Л. Вы с этим согласны?

Луков В. Думаю, что за этими утверждениями, в конечном счете, стоит перенос частного на общее и редукция высших чувств к сущностям низшего порядка. Если мы говорим «инстинкт власти», это значит, что мы признаем врожденность отношений господства-подчинения и то, что эти отношения осуществляются без всякого влияния разума, без волевых усилий, как бы сами по себе. Они сами собой, автоматически мотивируют человеческое поведение и, кроме того, передаются по наследству. Немало в истории разных народов найдется примеров, которые можно толковать в этом ключе. Но немало и таких исторических ситуаций, в которых властные отношения плохо соотносятся с инстинктивными выбросами. Вполне вероятно, что за этим стоит различная природа феноменов, которые обозначаются общим словом «власть». Хотя общим местом в литературе является утверждение, что у чело-

века, как и других высших животных, инстинкты преобразуются под влиянием культуры и приобретаемого жизненного опыта.

Гуревич П. Но ведь Фрейд отверг эту мысль. Он как раз показал, что инстинкты невозможно «окультурить». Они выражают биологическую природу человека и воспроизводятся из поколения в поколение. Осмысливая феномен власти, мы, вероятно, должны усматривать в нем не только инстинкт. Альфреду Адлеру, который рассматривал властолюбие именно как инстинкт, постоянно говорили: укажите на тот физиологический субстрат, который является носителем этого инстинкта. Здесь проступает заметный парадокс. С одной стороны, Адлер говорит о власти как о биологическом обнаружении, а с другой — много толкует о социуме, социальности, целях и образе жизни людей.

Луков В. Да, Альфред Адлер продолжил традиции, связанные с изучением власти и заложенные Ницше. Согласен, пожалуй, с вашим выводом, Павел Семенович. Ведь Адлер, опираясь на Ницше, тоже выводил власть из человеческой природы. По его мнению, властвуют все и все хотят властвовать. Быть большим! Быть могущественным! Вот всегдашнее стремление всех маленьких или чувствующих себя маленькими. Всякий ребенок тянется к высоким целям, всякий слабый — к превосходству, всякий, кому недостает надежды, — к вершинам осуществления: отдельный человек так же, как и масса, народы, государства и нации. Это извечное стремление людей есть попытка преодолеть чувство своей недостаточности, незащищенности, слабости.

Гуревич П. Адлер делает неожиданный вывод: власть принадлежит не сильным, а тем, у кого есть собственная ущербность. Не будь этой поврежденности, человек не стал бы стремиться к власти. Выходит, вот он исток власти! Речь идет о болезненности человеческой природы, а вовсе не о ее неизбежных общественных коллизиях.

Буева Л. Вероятно, все это имеет не только академический интерес. Вот кинорежиссер Александр Прошкин, рассказывая о своем фильме «Искушение», говорит: «Мне кажется, пока мы не разберемся с тем, что с нами произошло в XX веке и что за государство мы создали, пока мы не вынесем вердикт по этому поводу, все время будем пребывать в состоянии вялотекущей гражданской войны».

Луков В. Могу в подтверждение этого добавить замечание Джона Дьюи: глубочайшим стремлением, присущим человеческой природе, является «желание быть значительным». И еще слова Уильяма Джеймса: «Глубочайшим свойством человеческой природы является страстное стремление людей быть оцененными по достоинству». Эти высказывания приводит знаменитый Дейл Карнеги, сопровождая их примерами того, как люди боролись за обретение сознания своей значительности. Назову и я их. Джордж Вашингтон хотел, чтобы его называли «Ваша светлость президент Соединенных Штатов», а Колумб ходатайствовал о титуле «адмирал океана и вице-король Индии». Екатерина II не желала вскрывать писем, которые не адресовались ей, как «Ее императорскому величеству», а миссис Линкольн, как тигрица, набросилась в Белом доме на миссис Грант с криком: «Как вы смеете садиться в моем присутствии без моего разрешения!» И еще из Карнеги: «Наши миллионеры помогли финансировать экспедицию адмирала Бэрда в Антарктиду на том

условии, что цепи покрытых льдом гор будут названы их именами; Виктор Гюго домогался ни больше ни меньше, как переименования Парижа в его честь. Даже величайший из великих Шекспир пытался придать блеск своему имени путем приобретения герба для своего рода. Иногда люди заболевают, рассчитывая тем самым добиться сочувствия и внимания и ощутить себя значительными. В качестве примера приведем миссис Мак-Кинли. Она преисполнялась сознанием собственной значительности, заставляя своего мужа, президента Соединенных Штатов, пренебрегать важными государственными делами, чтобы часами, прислонившись к ее кровати и обняв жену, уговаривать ее уснуть. Превосходные примеры человеческих слабостей, оборачивающихся жаждой власти, и все же это не объясняет сути дела. Возможно, переживания Наполеона по поводу своего маленького роста повлияли на его стремление к власти, но никак не стали смыслом и содержанием самой этой власти.

Гуревич П. Может быть, нам стоит разграничить идею власти как ценнейший социальный феномен и ее конкретные обнаружения в истории? Вот Кант считал, что идея государственного устройства вообще, которая в то же время представляет собой для каждого народа абсолютное веление практического разума, священна и неодолима. Недостатки власти, мол, могут быть устранены с помощью реформ. Хуже, когда люди начинают поступать, как выражается Кант, по самоуправному произволению. Предостережение Канта особенно актуально в наши дни. Он считал, что народу надлежит подчиняться суверенной воле, объединяющей всех единым законом.

Луков В. Тогда возникает вопрос — откуда берется эта верховная власть, которой надо безоговорочно подчиняться?

Гуревич П. На этот счет у Канта есть обескураживающая мысль. Происхождение верховной власти в практическом отношении непостижимо для народа, подчиненного этой власти. И даже так: «Подданный не должен действовать, умничая по поводу этого происхождения как подлежащего еще сомнению права в отношении обязательного происхождения». Заповедь «нет власти иной, как от Бога», по словам немецкого философа, выражает не историческое основание гражданского устройства, а идею как принцип практического разума. В итоге мы получаем вывод, который в условиях современной политики может выражать только раздражение: «Надо повиноваться ныне существующей власти, каково бы ни было ее происхождение». Вот вам и все страсти в связи с подсчетом голосов на выборах.

Луков В. Все же очевидно, что Кант здесь подразумевает пороки человеческой природы. Власть нужна, чтобы укоротить хаос, человеческие вожделения. И вполне возможно, что жажда власти не является социальным инстинктом. Эрих Фромм считал, что человек — это такое живое существо, у которого инстинктивное поведение играет минимальную роль.

Гуревич П. Вы правы, Валерий Андреевич, он полагал, что над инстинктами человека возвышаются страсти. Из них главные — властолюбие, корыстолюбие, фанатизм, мстительность. Конечно, они обусловлены социальными причинами. Но при этом страсти проявляются даже сильнее, чем инстинкт самосохранения. Но самым ужасным из всех человеческих страстей Фромм считал стремление более сильного использовать другого человека как средство для достижения своих эгоистических целей.

Буева Л. Если не ошибаюсь, он называл это утонченной формой каннибализма.

Гуревич П. Нет, не ошибаетесь, именно так. Фромм полагал, что уже тысячи лет человек живет в такой социальной системе, где победителя не судят, ибо слово «власть» выступает синонимом слова «право».

Луков В. Власть как право и возможность повелевать превращает человека во властолюбца. Виссарион Белинский верно заметил, что из всех страстей человеческих, после самолюбия, самая сильная, самая свирепая — властолюбие. В картине мира великого русского литературного критика никакая другая страсть не могла сравниться с властолюбием по тому, сколько страданий и крови она стоила человечеству. У Фромма не все так драматично. Он ведь не считал страсти только пагубными. Он задавался вопросом: «какие страсти необходимы для выживания человечества»? Агрессия и разрушительность, конечно, играют определенную роль, они помогают выжить одной группе, чтобы уничтожить другую. Впрочем, агрессия может привести и к гибели всего человечества. Расизм и нацизм это доказали.

Гуревич П. Самоутверждение посредством насилия представляется многим самоочевидной мыслью. Адлер писал: «Мы даже добавим: простейшим путем ко всякому благу и всему, что обещает счастье, кажется именно путь власти. Но когда же в жизни людей или в истории человечества такое намерение удавалось осуществить? Насколько мы можем видеть, даже малая толика насилия всегда вызывает противодействие, даже там, где мы имеем дело с придавленными гнетом людьми: патриархальная система, просвещенный абсолютизм — ужасные примеры тому. Даже с богами своими ни один народ не примирился без некоторого противодействия. И если человек или народ попадает в зависимость от другого, в нем сразу же — явно или скрыто — пробуждается дух сопротивления, который не исчезнет, пока не падут все оковы». Мысль Адлера связана не с самоограничением власти. Он доказывает: власть порождает власть...

Луков В. Адлер все же считал, что власть не является врожденным инстинктом. Он показывал, что стремление к господству, честолюбие и стремление к власти над другими вместе со всеми сопутствующими им явлениями нельзя рассматривать как неизменные. Скорее, они прививаются детям с раннего возраста: ребенок воспринимает их из атмосферы, пропитанной жаждой власти. В нашей крови, писал он, все еще есть тяга к опьянению властью, и наши души становятся мячиками в игре стремления быть наверху. Только одно может нас спасти — недоверие к господству. Наша сила заключается в убеждении, в организующей силе, в мировоззрении, а не в силе оружия и чрезвычайных законах. Эти средства уже доказали свою негодность в борьбе других могущественных сил.

Буева Л. Адлер слегка запутался. Считал, что власть неизбежна, но толковал о том, что она доказала свою негодность.

В чем же величие и нищета власти?

Гуревич П. Тем не менее, нам предстоит подумать над тем, что произошло в истории человечества, которая начинается, быть может, призывом Канта к лояльности и верноподданничеству и завершается словами О. Манделъштама: «Власть отвратительна, как руки брадобрея». У Канта власть и закон — по существу, одно и то же. При такой трактовке власть противопоставляется свободе, суживает ее. Но оказалось, что власть отнюдь не сводится к государству. Она проникает во все поры общественного организма. По мнению Фуко, власть как таковая порождает конкретные типы деятельности и коммуникации. Она шире, чем закон и политическое принуждение.

Луков В. Речь у Фуко вообще не идет о государстве и его функционировании. Он говорит, скорее, о воспитании и семье, показывая, что с начала XVIII века складывается система власти, которая «выражает себя не через право, а через определенную технику власти, с помощью не закона, а нормы, посредством не наказания, а контроля, и осуществляет себя на таких уровнях и в таких формах, которые выходят за пределы государства и его аппарата».

Гуревич П. Таким образом, под властью надо понимать многообразие отношений силы, которые формируют определенные области общественной жизни. Сюда относятся игры, битвы и конфронтации, в ходе которых эти силы трансформируются, возрастают и даже переворачиваются. Причем все эти многообразные отношения власти не сводятся в некую державную точку. Это означает, что власть вездесуща. Она воспроизводится, согласно Фуко, в каждый момент и в каждой точке, в каждом отношении людей, которые связывают какие-либо точки общественной системы. Она исходит отовсюду.

Буева Л. Парадоксально, но эта экспертиза власти неопровержима. Она не является внешней для других типов отношений — экономических, сексуальных, познавательных. Она пронизывает их. Возьмем для примера такой неожиданный источник власти, как проникновение европейских норм сексуальности в мусульманских странах.

Гуревич П. Эксперты называют это сексуальной революцией под хиджабом. Так, Индонезийская ассоциация по планированию семьи начала диспут о месте секса в жизни мусульман. Разве меры по ограничению рождаемости, предлагаемые в ходе дискуссии, не являются императивом власти? Сегодня деревенские женщины считают отказ мужу в сексуальной близости нарушением канонов ислама. Они поэтому боятся божьей кары больше, чем осуждения окружающих. Но в сознание мусульманок входит убеждение, что женщина имеет равные права с мужем и может поступать в этой сфере по собственному усмотрению. Предметом обсуждения оказываются вопросы о том, какой секс полезен для полноценной жизни, а что может принести вред душе и телу, допустимы ли средства предотвращения беременности. Все это требует отказа от устоявшихся традиций.

Луков В. Здесь, вероятно, как и во многих других случаях, применимо положение о социальном конструировании реальности, пущенное в научный оборот П. Бергером и Т. Лукманом и сегодня принятое значительным числом российских социологов. В таком конструировании большое значение имеет переосмысление субъектом (индивидом, группой, организацией и т. д.)

наличной жизненной ситуации, ее подчинение сложившейся у субъекта картине мира. При таком переосмыслении даже невыгодные для субъекта условия жизни могут предстать как, по крайней мере, приемлемые, достаточные для того, чтобы обеспечить выживание и даже процветание. Тогда все как бы переворачивается с ног на голову, и утрата оков может восприниматься как утрата основ.

Буева Л. Чеховский Фирс в «Вишневом саду» считал отмену крепостного права «несчастьем». Вы о таких феноменах сознания говорите?

Луков В. Именно о таких, поскольку мы ведем речь об отношении к власти и эффектах ее блеска и нищеты. Обратите внимание на то, каким увидел отношения помещиков-крепостников и крепостных крестьян выдающийся французский социолог Ле Пле. В 1837 году он работал в России и наблюдал то, о чем писал в таких словах: «Мои первые впечатления при виде крепостного состояния противоречили моим предвзятым мыслям, и потому я долго не доверял самому себе. Население было довольно своей судьбой, подчиняясь нравственному закону, равно как и верховной власти и господам, благодаря религиозному началу, которое поддерживало твердую веру». Он добавлял: главная сила России заключалась во взаимной зависимости помещиков и крестьян, а дух покровительства был, в сущности, основанием общественного строя.

Буева Л. То есть крепостное право — наш удел?

Луков В. Вовсе нет, и противоречивость господства-подчинения здесь выявляет свои черты как социально конструируемой реальности в масштабах целых исторических эпох в жизни народов. Ле Пле узрел то, что оставляется в тени теориями классовой борьбы. Это не значит, что такая борьба — выдумка и не локомотив истории. Но феномены социальной солидарности, основанной на неравноправии и даже угнетении одной части общества другой, имели место и имеют место сейчас. Можно, конечно, признать, что француз ничего в русской загадочной душе не понял и его культурный тезаурус привел его к заблуждению. Но и Лев Николаевич Толстой оказался в очень похожей ситуации, когда участвовал в переписи населения в январе 1882 года. Толстой сам выбрал место, где будет вести перепись, — «Ржаную крепость», территорию беднейших москвичей и одну из наиболее криминогенных зон города. Он использовал перепись для изучения быта людей социального «дна», имея четко сформулированную гипотезу о необходимости помощи богатым этим обездоленным. И что же? Писатель увидел в казавшемся целостном мире «дна» богатую гамму социальных различий, обнаружил достоинство рабочего человека, хотя бы и оказавшегося на грани нищеты, и осознал утопичность своего проекта помощи бедным. Жизнь оказалась сложнее и богаче схемы ее интерпретации.

Буева Л. Однако все же чаще власть мыслит на уровне схемы, предписывает не сложное, а простое поведение и не считается с социально сконструированной реальностью, если это не ее конструкция.

Луков В. Это так. И на уровне общества как целого, и на уровне его автономных частей. Вот один частный пример. В начале этого года в стране изменились правила защиты диссертаций. Теперь член диссертационного совета, опоздавший к началу заседания, или ушедший до его конца, или вышедший

во время заседания, считается отсутствующим и в голосовании по диссертации не участвует. Чтобы Минобрнауки РФ могло не сомневаться, что все было именно так на защите, ее проведение фиксируется на видео и соответствующий диск прилагается к делам, которые сдают в ВАК. Ничего более нелепого и противоречащего здравому смыслу представить себе невозможно. Ни в ООН, ни в Госдуме или в правительстве России подобные требования к участникам заседаний, принимающим решения куда более ответственные, не применяются. Что же научное сообщество? На одном из заседаний одного диссертационного совета я видел такую сцену. Член совета встал и куда-то двинулся (как оказалось, к другому члену совета, который сидел в отдалении). Что тут началось! Другие члены совета зашикали на него: «Нельзя! Идет видеозапись! Сядьте!» Власть чиновников в очередной раз победила научное сообщество, не готовое к протесту. Более того, в новом формате нашлись даже и свои достоинства, и сообщество успокоилось, не начав бунтовать. Собственно, почему? Думаю, что в определенных пределах властные импульсы, даже самые фантастические, не разрушают систему, которая может переосмыслить ситуацию и приспособиться к ней, извлекая из нее совсем другие импульсы, перерабатывая энергию приказа в энергию развития. В итоге через изменение всей системы меняется и источник власти — управляющая подсистема.

Буева Л. Фуко предупреждает: там, где власть, там есть и сопротивление.

Луков В. Точнее было бы сказать: там есть условия для сопротивления. Оно, сопротивление, может проявиться по-разному. Поскольку и власть обнаруживает себя по-разному. У Фуко есть утверждение, что власть реализует себя не через стратегические решения, а путем новаций. Ну, почему же, и через стратегические решения тоже. Что касается инноваций, то интересна его мысль об их следовании друг за другом с опорой друг на друга, в итоге чего появляется некое целое, в котором различимы определенные цели, хотя нельзя найти конкретных лиц, которые бы к ним стремились. «Масштабные стратегии оказываются анонимными. Но сколь бы невероятными, спонтанными, дикими не были силы сопротивления, они могут существовать только в стратегическом поле властных отношений. Корыстные или жертвенные, половинчатые или жертвенные, они все равно вписываются в господствующую власть». Мы были свидетелями, как быстро российская власть перехватила лозунги оппозиции и адаптировала их.

Буева Л. Власть продуктивна в той мере, в какой она не сводима к одной определенной властной инстанции, но пронизывает все дискурсы и виды деятельности в обществе, накладывая на них свою неизгладимую печать, развивая под определенным углом и тем самым обуславливая производимые ими продукты. Образ власти как запрещающей, мешающей и ограничивающей слишком поверхностен. Власть побуждает и при этом детерминирует то, что появляется как результат ее побуждения.

Гуревич П. Но выводы Фуко не сводятся к тому, что власть анонимна, что она выражается через безличную сеть отношений, сковавших все общества. Если бы это было так, мы бы сейчас покинули поле политических отношений. Фуко показывает, что власть обычно существует и в виде властного института. Для примера Фуко отмечает, что в конце XVII века в Европе начинает формироваться власть нового типа, которая радикально отличалась от власти

феодалной. Это власть права, закона, о которой писал Кант. Ее можно назвать дисциплинарной властью.

Луков В. Кстати, Фуко берет для иллюстрации воинский устав XVII века. Там описан идеал боевого солдата. Его можно увидеть и разглядеть издали. Он держит голову прямо, плечи у него развернуты, живот подобран, он опирается на сильные ноги. Итак, перед нами не столько правила поведения, сколько образец гордости и силы. Это символ власти суверена. Современная власть тоже много внимания уделяет внешнему виду бойца. Для воинов и полицейских шьются новые мундиры. Власть осваивает новые функции. Она кропотливо добивается послушания. Рождаются методичная работа над человеческим телом, рассчитанная манипуляция с его членами, жестами, поведением. Ту же дисциплинарную роль унификации образования играет, судя по всему, и ЕГЭ, принципы которого при всем сопротивлении педагогической общественности, учащихся и их родителей все же власть собирается распространить и дальше — теперь уже на бакалавриат. Мы видим, как для управления массами, которые должны функционировать как единая машина, изобретаются особые тактики.

Буева Л. Однако надо сказать и о благородной миссии власти. История знает многочисленные примеры безвластия, которые приносят огромный ущерб. Только государство в состоянии устанавливать и поддерживать законность и правопорядок. С другой стороны, от самого государства исходит опасность, что государственная машина станет всевластной и поглотит все общество. Опасны оба варианта — разрушение власти и подавляющее ее воздействие на все сферы общественной жизни. Нормальный вариант — тот, при котором государство соблюдает права личности и поддерживает общественный порядок. Но ведь это возможно в сравнительно узком промежутке между хаосом безвластия и государственной тиранией.

Луков В. Анархия сегодня как социальное учение, очевидно, не пользуется популярностью. Никто не толкует об устранении государственной власти. Целью анархизма в наиболее прямолинейном его изложении является безвластие, то есть такая организация общества, где отсутствует власть человека над человеком. Под властью понимается систематическое принуждение человека к тому, что противоречит его воле. Наиболее распространенной формой власти считается государство как машина принуждения людей. Свободе препятствует власть, реализованная, прежде всего, в государстве. Поэтому государство должно быть уничтожено социальной революцией. Народ должен восстать, взять все, что ему понадобилось, и разогнать всех правителей. Не должно быть более ни законов, ни власти. Между тем, многие феномены современной социальной практики нельзя не назвать сегодня анархистскими.

Буева Л. «Что лучше: самая жестокая диктатура или хаос безвластия» — сегодня все еще продолжает порождать острые дискуссии среди философов, политологов, социологов и просто думающих людей.

Луков В. Удивительным образом нищета российской политической власти подлила масло в огонь этой дискуссии в июне этого года, когда были проведены обыски у организаторов «марша миллионов», оппозиционного руководству страны. Из еще недавно совсем неопытных в политике людей в очередной раз сделали страдальцев и возбудили к ним сочувствие даже у тех, кто не

согласен с их позициями и опасается провокации народного бунта. Надо сказать, что такие действия властей быстро учат, и сегодня Навальный смотрится намного более опытным и готовым к политической деятельности, чем еще несколько месяцев назад. Впечатление, что президент, премьер, их администрации и органы правопорядка столкнулись с проблемой, которую не знают, как разрешить. Что-то подобное было в Польше в начале 1980-х годов, когда рабочий Гданьской судовой верфи Лех Валенса возглавил негибаемую «Солидарность». И он был неопытным политиком, но стал президентом — главой государства, боровшегося с инакомыслием и инакодействием. Опыт приобретается в борьбе. А вместе с ним и народное признание.

Гуревич П. Вероятно, к теме нищеты власти относится и то, чем занимается сегодня политическая психопатология. Известный психиатр Арон Белкин в статье «Дурман большой политики» пишет: «Брали интервью у депутата Н. (его партийная принадлежность, как и полное имя, роли не играет»). Говорили о чем-то важном. Но не мог заставить себя вслушаться — передо мной было лицо наркомана. Со специфическим блеском глаз, со специфической мимикой, с выступившей на лбу испариной... Если годами, изо дня в день, видишь такие лица, ошибиться трудно»⁹⁰. Речь в статье идет о специфической наркомании, связанной с феноменом власти. Политический наркоман бесплоден. Если использовать подсказанное Фрейдом сравнение, никто с его помощью никуда не доедет: всадник сброшен, лошадь понесла, а до повозки — застрявшей на повороте, перевернувшейся, разбившейся — лошади дела нет.

Луков В. Для характеристики людей во властных эшелонах — это продуктивный подход. Во всяком случае, если иметь в виду определенные типы цивилизации, к которым относимся и мы. У Ле Пле нашел интересное определение руководящего сословия, над которым сначала посмеялся, а потом и призадумался. Об этом сословии Ле Пле пишет, что это совокупность лиц, которые своими убеждениями или своей деятельностью дают направление обществу. Это направление, продолжает французский социолог, в племенах оседлых дается — у народов образцово сложившихся — земельными владельцами, помещиками, у народов испорченных — литераторами, интеллигентами. Через сто с лишним лет это высказывание даже еще более злободневно. К литераторам можно добавить киноартистов, телеведущих и других лиц свободных профессий, которые несут в политику неустойчивость взглядов, впечатлительность, растерянность перед сложными задачами, провокационность, агрессивность. Политическая психопатология имеет сегодня для себя большой эмпирический материал. Впрочем, и в прошлом его было немало.

Гуревич П. В. Тополянский в книге «Сквозняк из прошлого» (М., 2007) описывает историю утраты власти Троцким и показывает, что «демон революции» был личностью истерической, и именно истерия привела его к краху. Автор дает также яркий портрет Ежова, «железного наркома», обиженного природой человечка ниоткуда, чье имя для эпохи массового истребления стало нарицательным. «Всю свою бесцветную жизнь маленький нарком играл», — пишет Тополянский. Физический инфантилизм, сопровождав-

⁹⁰ Белкин А. Дурман большой политики // Советская культура. 13 августа 1994 года.

шийся задержкой психического развития, вопиющая некомпетентность и невежество, интеллект и эмоции ребенка не давали ему отличить свои ребячьи выдумки от реальности, и на основании этих выдумок он карал, карал, карал. Политика может, как видим, рассматриваться через призму политической патопсихологии. Известно, что знаменитый психиатр В. М. Бехтерев был приглашен к Сталину для обследования его сохнувшей руки. Уходя из кабинета, в дверях, ученый бросил слово: «параноик». Этот диагноз стоил ему жизни. Сходный приговор был вынесен врачами и Саддаму Хусейну. В 1982 году к заболевшему диктатору пригласили английских врачей. Как и в случае со Сталиным, они занимались лечением разных заболеваний, обнаруженных у больного. О паранойе, которую они обнаружили, врачи умолчали, пока не выбрались из Багдада.

Буева Л. Паранойя — профессиональная болезнь тиранов. Садам Хусейн, как и Сталин, был жестоким, подозрительным, непредсказуемым. Он также без колебаний погубил своих родственников и искалечил жизнь собственных детей. Саддам уничтожил мужей двух своих дочерей. Жестокость как психологическое свойство, судя по всему, признак психического отклонения. Ливийский вождь Муаммар Каддафи, находясь у власти, тоже имел психиатрический диагноз — маниакально-депрессивный психоз. У Гитлера, как известно, развивалась болезнь Паркинсона. Это установили врачи, которые наблюдали по фотографиям, как меняется его поведение.

Гуревич П. Власть требует жертв. Политику приходится отказываться от дружеских привязанностей, от эмоциональных состояний, связанных с органикой чувств, от голоса совести. Вожди часто страдают депрессией. Ее приступы хорошо знал Уинстон Черчилль. У президента США Джона Кеннеди тоже бывали налеты депрессии. Он страдал нервной возбудимостью, часто принимающей форму психоза. Перед роковым выстрелом в Далласе его нервная система была полностью истощена.

Буева Л. Тем не менее, распад здоровья не является для политиков поводом добровольно передать власть другим, даже своим сподвижникам. Причем и великие страны становятся заложниками болезней своих политических лидеров. Стоило Рональду Рейгану стать губернатором штата Калифорния, как появились анекдоты о его странной забывчивости. Когда он баллотировался на пост президента, ему задали на телевидении вопрос, нет ли в его родне людей, имевших серьезные проблемы с памятью. Рейган рассказал о своей матери, которая страдала склерозом и умерла в 80 лет. Будущий президент дал обещание, что если у него возникнут те же проблемы, он немедленно подаст в отставку. Он выиграл президентский марафон и стал главой государства, когда ему было почти 70 лет. Рейган страдал болезнью Альцгеймера. За год до окончания своего президентского срока он посетил врача Белого дома и попытался скрыть свою тревогу шуткой. «У меня три проблемы. Во-первых, я постоянно все забываю. Вторую и третью проблему я только что забыл».

Гуревич П. Президент Франции Франсуа Миттеран во время предвыборной кампании дал обещание, что каждые полгода будет информировать французов о состоянии своего здоровья. Однако уже через несколько месяцев после того, как он стал президентом, у него обнаружили рак. Врачи сообщили, что

он проживет не более трех лет. Правда, врачи ошиблись в жестоком прогнозе. Миттеран прожил еще пятнадцать лет. Но о болезни он не оповестил.

Буева Л. Мне кажется, только один политический деятель — президент Польши Пилсудский, который перенес легкий инсульт, обратился к врачам с вопросом: сможет ли он полноценно выполнять свои обязанности. Более серьезный инсульт пережил и У. Черчилль, но вопрос о том, способен ли он управлять Британской империей, не возникал. Власть сопряжена с огромной психической нагрузкой. Она, несомненно, деформирует личность⁹¹.

Гуревич П. Хорни считала, что аномальные личности бывают особенно заметны в революционные эпохи. Нередко они даже оказываются в центре общественной жизни. Бывает, что те, кого мы считаем неменяемыми, вдруг оказываются нашими правителями. Многие политики разделяют иллюзии, будто они святые, подвижники, герои. Так происходит деформация личности.

Буева Л. Почему так происходит? Бердяев делает ясный вывод: власть переворачивает людей, обездушивая их. И действительно, обитатели властной верхушки в России во все времена доказывали это своим равнодушием к нуждам «простых» граждан и даже к гибели соотечественников (в войнах, катастрофах, терактах). Вины своей за это правители никогда не чувствуют. Более того, они неизменно награждают друг друга за «успешные» операции, в которых гибнут люди.

Луков В. Это касается не только царей и президентов. Величие и нищета власти — не разные ее стороны, а единое качество, связанное с подсистемой управления в саморазвивающихся системах. Эта подсистема (управленческий блок) необходима. Она, кроме того, не может быть слишком большой по отношению к управляемым частям системы. У нее в функционале находится задача генерализации, объединения усилий, обеспечивающих жизнеспособность системы. Как только мы эти общие положения перенесем на практику любой организации — от малого предприятия до мирового сообщества, — получим и примерный набор людей, которые могут обеспечивать управление другими. Да, власть «переворачивает» людей, обездушивая их. Но надо понимать, что личного в этом довольно мало. В этом смысле можно утверждать, что власть, в конечном счете — это не господство людей, а господство структур. Были и есть харизматические лидеры, ведущие за собой миллионы в силу своих личных качеств. Ганди, например. Это тоже власть, но своей особой ипостаси, где структура не предшествует личности, а следует за ней. Но все равно — следует.

Гуревич П. Мы, по сути дела, не знаем исторических примеров, когда политик добровольно отказывается от власти. Единичные примеры, скорее, служат апокрифом, нежели правдой. Наркотизирующее влияние власти, пожалуй, неосознанно до конца. При жизни политика о нем говорят как выдающемся реформаторе, а после его ухода обнаруживаются непоправимые ошибки, которые загоняют историю в тупик. Между прочим, сложилась социальная мифология, которая оправдывает длительное пребывание политика у власти. Прав Георг Гегель, который считал, что история ничему не

⁹¹ См. Горбачева А. Болезни властителей. Шапка Мономаха тяжела для здоровья // Независимая газета. 11 сентября 1999 года.

научает. Казалось бы, казнь короля, гильотинное отсечение головы, обваль- ный позор, изгнание, низвержение в политическое небытие, народное про- клятие — ничто не способно остудить политика, испытавшего морфий власти. У него — собственные резоны. А твердое убеждение властителя в незыблемо- сти своего статуса перекашивает общественное сознание.

Буева Л. Право властителя на обман, хитрость, фальсификации, как известно, получило в социальной философии разностороннее признание и обоснование. Впрочем, не нужен ни Борджиа, ни Макиавелли, чтобы разгля- деть в современной, в том числе и российской, политической практике это судорожное компульсивное желание сохранить статус-кво, не допустить смены курса, не откликнуться на вызовы истории.

Гуревич П. Политическая философия последних столетий показывает, что кризис власти начинается, как правило, с того, что конструирует образ врага. Недовольство общества политики направляют в иное русло, вызывая негодо- вание, направленное против тех, кто мешает реализации намеченного курса. Существовать власть без врага не умеет. Это подметил еще и Кант. Он подчер- кивал, что властолюбие как человеческая страсть восстанавливает против нее всех. Она начинается, однако, с опасения, как бы не оказаться под властью других. Поэтому власть стремится к тому, чтобы заблаговременно добиться господства над другими. Однако Кант считал, что властолюбие как сомни- тельное и несправедливое средство, направленное на использование других людей для своих целей, вызывает сопротивление. Экспансия власти противо- речит основанной на законе свободе. Власть поэтому постоянно выдвигает образ врага, который должен мобилизовать властные ресурсы и спасти ее от злоумышленников.

Луков В. В одном из наших обсуждений мы уже касались этой темы. Конструирование образа врага — это психологический механизм проекции. Люди, которые воспринимают власть лишь как неубывающую интригу, склонны наделять этим свойством других, усматривать во всем подставы, тай- ные умыслы. Механизм проекции легко просматривается в социальных про- цессах, в динамике культуры, в рекламе. Каждая из культур пытается выра- зить собственное ценностно-смысловое содержание, осознать себя как некую особость. При этом рождается понятная отстраненность от тех, кто иначе вос- принимает мир, демонстрирует некие специфические черты. Как относиться к этой непохожести? Можно принять ее в качестве уникального, непостижи- мого. Можно увидеть иное глазами «гражданина мира» — как свидетельство разнообразия бытия.

Буева Л. Противопоставление, построенное по схеме «мы» и «они», — одно из древнейших. Сталкиваясь с другим жизненным укладом, другими тради- циями, непонятными нравами, люди культуры сопоставляли все это с тем, что принято у них самих, и нередко агрессивно отвергали. Это иное заслужи- вало осуждения и искоренения.

Гуревич П. Манихей учили, что мир изначально разъединен. Свое — это мир света, чужое — мир тьмы. Противостояние фатально... Культурно-исто- рическая перспектива показывает: все, что способно вызвать в конкретной культуре ненависть и неприятие, нередко оказывается проекцией собствен- ных вытесненных представлений и чувств.

Луков В. В нацистской Германии было немало причин для общественного неудовлетворения. Гитлер персонифицировал зло, он назвал виновниками болезненных процессов, происходящих в стране, евреев и коммунистов. Анализ его политических речей показывает, что, однажды назвав своих антиподов, он обычно говорил о них, прибегая к местоимению «они». «Они — вы знаете, о ком я говорю» — вот излюбленная формула фюрера, которая неизменно вызывала реакцию аудитории. «Знаем!» — кричала толпа.

Буева Л. Теперь мало кто помнит, что слова «Враг жесток и неумолим» принадлежали Сталину. Он был подлинным маэстро в фабрикации врагов. Многоликий и неусыпный, враг взрывал заводы, отравлял колодцы, продавался империалистам. Нужна была предельная бдительность, чтобы узнать врага под маской. И эту бдительность взращивали в стране в немыслимой концентрации.

Гуревич П. Может ли общество существовать без лепки образа врага? Есть ли у человечества другие способы консолидации мыслей и чувств людских? Конечно, есть. Но, может быть, уже поздно нейтрализовать реальные психологические законы. Отработаны социальные технологии, развернута индустрия имиджмейкерства, созданы затейливые персонификации зла. Мир людей вряд ли может обойтись без исламской угрозы, без тоталитарных сект, без олигархов, без «оранжистов», «либерастов» и «оппоционеров», на которых можно списать собственные просчеты...

Буева Л. Но ведь одна персонификация рождает другую. Демократы шли к власти, пугая реваншем коммунизма, современные государственники из всех сил старались вылепить злокозненный образ «дерьмократа». Сегодня звучат смехотворные заявления о том, что именно олигархи развалили армию... «Злые чечены», иноверцы, шахидки, проклятые фундаменталисты — спектр ненависти безграничен. Надо только вовремя канализировать общественное возмущение...

Гуревич П. Здесь, на мой взгляд, есть смысл перевести наше обсуждение в другое русло. Конечно, мы сплошь и рядом видим устремление к власти и нежелание расстаться с нею как мотив политической деятельности. Здесь в ход идут технологии белого и черного пиара, фальсификаций, подкупа и т. д. Арена этих действий — весь мир, исключений не наблюдается. Видим и безмерные желания каких-то людей стать в позу старухи из пушкинской сказки о рыбаке и рыбке и потребовать себе статус то ли «столбовой дворянки», то ли «вольной царицы», то ли «владычицы морской».

Луков В. Да, но это все же субъективная сторона власти, и именно она передается через социализацию — семейное воспитание, примеры успешных ровесников и т. д. Сейчас широкое распространение получили такие формы, как молодежные парламенты, молодежные правительства и т. п., где молодежь осваивает роли управленцев высокого уровня. В этих практиках, конечно, много полезного, но нельзя не видеть, что довольно часто они притягивают к себе людей с безмерными амбициями и гордыней, возмечтавших царствовать, лежа на боку (вернусь к этому пушкинскому образу). Но антропологическое измерение власти не может быть сведено к властолюбию или к властененавистничеству, если можно так сказать, т. е. к психическим реакциям на феномен власти. Есть и объективная основа власти в человеческой природе,

которая не позволяет смотреть на нее как на некое зло или добро. Общество — самоуправляемая и саморазвивающаяся система, и управленческий механизм встроен в нее как необходимый системный элемент с определенными функциями. Эти функции таковы, что осуществляющие их конкретные исполнители наделены особыми полномочиями по отношению к другим и эти другие признают право и возможность носителей таких функций повелевать.

Буева Л. Статус повелителя совсем не обязательно предполагает исключительные личные качества того, кто получил его.

Луков В. Разумеется, любой начальник знает, что именно статус определяет его право отдавать приказания подчиненным, а вовсе не его ум, желания, представления о будущем и т. п. Этот же статус предписывает и то, что не отдавать приказания он не может. Специфика статуса, которая определяется принятыми в обществе нормами, меняет личность, ее ценностные ориентиры, понимание жизни, коммуникативные практики. Но в этом проявляется общественная необходимость. Мы начинаем с Нерона и других властителей целых народов, но вслушайтесь в рассказы актеров о работе с выдающимися режиссерами, балерин — о своих знаменитых педагогах, инженеров — о генеральных конструкторах, преподавателей лучших вузов — о своих ректорах, картина очень часто не окажется иной: здесь и вспышки гнева, и подозрительность, и несправедливая опала. Впрочем, как и неожиданные решения, которые обеспечили успех, победу, спасли жизнь. Иначе говоря, антропологический смысл власти выражается на всех уровнях биологической, социальной и культурной жизни человека как необходимого инструмента жизнеобеспечения и развития.

Гуревич П. Макс Вебер считал, что основные качества, которые должны определять силу политического деятеля: страсть в смысле самоотдачи, ориентированность на существо дела; чувство ответственности; глазомер, или дистанция по отношению к событиям и людям. Однако в современной политической практике невозможно найти иллюстрации, подтверждающие тезис немецкого философа. Демократия приводит к власти политиков другого разлива. Мы все чаще наблюдаем, как победу на выборах одерживает обычный обыватель, не располагающий ни талантами, ни пониманием собственной миссии. К сожалению, в России имя носителя верховной власти ассоциируется со всем, что происходит в стране, — победами и поражениями, взлетами и катастрофами. Такое олицетворение исторического процесса, по мнению многих экспертов, специфическая черта российского менталитета.

Тема власти, как показало наше обсуждение, имеет немало новейших нюансов. Вероятно, можно утверждать, что со времен Калигулы власть стала еще более циничной. Французский философ Жан Бодрийяр отмечает, что власть, как таковая, находит в отвращении широкую опору. С тактикой утаивания покончено, теперь нами управляют языком открытого шантажа. Вся пропаганда, все политические выступления являются публичным оскорблением здравому смыслу и интеллекту, но при этом мы сами являемся «реципиентами» этого оскорбления — отвратительного проявления молчаливого взаимодействия. Никого более не возмущает крайняя иррациональность поведения политиков. Саддам Хусейн зывал ко всему миру, доказывая, что у него нет ядерного оружия. Так оно и оказалось. О Муаммаре Каддафи гово-

рили, что он закапывает демонстрантов в братские могилы. Эту информацию удалось опровергнуть, но в могилу закопали самого Каддафи. Западу нужен повод для вторжения в Сирию, и он его отыщет. Власть становится предельно беспардонной, воспаленной и несгибаемой. Известная триада — прийти к власти, поделить власть, уйти из власти — утратила свое значение. Власть вездесуща. Политик, чиновник, судья, полицейский характеризуют лишь неожиданное обнаружение власти. Власть также становится все более и более дилетантской. Управленческий профессионализм утрачивается. Все чаще политики изрекают банальные призывы, озвучивают некие абстрактные «задачи».

Ведущие экономисты утверждают, что вся финансовая власть на земле принадлежит небольшой группе людей. Это они решают, иметь нам работу или ее лишиться. Заводить детей или жить в полном одиночестве. И они же устраивают массовые кризисы. В одно мгновение они способны обрушить образ жизни, благосостояние людей. Давая характеристику современному обществу, Фуко назвал его «дисциплинарным пространством». Среди характеристик его — детальный контроль над деятельностью человека и взаимозаменяемость элементов в дисциплинарном производстве.

Властители, по сути дела, хотят иметь в стране послушных людей. Они убеждены в том, что рабский дух сознания позволит им долго удерживаться в верхних эшелонах управления. Об «овечьих добродетелях народа» писал Н. А. Бердяев. Люди боятся стихии разнузданности, беззакония, которое уже раскрыло миру свои деструктивные ресурсы. Однако тот же Бердяев показал, что именно рабская психология способна актуализировать демона деструктивности. Вчерашние молчаливники способны к сокрушительной атаке на существующий порядок.

В общественном сознании России все чаще раздаются голоса о том, что для решения сложнейших проблем, с которыми сталкивается страна, нужны политики, способные преодолеть инерцию самодостаточности, косность мышления, номенклатурный кретинизм.

Увы, многим политикам приходилось уходить из власти под стук своих каблуков. Не зря у Шекспира сказано о финале властолюбия: «О великий Цезарь! Ты лежишь так низко? Неужели все твои победы, триумфы, слава, добыча сведены до таких ничтожных размеров?» Именно такой смысл можно извлечь сегодня из формулы власти.

ПУБЛИКАЦИИ

К 200-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Михаил АБРАМОВ

ДОШЛИ МОРЯКИ ДО ПАРИЖА...

Русский флот в Отечественной войне 1812 года

Опыт войны России с Францией в конце XVIII века показал, что русское военное искусство стояло на высоком уровне и не уступало французскому. Итальянская и Швейцарские кампании А.В. Суворова позволили сформировать стратегию системы сражений и принцип стратегического взаимодействия театров войны.

За приверженность императора Павла I к устаревшим принципам ведения войны русская армия заплатила позором поражения под Аустерлицем. Александр I согласился с проведением военной реформы. Она была успешно проведена в армии и менее успешно на флоте. Это и стало условием того, что русская армия и флот в войне 1812 года не уступали вооруженным силам Наполеона в части вооружения, организации, устройства и методов ведения военных действий.

России удалось в результате побед в многочисленных боях со шведами в войне 1808–1809 гг., а также умелой внешней политики, заключить в сентябре 1809 года договор со Швецией, по которому в состав России вошла Финляндия, получившая статус автономного великого княжества, и Аландские острова. Россия приобрела в лице Швеции союзника, что дало ей возможность высвободить войска, расположенные на северо-западных границах государства, и использовать их в районах, находящихся под угрозой нападения французских войск.

По мере того как усиливалось влияние Наполеона в Европе, Турция все больше и больше отходила от своей мирной политики по отношению к России. В 1806 году, нарушив Ясский договор, Турция начала войну с Россией. Русская армия под руководством М. И. Кутузова одержала победу на Дунае, разгромив турецкую армию. Это было не только поражение Турции, но и крушение плана Наполеона, стремившегося привлечь Турцию в качестве союзника в войне против России. В результате одержанной победы и выгодного для России Бухарестского мира (заключен за месяц до начала Отечественной

войны) была обеспечена безопасность юго-западных границ. Турция взяла на себя обязательство не принимать участия в назревавшей войне Наполеона против России. Это позволило значительную часть Молдавской армии перебросить к западным границам России.

Успехом русской дипломатии стало заключение мира с Англией в июне 1812 года, что позволило объединить усилия против Наполеона. Союзный договор также был заключен с правительством Испании в июле 1812 года и ратифицирован в октябре этого же года. Русский народ своей победой над Наполеоном помог освободительной борьбе испанского народа.

В марте 1810 года военный министр России Барклай-де-Толли представил императору Александру I докладную записку — «О защите западных пределов России», которая содержала план подготовки западных границ к обороне от вероятного нашествия французских войск Наполеона Бонапарта. Александр I утвердил план.

Балтийский флот России к началу 1812 года имел значительный некомплект кораблей, но при всех имеющихся недостатках представлял собой достаточно крупную силу, с которой Наполеон был вынужден считаться. Накануне войны Россия построила 60 канонерских лодок для Балтийского флота. Российский флот держал под контролем все побережье Балтийского моря.

Балтийский флот числил в своем составе 110 судов корабельного флота, 550 гребных судов и 127 транспортных судов. Численность личного состава составляла: корабельного — 26 668 человек, береговой артиллерии — 4065 человек, морских полков — 8268 человек, гвардейского экипажа с артиллерийской командой — 518 человек.

Французский флот, ослабленный поражением под Трафальгаром и потерей ряда судов в боях с эскадрой Д. Н. Сенявина в Средиземном море, не мог активно действовать ни в Северном, ни, тем более, в Балтийском морях, где господствовали английские, шведские и русские суда, успешно осуществлявшие блокаду наполеоновской армии.

В ночь на 12 июня 1812 года полумиллионная французская армия вторглась в Россию. На борьбу против нашествия захватчиков поднялся весь русский народ. Судьба войны была решена в кровопролитных сухопутных сражениях под Смоленском, Бородино, Малоярославцем, у Березины.

На петербургском направлении 17-тысячным русским корпусом генерала П. Х. Витгенштейна французские войска маршала Н. Удино были разбиты и остановлены под Клястицами, а войска маршала М. Макдональда не смогли взять Ригу.

К концу июля на помощь 18-тысячному рижскому корпусу генерал-лейтенанта П. К. Эссена подошла тремя отрядами эскадра канонерских лодок контр-адмирала А. В. Моллера в составе 125 вымпелов, доставившая четыре батальона пехоты на усиление гарнизона города. Канонерские лодки начали осуществлять непрерывное патрулирование судоходных участков Западной Двины и Аа (Лиелупе), нарушая коммуникации противника, прикрывая фланги сухопутных войск и ведя систематические боевые действия с осаждавшими Ригу пруссаками из корпуса маршала М. Макдональда. Для отвлечения французских резервов от Риги отряд русских кораблей совместно с английской эскадрой с 1 августа по 4 сентября бомбардировал крепость Данциг (Гдыню).

2 сентября эскадра адмирала Е.Е.Тета доставила в Прибалтику из Финляндии 15-тысячный корпус генерал-лейтенанта Ф. Ф. Штейнгеля, который влился в гарнизон Риги, что повысило боевые возможности русских войск. Уже 17 сентября русские войска во взаимодействии с канонерскими лодками перешли в наступление и заняли Митаву (Елгаву), захватив запасы корпуса М.Макдональда с зимним обмундированием, а также осадный артиллерийский парк с большим запасом ядер. Совместные действия рижского корпуса и эскадры канонерских лодок в Прибалтике сковали войска маршала М. Макдональда и сорвали их наступление на Петербург.

В середине октября эскадра канонерских лодок ушла на зимовку в Свеаборг (Суоменлинна), оставив в Риге 22 канонерские лодки.

12 октября, после сражения у Малоярославца, разбитая французская армия начала отступление по разграбленной ею же Смоленской дороге. Этим фельдмаршал М. И. Кутузов обрек французскую армию на уничтожение.

Успешно вели борьбу с врагом на суше моряки петербургского гвардейского флотского экипажа, вступившие в боевые действия под Витебском, в период наступления наполеоновских войск на Москву. В знаменитом Бородинском сражении отличилась артиллерия экипажа. Четыре часа подряд под ожесточенным огнем 30 вражеских орудий вела обстрел противника батарея моряков. В последующем балтийцы прошли плечом к плечу с армией победный путь от Москвы до Парижа. Они в жестоком бою в Богемии, сражаясь в составе 1-й гвардейской дивизии под водительством известного генерала А. П. Ермолова, с успехом отбили все атаки противника и неоднократно сами переходили в контратаки. За отличие под Кульмом морской экипаж вместе с лучшими полками гвардии получил высшую боевую награду того времени — Георгиевское знамя. Помимо прямого участия в боях, многие моряки в составе саперных частей и понтонных команд наводили мосты, налаживали переправы, прокладывали дороги.

Русский корабельный флот также принял участие в боевых действиях против французов. В ходе 1812 года из линейных кораблей и фрегатов было создано три эскадры (две в Кронштадте и одна в Архангельске) и крейсерский отряд.

Эскадра вице-адмирала Р. В. Кроуна, выйдя 11 августа 1812 года из Архангельска, несмотря на свирепый четырехдневный шторм, настигший ее на параллели Шетландских островов, дошла до Свеаборга, а затем по приказу морского министра соединилась с кораблями адмирала Е. Е. Тета.

Крейсерский отряд капитана 2 ранга И. С. Тулубьева в составе фрегата, брига и корвета действовал в средней части Балтийского моря с задачей защиты русского судоходства.

Сосредоточение 12 ноября 1812 года у берегов Англии русского корабельного флота в составе 15 линейных кораблей, 5 фрегатов, 2 корветов, шлюпа и брига под командованием адмирала Е. Е. Тета и участие его совместно с английскими кораблями в блокаде французских портов не позволило Наполеону воспользоваться своей морской силой при отступлении из России.

Насчитывающий только в портах Северного моря 38 линейных кораблей, французский флот, опасаясь грозившего ему союзного англо-русского флота, всю войну простоял в базах, а его экипажи были отправлены в армию.

Владимир РОЩУПКИН

СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ИМЕН

Бородинскому полю суждено было войти в мировую и отечественную историю дважды

Одна из известнейших достопримечательностей в Париже — находящийся в самом центре города Дом инвалидов. А построен он был по решению «короля-солнца» Людовика XIV в XVII веке. Здесь доживали свой век ветераны, получившие увечья и ранения в многочисленных войнах, которая вела тогда Франция, в том числе и ветераны наполеоновских войн.

Дом инвалидов считается пантеоном военной славы Франции. В конце XIX века в его стенах был создан музей артиллерии, затем исторический музей. А с 1905 года это единый музей армии. Мы договорились посетить его вместе с солдатом французского Иностранного легиона, родом из Литвы, но по национальности русского. Назовем его Олегом. С ним мы случайно познакомились, гуляя по городу. «Олег, ты знаешь, что здесь усыпальница Наполеона?». «Первый раз слышу, — ответил Олег. — Ни я, ни наши ребята здесь никогда не были». На следующий день Олег, уже в гражданской одежде, ждал нас у входа.

...В декабре 1840 года, спустя 25 лет после изгнания Бонапарта и 19 лет после смерти, его прах торжественно перевезли в Париж и перезахоронили в Доме инвалидов. Почему здесь? Весной 1821 года, пережив в изгнании обострение загадочной болезни, Наполеон завещал похоронить себя в Париже в храме с позолоченным куполом. И чтобы он при этом смотрел на реку и был виден отовсюду. Такой собор нашли в Доме Инвалидов. Прах Наполеона I покоится здесь в помещенных друг в друга гробах из жести, красного дерева, свинца, из дуба и эбенового (черного африканского) дерева. Удивительно, но саркофаг подарил *Франции* российский император Николай I, брат победителя Наполеона — Александра I.

В экспозиции хранится шляпа Наполеона, шпага и орден Почетного легиона. Ряд экспонатов связан с завоевательным походом наполеоновской армии в Россию в далеком уже 1812 году. Но при этом ни слова о том, как закончился этот поход.

Напомним, что в июне 1812 года на русской границе против России была развернута «великая» армия «двунадесяти языков». Называлась она так потому, что в ее рядах помимо французов находились представители практически всех европейских стран, завоеванных к тому времени Наполеоном. Это

были солдаты Итальянского королевства, королевства Неаполя, Пруссии, Баварии, Саксонии, Австрийской империи, Дании, а также испанцы и португальцы.

Численность неприятельских сил вместе с резервами достигала 678 тыс. человек. Но границу перешли 448 тыс. солдат и офицеров противника. Они-то с июня по декабрь 1812 года и вели боевые действия на территории России. Наполеоновской армии противостояла русская армия в 590 тыс. человек. Однако по стратегическим соображениям против врага можно было выставить немногим свыше 200 тыс. Причем силы русских, разделенные на три части, были рассредоточены на довольно значительном расстоянии друг от друга. Ими командовали генералы М. Б. Барклай-де-Толли, П. И. Багратион, А. П. Тормасов. Император Александр I находился при штабе армии Барклая.

Но вернемся к вышеупомянутой парижской экспозиции. Что меня удивило — так это подход ее устроителей к той войне и к ее кульминационному пункту — Бородинскому сражению. Со школьных времен мы помним, что оно разыгралось два века назад — 26 августа (7 сентября) 1812 года у подмосковного села Бородино, в 120 километрах к западу от Москвы. К началу сражения русская армия под командованием М. И. Кутузова имела 120 тыс. человек и 640 орудий, французская во главе с императором Наполеоном — 130–135 тысяч человек и 587 орудий. Такие силы не встречались доселе на поле боя.

Бородинское сражение — самое ожесточенное и кровопролитное в Отечественной войне 1812 года. Это символ величия русского духа и предмет нашей национальной гордости. Русские и французы в ожесточеннейших схватках, длившихся 15 часов, потеряли в тот день примерно по 40 тысяч человек. Французская армия показала себя достойным противником, однако так и не смогла разгромить русских. Поэтому можно было говорить лишь о частичном тактическом успехе Наполеона в этом генеральном сражении.

Однако в том же музее в парижском Доме инвалидов исход Бородинской битвы подается как безоговорочная победа французов. Об этом говорит и надпись на знаменитой Триумфальной арке в самом центре Парижа, где золотом выбиты победы наполеоновской армии. Такой вот подход французской стороны. На самом же деле главное событие Отечественной войны 1812 года — Бородинская битва — стала предвестником грядущего разгрома интервентов в России и освобождения Европы.

13 (1) сентября 1812 года М. И. Кутузов, понимая, что время контрнаступления еще не наступило, отдал своим войскам приказ отступить. Москву решено было оставить без боя. Тогда многие восприняли это оставление древней русской столицы неприятелю как самую трагическую страницу войны двенадцатого года. Но Михаил Илларионович всю ответственность за принятое решение полностью взял на себя. Нет даже намек на то, что эту ответственность он хотел разделить с царем. Ведь на это просто не было бы времени!

Однако в письме от 8 сентября 1812 года графу Петру Толстому Александр I сетует: «По-видимому, враг впущен в Москву. Хотя я рапортов с 29 Августа по сие число от Князя Кутузова не имею, но по письму от графа Ростопчина от 1-го сентября через Ярославль извещен я, что Князь Кутузов намерен оставить с армией Москву. Причина сей непонятной решимости остается мне

совершенно сокровенна...». (С этим письмом меня ознакомил подмосковный историк и искусствовед академик Владислав Козлов. Оно хранится в его личной коллекции.)

Решение Кутузова было, однако же, обусловлено его дальновидным выводом: обескровленная наполеоновская армия, оказавшись в сожженной огнем войны Москве, будет обречена. В самом деле, Наполеон привел к Москве лишь 138 тысяч, что и предредило его судьбу. Об этом, в частности, рассказывают памятники на знаменитом Бородинском поле и экспозиция в здании музея — одном из наиболее интересных отечественных объектов культуры по военно-исторической проблематике. Официальное наименование комплекса — Государственный военно-исторический музей-заповедник «Бородинское поле». Этот старейший в мире из музеев, развернутых непосредственно на полях сражений, действует с 1839 года. В его фондах более полусотни тысяч экспонатов.

Главной достопримечательностью мемориального комплекса было и есть само поле битвы. Его уникальный природно-исторический ландшафт площадью 110 кв. километров — с лесами, перелесками, речушками и оврагами — хорошо сохранился и поддерживается в образцовом состоянии. В 1995 году музей-заповедник включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

В 1912 году здесь, у Бородина, прошли масштабные празднования 100-летия исторического сражения. Тогда во всей России нашли пятерых долгожителей — участников Бородинского сражения. Поразительно, но факт: как писали газеты, самому «молодому» было 120 лет, одному — 136. Всем пятерым подарили униформу полков, в которых они воевали. Каждого поздравил император, перед ними прошли армейские части со знаменами 1812 года. Бородинцам вручили дорогие подарки.

Но если об истории Отечественной войны и сражении при Бородине в 1812 году мы знаем с детства, то гораздо менее известны события, развернувшиеся здесь в ходе другой Отечественной войны — 1941–1945 гг. Здесь, к слову, тоже воевали французы — солдаты французского легиона в рядах вермахта. Осенью сорок первого немецкое командование специально направило их туда, где в 1812 году солдаты Наполеона вступили в ожесточенное сражение против богатырей Кутузова. Но мы еще скажем об этом позднее...

Так что Бородинскому полю суждено было дважды войти в ратную хронику мировой и отечественной истории. Обильно политое кровью русских солдат, сражавшихся здесь в двух Отечественных войнах, оно стало символом доблести и славы русского оружия.

«Приехал защищать Бородинское поле. Полосухин»

Гитлеровские войска, прорываясь осенью сорок первого к Москве, считали одним из основных направлений ее захвата Можайское. Но еще летом началось строительство укреплений Можайской линии обороны (МЛЮ) на подступах к Москве по направлениям: Волоколамск — Можайск — Калуга. Центром этой линии был Можайск и 36-й Можайский укрепрайон, проходивший непосредственно через легендарное Бородинское поле.

Можайский укрепрайон защищала 5-я армия под командованием генерал-майора Д. Д. Лелюшенко. Но она проходила стадию формирования, и частей в армии было мало. Поэтому ее основной ударной силой стала 32-я Краснознаменная стрелковая дивизия под командованием В. И. Полосухина. В некоторых публикациях ее называют сибирской. Но это не совсем так. Она дислоцировалась на Дальнем Востоке, в Приморье, и оттуда была переброшена под Москву. Но в рядах соединения было много бойцов, призванных из Сибири. А сибиряки — народ особый. Родом из Сибири был и командир — 37-летний полковник Полосухин. Дивизия еще до войны обрела боевой опыт, участвуя в 1938 году в боях с японцами у озера Хасан. За что и получила орден Красного Знамени. Это соединение и приданные ему некоторые части Московского военного округа встретили наступление противника на 45-километровом участке фронта Можайской линии обороны. Его должны были защищать 4 дивизии. Но именно 32-й дивизии суждено было с 12 по 17 октября 1941 года вести тяжелые оборонительные бои непосредственно на Бородинском поле.

12 октября 1941 года командующий 5-й армией генерал Д. Д. Лелюшенко и член Военного совета армии бригадный комиссар П. Ф. Иванов прибыли на станцию Бородино, чтобы встретить бойцов и командиров дивизии. Прибыли вовремя — как раз началась выгрузка. Вот как рассказывал Лелюшенко о своей первой встрече с дальневосточниками:

«Вздыхнулось легче. Настроение у дальневосточников было самое что ни на есть боевое. В вагонах пели «Славное море, священный Байкал», «По долинам и по взгорьям»... Из доклада командира дивизии полковника Виктора Ивановича Полосухина было видно, что дивизия готова выполнить любые боевые задачи. Тут же Полосухину было дано указание к утру занять оборону на Бородинском поле; мы подчинили ему 230-й полк и курсантов.

Через несколько часов прибыла 20-я танковая бригада полковника Т. С. Орленко. Я слышал о его славных боевых делах еще в самом начале войны, в Прибалтике, где он командовал 22-й танковой дивизией. 20-я бригада была полностью укомплектована танками и вооружением, ее личный состав уже побывал в боях. Как было уже решено, ее оставили в резерве с тем, чтобы она была готова действовать в районе Бородинского поля совместно с 32-й стрелковой дивизией».

КП Полосухина был оборудован недалеко от кургана, где в 1812 году стояла знаменитая батарея Раевского. И как бы ни был занят в те горячие дни комдив, он считал нужным прийти в Бородинский музей, где еще оставался кое-кто из служащих. Виктор Иванович сделал краткую, но очень символическую запись в книге посетителей: «Приехал защищать Бородинское поле. Полосухин». Слово свое комдив и его бойцы сдержали...

Нашим войскам противостояли силы 40-го моторизованного корпуса. В его составе — полностью укомплектованная 10-я танковая дивизия, а также отборная моторизованная дивизия СС «ДасРайх» и 7-я пехотная дивизия. Они наступали вдоль Минского шоссе. Передовые части противника перед рубежом обороны 32-й дивизии появились вечером 12 октября. Огнем встретил противника личный состав боевого охранения 2-го батальона на 125-м километре Минского шоссе, у деревни Ельня. Потерпев здесь неудачу, коман-

дование эсэсовской дивизии перенесло свои удары на соседние участки обороны, севернее и южнее Ельни, в обход наших войск и уже в тылу предполагало вырваться на Можайское шоссе.

13 октября эсэсовцы пытались прорваться к станции Бородино. Боевые действия развернулись по всему фронту. С 13 на 14 октября бойцы 17-го и 322-го стрелковых полков с приданными частями вели бои на участке Рогачево — Ельня. Только в бою за Рогачево 2-й батальон 322-го полка потерял треть личного состава. Уцелевшие в боях за Ельню бойцы 17-го полка отошли к деревне Артемки. Здесь из них, а так же курсантов военно-политического училища, 12-й отдельной разведывательной бригады был сформирован сводный отряд под командованием майора П. И. Воробьева. Артиллерийским огнем его поддерживал 154-й гаубичный полк 32-й дивизии, которым командовал майор В. К. Чевгус. Враг неоднократно пытался захватить деревню и прорваться по Минскому шоссе.

В бой был брошен последний резерв: отряд пограничников, два артиллерийских противотанковых полка, дивизион «Катюш». После этого противник развернул свои удары в направлении деревни Шевардино — станция Бородино — деревня Семеновское, пытаясь прорвать нашу оборону в центре. Отряд Павла Ивановича Воробьева удерживал деревню Артемки до 18 октября, находясь уже в тылу у противника, но был вынужден оставить деревню и выходить из окружения.

Огненный вал против ваффен-СС

15 октября батальон капитана В. А. Щербакова и подразделения 230-го запасного учебного полка держали оборону у деревни Доронино и известного по войне 1812 года Шевардинского редута. Поддерживала наших бойцов артиллерия 133-го легкого артиллерийского полка. За день противник трижды атаковал позиции батальона, но безуспешно. За стойкость и мужество в боях у Шевардинского редута капитан Щербаков был награжден орденом Ленина. В тот же день был ранен командующий 5-й армией Д. Д. Лелюшенко. Армию возглавил генерал-майор Л. А. Говоров...

16 октября шли упорные бои в центре Бородинского поля. Юго-восточнее батареи Раевского занимал позиции дивизион 133-го артиллерийского полка капитана В. А. Зеленова, в составе которого сражался и проявил отвагу расчет сержанта Алексея Русских. Были подбиты пять танков неприятеля. Командир расчета Русских погиб. В живых у орудия остался лишь наводчик Федор Чихман. Осколком снаряда артиллеристу оторвало правую руку, но, действуя одной рукой, герой подбил еще один вражеский танк. Чихман остался жив и позднее за мужество и героизм был награжден орденом Ленина. В тот же день, 16 октября, из штаба 40-го немецкого моторизованного корпуса ушло донесение: «В обороне русских встречена 32-я стрелковая дивизия, которая панике не поддается».

17 октября действия дивизиона капитана Зеленова поддерживались пехотой 322-го и 230-го полков, но в результате наступления противника от деревни Семеновское дивизион оказался окруженным в районе деревни Горки. В ночь с 17 на 18 октября дивизион пробился через окружение и вышел в

район деревни Аксаново. Противник, продолжая наступление, прорвался к Можайскому шоссе. Вечером того же дня остатки 322-го полка под командованием капитана Щербакова получили приказ командования дивизии вступить в бой с противником в районе Новой Деревни. Ее удерживал немецкий батальон пехоты с танками.

Из воспоминаний начальника политотдела 32-й дивизии Я. И. Ефимова: «Атака батальона была настолько стремительной и одновременной со всех сторон, что немцы опомнились и начали оказывать сопротивление только тогда, когда в окна домов, по стоявшим около изб танкам и автомашинам полетели гранаты, бутылки с горючей смесью и застрочили очереди из автоматов. Загоревшиеся дома и автомашины осветили село, и Щербаков видел, как многие гитлеровские вояки выскакивали в одном нижнем белье из горящих изб и, сраженные пулями, падали... Только танки, в которых, видимо, на ночь оставались экипажи, выскакивали на середину улицы и, разворачивая башни, вели огонь во все стороны, поражая своим огнем не столько наших, залегших около домов бойцов, сколько свои автомашины и бежавших к ним со всех сторон гитлеровцев».

17 октября немцам удалось прорвать оборонительные рубежи дивизии, и они оказались рассеянными. Армейский штаб был переведен из Можайска в Пушкино, ближе к Москве. Части левого крыла 5-й армии отступали к Кубинке. Уцелевшие части правого фланга отходили на Рузу...

В боях на Бородинском поле отличились многие бойцы и командиры. «Героически сражался батальон 322-го сп под командованием капитана Щербакова, который только в одном бою под Рогачево уничтожил до 1000 фашистов и 21 танк противника. Будучи раненным, командир не оставил бойцов на поле боя, остался в строю. Пал смертью храбрых военком 17-го сп батальонный комиссар Михайлов. В боях за деревню Артемки героически дрался с фашистами майор Воробьев, командовавший сводным отрядом. Много фашистских танков было уничтожено метким артиллерийским огнем 154-го гаубичного артполка под командованием майора Чевгуса и военкома Чеканова». Это запись из журнала боевых действий соединения.

Главным итогом тех тяжелейших боев было то, что 32-я дивизия сумела остановить гитлеровцев и продержаться на этом рубеже почти неделю, дав возможность и время командованию подтянуть резервы и организовать новый рубеж обороны по направлению Звенигород — Наро-Фоминск, который стал в итоге непреодолимым для противника.

Есть данные, что подчиненные полковника Полосухина применяли неординарные приемы вооруженной борьбы. Речь идет о так называемом огненном вале. Из подручных средств, главным образом из соломы и хвороста, бойцы соорудили широкий барьер длиной в полкилометра. Когда немецкие танки и пехота пошли в атаку, оборонявшиеся подожгли его. Танкам пришлось развернуться. Тем самым они подставили под меткий огонь наших противотанковых орудий свои борта, где броня была тоньше, чем лобовая.

«Французы и немцы об этом не знают»

Подвиг бойцов 32-й дивизии высоко оценил Г. К. Жуков: «Спустя почти 130 лет после похода Наполеона этой дивизии пришлось скрестить оружие с

врагом на Бородинском поле — том поле, которое давно уже стало нашей национальной святыней, бессмертным памятником русской воинской славы. Воины 32-й стрелковой дивизии не уронили этой славы, а приумножили ее».

5 декабря 1941 года по всему Западному фронту наши войска перешли в контрнаступление. 5-я армия — вновь на Можайском рубеже. После ожесточенных боев части 82-й мотострелковой дивизии под командованием генерал-майора Н. И. Орлова, 50-й и 108-й стрелковых дивизий 17 января 1942 года вышли к Можайску. Трехдневный штурм города увенчался его освобождением. Это было 20 января. На следующий день в ходе стремительного контрнаступления 82-я мотострелковая дивизия освободила Бородинское поле. К сожалению, замечательный комдив-32 Виктор Иванович Полосухин погиб. Это произошло 18 февраля 1942 года близ села Иванники Можайского района Московской области. Его с почестями похоронили в Можайске.

В период временной оккупации Бородина на поле русской славы пострадали многие памятники, сожжен Бородинский музей. К счастью, в самый канун боев 1941 года экспонаты музея удалось вывезти и сохранить. В 1944 году они были возвращены. После войны на братских могилах красноармейцев установили гранитные стелы. Но и по сей день в ходе поисковых работ на Бородинском поле встречаются неучтенные захоронения. Останки героев Бородина с воинскими почестями предаются земле. По словам заместителя директора Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника Александра Горбунова, в ряде случаев поисковикам удалось установить их имена.

В традиционных праздниках «Москва за нами. 1941 год» принимают участие ветераны, сражавшиеся на поле русской славы в 1941–1942 годах, военно-исторические клубы, представители современной Российской армии, духовенства. На историческом поле воссоздаются эпизоды боев с использованием техники, оружия и фортификационных сооружений. Люди знакомятся с экспозицией музея, где представлены боевые сводки, донесения, оружие, личные вещи, письма, документы, фотографии участников боев. Стали традиционными и детские праздники — «Стойкий оловянный солдатик», проходящие в мае.

А затем гости направляются к памятникам боевой славы 1812 и 1941 годов. Один из них — знаменитая «тридцатьчетверка», установленная на постаменте в центре Бородинского поля, близ знаменитой батареи Раевского. Эти реалии двух сражений на одном поле, а по большому счету — двух Отечественных войн воспринимаются как поразительный символ связи времен, имен и поколений.

Что же касается французского легиона, воевавшего осенью сорок первого в рядах гитлеровских частей на Бородинском поле, он был полностью разгромлен. Лишь немногие «легионеры» попали в плен...

Мы рассказали обо всем этом нашему французскому знакомому Олегу, с которым вместе прошли по всем музейным залам парижского Дома инвалидов. «Хочу после службы приехать в Москву, побывать на Бородинском поле, — сказал Олег, прощаясь с нами. — Ведь ни я, ни французы вообще об этом не знают. Да и нынешние немцы — вряд ли»...

Игорь ПАНТИН

ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕЛОМ: ПРОЛОГ К СОВРЕМЕННОСТИ

Давно пора отвергнуть устойчивую традицию, которая закрепилась в левой литературе. Она рассматривает Октябрьскую революцию как начало перехода России к социализму. Проблема, на мой взгляд, значительно сложнее.

Разрешить вековой спор миллионов крестьян с дворянской и сросшейся с ней буржуазной Россией, создать предпосылки современной цивилизации оказалось невозможным в нашей стране, не свергнув власть буржуазии и не разрушив тот капитализм, который сформировался в стране после 1861 года.

Некапиталистический путь нашей страны после гражданской войны оказался тяжелым и драматическим из-за экономической и культурной отсталости. Ленин был одним из немногих, кто понял, насколько губительным для новой России является якобински-революционная модель «перехода к социализму», отождествление «социалистического» с отрицанием всего «буржуазного» (способов хозяйствования, организации производства, буржуазной культуры и т. п.), поставил вопрос о движении к социализму, на почву исторического компромисса с крестьянством и культурной революции.

Ленинское понимание социалистической перспективы вступило, однако, в противоречие с военно-коммунистическими убеждениями большинства членов большевистской партии, связывавших социализм с простым уничтожением буржуазных классов и диктатурой пролетариата. Выразителем этих настроений в партии после смерти Ленина становится сталинское руководство. Благодаря Сталину социалистический путь отныне связывается исключительно с форсированной индустриализацией страны. Ей в жертву было принесено самостоятельное крестьянское хозяйство («коллективизация деревни»), развязан террор против недовольных (борьба с «врагами народа»), установлена тоталитарная власть вождей партии («диктатура пролетариата»).

В результате наша страна, как когда-то Франция, расплатилась за прорыв отставанием от других государств — шире — от современной цивилизации. Но решающий шаг к Современности был все-таки сделан. Сегодня вопрос стоит об ускорении и расширении этого исторического движения.

⁹² Статья представлена редакцией журнала «Философия и культура».

Вглядываясь в прошлое, мы видим, что великие революции Нового времени никогда не повторяют друг друга. Каждая из них что-то меняет в характере и темпах общественных преобразований — в зависимости от обстоятельств, истории страны, уровня развития цивилизации, от сил, которые революция высвобождает, от способа действий революционных партий и т. п. Однако реконструировать каждую из революций в ее специфике, своеобразии не так-то просто. Тут не помогает ни скрупулезное изучение исторических фактов (хотя без него обойтись невозможно), ни «чистая» философско-социологическая рефлексия (абстрактно-всеобщее не схватывает сущность предмета). Чтобы уяснить себе своеобразие любой революции, приходится включать ее в общий исторический ряд, соотносить ее с другими революциями. Как нам представляется, сопоставление российской пролетарской, точнее пролетарски-крестьянской революции 1917 года и французской буржуазно-демократической революции 1789 года не только теоретически оправдано, но и способно пролить дополнительный свет на некоторые черты революционного способа действий вообще и в нашей стране, в частности, если, конечно, сближая эти события, имеющие переломный характер для истории, мы не упустим из виду их глубокого, существенного различия.

«Революция 1789 года, — писал К. Маркс, — имела своим прообразом (по крайней мере, в Европе) только революцию 1648 года, а революция 1648 года — только восстание нидерландцев против Испании. Каждая из этих революций ушла на столетие вперед не только по времени, но и по своему содержанию»⁹³. Российская пролетарская революция, разразившаяся в эпилоге эпохи европейских революций, в свою очередь, заимствовала многое в методах действия, в осознании своего хода, перипетий и непосредственных результатов у Французской буржуазной революции, хотя по «своему содержанию» и отличается от нее. Что сближает российскую пролетарскую с французской буржуазной? Что дает возможность сравнивать столь существенно различные исторические события? Движение истории, взятое как целое, — только оно дает точку зрения, с которой может открыться внутренняя связь между событиями разных эпох, координация этих событий в пространстве и времени. Что же открывается нам в данном случае?

И во Франции, и в России огромное воздействие на ход событий оказали выступления социальных низов, толкавших революцию дальше исторически возможного с последующим откатом, движением вспять. В обеих странах социальные низы «наложили на весь ход революции отпечаток *своих* требований, *своих* попыток по-своему построить новое общество на месте разрушаемого старого»⁹⁴. Характерно, что и якобинскому Конвенту, и советскому правительству приходилось, опираясь на сознательные элементы переворота, сдерживать стихийно-хаотические, ультрареволюционные устремления низов — городской бедноты в одном случае, отсталых слоев пролетариата — в другом⁹⁵.

⁹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 114.

⁹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 33. С. 39.

⁹⁵ См.: Ревуненко В. Г. Очерки по истории Великой французской революции. Якобинская диктатура и ее крушение. — Л., 1983; Крицман Л. Героический период Великой русской революции (Опыт анализа т. н. «военного коммунизма»). — М.: Госиздат, б. г.

Не последнюю роль в общей схеме развития событий в революциях во Франции и России сыграло наличие крупных городских центров. Париж — с одной стороны, Петроград и Москва — с другой, своими авторитетными действиями избавляли народ от необходимости в каждой отдельной местности всякий раз заново решать борьбой основной исторический спор. Правда, в России, ввиду наличия национальных окраин и их громадного культурного и социального отрыва от центра, борьба порой распадается на ряд обособленных выступлений. И все же в обеих революциях социальный вопрос (как бы он ни формулировался) получил перевес над стремлением к местной автономии и национальному обособлению.

И во Франции, и в России огромную роль сыграла революционность якобинского типа. Характерная черта якобинства — насильственное «навязывание» остальным классам (в России — крестьянству) позиций и мер, идущих дальше, чем те, которые были возможны благодаря наличным историческим предпосылкам. Как когда-то революционная Франция приняла гегемонию якобинцев, так революционная Россия приняла гегемонию рабочих Петрограда, Москвы, Харькова, Иванова и т. д. Пределом якобинской политики большевиков — развязывания энергии крестьянских масс с тем, чтобы сделать их соперниками пролетариата в борьбе с буржуазией — стало начало 1921 года, когда завершился разгром армии Врангеля. Вскоре кронштадтский мятеж, «антоновщина» и другие выступления показали, что крестьянство не намерено больше мириться с продразверсткой и «военным коммунизмом». Якобинская фаза пролетарской революции была закончена.

И, наконец, последнее по счету, но отнюдь не по значению — термидор. Термидор, вообще говоря, означает остановку революции, поворот ее вспять. Термидор — характерное следствие такого типа революций, которые из-за форсирования событий и создания положения совершившихся фактов навязывают обществу изменения, идущие дальше возможного; их еще предстоит «переварить», сделать «рациональными», «работающими» в данных исторических условиях. Другими словами, якобинская революционность своей оборотной стороной и дополнением имеет термидор — контрреволюционный переворот, обуздывающий «первозданные» силы, вызванные к жизни революцией.

Следует, по-видимому, согласиться с М. Я. Гефтером, что подобно тому, как существуют разные прогрессы (разные его типы, степени, формы), есть и разные «термидоры»⁹⁶. Во Франции превращение исторического скачка в новую повседневность, в новый рассудок осуществляется с помощью военной диктатуры. Череду сменяющих друг друга термидорианцев с помощью переворота 18-го брюмера завершает Наполеон. Это его военный гений в сочетании с разбойничьим нравом превращает новое государство, по выражению Лабриолы, в упорядоченную бюрократию, опирающуюся на победоносный милитаризм. Основой «термидора» в России, а вернее, основой «самотермидоризации» российской революции («рабочие-якобинцы более пронизательны, более тверды, чем буржуазные якобинцы, — говорил Ленин Ж. Садулю в 1921 году, — и имели мужество и мудрость сами себя термидоризировать»)

⁹⁶ Гефтер М. Я. Из тех и этих лет. — М., 1991. С. 61.

должен был, по мысли Ленина, стать НЭП. Именно с помощью НЭПа предполагалось привести завоеванное в соответствие с наличными экономическими и культурными условиями, покончить с политикой «военного коммунизма».

Надо сказать, однако, что НЭП как проект политики «самотермидоризации» оказался уязвимым в одном, но главном, решающем отношении — не была коренным образом реформирована политическая надстройка (особенно партия), сложившаяся при царизме и в годы гражданской войны. Смерть Ленина, единственного, пожалуй, из всех вождей партии, кто начинал представлять себе смысл преобразований, связанных с «самотермидоризацией», прервала перемены в политическом строе страны, а уж тем более — намеченные вождем персональные перемены в руководстве партии.

Из вышеизложенного, думается, очевидно: абстрактное противопоставление двух конкретных победоносных революций — французской и российской — не только обедняет понимание собственно истории; сверх того, оно показывает тщетность попыток «разорвать связь времен», отделяя пропастью пролетарскую революцию от буржуазной. Следует, однако, отдавать себе отчет и в том, что отличает рассматриваемые нами две великие революции. Речь идет не о национально-особенном, а об исторически-специфичном, которое связано с иной, более высокой стадией всемирной истории.

Новое в Октябрьской революции, по-видимому, заключается прежде всего в переводе задач, решенных в свое время Францией (как и другими странами Западной Европы), на другую историческую почву, при иной, изменившейся группировке общественных сил (гегемония пролетариата, а не буржуазии). Новое также — в невозможности очистить российское общество от средневековья, завоевать основные условия современной цивилизации, не затрагивая экономического и политического господства буржуазии. Наконец, новое — в невозможности высвободить колоссальные источники революционной энергии и овладеть ими, оставаясь в пределах идеологии и средств старых, буржуазных революций⁹⁷.

Октябрьскую революцию долгое время называли социалистической, желая подчеркнуть, что в 1917 году произошел формационный перелом: этой революцией в России был якобы начат переход мира от капитализма к социализму. Хотя данная констатация имеет некоторый резон (если, например, иметь в виду роль социалистической идеологии), она все же носит чересчур общий характер. Исторический опыт СССР и других стран существенно изменил наши критерии в оценке того, что может быть названо социализмом и социалистическими мерами. Спустя десятилетия мы понимаем, что социализм постоянно, от эпохи к эпохе, изменяется, как изменяются его цели и требования, что развитие трудящихся как политической и социальной силы предполагает не только превращение их в субъекта экономики, в хозяев средств производства, но прежде всего такой тип общественного развития, который обеспечивает всесторонний прогресс членов общества. Ибо сегодня, как никогда, ясно, что трудящийся подчинен капиталистическому производству не просто из-за отсутствия у него средств труда, но и вследствие характера и способа своего труда. Другими словами, подчиненное положение работ-

⁹⁷ См. Историческая наука и некоторые проблемы современности. — М., 1969.

ника в капиталистическом производстве связано с определенной степенью и мерой развития человека, его «социального качества». Не случайно, по словам Маркса, «частная собственность может быть уничтожена только при условии всестороннего развития индивидов, потому что наличные формы общения и производительные силы всесторонни, и только всесторонне развивающиеся индивиды могут их присвоить, т. е. превратить в свою свободную жизнедеятельность»⁹⁸.

В этом смысле всеобщее огосударствление средств производства и наличных общественных отношений, совершившееся в СССР на грани 20–30х гг. XX века, свидетельствовало не о переходе к социализму, а скорее, о чрезвычайных антибуржуазных мерах ВКП(б) и советской власти, сыгравших в то время — в какой мере, об этом можно спорить — свою позитивную роль в экономическом прогрессе страны. Во всяком случае, уничтожение частной собственности, всеобщее огосударствление экономики и общественных отношений оказались способными ускорить промышленную модернизацию страны (хотя бы за счет ликвидации паразитического потребления и перераспределения национального продукта в пользу развития индустрии), но «всестороннего развития индивидов» (Маркс), без которого немислим социализм, они обеспечить не смогли по определению.

Мы уже не говорим о «цене» такого прогресса (стагнация сельского хозяйства, террор против собственного народа, полнейшее господство бюрократии). Думается, если и существовал в Октябрьской революции собственно социалистический — по Марксу — компонент, то он ограничивался реально: а) нападением на частную собственность; б) гегемонией в революции рабочего класса, не более того. Речь в России могла идти только об одном — о праве начать решение исторической задачи социалистического преобразования общества, как она была сформулирована в марксизме, решения, которое европейский пролетариат продолжил бы и завершил...

В этой связи возникает трудная задача определения действительного характера Октябрьской революции.

О революционных эпохах нельзя судить по их сознанию, неоднократно подчеркивал Маркс. Чтобы не впасть в идеологическую односторонность, исследователи обязаны различать (а иногда и разводить) осознание смысла действий самими участниками переворота и реальную политическую трактовку. В том, что действующие лица Октябрьской революции осмысливали свои задачи как социалистические, таилась двоякого рода тенденция. С одной стороны, социалистический ингредиент идеологии связывал демократизм рабочих и крестьян с проповедью далеко идущих преобразований, которые выходили за рамки допустимого для буржуазии. С другой — в этом преувеличении исторических задач революции таилась возможность отхода революционной мысли и политического действия от реальных проблем российской действительности, опасность волюнтаристского навязывания «социализма» народным массам, не считаясь ни с их интересами, ни с достигнутым ими уровнем развития. История России в начале XX века продемонстрировала обе тенденции: и поистине всеобъемлющий размах социальных преобразований,

⁹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 441.

и готовность руководства большевиков развязать террор против собственного народа во имя «построения социализма».

Таким образом, Русская революция, включая октябрьский перелом 1917 года, легитимируется автором, как, по-видимому, уже понял читатель, не через социализм или переход к социализму (хотя действующие лица исторической драмы именно так ее осознавали и обосновывали), а прежде всего через ответы на вызовы Современности. Как отмечал Б. Г. Капустин в своей работе «Современность как предмет политической теории», «современность есть не еще одна структура и характеристика общества, а проблема, причем проблема культурная, оборачивающаяся центральной политической проблемой тех обществ, которые с ней сталкиваются (как, скажем, Россия в XX веке. — *И. П.*) и которые после такого «столкновения» уже не могут от нее «укрыться»⁹⁹.

В этой связи по-иному предстает такое событие, как Октябрьский политический переворот 1917 года. Проблема России в начале XX века заключалась отнюдь не в том, что капитализм якобы исчерпал ресурсы развития; совсем напротив, он быстро рос и в нашей стране, и на Западе, а в невозможности преодолеть с помощью «обычного» буржуазного экономического роста старые, идущие от российского крепостнического прошлого, и новые, связанные с особенностями современного капиталистического развития страны социальные диспропорции и антагонизмы. Прогресс в России, который, не переставая быть буржуазным по своему экономическому содержанию, оказался невозможным без взрыва буржуазной политической оболочки, а также радикальных мер, выходящих за пределы «старого», прусско-юнкерского капитализма.

Создать условия для появления свободных земледельцев, завершить вековой спор миллионов крестьян с дворянской (и сросшейся с ней буржуазной) Россией, разделаться со средневековьем в отношениях, умах и нравах населения стало исторической миссией пролетарско-крестьянской революции во главе с большевиками. Другое дело, что завоевать эти более высокие условия прогресса оказалось невозможным, не затронув в ходе революции как первичные, так и более развитые формы того капитализма, который сформировался после 1861 года. Переход после окончания гражданской войны на позиции, соответствовавшие экономическим и культурным предпосылкам, существовавшим тогда в России, обнажил это внутреннее противоречие Октябрьской революции и заставил Ленина и большевистское руководство ввести НЭП, признать неизбежность рынка и товарно-денежных отношений, хотя уже под началом пролетарской власти.

В советской литературе Октябрьская революция выводилась напрямую «по Марксу» — из развития капитализма в нашей стране, нараставших противоречий между буржуазией и пролетариатом (иначе ведь нельзя было объяснить социалистический характер революции). При этом напрочь игнорировалось то, что «стаж» промышленного капитализма в России насчитывал всего несколько десятилетий, а главными вопросами октябрьского (1917) политического переворота были вопрос о мире и вопрос о земле, а отнюдь не «рабочий вопрос». Разумеется, капитализм, особенно международный, его противоречия входили в состав событий Русской революции — без них невоз-

⁹⁹ Капустин Б. Г. Современность как предмет политической теории. — М., 1998. С. 3.

можно уяснить ее специфику. Но являлись ли они причиной революции и, главное, как они входили в последующие события — вот проблемы, то или иное решение которых разделило в свое время и разделяет до сих пор исследователей. (Характерно, что нынешние противники коммунизма из лагеря либералов, консерваторов и монархистов подхватили концепцию левых и с упоением списывают на социализм все злодеяния сталинского режима.)

* * *

На рубеже 20-х гг. нашего века общеевропейский политический кризис, вызванный Первой мировой войной, вне которого нельзя понять революцию в России, миновал. Буржуазным режимам удалось нанести поражение пролетарскому авангарду в Европе. Становилось очевидным, что та историческая ситуация, которая поставила в порядок дня вопрос о социалистической альтернативе капитализму, исчезла, а вместе с ней и надежды большевиков на близкую пролетарскую революцию на Западе. Необходимо было признать неопровержимый факт: пролетарский переворот в России оказался не в состоянии вызвать к жизни цепную реакцию революционных перемен в капиталистическом мире.

Первая пролетарская революция осталась наедине с собой, с проблемами отсталой России, не имевшими ничего общего с социализмом, окруженная со всех сторон капиталистическими государствами¹⁰⁰.

Быть может, именно после окончания гражданской войны, т.е. в начале 1920-х гг., проблема исторического содержания Октября впервые встает перед страной и партией со всей неотвратимостью. Пока существовали надежды на европейскую революцию, альтернатива капитализму рисовалась в весьма общих, обнадеживающих тонах. Трудности и противоречия экономического развития России считалось возможным преодолеть относительно безболезненно на социалистическом пути, при государственной помощи пролетариата ведущих индустриальных стран. В этом смысле «мировая революция» выступала для РКП(б) одновременно и гарантией против попыток задуть пролетарскую революцию в России, и средством придать ей общеевропейское социалистическое содержание.

Поражение, которое потерпел революционный натиск европейского пролетариата, в корне меняло ситуацию в России. Отныне Октябрьскую революцию уже нельзя было рассматривать только в качестве радикальной антитезы буржуазному строю, его действительным и мнимым порокам. Конечно, от социалистической идеологии, включавшей такие меры, как упразднение частной собственности (в ней, согласно доктрине, усматривался главный, если не единственный источник социальных зол), ликвидация разрозненных производственных единиц, товарного производства, рынка, конкуренции и т. п. никто не думал отказываться. Но и руководствоваться ею по-прежнему было нельзя. Нужно было выработать более реалистический политический курс, который бы учитывал своеобразие российской действительности, данный этап исторической и экономической эволюции страны.

¹⁰⁰ См.: *Лебедев А.А.* Проблема политических компромиссов // Ленин как политический мыслитель. М., 1981.

Вообще говоря, ситуация, подобная российской, была отчасти предсказана Энгельсом в «Крестьянской войне в Германии». «Самым худшим из всего, что предстоит вождю крайней партии, — писал он, — является вынужденная необходимость обладать властью в то время, когда движение еще недостаточно созрело для господства представляемого им класса и для проведения мер, обеспечивающих это господство»¹⁰¹.

Все, что она будет вынуждена делать, будет противоречить данным партией обещаниям, «классической» доктрине социализма и непосредственным интересам представляемого ею класса. ВКП(б) в интересах закрепления гегемонии пролетариата обязана была отстаивать интересы большинства населения — мелкобуржуазного крестьянства, убеждая свой класс, что эти интересы в итоге развития будут становиться факторами движения к социализму. «Кто раз попал в это ложное, — констатировал Энгельс — тот погиб безвозвратно»¹⁰².

Мы, разумеется, учитываем, что взгляды основоположников марксизма развивались. В 90-х гг. XIX века Энгельс вряд ли стал бы настаивать на такого рода жестких суждениях, особенно по отношению к российскому пролетарскому движению. Но для нас эта жесткость как раз полезна: в теоретически «завинченных» формулировках Энгельса четко проглядывается громадной важности политическая проблема, с которой столкнулась РКП(б) и рабочий класс России после победы в гражданской войне.

В чем же она заключалась? В противоречии социалистической власти буржуазным по своей сути задачам преобразования страны, в необходимости социального компромисса. Словом, в 1920-х гг. на повестку дня, помимо воли и желания революционеров, вставала такая специфическая форма борьбы, как компромисс, в которой момент соглашения и сосуществования преобладает над моментом взаимоисключения.

Компромисс в тех условиях выступал в качестве единственно действенного средства сохранения исторического содержания, которое завоевал для страны пролетарский переворот 1917 года. Чтобы выйти из исторического тупика, нужно было научиться, как точно сформулировал Ленин, «соединять противоположности», отсекал крайние варианты, идти непривычным для революционеров, особенно для большевиков, путем компромисса. Иного в тех условиях было просто не дано.

¹⁰¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 423–424.

¹⁰² Там же. С. 424.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

КУЛЬТУРА И ИДЕНТИЧНОСТЬ

**Иглтон Терри. Идея культуры.
М., 2012. 192 с. (тираж 1000 экз.)**

Феномен культуры вновь стал предметом острых дискуссий. Успехи в области генетики, открытия в сфере физиологии возродили новый натурализм. Многие ученые пишут о том, что культура генерируется и оформляется биологическими императивами. Они убеждены в том, что мозг и умственные способности создают культуру. Отсюда рождается убеждение, что она не содержит в себе иррациональной основы. Культура, следовательно, абсолютно рациональна.

Автор книги — ведущий английский философ и литературовед. Он начал свою карьеру как специалист по викторианской литературе, затем занимался англоязычной литературой XIX–XX вв. В настоящее время профессор теории культуры в Манчестерском университете. Специалист по марксистской эстетике, социальной философии и теории идеологии.

Название работы, пожалуй, не претендует на оригинальность. Итак, не философия культуры, не теория культуры, а идея культуры. Но ведь этот сюжет уже многократно реализован в истории философии. Хочется назвать такие работы, как «Идеи к философии истории человечества» Гердера, «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» Канта, «Идея истории» Р. Коллингвуда. Отчего же так скромно? Память предлагает также «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» Э. Гуссерля, очерк М. Шелера «К идее человека», работу Пауля Тиллиха «К идее теологии культуры». Это так, по первому призыву...

Вопреки устоявшемуся в философии культуры представлению о том, что культура идеальна, а материальные процессы относятся к цивилизации. Иглтон настаивает на том, что слово культура отображает исторический переход человечества от сельской жизни к городской, от свиноводства к Пикассо, от возделывания земли к расщеплению атома (с. 8–9). По мнению автора, идея культуры одна из тех редких концептов, которые столь же неотделимы от левой политики, сколь жизненно необходимы правой, а потому у нее исключительно запутанная и двусмысленная социальная история.

Используя модный постмодернистский термин «деконструкция», Иглтон обращается к проблеме соотношения природы и культуры. Природа сама воспроизводит средства своего преодоления. Но сразу возникает вопрос — каким образом воспроизводство культуры из природы стало уделом только челове-

ка? Могло ли это произойти без человеческого участия? Получается, что природа всегда в каком-то смысле культурна. Весь вопрос только в том, в каком смысле?

Философы культуры отличают культуры от природы, видя в ней свидетельство человеческих усилий. Рекам — это природа, канал — культура. Кусок кварца — природа, наконечник стрелы — культура. Стол — природен, слово — достояние культуры. Запах — природа, аромат и парфюмы — культура. Культурное — это, стало быть, то, что мы можем изменить, однако сама эта изменяемая природа обладает собственным автономным существованием, что сближает ее с неподатливостью природы.

В культуре, как известно, есть не только рациональная основа. В недрах культуры легко отыскивается жар души, спонтанное влечение, жизненный порыв. В культуре ощутимы живой нерв, глубинное наполнение, полноводное движение живительного преобразования. *«Само слово «культура» содержит в себе конфликт между делом и сделанностью, рациональностью и спонтанностью, являя собой укор развоплощенному разуму Просвещения и бросая вызов культурному редуccionизму, характерному для столь многих направлений современной мысли»* (с. 13). Культура соединяет в себе стихийный рост и расчет, свободу и необходимость, идею сознательного проекта с идеями незапланированного излишка.

Можно согласиться с автором, что человеческая природа и свекольное поле не совсем одно и то же, но, как и поле, человеческая природа нуждается в культивировании. Тогда это слово переключает нас с природного на духовное. Однако современная социальная практика показывает, что ни о какой духовности зачастую нет и речи. Сегодня чаще пишут о том, что никакая логика, кроме биологической, не сможет собрать мыслящее устройство, или даже работоспособную систему любого уровня. В наши дни эксперты критически относятся к символу как строительному материалу культуры. Теперь предпочтение отдается математическому расчету, техническому проектированию. Духовное содержание низводится до технического уровня. Пишут, в частности, о том, что многие философы индуизма — создатели мифов о Шиве — достигали клеточного уровня сознания. Теория реинкарнации в индуизме — это прекрасное метафорическое и поэтическое описание кода ДНК.

Адресуясь к политике, Иглтон остается в русле общих социальных представлений. Он полагает, что именно государство воплощает культуру, которая, в свою очередь, воплощает нашу общую человечность. Действие культуры, по мнению автора, заключается в том, чтобы очистить нашу общую человечность от политических эгоизмов, избавить дух от чувств, вырвать неизменное у временного и отделить единство от разнообразия. Как синоним «цивилизации» «культура» принадлежала общему духу Просвещения с его культом секулярного, прогрессивного развития личности. Однако эти рассуждения Иглтона все же не позволяют отождествлять эти понятия. Если французская цивилизация, как правило, включала в себя политическую, экономическую и техническую жизнь, то немецкая «культура» имела более узкое значение — религиозное, художественное и интеллектуальное.

Культура может облагородить цивилизацию, но для этого нужно разграничить эти понятия. Но ведь как свободная игра бескорыстной мысли культура

может подорвать эгоистические социальные интересы, но поскольку она подрыгает их во имя социального целого, то укрепляет тот самый социальный порядок, который она же призывает к ответу. Автор считает, что политика идентичности, которую отстаивает постмодернизм, направлена на маргинальные слои общества. Эта философия пришла после великих движений за национальное освобождение середины XX века. Теперь плюрализацию понятия культуры нелегко совместить с сохранением ее позитивного содержания. *«Так, если взять исторический аспект, существовало богатое разнообразие культурных попыток, но даже завзятые плюралисты не решатся признать их в качестве примера красочного ковра, сплетенного человеческим опытом»* (с. 28).

По мнению Иглтона, слово «культура» означает не только исторический и философский текст, но и поле политического конфликта. В философии культуры подавляемые способности часто называют культурой, а репрессивные — цивилизацией. Именно у романтиков-националистов вроде Гердера и Фихте впервые появляется идея особой этнической культуры, имеющей политические права в силу самого этнического отличия. При этом культура играет жизненно важную роль для национализма. С определенной точки зрения национализм — это то, что приспособливает примордиальные связи к сложностям современности.

Развивая эту мысль, автор книги показывает, что антропологическое значение культуры как уникального образа жизни начинает укрепляться именно с развитием колониализма в XIX веке. И. Гердер был первым, кто использовал слово «культура» в современном смысле культуры идентичности, то есть общинного, популистского и традиционалистского образа жизни. Она характеризует особое качество, которое пронизывает собой все и заставляет человека чувствовать себя укорененным, или «как дома». Одним словом, культура — это другие люди. При этом европейская культура собственный образ жизни оценивает как просто человеческое, а вот другие люди — этнические, с культурными особенностями и идиосинкразиями.

Антропологическое значение слова «культура» охватывает все — от причесок и застольных обычаев до того, как следует обращаться к троюродному брату вашего мужа, при этом эстетический смысл слова «культура» включает в себя Игоря Стравинского, но не научную фантастику. *«Культуру, — пишет Иглтон, — можно приблизительно описать как комплекс ценностей, обычаев, убеждений и практик, составляющих образ жизни специфической группы»* (с. 56). Он считает, что в наши дни идея культуры переживает кризис. Однако, по сути дела, кризис и культура всегда неразлучны. В 1960-е годы слово «культура» вообще сделало резкий поворот. Оно стало обозначать специфическую идентичность — национальную, сексуальную, этническую, региональную. Но при этом ничего не говорилось об их преодолении. Культура перестала быть средством урегулирования политических распрей. Она вошла в лексикон самого политического конфликта.

Действительно, сегодня философия культуры не оставляет места для политики за пределами культурной практики или для политической солидарности за пределами частностей культурного развития. Она не только не замечает, что не все политические вопросы затрагивают культуру, но также не видит, что не все культурные различия являются политическими. В то же время

культура в значении отрешенности от мира, презрительно отвергая политику, может стать ее преступным сообщником. Иглтон считает, что ни одна власть не может выжить при помощи чистого принуждения. Она рискует потерять идеологическую убедительность и оказаться слишком уязвимой во времена кризиса. Для успешного управления, следовательно, власть должна понимать мужчин и женщин, их тайные желания и антипатии, а не только электоральные привычки или социальные устремления. *«Правящая власть обходится без принуждения, если в состоянии обеспечить консенсус; но по мере расширения во всем мире пропасти между богатыми и бедными начинается отчетливо маячить перспектива того, что в грядущем тысячелетии все более герметичный и авторитарный, осаждаемый врагами изнутри и снаружи капитализм в конце концов откажется от претензий на консенсуальное правление ради откровенно brutальной защиты привилегий»* (с. 79).

Значительное место в книге Иглтона уделено «культурным войнам». Это выражение подразумевает ожесточенные битвы между популистами и сторонниками элитарности, стражами канона и приверженцами различия, белыми мужчинами и несправедливо маргинализированными слоями общества. Культура обозначает связь между конкретной цивилизацией и универсальным человечеством. Культуры по своей сути неполны и нуждаются в государстве как в дополнении, чтобы по-настоящему стать собой. Каждый народ, считает автор, имеет право на собственное государство хотя бы в силу того, что это отдельный народ, а государство — высший способ осуществления этнической идентичности.

Но государство может представлять единство культуры, только подавляя ее внутренние противоречия. В представлениях классического национализма мир состоит из уникальных, самоопределяющихся частностей, известных как нации, каждая из которых прокладывает свой путь к самореализации. Но если культура заложила основания национального государства, то теперь она угрожает его погубить. Национальное единство, созданное культурой, распадается по вине культуры. Единая культура национального государства столкнулась с угрозой «снизу» в тот самый момент, когда она подверглась нападению «сверху». Транснациональный капитализм ослабляет национальные культуры, так же, как и национальные экономики делают их космополитическими.

Иглтон показывает, что если национальное государство всегда было основано на ложной гармонии между культурой и политикой, то совсем иное дело революционный национализм. Культура действительно смогла стать преобладающей политической силой в том, что остается самым ярким и успешным радикальным движением современной истории.

Книга Т. Иглтона убедительно показывает, что современная эпоха живо озабочилась культурой и раскрывает причины, вызвавшие эту напряженную исследовательскую мысль о культуре.

Эльвира Спицова

Новые книги, которые могут вас заинтересовать

*Рубрику ведет кандидат философских наук
Эльвира Спирова*

Кантор Владимир. «Крушение кумиров», или Одоление соблазнов (становление философского пространства в России). М., 2011. 608 с. (тираж 1000 экз.).

В книге В. К. Кантора, писателя, философа, историка русской философии, профессора НИУ-ВШЭ, исследуются проблемы, поднимавшиеся в русской мысли в середине XIX века, когда в сущности шло опробование и анализ собственного культурного материала (истории и литературы), который и послужил фундаментом русского философствования. Рассматривая в деятельности своих лучших представителей на протяжении почти столетия (1860–1930-е годы), русская философия изображена в работе как явление высшего порядка, относящаяся к вершинным достижениям человеческого духа.

Автор показывает, что сам факт бытия в нашей культуре мыслителей масштаба Г. Г. Шпета и других философов Серебряного века, а также классиков XIX в., создает в России реальные предпосылки для Возрождения. В 1921 году самый смелый из больших русских писателей тех лет Евгений Замятин, заявив о невозможности творчества в большевистской России, употребил такую формулу: «Я боюсь, что у русской литературы одно только будущее: ее прошлое». Но формула эта оказалась многозначной. От Чаадаева и Соловьева до Франка и Степуна был проделан немалый путь. Вроде бы проходит потихоньку и «эпоха нового средневековья, как назвал идеократические режимы XX века Бердяев. Философские взгляды русских Любомудров, полагает автор, стали по сути дела нашей Античностью. Даже их иллюзии и заблуждения были иллюзии и заблуждения свободных умов, искавших истину. Опираясь на их тексты, вполне можно возродить этот пафос искания истины. Иными словами, «есть что возрождать».

Гальцева Рената, Роднянская Ирина. К портретам русских мыслителей. М., 2012. 758 с. (тираж 2000 экз.).

Эта книга — собрание работ и очерков, писавшихся в течение десятилетий. Она не претендует на роль курса по истории русской мысли последних двух веков. У нее другая задача: представить облик и творческий пафос выдающихся русских умов в обновленном философском, прежде всего — христианском ракурсе, а также по возможности развезать накопившиеся вокруг этих имен — в особенности за годы советской власти, но и после нее — ложные толкования и aberrации.

В книге собраны труды по изучению русской мысли XIX и XX веков. В последнее время предпринимаются попытки переоценить значение русской философии в сторону понижения и выведения ее за круг европейского философского и культурного развития. Задача настоящей книги — противостоять этой тенденции и показать в обновленном ракурсе многих ведущих лиц отечественного философствования. В центре книги — три блока текстов, анализирующих духовный масштаб и драматические коллизии мысли первостепенных творцов религиозно-философского ренессанса в России — В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова. Кроме того, здесь освещаются особенности умственного пути таких влиятельных фигур, как Л. И. Шестов, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, Г. П. Федотов.

В соответствии с русской культурной традицией к мыслителям, не в меньшей мере, чем собственно философы, принадлежат великие классики нашей литературы, которые выступали с социальными пророчествами, «с самыми острыми вопросами личности и самыми глубокими вопросами о Боге и мире» (А. А. Блок). Это дало основание авторам включить в ряд освещаемых имен А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, А. И. Солженицына.

Русская философия смерти. Антология. (Сост., вступ. ст., коммент. К. Г. Исупова, научный редактор Е.В. Михайлов). М.-СПб, 2012. 663 с. (тираж 1000 экз.).

Предлагаемое издание представляет собой первую попытку антологии отечественной мысли о смерти и охватывает три века. В книгу вошли наиболее яркие тексты, принадлежащие перу как философов, так и литераторов-публицистов. Среди них — Трубецкой, М. М. Бахтин, И. А. Ильин и многие другие. В сопровождающих издание статье и комментариях раскрывается история отечественных интуиций о смерти и бессмертии на фоне главных проблем своего времени.

Культурология смерти и метафизика Танатоса, встретившись на почве эллинских симпатий русской мысли, придали ей особый привкус трагического оптимизма. Русские интуиции смерти и опыт ее переживания в родной словесности и искусстве почти не изучены. Настоятельной современной потребностью, отвечающей духовной конъюнктуре дня, является собирание и издание памятников отечественного размышления над смертью. Уже само по себе это дело есть борьба со смертью. Музыкой смерти переполнен кризисный космос нашей культуры. Но партитура ее неплохо изучена русскими мыслителями. Наш долг — вернуться к этим страницам и заново перелистать их в закатном свете сошедшего во тьму небытия второго тысячелетия.

Шапинская Е. Н. Образ Другого в текстах культуры. М., 2012. 216 с. (тираж не указан).

Настоящая монография посвящена исследованию феномена «другости» в современной культуре. Образ Другого приобрел особое значение в (пост)современном академическом ракурсе, а также в самых разных формах популярной культуры. В работе проанализированы основные теоретические подходы к «другости», а также выделены типы Другого, ставшие главным источником репрезентации в вербальных и экранных текстах. При рассмотрении того или иного вида Другого вначале освещаются современные теории, в которых анализируются связанные с этим Другим проблемы культуры и общества, а затем приводятся примеры из области различных литературных и экранных жанров, содержащие репрезентации Другого, которые показывают, каким образом эти репрезентации формируют образ Другого в общественном сознании.

Антропологи своими трудами внесли новую струю этнического Другого, а универсализм призвал видеть во всем этническом многообразии общие черты. Открытие Другого в эпоху массовых коммуникаций лишило многие черты Другого экзотичности, сделал их доступными и введя в оборот культуры потребления. Дискурс постколониализма привлек внимание к конструкции своей идентичности у тех, которые ранее считались Другими, но во второй половине XX века обрели статус субъекта. Все эти формы отношения к Другому соседствуют в современной культуре, а созданные на их основе репрезентации заключают в себе различные аспекты этих отношений, иногда причудливо переплетенные, даже противоречащие друг другу.

Лобеева В. М. Социальная философия Б. Н. Чичерина. Системный анализ. М., 2012. 304 с. (тираж 800 экз.).

В монографии проводится системный анализ социальной философии одного из самых значительных отечественных социальных мыслителей — Б. Н. Чичерина (1828–1904). В работе исследованы важнейшие понятия, идеи и отдельные учения,

образующие систему социальной философии Б. Н. Чичерина, вскрываются противоречия в его теоретических построениях, отмечаются актуальные для современной социальной науки и общественной практики идеи.

Книга написана на основании широкого круга фундаментальных, социально-философских сочинений, научных и публицистических статей и мемуаров Б. Н. Чичерина, а также с привлечением многочисленных философских и иных источников.

В своих сочинениях Чичерин отмечал вечную антитезу личных, общественных и государственных интересов, требующую постоянного и последовательного разрешения и гармонизации. Поэтому он подчеркивал, что нравственно-правовое регулирование отношений в системах «личность-общество», «личность-государство» призвано стать основой справедливого социального устройства. В этой связи Чичерин последовательно отстаивал принцип взаимного равновесия личного, общественного и государственного начал, видя в этом равновесии объективно необходимое условие общественного бытия и социальной стабильности.

SUMMARY

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseinov. WHAT IF THE OIL PRICE...

1. My attention was arrested by rather an abrupt transition from prudent anti-opposition legislative activity to much more hard and fast one, immediately after the conflict between the law-enforcement officers and demonstrators in the course of the March of Millions on May 6. In fact, a week was enough for the politically significant law on slander to be passed through the parliament procedures in the State Duma — and that, to make a note, when between the first and the second readings substantial amendments had been proposed to it (on withdrawal of imprisonment and increase of penalties).

2. The problem for the United Russia Party is that the rash lawmaking damages the reputation of the Duma itself. Not just disloyal Human Rights Council at the RF President, but the traditionally loyal enough Public Chamber as well protested against some provisions of the draft laws. The original versions of these bills were so 'half-baked' that, for instance, even the Russian Orthodox Church might become liable to the law on NCO. But the trouble is, the final, hastily «corrected», versions provide for many possibilities to abuse the law.

3. In the Fall, the a bad situation as it is, multiplied by deterioration of the populace social health due to the inflation, tariffs rise for housing and communal services, budgetary bodies reforming, etc., might cause a surge of protesting. It might be activated by an event similar to the tragedy in the Krasnodar Kray. For, according to the latest sociological polls, protesting is becoming constant factor and, in general, it will not diminish. But, doubtless, the surge of protesting is going to be based upon economic causes, by which, primarily, the government policy of 'tightening the screws' is to be explained.

4. In view of the Russian population's critical dependence on import of various goods — the foodstuffs and medicines to begin with, and to home appliances and electronics — the rouble collapse by 15 to 20 percent would give an utterly severe blow to the poor as it is standard of living of that majority (up to 70%) of the population with the per capita income below 15,000 roubles a month. That would provoke the real living standards of the vast majority of the Russians to fall by 7 to 10 percent. To add, the populace living standards would go down, owing to inevitable reductions in funding the budgetary organizations, arms procurements etc. In the global context, that would result in Russia's lack of interest in the world economic community as a commodity market, with all that it implies.

PRESSING TOPICS

Igor Ilyinsky. THOSE STRANGE «RUSSIAN» REFORMS...

1. In the early 1990s, Russia's economy had been crushed, in fact, non-functioned any more; the country was fully dependent on the West economically and financially, including such international finance bodies, as the International Monetary Fund, World Bank, European Bank for Reconstruction and Development. Russia's government begged the West for every other new loan, kneeling. The money did come, but on certain conditions concerning not just the credit interest rates, but the political requirements as well, some of which are known (the shock therapy, privatization, etc.), and many others, of which we have no knowledge yet and, probably, would never learn.

2. Can we even dream it to be conceivable that the USA, whose financiers control the World Bank, has suddenly and for no obvious reason loved Russia, against which it had been waged the root-hog-or-die cold war for more than 50 years? The very Russia, the United States had long dreamt of dismembering into small portions? The very Russia that, according to the US

plans, should have no strong army and be economically dependent on the West? The very Russia, that possesses which over one third of all raw and energy resources the West — and primarily the USA itself — need so badly? So, having joined efforts with other countries, America is wasting money (though it is fragments), brains and time (though they are of no prime value) to help the very Russia to get new and (could it be otherwise?) good education? After all, would it not be impossible to straightforward tell the Russian Federation officials, “We will work out such recommendations for you that aimed at ruining your education once and forever». To tell that is impossible. But to do that is possible. So, that has been done.

3. It is time to realize, the objectives and tasks of the World Bank, IMF, World Trade Organization and the likely organizations are absolutely contrary to the Russian society's objectives and tasks. It is a lie, that anyone outside needs the strong Russia with the strong economy, strong army, good education, competent population, strong national self-consciousness. Quite on the contrary. «Their» purpose is to destroy national self-consciousness, to have the free nations and states under their dominance through the uniform (universal) international legislation and thus to control any country and the whole in the way they need.

4. In Russia, nothing is to change for the better, until the authorities and population shall start living a single life, start feeling themselves the single nation; until the development of the society starts to be determined with objectives coming out of public ideals that are agreeable to the majority of citizens, if not to all. There will be no “qualitative education” in Russia, until the government and education administrative bodies start to listen to those who this education are creating.

Gennady Bocharov. TRAGEDY OF FORCE IN THE SPACE EMPTINESS

Is the Mankind Ready to Practice Manned Interplanetary Flights?

1. The most costly action in the history of the mankind is being implemented against the background of the increasingly evident signs of the world economic crisis that is comparable, by its scales and consequences, to world wars. The preparation for the flight and space flights seems to be running not on the Earth, but rather in vacuum, and has nothing to do whatsoever with the terrestrial economy and its resources. Those who support forced actions are unwilling to consider not just the incredible price and sacrifices people would be bound to suffer along the way. No one takes into consideration that, in the foreseeable future, the rapid-in-its-development science can produce essentially new technologies that would make it possible to practice interplanetary flights a hundred times cheaper and more effectively, than today. The difference between pigeon mail and the internet prompts nobody to think of anything.

2. Every minute the air space of the Earth is poisoned with millions tons of the industrial wastes smoked off by hundreds thousand of stacks. The military and civil aircrafts devour the oxygen by tons. The seas and oceans are being pressed by giant drilling platforms and tortured by such outstanding products of the military thought as nuclear submarines and surface vessels. The hellish picture of the contemporary life is complemented with the ground transportation, railway and automotive. Not just the land, sea and air of the planet have already become mortally dangerous, but the near-Earth space, too. The Progress is breaking out of the terrestrial borders. The near-Earth space «dump» is the elder sister of the near-Mars one.

3. In the Solar system, and most likely, in all the heliosphere, there was and is no more self-sufficient planet than the Earth. Everything for life. And anything in return for. The Earth demands nothing even from the Man. Nothing — but prudence. But it was the Man, vested with consciousness, who made the self-destructive ram attack on the Earth. All the nature treasures — water, minerals, gas, coal, oil, wood, metals — the Man named the resources. And having named so, he turned them into construction materials of civilization. Now Life is subordinated to Progress. And already there is nothing more aggressive towards the nature, than the progress in its modern interpretation. The relations between people are becoming increasingly aggressive, too. Between nations, countries, and religions. The consciousness of billions of people is being militarized worldwide. The third world war is openly being prepared. But might that be why nobody oppose the idea of migration to Mars?

**Boris Chernyshev. THE RUSSIAN HISTORY'S POST-SOVIET PERIOD:
REPETITION OF THE PASSED**

1. In April 2012, the Russian Federation Government Chairman, V. V. Putin, announced the actual ending of the Post-Soviet period in Russia's history. Following his life rule not to look back into the past, he limited himself with the positive results of the past four years. Meanwhile, the transition period lasted nineteen years and was accompanied with mighty shocks and huge losses for the Russian society. It became the main point in the Russian history which seemed to be 'responsible' for the most of errors and failures made. Unfortunately, for along time, their causes were not studied and revealed officially, which led to the situation in governance when "an error runs an error and drives with an error".

2. With all positive achievements of the V. Putin epoch for the good of the Russian people, to the beginning of the second decade of the 21st century, Russia had all the same burden of unsettled structural problems of economy, the state budget's growing dependence on raw material export, the population's growing dependence on the budgetary funding, of the degrading condition of the Russian economy's main «milking cow» — oil and gas complex, and, lastly, deteriorating intellectual and moral level in the society. Estimating From these positions, the 2000–11 period has to be acknowledged as the times of the lost opportunities. Unfortunately, the experience of the CC CPSU General Secretaries, L. I. Brezhnev and M. S. Gorbachev, who had failed to timely take proper measures to solve the USSR imminent socio-economic problems, taught Russia's contemporary political elite nothing. They have not noticed in the development of the world economy the beginning of transition to the VI technological cycle.

3. In Russia, the overdue revival of the free market capitalism epoch, with its private property institution, implanting the cupidity to profiteering, cruelty of egoism, has no chance, as the mankind history experience showed, to become the means of harmonization of socio-economic relations in the society, in the 21st century. The government attempt to solve new problems with old methods in the post-Soviet period failed, but still the errors of their own have not been critically studied, and the lessons have not been learnt. Theoretically, there still is uncertainty in the strategic target — 2011 planned to be the year of building the state focused market economy.

4. The obvious truth, coming out of the experience of the most «liberal» states, is that the development of the country's new industrial foundation based on the world best high-tech is impossible without the state's coordinated steps in credit-monetary, financial, investment, external economic and social fields, has remained unlearnt. Updating the 2020 economic strategy revealed no ideas in this respect. There is no word written in it on developing industry and real production. The budgetary policy basics for 2012 and 2014 envisage no innovative changes in the economy structure of. The new wave of privatizations is carried out without the regard to errors made in the past.

Experienced Abroad

**Nadezhda Fedotova. THE CHINESE IDENTITY
AND MODERNIZING IN CHINA TODAY**

1. Chinese researchers terms social modernization modernizing the social sector that is considered one of the six sectors of the society (economy, society, politics, culture, environment, individuality). As far as modernization concerns, the following problems are specific for the social: the population and health, education/training and jobs, recreation and well-being; the social structure, social institutions, social concepts, and the sector modernization are closely co-ordinates with modernizing other sectors. The attention to projective role of China's identity complements solving these problems.

2. Ecology is to become a colossal problem for the identity, capitalism and economy. Let us see, how the optimistic China treat the ecological modernization. The 2007 report reads, "With the population growth and the standards of life improved, the mankind's requirements are

going to rise, more and more nearing the limits of the nature possibilities. It would be irreversibly degraded, if we continue to follow the traditional way of development. In fact, the mankind has already become mighty enough to destroy our planet... One of inevitable and increasingly more important problems of the world modernization is searching the compromise between economic and social development and the environment. Can people find a compromise option?"

3. The search itself would be a true step into the different world, and the impossibility not to find the compromise would move us to the world of which we know nothing. Perhaps, the 'sense of oneself' became the need to save and keep safe the planet, and, faced with the threat of destruction, the mankind would fully comprehend the desired unity. The compromise is needed right now. It is the economy that cannot ignore the identity and reduce its functions just to the economic growth. Therefore, the ideology of consumerism that has become the identity to the many, would have to transform itself, bringing into the identification process the attitude to the environment.

FOREIGN AFFAIRS

Thomas Cochran (United States). THE STATE OF AND PERSPECTIVES FOR NUCLEAR DISARMAMENT

1. Our concern is that the internal politics in both countries will prevent the United States and Russia from moving beyond New START. At this time neither country sees any domestic political advantage to taking unilateral arms control steps, for example, to the levels cited by General Cartwright. Tragically, both the United States and Russia continue to spend vast sums, and are planning to spend more, for strategic force modernization at the expense of investing in worthy domestic social projects or urgently-needed international assistance. For example, the United States is planning to spend an estimated \$6 billion on the B-61 bomb Life Extension Program (LEP), including installing a new tail-kit to improve its accuracy. The "opportunity costs" for the two countries to maintain their respective Cold War Mutually Assured Destruction (MAD) capabilities is staggering. What a waste.

2. As with missile defense, the sparring between the United States, together with its NATO partners, and Russia over reductions and deployments, or even the complete elimination, of tactical nuclear weapons has little to do with the military utility of these systems. U.S. non-strategic nuclear weapons, including those still deployed in Europe, presumably have no assigned targets and surely have no utility in deterring nuclear war. These non-strategic weapons are retained in Europe solely for perceived political benefits. The United States, in the interest of NATO cohesion, has given new NATO members, such as Poland and Lithuania, veto rights over on the question of withdrawing land-based nuclear weapons from Europe. This illusion of NATO cohesion is more important to the United States than incurring the stigma of being the only country that continues to base its nuclear weapons on the territory of other nations.

3. But Russia's short range nuclear weapons are not a credible deterrence to NATO's precision guided conventional munitions. Russia is faced with the unattractive choice between starting a wider war with NATO, backed by threats of disproportionately destructive tactical nuclear escalation, or backing down. As Christopher Paine has noted, a more sensible alternative would be for Russia to ensure that legitimate democratic political processes are in place within Russia's sphere of influence so that these countries could peacefully determine their own future, and then for Russia to respect the outcome. Under such circumstances the United States and NATO would not constitute a potential «threat» to Russia.

4. On a less serious note, you may ask how it is that I know that it is time to put away the nuclear weapons. Well, Mikhail Prokhorov owns the Brooklyn Nets, a U.S. basketball team. Russians own two British — I could say NATO — football clubs, Chelsea and Portsmouth, and a part of Arsenal. There are 31 Russians playing in the National Hockey League (NHL), including Alexander Ovechkin and Alexander Semin, who play for my home team, the Washington Capitals. They practice three miles from the Pentagon and play home games at the

Verizon Center, less than a mile from the nation's capitol. Russians are playing in the Stanley Cup Finals. So every day American's are cheering for our Russians friends. Yes, it really is time to put away the nuclear weapons.

Vladimir Kozin. THE "COMPROMISE" SUGGESTIONS
TO SOLVE THE PRO PROBLEM: SPECIFICS AND SHORTCOMINGS

1. On February 4th a.c., the report on Antimissile Defense: Towards New Paradigm was presented at the 48th International conference on security issues in Munich. The document was worked out by the Euro-Atlantic Security Initiative commission of experts and signed by the Chairman of the Munich conference, Wolfgang Ishinger (FRG), the RF ex-Minister for foreign affairs, Igor Ivanov, and the former US Senator, Sam Nunn. «Our objective was to overcome the mistrust between NATO and Russia», claimed Igor Ivanov. He also informed that the project had been implemented by the group of «prominent experts», including the several Russian researchers who occupied no governmental positions nowadays.

2. The report Antimissile Defense: Towards New Paradigm, like the US European Phased Adaptive Approach (EPAA), seems just to make an illusion of a possible way-out of the «antimissile deadlock», which the supporters of deploying the missile and nuclear and antimissile arsenals in accordance with the «forward area defense lines» concept had pushed themselves in. Perhaps, it is fair to ask, «So what is the way 'towards new paradigm', if no mutually acceptable decisions within the «co-operative» PRO system are planned? If the suggested «compromise» is more slanted towards the West, than is favorable to Russia.

3. Possibility using the «advanced» PRO facilities against Iran and the People's Democratic Republic of Korea with the Russian participation (even by providing the Pentagon with strictly limited data from our radar system) might arouse extremely negative reaction in Teheran and Pyongyang. And how would Beijing, with who the Russian side indeed share the principle of «strategic partnership», react to Russia's such antimissile interaction with the USA and NATO as a whole? It is not difficult to guess in what way the Chinese would react. Most likely, the existing high level of partnership and interaction between our countries would come down.

4. Though each of the «compromise» suggestions mentioned has its specific flaws, all of them have one general negative denominator — these «compromise» initiatives do not block the continuing deployment of the US/NATO systems in Europe close to the Russian frontiers and do not provide for our country's direct participation in the key decision-making on actual start of the strike-combat antimissile weapons against the states which have not been defined yet by the US and NATO military-political authorities, but our allies and partners well might be among those. The said initiatives on the PRO problem-solving between the East and West are also avoiding the possibility to guarantee Russia non-targeting the US/NATO PRO systems at Russian means of nuclear deterrence, without which possible cooperation with Russia on PRO becomes pointless.

Alexey Pil'ko. THE EURASIAN UNION: WHY IT IS NEEDED
AND HOW IT IS TO BE BUILT?

1. The former Soviet Republics taking part in the integration process on the post-Soviet area, are also going to gain notable benefits through it — both economic (common market for national companies) and political ones (growth of the international influence due to the synergistic effect). To the Belarusian and Kazakhstani companies (as well as to the businesses from other countries willing to join the project), vast prospects are being opened to master the huge Eurasian market. However, the international-political importance of building-up the Eurasian Union ought not to be overlooked. After all, in the contemporary unstable world, to be a part of a powerful union is to get the national sovereignty and independence guaranteed.

2. But, in all the rest, the Eurasian Union member-countries are to be given full self-dependence. The super-national centre should not interfere with neither domestic policies of Belarus, Kazakhstan or other potential integrated association member-states. They, even

being the Eurasian Union inmates, must remain fully independent, sovereign states. In other word, it is important to find out such a balance of interests between the new allied centre and national governments that would give the structure under construction the needed strength in the long-term perspective.

3. Obviously, the Eurasian Union build-up has to be preceded with serious information-explanatory work addressed both to broad public and to national political and business elites in the integration project participating countries. Integration benefits and practical utility are needed to be convincingly demonstrated. At that, it should be kept in mind, that the work with national elites is bound to be the most laborious and painful, for the integration benefits still are not fully obvious to them. The future of the project much depends on how successful the efforts to promote the idea of the Eurasian integration can be.

4. Certainly, the Eurasian integration, like the more old West European integration process, is going to use the trial-and-error method. But its general vector - uniting economic and political efforts, setting forth a new world power centre capable, along with the other players, to carry out global regulative functions — well meets the interests of all the participants in the process. After all, it is always better to be in the lead than to be led.

Ksenia Borishpolets, Stanislav Chernyavsky.
THE RUSSIAN-BELARUSIAN RELATIONS:
REAL AND IMAGINARY THREATS

1. In its official documents, Belarus strives to improve the conditions for making business as much as possible, underlining the strategic importance of cooperation with the Russian partners, but the Russian entrepreneurs are always run into serious obstacles. Belarus repeatedly had conflicts with the Gazprom and the Inter RAO UES, which resulted in both economic and image expenses for the Russian side. One of the instruments to restrain the Russian business advancement is the purposeful overstating the conditions to enter, that is especially actual considering the Belarus authorities plans to privatize some of their big assets that are of interest to the Russian companies. Nevertheless, it is expected, that the situation for the Russian investors may be sufficiently improved in the course of forming up (started since January 1st, 2012) of the Single Economic Space (SES), following the coordinated macroeconomic, tax, monetary and credit, trade, customs and tariff policies.

2. In particular, much is being expected of expanding the Russian participation in hi-tech projects, such as construction of the big chemical cluster in Grodno, petrochemical cluster in Novopolotsk, agro-engineering cluster in Gomel, autotractor-engineering cluster in Minsk, chemical-textile cluster in Mogilyov, and some other in which the companies from Russia and the foreign states are going to take part. The Russian-Belarus cooperation in an atomic power station construction at Grodno (its plan was approved in 2010) will become a new big investment project.

3. The Russian-Belarusian relations are built upon a complex interlacing of the economy and politics, while the civilization bonds and mass public preferences of the both countries' population make up their environment. The efficacy of the Belarusian political system weakens, it is developing under the conditions of active protecting its central core, thus reducing general susceptibility to external impulses. That is why to specify the situation in Belarus it is indicative to watch the events at the peripheral level, especially the regional elites participation in the political process.

4. As we see it, the perspectives of the Russian-Belarusian relations, despite existing disagreements, are to take shape not by overcoming specific disagreements over tariffs, quotas, and other, economic in their nature, disputes. The main thing is the ability of the Belarusian government to make transition to a new model of development of the society, having protected it from the risks collected in later years and having maximized advantages of the hi-tech cultural and educational, innovative status to confirm the role of communication junction of trans-regional flows. On the part of the Russian side, it is the maximum transparency of mutual relations, precise observance of the mutual arrangements, balanced but principled media information on both arising disagreements, and positive achievements in cooperation are needed.

Eldar Kasayev. QATAR'S ECONOMIC AND GEOPOLITICAL AMBITIONS

1. The country's macroeconomic indicators are characterized by stability and steady growth. Thus, two-digit rates of the GDP growth make it possible for Qatar to become the leader among the countries with most quickly developing economies. At that, the set trend goes on, and, according to the QNB Capital data, in 2011 of the emirate's gross domestic product went up by 21%. Besides, due to the competent monetary policy of export and foreign currency inflow the inflation was lowered from 12.3 in 2009 to 2.5% in 2011.

2. Qatar's financial incomes will go on increasing, for Doha is active in continuing the policy of significant increasing energy carriers export at new directions. Officially, it explains its actions by purely economic motives, while in fact it is skillfully uses favorable geopolitical interests to be able to export hydrocarbons everywhere by most comfortable prices and thus win strong positions in all regional markets.

3. The stable situation in the economy helps Qatar to carry out the active foreign policy, its main guideline being maintaining the national security, including its economic and energy aspects. The regional policy based on strengthening relations and cooperation with other countries, and assistance to mutual interests, is proactive and moderately pragmatic. The priority here is strengthening the foundations of security and stability in the Near East region. Qatar is actively involved, including on the basis of its own intermediary initiatives, in Palestinian, Sudanese, Iraqi, Lebanese, Yemeni and other affairs.

4. From a year to year, Qatar will strengthen its role of the key player in the region, for it repeatedly proved in practice its political will and the ability not to hide behind a saving, and at the same time pernicious, fortress of profits for export of hydrocarbons in difficult situations, but to skillfully use them, gaining dividends for itself and bringing benefit to the neighbor.

Sergey Demidenko. ON THE PRESIDENTIAL ELECTIONS IN EGYPT

1. The Muslim Brotherhood are in a very hard opposition to the Salafists, the fact that once again proves their rather moderate orientation at present. The conflict between The Brothers and the Salafists was especially revealing as far as 'the Coptic issue' was concerned. In particular, during the so-called "revolution of pyramids" The Brothers set up special units to assist the Copts to defend their churches and quarters having been attacked by the Salafists.

2. It is no wonder, that the military became reconciled to the «defeat» in the presidential elections, it is another thing that has surprised — there were no new «revolution», the Egyptians were rather indifferent to «the old world's» coming back. The very victims of the revolution, The Muslim Brothers, appeared to be indifferent, too. Their appeals to resistance sounded so inertly and flimsy, that the police managed to quickly disseminate small (compared with those in the winter 2011) groups of dissatisfied in the legendary Tahrir Square. The mass protests against "the restoration» had not happened.

3. So, at present in Egypt, the provisional, tactical alliance is being, most likely, formed of once irreconcilable enemies — the generals and Muslim Brothers, the role of «the senior companion», the mentor in this alliance seems to be played by the military, for a while. That the new authorities and generals are in search for things in common, was proved by President Morsi's meeting with the military on June 25th, 2012. At that meeting, the Head of state warmly thanked the generals for their wisdom and foresight (by the moment, the decision to dissolve the parliament has been already voiced by the Higher Constitutional Court).

4. How much stable this alliance will be? Now it is hard to say, but I think, The Muslim Brotherhood have just taken a pause. They need it to revise their political capital, to acquire international contacts, to get experience of state governance, and to earn money. After the needed luggage were stockpiled, the moderate Islamists would fight the generals in a new battle to pull out (and that time finally) from the hands of the military the reins of power in the Arabian Republic Egypt.

NATIONAL SECURITY

Vasily Belozyerov. THE WAY TO MAKE USE OF THE INDEPENDENT EXPERTISE POTENTIAL IN THE INTERESTS OF STRENGTHEN- ING RUSSIA'S DEFENSE AND SECURITY

1. Development and implementation of the new approaches to setting-up the country's defense, the Russian Federation Armed Forces transformation are by no means unambiguously perceived and discussed in the society. At that, the expert community offer many worthy ideas to the state authorities and citizens. As the practice shows, by far not all of them are realized. This state of affairs has to be explained with want of effective mechanisms and procedures which let the civil society to participate in working out and implementing Russia's defense and security policy.

2. Obviously, to raise the level of publicity of the defense and security policy is to be done on a regular basis, rather than be dictated by timeserving and erratic reasons: the adequate ways for that need to be searched. To raise the publicity level might well be promoted with releasing (under a certain periodicity) Russia's White Book on defense and the Armed Forces development. In the course of its development the authors themselves might be helped to formulate and articulate Russia's interests, the ways of their defending by means of training and using the military force.

3. To effectively govern the Armed Forces is needed to exclude or minimize the impact of the subjective factor upon competent decision-making, which is impossible without qualitative expert-analytical support. To provide it, for instance, the joint meetings of the Security Council, State Council, Public Chamber are to be held in which the consultative and advisory bodies set up at the President of Russia would take part, and the parliamentary hearings are to be carried out. Certain powers within these activities are given to public councils set up at the governmental bodies of force. V. V. Putin in one of his pre-election articles called for making their work more efficient.

4. To judge by the outspoken assessments and the statements by the heads of the state and the Russian military body, it is these specified problems that with a certain periodicity are to become topical for many years. However, in most cases they are going into oblivion after some time owing to timeserving reasons, or meet no logic ends, have not being transformed into programs and administrative decisions. While there is no comprehensive understanding the situation in defense and security, and the prospects of its development, there can be no adequate algorithms worked out to consistently prepare the army and the country in the military sense. Such understanding and directives are able to occur just with the assistance of the expert community.

ECONOMICS & FINANCE

Yevgeny Kanayev. RUSSIA'S PRESIDENCY IN APEC: PRIORITIES AND PREPAREDNESS TO IMPLEMENT THEM

1. In the foreseeable future, our Asian-Pacific neighbors' interests would be met with development of two big transport megaprojects. The first is the Northern Sea Route (NSR) — to use it means to several times reduce the period of transporting goods from Europe to East Asia, in passing "having relieved" the Strait of Malacca. The second is the construction of a tunnel under the Bering Strait and accompanying transport infrastructure. Technically, it is quite feasible, economically, it is very profitable, having given the chance to more fully switch in some countries and territories removed from the major Pacific ports to the transcontinental transportations.

2. First of all, many the APR countries and sub-regions are faced with the population growth, while the possibilities to expand the agricultural productions by adding new portions of land and water resources to improve them remain limited. The sizes of arable lands are reduced, and production of basic cultures moves to the fields of lower fertility and in zones of

less favorable weather conditions. This results in reducing the investments into agriculture of some countries and territories, and, consequently, in lower productivity of grain crops in many of them.

3. In recent years, the Asian-Pacific policy had occupied more prominent place in the Russian Federation's foreign policy priorities. The second summit with the ACEAN at the level of heads of state and government might be rated the Russian policy's real success complemented with other achievements — joining the East Asian summit, increased turnovers in trade with China, South Korea, the South-East Asia countries. In their number, the forthcoming summit of heads of state and governments of the APEC economies in Vladivostok takes a special place. This is the first summit-level event of multilateral cooperation in ATP going to be held in the territory of our country. Accordingly, its decisions bound to be the object of enhanced attention on the part of leading regional and world mass-media.

4. Under such conditions, the Russian statements to the effect of the importance of developing cooperation in the field of transportation and innovations, and strengthening food security in the ATR together with the countries and territories located there have to be followed with specific practical deeds. Russia's insufficient preparedness for them at the moment can be compensated just with forced economic and social development of the Siberian and Far Eastern territories — primarily, by the Russian Federation itself.

Vasily Koltashov. «THE SPANISH ILLNESS» FOR RUSSIA

1. The crisis delay in the West has made it even more serious threat to Russia. Spain, Portugal, Italy, and Greece brought in the model of worsening the situation for the whole European Union. Debt burden on the national economies grows. China's economy acceleration at the expense of the state activities provides for no long-term solution and generates the same effect. As a result, by July 2012, despite the market stabilization after another fall, the prerequisites for more serious collapse went up. For the subsequent time of stabilization, bought by the ECB expenses, these prerequisites in economy would neither diminish, nor disappear by themselves. And the more budgetary discipline there is in Europe, the more painful for Russia might become a new wave of the crisis. That is what threatens the economy in the second half of this year, with all the consequences in the politics, finance and social sphere to follow.

2. Even if the markets of the planet went through new brief revival by the Spring 2013, the threat of a great downfall would not disappear. Its material basis would expand, despite the governments' efforts to stabilize the bank sector. The world economy can stand oil high prices no longer, their growth is guaranteed to be followed by the exchange fall and the real sector increased problems. That is the simultaneous snare for the world economy and Russia's national economy. Russia's economic policy would have to be changed, even if the "saving" best practices of Spain, Greece and other European states

were to be repeated before. The probability of new deterioration of the world conjuncture in the second half of 2012 is high. The alternative to the great fall in the markets (similar to the 2008–09 recession) might be just the markets instability — step-by-step descent to the bottom of the crisis.

3. The Russian government's claims of the readiness to financially help the Cyprian banks reminds of the readiness to help Iceland in 2008. Likelihood of the situation is not but outward — the new bank crisis on the planet is being developed due to the destructive processes in production and consumption. The Western consumers complaints about the expensiveness of the Chinese goods are not groundless. But it is impossible to make the Asian produce cheaper without sharp drop of the hydrocarbon costs (in the South, the workforce is on the wage of the price limit), which would not guarantee the real incomes in the European Union and the North America stop going further down. As a result, even the global depression with low raw prices would promise no return to pre-crisis situation afterwards.

4. What is to be Russia's answer to these challenges? It has to protect, expand and develop its own market. The economic integration with neighboring countries, including as yet the European Union member-states, is of a great importance. Instead of saving, it needs to increase the expenses on science, education and social sphere. In other words, the round-about

turn of the policy is required. And refusing the strategy of waiting is just the first step. There is no other remedy for «the Spanish illness».

DEBUT

Anna Kortunova. SOCIAL NETWORKS: NEW PERSPECTIVE AREA FOR ACTIVE POLITICING

1. Social networks have indeed completely change the process of achieving personhood in the society. It was an evolution before determined by the degree of success a person interacted with other people, by how much successfully he/she was capable to distinguish and react to the signals perceived in the course of communication. Now the social networks have given utterly unnatural tool to qualitatively assess individuals. A person needs no his/her personal appraisal nor is required to develop a strategy of behavior, for there are always other communicators' quantitative assessments that they displayed by themselves or received from other individuals. Though it tends to more effective interaction in a group, in a way, it is some sort of degradation, as it causes growing mutual distrust and also crossed out of use much of intellectual abilities of the individual, who uses others' assessments to make a judgment on an interlocutor.

2. The Internet is an efficacious space for the PR, for the information is being given absolutely free and uncensored, the users are permitted to choose what to look at. It is because of that why this space is a priority for numerous audience. Speaking of the social networks influencing the public life, one cannot judge by the figures of visits exclusively, but also take into account the experience and instances of such influence. Thus, a most powerful influence on developing the political agenda is rendered by the Livejournal.com blog-platform, where the bloggers manage to get other users involved in political events by means of their publications, with mass-media monitoring the topics discussed there.

3. Usually, the very users become reference points as sort of new civil journalists, that is the people who find and publish the socially significant information in their blogs. These are a new kind of a public figures, new leaders, whose ranks can join almost anyone tenacious enough to make allies, willing enough to act, and having minimum skills to communicate in the social networks. Such groups have many pluses, including no-need to get registration and to maintain offices, personnel, etc. There are also substantial minuses, however, for instance, these groups have no formal confirmation and thus might break down any time.

4. The US president understands the social networks' potential and the latent possibilities very well. In many ways, thanks to them he became the President of America. The Obama team had widely used the social networks and the blogging in the course of the election campaign, carrying out organizational work, enhancing the citizens awareness of various issues, and addressing the electorate. The Obama team's activities in the social networks by far surpassed those of other presidential aspirants'. The Obama team had launched the MyBO social network, by means of which \$30 million had been raised to support his campaign. Besides, the Obama team collected half a billion dollar worth of donations as long as the pre-election campaign lasted.

«ROUND TABLE»

THE FORMULA OF POWER

The participants in the discussion were Professor V. A. Loukov, Dr.Sc. (Philosophy), the Deputy Rector on Researching and Publishing — Director of the Institute of Fundamental and Applied Studies at the Moscow Humanitarian University; Academician L. P. Buyeva of the Russian Academy of Education, Professor, Dr.Sc. (Philosophy), Chief Researcher at the RAS Institute of Philosophy.

The Round Table is hosted by Professor P. S. Gurevich, Dr.Sc.(Philosophy).

The following questions were under the discussion —

1. Is it right to consider the power to be not just a social, but also anthropological phenomenon?
2. What is the grandeur and misery of the power?

PUBLICATIONS

To the 200th anniversary of the Victory in the Patriotic War of 1812

Mikhail Abramov. SEAMEN HAVE REACHED PARIS...

1. Russia's experience of war against France in the late 18th century had proved, that the Russian military art occupied high position and was not worse than the French one. A.V. Suvorov's Italian and Swiss campaigns had enabled to work out the strategy of battles system and the principle of theatres of war strategic interaction. Emperor's Paul I devotion to out-of-date principles of war-fighting had to be paid for by the Russian army's shameful defeat at Austerlitz. Alexander I agreed to get the military reformed. Reforming was successful in the army and, to a lesser degree, in the navy. That was the cause, why the Russian army and navy in the 1812 war were not second to Napoleon's armed forces as far as weaponry, organization, layout and methods of the military operations were concerned.

2. Signing the so-called Treaties of Orebro of June 1812 with Britain is perceived as the success of the Russian diplomacy, for they helped to unite the efforts against Napoleon. The allied treaty was signed also with the government of Spain in July 1812 and ratified in October. The Russian nation by its victory over Napoleon have assisted the Spanish nation's in its struggle of liberation. In March 1810, the war minister Barclay de Tolly of Russia submitted to Emperor Alexander I the memorandum *On Protecting Russia's Western Borders* with a plan to prepare the western frontiers for defense against feasible invasion of the French armies of Napoleon Bonaparte. Alexander I sanctioned the plan.

3. The Russian navy buildup (15 battleships, 5 frigates, 2 corvettes, a sloop and a brig under the command of Admiral Yegor/George Tet) on November 12th, 1812, at the coast of England, and its taking part (together with the British navy) in the blockade of the French ports gave Napoleon –no chance to use his sea force at the retreat from Russia. The French navy, that just in the North Sea ports consisted of 38 battleships, was afraid of the allied English-Russian fleet that threatened it, and had laid the whole war in the bases, with crews being sent to the army.

Vladimir Roschupkin. THE TIMES AND NAMES CONNECTED

«The Battle of Borodino was the most fierce and bloody one in the Patriotic War of 1812. It is the symbol of the Russian spirit greatness and the object of our national pride. That day, in the most fierce fights lasting for 15 hours, the Russian and French lost about 40 thousand men each. The French army proved to be a worthy rival, but it was unable to crush the Russian. Therefore, it is just a partial tactical success of Napoleon's may be mentioned as far as that decisive Battle is concerned.»

«However, in the Parisian museum at L'hôtel national des Invalides the outcome of the Battle of Borodino is treated as the unconditional victory by the French. In the similar way reads the inscription on the famous Triumphal Arch in the centre of Paris, where the Napoleon army's victories are engraved in gold. Such is the approach by the French party. In fact, the chief event of the 1812 Patriotic War — the Battle of Borodino — had heralded the future defeat of the interventionists in Russia and the liberation of Europe.»

Philosophy and politics

Igor Pantin. THE OCTOBER CRISIS:
A PROLOGUE TO THE MODERN TIMES

1. Our country's non-capitalistic way of development after the Civil war had proved to be difficult and dramatic due to the economic and cultural backwardness. Lenin was one of the few who had comprehended how ruinous the Jacobinic-Revolutionary model of "conversion to Socialism" might become for the new Russia, with the "Socialist" being identified just with the negating all the «Bourgeois» (methods of management, organizing production, the bourgeois culture, etc.), he pointed out at the need to transit to the Socialism by means of the his-

torical compromise with the peasantry and the cultural revolution. But Lenin's comprehension of the Socialist perspective came into the contradiction with the military-communist faith worshiped by the majority of the Bolshevik party members, who saw the Socialism as a mere destruction of the bourgeois classes and the proletarian dictatorship.

2. Looking back into the past, we see, that the New Times great revolutions never repeated one another. Each of them has changed something in the nature and pace of the social transformations — depending on the circumstances, the country's history, the level of the civilization development, on the forces the revolution liberated, on the methods the revolutionary parties acted, etc. But it is not that easy to reconstruct each revolution in its specificity and originality. In that, neither scrupulous studying the historic facts (though you cannot do without it), nor the «pure» philosophic-sociological reflection (the abstract-general is unable to grasp the matter of things) are of any help. To understand the originality of any revolution needs to include it into the general historical line, to correlate it to other revolutions.

3. As we see it, to compare the Russian proletarian, or rather proletarian-peasantry revolution of 1917 and the French bourgeois-democratic revolution of 1789 is not just theoretically justifiable, but also capable to shed additional light on some specifics in methods of revolutionary activities in general and in our country, in particular, if, of course, by pulling together these, critically important to the history, events we would not overlook their deep, substantial difference.

4. In the Soviet writings, the October revolution was described as the direct — “according to Marx” — outcome of the development of the capitalism in our country, the growing contradictions between the bourgeoisie and proletariat (otherwise it was impossible to explain the Socialist character of the revolution). At that, fully ignored were the facts that the industrial capitalism in Russia had the “record” that totaled just to several decades, and that the October (1917) political revolution's agenda was top-listed with the issues of peace and land, but by no means the “workers' issue”. Certainly, the capitalism, especially the international one, and its contradictions were a part of the Russian revolution events — without them, it would be impossible to understand its specific nature.

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

CULTURE AND IDENTITY

Eagleton, Terence. *The Idea of Culture*. M., 2012. 192 pp. (circ. 1,000 copes)

1. Contrary to the notion, settled in the philosophy of culture, on the culture as being ideal, while the material processes belong to the civilization, Eagleton insists, that the term culture reflects the mankind's historical transition from rural life to urban one, from pig-breeding to Picasso, from soil cultivation to splitting the atom (pp. 8–9). The author is of opinion, the idea of culture is one of those rare concepts that are as inseparable from the left policy, as vitally needed by the right one, hence, its social history is so much complicated and ambiguous.

2. Using the fashionable postmodernist term of deconstruction, Eagleton refers to addresses to the nature-culture correlation. The nature itself reproduces the means of its overcoming. But the immediate question is, how has reproducing the culture from the nature become the lot of the man only? Could it be effectual with no human participation? It comes out, the nature is always cultural, in some sense. The whole matter is, in what sense?

3. Eagleton thinks, the term culture is meaningful not just in the historical and philosophical text, but in the field of political conflict as well. In the philosophy of culture, the suppressed abilities are often attributed to the culture, while the repressed ones — to the civilization. It were the romantic nationalists, like Herder and Fichte, who were the first to suggest the idea of the specific ethnic culture that had political rights due the very ethnic difference. At that, the culture plays the vital role for nationalism. In a certain viewpoint, the nationalism is what adapts the primordial ties to the contemporary complexities.

4. As Eagleton shows, the nation-state was always based on the false harmony between culture and politics, while with the revolutionary nationalism it was quite another matter. The culture indeed has succeeded to become the transforming political in what is still remains the most bright and successful radical movement of contemporary history. T. Eagleton's book con-

vincingly shows, the modern epoch has keenly become concerned in the culture and is revealing the causes that brought in this intense research thought on the culture.

New books that might be of interest

Reviewed by Elvira Spirova

Cantor, Vladimir. *The Downfall of the Idols, or Overcoming the Temptations* (establishing the philosophical space in Russia). M., 2011. 608 pp. (Circ. of 1,000 copies).

The book by V. K. Kantor, a writer, philosopher, and historian of the Russian philosophy, professor at the SRU-HSE, covers the problems the Russian thought dealt with in the mid-19th century, when, in fact, the domestic cultural material (the history and literature) was in process of assaying and analyzing, before it became the foundation of the Russian philosophizing. The Russian philosophy, studied through the activities of its best representatives for almost a century (1860s–1930s), is valued in the book as the phenomenon of the highest order, the topmost achievements of the human spirit.

Galtseva, Renata, and Rodnyanskaya, Irina.

The portraits of the Russian Thinkers Added. M., 2012. 758 pp. (Circ. of 2,000 copies).

The book is a collection of sketches and essays written for decades. It has no pretence to be some text-book on the history of the Russian thought in the past two centuries. It has another task — to introduce the character and creative pathos of the outstanding Russian minds from the renewed philosophical, primarily the Christian, perspective, and, whenever possible, to dispel the false interpretation and aberrations amassed about their names — in particular, in the years of the Soviet rule, but after it, too.

The Russian Philosophy of Death. Anthology.

(Compiling, introduction and commenting by K. G. Issupov, scientific ed. by E. V. Mikhailov). M.–SPb., 2012. 663 pp. (Circ. of 1,000 copies).

The book under review is the first attempt of the anthology of domestic thought on death, and covers the period of three centuries. The book includes the brightest texts written both by philosophers, and publicist writers. There are Trubetskoy, M. M. Bakhtin, I. A. Ilyin and many others among them. The introductory article and comments complementing the book, reveal the history of domestic intuitions on death and immortality at the background of the most vital problems of the time.

Shapinskaya, E. N. *The Image of Another in the Texts of Culture*. M., 2012. 216 pp. (The circ. is not specified).

The monograph is based on the studies of the phenomenon of “anotherness” in the contemporary culture. The image of Another has gained special meaning from the (post)modern academic perspective, as well as in various forms of the popular culture. In the book, the basic theoretical approaches to the “anotherness” are analyzed, the types of the Another are qualified that have become the main source of representation in the verbal and screen texts.

Lobeyeva, V. M. B. N. *Chicherin's Social Philosophy*.

The system analysis. M., 2012. 304 pp. (Circ. of 800 copies).

The monograph presents the system analysis of the social philosophy of B. N. Chicherin (1828–1904), one of the most prominent domestic social thinkers. The book studies the major concepts, ideas and some doctrines that makes up the system of B. N. Chicherin's social philosophy, it reveals contradictions in his theoretical constructions, praises the ideas topical for the modern social science and public practice.

ОБ АВТОРАХ

Абрамов Михаил Борисович — контр-адмирал в отставке. После окончания Высшего военно-морского училища подводного плавания в 1954 году служил на Тихоокеанском флоте: штурманом, помощником, старшим помощником на малой, средней подводной лодке, командиром малой, средней и атомной подводной лодки. Окончил Военно-морскую академию. Был начальником штаба дивизии атомных подводных лодок, заместителем начальника штаба Тихоокеанского флота по боевому управлению. В 1975 году был переведен в Москву на должность дежурного адмирала — оперативного дежурного Военно-морского флота.

Последняя должность — начальник Восточного направления Оперативного управления Главного штаба ВМФ — куратор Тихоокеанского флота и Индийской оперативной эскадры. С мая 1989 года по настоящее время работает в различных коммерческих и государственных учреждениях и общественных организациях. Руководитель местного отделения Региональной общественной организации «Клуб адмиралов». Автор более 65 публикаций по истории флота и гражданской обороне.

Белозеров Василий Клавдиевич — доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии Московского государственного лингвистического университета, сопредседатель Ассоциации военных политологов.

Боришполец Ксения Петровна — к. п. н., профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО(У), ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований МГИМО(У). Ведет лекционные курсы по актуальным аспектам мировой политики. Автор и участник ряда прикладных проектов в области исследования международных отношений и политической стабильности стран с переходной экономикой, участвовала в представительных международных научных конференциях в России и за рубежом, стажировалась в Китайском институте международных проблем (Пекин).

Бочаров Геннадий Николаевич, член Союза писателей Москвы, автор многих документальных книг, изданных в разное время общим тиражом полтора миллиона экземпляров. Большинство его работ переведено на основные языки мира.

В течение ряда лет Геннадий Бочаров работал специальным корреспондентом «Комсомольской правды», обозревателем «Литературной газеты», политическим обозревателем при генеральном директоре ТАСС, политическим обозревателем «Известий» и «Российской газеты». В качестве специального корреспондента побывал более чем в 50 государствах мира, в том числе во всех его «горячих точках».

В советское время был удостоен высших профессиональных наград: премии Союза журналистов СССР, премии им. Михаила Кольцова, премии им. Владимира Гиляровского, премии Ленинского комсомола. За репортажи с космодрома Байконур удостоен почетных знаков им. Ю. Гагарина, академика С. Королева и т. д. Награжден орденами и медалями СССР, включая боевой орден Красной Звезды.

Недавно Г. Бочаров «по совокупности творческих достижений» был удостоен премии Союза журналистов Российской Федерации «Золотое перо России».

Книга Бочарова «Русская рулетка» в начале девяностых годов стала подлинным мировым бестселлером — ее издали крупнейшие издательства Лондона, Парижа, Нью-Йорка, Берлина, Стокгольма, Люксембурга и др. Тема большинства книг Г. Бочарова — человек преодолевающий. Лучшие работы Г. Бочарова составляют учебное пособие — книга «Чистые вершины» — для отделений иностранных университетов, на которых изучается современный русский язык.

В течение последних 20 лет Г. Бочаров переизбирается членом Правления Международного фонда авиационной безопасности. В этом качестве он участвует во всех международных семинарах, которые проводятся в различных точках мира. Авиационная тематика занимает значительное место в его творчестве.

Гусейнов Вагиф Алиовсатович — директор Института стратегических оценок и анализа (ИСОА), главный редактор журнала «Вестник аналитики»; член Совета по внешней и оборонной политике (с 1998 года), член Российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития; член правления Совета Средиземноморско-Черноморских исследований (Институт Европы РАН), член правления общества «Россия — Германия»; генерал-майор в отставке.

Автор книг: «Хроника тайной борьбы», «Пьянящий дурман власти», «Война компроматов», «Каспийская нефть — экономика и геополитика», «Политика у порога твоего дома» (2008). Соредaktor и издатель монографий: «Иракский кризис и становление нового мирового порядка» (Москва, 2004) и «Средиземноморье — Черноморье — Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком» (2006). Соавтор, редактор и издатель книг: «Россия-Великобритания: очередное охлаждение» (2007), «Большой Ближний Восток. Стимулы и предварительные итоги демократизации» (2007), «Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы)» (2008), «Россия в изменяющемся мире» (2008). Член редакционной коллегии аналитических сборников: «Стратегия для России: 10 лет СВОП» (2002), «Конкуренентоспособность России в условиях глобализации» (2006), «Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего» (2007), «Россия и Мир — Новая эпоха» (2008), «Центральная Азия. Геополитика и экономика региона» (2010), «Нефтегазовый комплекс России: тенденции развития (2000–2010 годы)» (2011).

Автор многих статей по вопросам международной политики, отношений России с ЕС, энергетической безопасности, проблемам Ближнего и Среднего Востока, стран Южного Кавказа, внутренней политики и экономики России.

Демиденко Сергей Владимирович — сотрудник Института стратегических оценок и анализа, кандидат исторических наук. Специалист по сепаратистским и экстремистским движениям на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Ильинский Игорь Михайлович — ректор Московского гуманитарного университета, президент Национального союза негосударственных вузов, президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области. Доктор философских наук, профессор, академик Российской академии гуманитарных наук, Российской академии естественных наук, Военной академии и ряда других. Член Совета по делам молодежи при Президенте РФ (1995–1999), член коллегии Государственного комитета РФ по делам молодежи (1995–1999), член Коллегии по аттестации и аккредитации высших и средних профессиональных заведений Министерства образования РФ, член Совета Всемирного русского народного собора.

Области научных исследований: философия и социология образования, глобалистика и глобализация, теоретические аспекты социологии молодежи и молодежного движения. В России и за рубежом опубликовано более 500 работ общим объемом свыше 600 печатных листов, в том числе 18 книг и 12 брошюр. Основные научные труды последних трех лет: «Молодежь и молодежная политика» (М., 2001), «Образовательная революция» (М., 2002), «Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации» (М., 2004), «Путь к успеху» (М., 2004). Награжден орденом Дружбы (1996), орденом Почета (2001), многими медалями СССР, России и зарубежных стран, знаками Министерства образования РФ: К. Д. Ушинского «За заслуги в области педагогической науки» (1996), «Почетный работник высшего профессионального образования», «Почетный работник сферы молодежной политики», лауреат премии Ленинского комсомола в области науки.

Канаев Евгений Александрович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра Азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН.

Касаев Эльдар Османович — юрист-международник, специалист по инвестициям в энергетику стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Родился 20 января 1985 года в Москве. Окончил Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России (2008). Состоял на дипломатической службе в Посольстве России в Катаре (2010–2011), работал научным сотрудником Центра ситуационного анализа РАН

(2012). Автор более 190 научно-аналитических и публицистических работ. Сфера научных интересов: исследование правовых аспектов пользования недрами, анализ инвестиционного климата, оценка перспектив деятельности российского и иностранного бизнеса в ТЭК государств БВСА. Готовит к защите диссертацию (по кафедре международного права МГИМО) на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Козин Владимир Петрович — ведущий научный сотрудник Отдела оборонной политики Российского института стратегических исследований, кандидат исторических наук, имеет ученое звание «старший научный сотрудник», квалификационный разряд «Государственный советник Российской Федерации 2 класса», дипломатический ранг «советник 1 класса» и звание «Почетный работник МИД Российской Федерации».

В 1972–2012 годах занимал различные должности в МИД СССР и МИД Российской Федерации, в том числе в 2010–2012 годах работал заместителем директора Департамента информации и печати, руководителем Информационно-аналитического центра МИД России.

Член Экспертного совета Межведомственной рабочей группы при Администрации Президента Российской Федерации по взаимодействию с НАТО в сфере ПРО. Сферой его научно-исследовательских интересов являются: развитие и сокращение стратегических и тактических ядерных вооружений, совершенствование противоракетных систем, предотвращение размещения оружия в космосе, анализ военно-стратегических установок ведущих государств мира. Имеет три монографических исследования и 272 публикации по указанной проблематике, опубликованных в СССР и России, а также за рубежом. Часто публикуется в журналах «Национальная оборона», «Вестник аналитики» и «Международная жизнь», газетах «Красная звезда» и «Независимое военное обозрение». Неоднократно принимал участие в научно-практических конференциях, проведенных в России и ряде зарубежных стран.

Колташов Василий Георгиевич — руководитель Центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений (ИГСО).

Коргунова Анна Сергеевна — выпускница факультета мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ

Кохран Томас (США) — консультант Совета по защите природных ресурсов (СЗПР). До ухода в отставку в 2011 году работал в СЗПР старшим научным сотрудником, до 2007 года был директором Ядерной программы Совета.

В 1986–1991 годах д-р Кохран и академик Евгений Велихов предложили и возглавили проведение серии совместных (СЗПР и АН СССР) верификационных проектов по ядерным вооружениям, в том числе проект по проверке соблюдения Договора о запрещении ядерных испытаний, который наглядно подтвердил осуществимость использования сейсмического мониторинга для проверки запрета на проведение низкопороговых ядерных испытаний, а также черноморский эксперимент, которым исследовалась применимость пассивных радиационных детекторов для проверки пределов крылатых ракет морского базирования.

Д-р Кохран получил ученую степень по физике в Университете Вандербильта в 1967 году. В качестве доцента вел курс по физике в аспирантуре Военно-Морской Школы (1967–1969) в Монтерейе, штат Калифорния. Отмечен премией имени Сциларда Американского Физического общества и премией Федерации американских ученых «За общественное служение» (обе — 1987). Следствием его работ стало награждение СЗПР (1989) медалью «Научная свобода и ответственность» Американской Ассоциации за развитие науки. Д-р Кохран является членом Американского Физического общества (аналог академии) и ААРН, состоит также в Американском ядерном обществе, Обществе физики здравоохранения и почетном Обществе научных исследователей Сигма-Кси.

Пантин Игорь Константинович, — доктор философских наук, профессор, академик Академии политических наук, политический директор журнала «ПОЛИС» (Политические

исследования); известный специалист по русской общественно-политической мысли. Автор книг и статей. Среди них: Социалистическая мысль России: переход от утопии к науке (1973); Драма российских реформ и революций (2001) (в соавторстве с Е.Г.Плимаком); Россия и мир: историческое самоузнавание (2000); Судьбы демократии в России (2004) и др.

Пилько Алексей Васильевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Рощупкин Владимир Тимофеевич — обозреватель медиапортала «Хранитель», кандидат политических наук, профессор Академии военных наук.

Окончил Волгоградский государственный педагогический институт, Дальневосточный государственный университет, Новосибирское высшее военно-политическое училище, аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Специализируется по проблемам безопасности, международных отношений, военной истории.

Спирова Эльвира Маратовна — кандидат философских наук, заместитель заведующего Клиникой глубинной психологии. Автор ряда научных трудов по политической психологии и философской антропологии. Член Российского психоаналитического межрегионального общества.

Чернышев Борис Васильевич — доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Саратовского государственного социально-экономического университета.

В 1972 году после окончания исторического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского работал комиссаром областного штаба студенческих строительных отрядов, зав. отделом студенческой молодежи обкома ВЛКСМ, инструктором отдела науки и учебных заведений горкома КПСС. Лауреат Всесоюзного конкурса молодых ученых по общественным наукам 1977 года. С 1985 года на преподавательской работе. В 1988–1990 годах — старший научный сотрудник Академии общественных наук при ЦК КПСС. С 1991 года на службе в органах внутренних дел: начальник кафедры Саратовского юридического института МВД России.

Автор монографий: «Осмысление исторического опыта в трудах В. И. Ленина. О методологических категориях политического анализа», «Проблемы методологии исторического анализа при разработке политических решений. 1924–1990 гг.», «Разработка и принятие государственных решений в России: уроки истории XVIII–XX вв.», «Исторический анализ политической ситуации в решениях правителей России XVIII — начала XXI вв.», а также ряда статей по истории государственного управления России. Лауреат конкурса на лучшую научную книгу 2004 г. среди преподавателей вузов России.

Область научных интересов: модернизация российского общества; история и теория подготовки, принятия и реализации государственных решений в России XVIII — начала XXI вв., правители и политическая элита общества в механизме подготовки государственных решений.

Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации.

Чернявский Станислав Иванович — доктор исторических наук, профессиональный дипломат (Чрезвычайный и Полномочный Посланник в отставке). Работал в Посольствах СССР в Канаде, Бельгии, Алжире, представительстве при ООН в Женеве. В 2000–2004 годах — советник-посланник Посольства России в Азербайджане, в 2005–2006 годах — заместитель директора Первого департамента стран СНГ МИД России, в 2007–2009 годах — заместитель Генерального секретаря Межпарламентской ассамблеи стран-участниц СНГ. В настоящее время — директор Центра постсоветских исследований МГИМО (У), Москва, Россия.

Федотова Надежда Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии МГИМО-Университета. Закончила социологический факультет МГУ и аспирантуру МГИМО (У). В 2000 году защитила кандидатскую диссертацию «Глобализация

как фактор формирования новой парадигмы в социологии». Преполагает в МГИМО с 2000 года.

Сфера научных интересов: современные социальные процессы и их теоретическое осмысление — теории и процессы глобализации, теории и политика идентичности, мультикультурализм и политика мультикультурализма, социология экономики.

Автор публикаций по проблемам глобализации, идентичности, мультикультурализма. Соавтор монографии В. Г. Федотова, В. А. Колпакова, Н. Н. Федотова «Глобальный капитализм: Три великие трансформации. Социально-философский анализ соотношения экономики и общества» (М.: Культурная революция, 2008), которая в 2009 году заняла первое место в конкурсе на лучшую книгу среди книг 2006–2008 годов Института философии РАН, а также первое место на конкурсе 2009 года Российской Ассоциации политической науки в номинации «За вклад социальной философии в развитие политической науки». Автор монографии «Изучение идентичности и контексты ее формирования». (М.: Культурная революция, 2012.)

OUR AUTHORS

Mikhail B. ABRAMOV — Rear-Admiral (retired). Upon graduation from the Higher Naval School of Underwater Navigation (1954) served in the Pacific Fleet as navigator, mate, senior mate at small and medium submarines; commander of small, medium, and nuclear submarines. Graduated from the Naval Academy. Took positions of Chief of Staff of a nuclear submarines division, the Pacific Fleet Deputy Chief of Staff on combat control. In 1975, was transferred to Moscow the position of the Admiral-on-Duty — the Navy operations officer on duty. The last position to occupy was Chief of the East Section Operations Control at the Navy General Staff — Supervisor for the Pacific Fleet and the Indian operational squadron. Since May 1989, has been employed by various commercial and governmental bodies, and public organizations. Heads the local branch of the Admirals Club Regional public organization. Authored over 65 publications on the history of navy and civil defense.

Vasily K. BELOZYEROV — Dr.Sc. (Politology), Head of the Political Science Chair at the Moscow State Linguistic University, Co-Chairman of the Association of Military Political Scientists

Gennady N. BOCHAROV — member of the Moscow Union of Writers, authored many non-fiction books with total circulation of a million and a half; most of them were translated into main world languages.

For a number of years, was a practical journalist of note — special correspondent of the *Komsomolskaya Pravda* newspaper, columnist of the *Literaturnaya Gazeta* weekly, political analyst at the TASS news agency Director General, political columnist of the *Izvestia* and *Rosyiskaya Gazeta* newspapers. In his professional capacity visited more than 50 countries all over the globe, including all its «hot spots».

In the Soviet times, became holder of the highest awards in the trade: the USSR Union of Journalists Prize; the Mikhail Koltsov Prize; the Vladimir Gilyarovskiy Prize, the Lenin Komsomol Prize. His reports from the Baikonur space launch-site brought him, among the others, the Yury Gagarin and the Academician Sergey Korolev honorary badges, etc. Awarded with the USSR state decorations, including the Red Star Order for service in battle.

Recently, G. Bocharov «by the aggregate creative achievements» was honored by the Union of Journalists of the Russian Federation with the title of The Russia's Gold Pen».

Early in 1990s, *The Russian Roulette*. the book by Bocharov proved to become a true world-wide bestseller, put into print by the most prominent publishing houses in London, Paris, New York, Berlin, Stockholm, Luxembourg, and so forth. The chief subject of the most of his books is a person overcoming.

The Bocharov's best made up the *Pure Tops* text-book for the modern Russian language studies at the foreign universities.

For the last 20 years, holds position of a member at the Board of the International Foundation for the Aviation Safety. In this capacity, participates in all international seminars which are being held world over. The aviation is an ever-present subject in his writings.

Ksenia P. BORISHPOLETS — Cand.Sc. (Politology), Professor of the World Political Processes Chair at the RF Ministry for Foreign Affairs *MGIMO* University (Moscow), leading researcher at the Center of Post-Soviet Studies at the *MGIMO* University (Moscow). Directs lecture courses on topical aspects of the world politics.

The author and participant of some applied research projects on the international relations and political stability of the countries with transitional economy, took part in major international scientific conferences in Russia and abroad, worked on probation at the Chinese Institute of International Problems (Peking).

Thomas B. COCHRAN (USA) — is a consultant to the Natural Resources Defense Council (NRDC). Prior to retiring in 2011, he was a senior scientist at NRDC, and was director of its Nuclear Program until 2007.

In 1986–1991, Dr. Cochran and Academician Evgeniy P. Velikhov initiated and co-led a series of joint NRDC/Soviet Academy of Sciences nuclear weapons verification projects including the Nuclear Test Ban Verification Project, which demonstrated the feasibility of utilizing seismic monitoring to verify a low-threshold test ban, and the Black Sea Experiment, which examined the utility of passive radiation detectors for verifying limits on sea-launched cruise missiles.

Dr. Cochran received his Ph.D. in Physics from Vanderbilt University in 1967. He was assistant Professor of Physics at the Naval Postgraduate School, Monterey, California, from 1967 to 1969, Dr. Cochran is the recipient of the American Physical Society's Szilard Award and the Federation of American Scientists' Public Service Award, both in 1987. As a consequence of his work, NRDC received the 1989 Scientific Freedom and Responsibility Award by the American Association for the Advancement of Science. Dr. Cochran is a Fellow of the American Physical Society and the AAAS and a member of the American Nuclear Society, the Health Physics Society and Sigma Xi.

Stanislav I. CHERNYAVSKY — Dr.Sc. (History), carrier diplomat (the Plenipotentiary Envoy in resignation). Hold positions at the USSR embassies in Canada, Belgium, Algeria, the USSR Representation at the United Nations in Geneva. In 2000–04, was Charge D'affaires at the Russian Federation Embassy in Azerbaijan; in 2005–06 — Deputy Director, the Russian Federation Ministry for Foreign Affairs First Department of the CIS countries.

In 2007–09, the Deputy General Secretary of the CIS Inter-Parliament Assembly. At present is Director of the Center of Post-Soviet Studies at the RF Ministry for Foreign Affairs MGIMO University (Moscow).

Boris V. CHERNYSHEV — Dr.Sc. (History), Professor, the dean of faculty of law of the Saratov State Socio Economic University

In 1972 was graduated from the N. G. Chernyshevsky Saratov State University (Department of History). Later, was appointed the Commissar of the Oblast HQ of the Student Construction Teams, then headed the Department of Student Youth at the Young Communist League (*Komsomol*) Oblast Committee, then employed as the Instructor of the Science and Educational Establishments Department at the Communist Party (the CPSU) City Committee. The prize-winner of the 1977 All-Union Contest for Young Researchers in the Social Sciences. Since 1985, engaged in high school lecturing. In 1988–1990 — Senior Researcher at the CPSU Central Committee Academy of Social Sciences. In 1991, entered the law-enforcement service as the Chair Head at the RF Ministry of Internal Affairs Saratov State Law Institute. Authored the monographs on *The Interpretation of the Historical Experience in V. I. Lenin's works. Methodological Categories of Political Analysis; The Problems of Methodology of Historical Analysis In Political Decision-Making. 1924–1990; the State Decision-Making in Russia: History's lessons of the 18th to 20th Centuries; the Historical Analysis of Political Situation in Russia's Rulers Decisions of the 18th to early 21st Centuries*; and a number of articles on history of Russia's state governance. The prize-winner of the 2004 Best Scientific Book contest among Russia's high school lecturers.

The sphere of research interests includes the Russian society's modernizing; the history and theory of Russia's state decisions being worked out, passed and implemented in the 18th to early 21st centuries; the society's rulers and political elite in the mechanism of the state decision-making. Holds the title of the Honored Educationalist of the Russian Federation Higher School.

Sergey V. DEMIDENKO — Cand. Sc. (History), researcher at the Institute of Strategic Studies and Analysis. Expert on separatist and extremist movements in the Middle East and the Central Asia.

Nadezhda N. FEDOTOVA — Cand.Sc. (Sociology), the associated professor of the Sociology Chair at the at the RF Ministry for Foreign Affairs MGIMO University (Moscow). Graduated from the Moscow State University (Department of Sociology) and completed the post-graduate courses at the MGIMO University. In 2000, got her candidate of science degree with the theses on Globalization as Factor of Developing New Paradigm in Sociology. Lecturing at the MGIMO University since 2000.

Authored works on globalization, identity, multiculturalism. Co-authored (together with V. G. Fedotova and V. A. Kolpakov) monograph on *The Global Capitalism: Three Great Transformations. Socio-philosophical analysis of the economy-society correlation* (M.: Kulturnaya Revolyutsiya, 2008), which in 2009 won the Best Book competition among the books published by the RAS Institute of Philosophy in 2006–08, and came first in the 2009 Russian Association of Political Science competition in the For Social Philosophy Contribution In Political Science Advance nomination. Authored the monograph on *Studying Identity and Contexts of Its Development* (M.: Kulturnaya Revolyutsiya, 2012).

Vagif A. GUSEYNOV — Director of the Institute of Strategic Studies and Analysis (ISOA), Editor-in-Chief of the *Vestnik Analytiki* bulletin. Holds membership in the Council on Foreign and Defense Policies (since 1998), the Russian-Chinese Committee on Friendship, Peace and Development, Board of the Council on Mediterranean and Black Sea Studies (the Russian Academy of Sciences Institute of Europe), Board of the Russia-Germany Society. Ranked Major-General (rtd).

Authored books, including *Chronicle of Secret Struggle; Intoxicating Dope of Power; War of Compromats; The Caspian Oil: Economics and Geopolitics; The Politics at Your House Threshold* (2008). Co-edited and published the monographs on *The Iraq Crisis and Development of the New World Order* (Moscow, 2004); *The Mediterranean — Black Sea Coast — Caspian Region: Between the Larger Europe and the Greater Middle East* (2006). Co-authored, co-edited and published books on *Russia-Great Britain: Another Cooling* (2007); *The Greater Middle East. Stimuli and Preliminary Results of the Democratization* (2007); *The South Caucasus: Trends and Problems of Development (1992–2008)* (2008); *Russia in Changing World* (2008). Hold membership in the editorial boards of the analytical collections on *The Strategy for Russia: 10 Years of CFDP* (2002); *Russia's Competitiveness under Globalization* (2006); *The World Around Russia: 2017. The Outlines of the Not-So-Far-Away Future* (2007); *Russia and the World: New Epoch* (2008); *The Central Asia. The Region's Geopolitics and Economics* (2010), *«Russia's Oil and Gas Complex: Trends of Development (2000–10)»* (2011).

Authored many articles on the international politics, Russia's relations with the European Union, energy security, the Near and Middle East problems, on the Southern Caucasus countries, Russia's domestic policy and economy.

Igor M. ILLYNSKY, D.Sc. (Philosophy), Rector, the Moscow Humanitarian University, President, the National Union of Non-Government Institutions of Higher Education of Moscow and the Moscow Oblast. Full-fledge member of the Russian Academy of Liberal Arts, the Russian Academy of Natural Sciences, Military Academy and some others.

Held membership in the President of the Russian Federation Council on youth matters, in the Board of the Russian Federation State Committee of youth matters (1995—1999). Holds membership in the Board on Certifying and Accrediting the Institutions of Higher and High Vocational Education at the Russian Federation Ministry of Education, and the Board of the World Russian National Synod.

Does scientific researches in philosophy and sociology of education, global studies and globalization, theoretical aspects of sociology of youth and youth movement. In Russia also it is abroad published Authored over 600 works, including 18 books and 12 booklets, published in Russia and abroad. The principal publications in the past three years are as following — *The Youth and Youth Policy* (M., 2001), *The Educational Revolution* (M., 2002), *The Non-Government Institutions of Higher Education in Russia: The Experience of Self-Identification* (M., 2004), *The Way to Success* (M., 2004). Awards: the Order of Friendship (1996), the Order of Honor (2001), numerous medals of the USSR, Russia and foreign states; decorations of the

Russian Federation Ministry of Education — the K.D. Ushinsky medal For Merits in the Pedagogical Science (1996), the titles of the Honored Worker of the Higher Vocational Training, and the Honored Worker in Youth Policy; the Winner of the Lenin Komsomol Prize (in sciences).

Yevgeny A. KANAYEV — Dr.Sc. (History), chief researcher of the Center of Asian-Pacific Studies at the Russian Academy of Sciences Institute of World Economy and International Relations.

Eldar O. KASAYEV — lawyer on international affairs, expert in investing into power engineering of the Mid-Eastern and African (MEA) countries. Born on 20th January, 1985, in Moscow. Graduated from the International Institute of Energy Policy and Diplomacy at the RF Ministry for Foreign Affairs *MGIMO* University (2008). Had been in the diplomatic service at Russia's Embassy in Qatar (2010–11). Authored over 190 scientific and analytical works and articles. Research interests include studying legal aspects of subsurface use; investment climate analysis; perspective assessment of the Russian and international business activities in the fuel-and-energy complex of the MEA countries. Is going to present the *MGIMO* International Law Chair with the dissertation for the degree of Candidate of Science (Law).

Vasily G. KOLTASHOV — Head of the Economic Research Center at the Institute for Global Research and Social Movements (IGSM).

Anna S. KORTUNOVA — the State University — Higher School of Economics (the World Economy and World Politics Department) alumni.

Vladimir P. KOZIN — senior researcher of the Defense Policy Section at the Russian Institute of Strategic Studies, Cand.Sc. (History), ranked as Senior Researcher; State Councilor of the Russian Federation, 2nd class; Diplomatic Councilor, 1st class; granted the Honorary Worker of the RF Ministry for Foreign Affairs award.

In 1972–2012, occupied various positions at the USSR and Russian Federation Ministry for Foreign Affairs: in 2010–11 was Deputy Director of the Information and Media Department, headed the Russia's Foreign Ministry Information and Analytical Center.

Holds membership in the Interagency Working Group on inter-action with NATO on PRO at the RF President's Administration.

Research interests include development and reduction of strategic and tactical nuclear weapons; improvement of antimissile systems; prevention of arms deployment in space; analysis of military and strategic directives of the world major states.

Authored two monographs and 272 publications on the above issues published in the Soviet Union, Russia and abroad. Is being frequently published in the *Natsionalnaya Oborona* (National Defense), *Vestnik Analytiki*, and *Mezhdunarodnaya Zhizn'* (International Affairs) magazines, as well as in the *Krasnaya Zvezda* (Red Star) and *Nezavisimoye Voennoye Obozreniye* (Independent Military Review). Repeatedly took part in research and practice conferences held in Russia and some foreign countries.

Igor K. PANTIN — Dr.Sc. (Philosophy), Professor, Academician of the Academy of Political Sciences, Political Director of the *POLIS* (Political Investigations) magazine; the expert of note on the Russian social and political thinking.

Authored some books and articles, including the *Russia's Socialist Thought: Transition from Utopia to Science* (1973); *The Drama of the Russian Reforms and Revolutions* (2001) (co-authored by E. G. Plymak); *Russia and the World: Historical Self-Cognizance* (2000); *Democracy's Destinies in Russia* (2004), etc.

Alexey V. PIL'KO — Cand.Sc. (History), Senior Scientist of the New and Newest History Chair at the M.V. Lomonosov Moscow State University (Department of History).

Vladimir T. ROSCHUPKIN — Cand.Sc. (Politology), professor at the Academy of Military Sciences, columnist of the Khranitel (Custodian) media-portal. Graduated from the Volgograd State Pedagogical Institute, and the Far Eastern State University, and the Novosibirsk Higher Military-Political School, completed the postgraduate courses at the M. V. Lomonosov Moscow State University. Sphere of scientific researches includes the security problems, international relations, military history.

Elvira M. SPIROVA — Ph.D, deputy Chief of the Deep Psychology Clinic. Authored some scientific works on political psychology and philosophical anthropology. Holds membership in the Russian Psychoanalytical Inter-Regional Society.

Институт стратегических оценок и анализа
Бюро социально-экономической информации

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 3(49)

Перевод с английского — Владимира Мисюченко

Корректурa А.Панюгиной
Верстка Л.Листвина

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5981 от 22 декабря 2000 года

Адрес редакции:

109004 Москва, ул. А.Солженицына, д. 40/14, стр. 1
Телефоны: (495) 911-97-78, (495) 912-39-88
Факс: (495) 911-92-77
www.isoa.ru
E-mail: info@isoa.ru

Тираж 1200 экз. Цена свободная

Подписано в печать 24.08.2012 г. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,5. Заказ № .

Отпечатано в ОАО «Издательский дом «Красная звезда».

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ ИЗДАНИЯ

в Объединенном каталоге

«Пресса России» — 44351, 44339.

Электронный адрес подписки в Интернете:

www.presscafe.ru

ПОДПИСКА НА «ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» ЗА РУБЕЖОМ:

через ЗАО «МК-Периодика» или фирмы-партнеры.

тел. +7 495 681-91-37, 681-97-63;

факс +7 495 681-37-98.

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

SUBSCRIPTION TO *VESTNIK ANALITIKI* ABROAD

Via MK-Periodika or its partners:

Tel.: +7 495 681-91-37, 681-97-63;

fax: +7 495 681-37-98

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

ПОДПИСАТЬСЯ И ПРИОБРЕСТИ ОТДЕЛЬНЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» МОЖНО В РЕДАКЦИИ.
Телефон: 912 39 88, 911 97 78, электронная почта: issa@umail.ru

Стоимость одного номера журнала в редакции (без доставки) – 100 рублей,
для пенсионеров и студентов – скидка 50 %.

Квитанция для оплаты в Сбербанке

Извещение	Форма № ПД-4
	ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа» (наименование получателя платежа) ИНН 7718163808 (ИНН получателя платежа) № р/с 40702810900000080011 (номер счета получателя платежа) в АКБ «Росевробанк» г. Москва (наименование банка и банковские реквизиты) к/с № 3010181080000000777 в отделении 2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777
Кассир	Подписка на журнал "Вестник аналитики" (период подписки, номер журнала) Дата _____ Сумма платежа _____ Руб. _____ коп. Плательщик _____ (Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)
	ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа» (наименование получателя платежа) ИНН 7718163808 (ИНН получателя платежа) № р/с 40702810900000080011 (номер счета получателя платежа) в АКБ «Росевробанк» г. Москва (наименование банка и банковские реквизиты) к/с № 3010181080000000777 в отделении 2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777
Квитанция	Подписка на журнал "Вестник аналитики" (период подписки, номер журнала) Дата _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Плательщик _____ (Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)